

Министерство образования и науки Российской Федерации
Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Т.В. Попова

Основы культурологии

Учебное пособие

Утверждено редакционно-издательским советом университета

Москва 2013

УДК 008:130.2(075.8)

П58

Рецензенты: канд. филос. наук, доц. *А.А. Гусев*;
канд. ист. наук, доц. *О.А. Сухорукова*

Попова Т.В.

П58 **Основы культурологии:** учеб. пособие. - М.: МИЭТ, 2013 - 272 с.
ISBN 978-5-7256-0712-3

Учебное пособие представляет собой сборник лекций и материалов по ключевым проблемам культурологии как науки, теории и истории культуры. В нем рассматривается категориальный аппарат, история культурологической мысли, дается представление о специфике и закономерностях развития мировых культур.

Пособие составлено на основе привлечения обширного фактического и теоретического материала по истории мировой культуры и современных достижений культурологии. Материал скомпонован по темам, каждая из которых содержит теоретическую и практическую части, список рекомендуемой литературы, тесты, обучающие, творческие и контрольные задания.

Пособие составлено в соответствии с требованиями ФГОС-III и адресовано студентам и преподавателям высших учебных заведений.

ISBN 978-5-7256-0712-3

© Т.В. Попова, 2013

© МИЭТ, 2013

Учебное пособие

Попова Татьяна Владимировна

Основы культурологии

Редактор *А.В. Тихонова*. Технический редактор *Е.Н. Романова*. Корректор *Л.Г. Лосякова*. Верстка автора.

Подписано в печать с оригинал-макета 04.04.2013. Формат 60x84 1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 15,78. Уч.-изд. л. 13,6. Тираж 1000 экз. Заказ 20.

Отпечатано в типографии ИПК МИЭТ.

124498, Москва, Зеленоград, проезд 4806, д. 5, МИЭТ.

Тема 1. Понятие культуры.

Культурология как система знаний

Литература

1. *Шендрик А.И.* Теория культуры. - М.: ЮНИТИ, 2002.
2. *Драч Г.В., Штомпель О.М., Королев В.К.* Культурология: учебник для вузов. - СПб.: Питер, 2010.
3. *Кононенко Б.И.* Большой толковый словарь по культурологии. - М.: Изд-во АСТ, 2003.
4. *Найдорф М.И.* Введение в теорию культуры: Основные понятия культурологии. - Одесса: Друк, 2005.
5. *Соловьев В.М.* Культурология. - М.: Академический проект, 2006.
6. *Ермишина Н.Д.* Культурология: учеб. пособие для вузов. - М.: Академический проект, 2006.
7. *Кармин А.С., Новикова Е.С.* Культурология. - СПб.: Питер, 2007.
8. *Уайт Л.* Избранное: Наука о культуре. - М.: РОССПЭН, 2004.
9. *Уайт Л.* Избранное: Эволюция культуры. - М.: РОССПЭН, 2004.

Теоретическая часть

Место культурологии в системе гуманитарного знания. Культура - слово, которое используется разными людьми в разных смыслах. Например, можно говорить о культуре поведения, о существовании различных сельскохозяйственных культур, о высокой культуре исполнителя и низкой культуре потребителя и даже о выращивании культуры микроорганизмов в искусственной питательной среде. Этот термин используется и в биологии, и в аграрной сфере, и в общественной, и в духовной жизни. Его возникновение связано с Древним Римом, где под культурой понимали, прежде всего, возделывание земли. Только в XVIII - XIX вв. появляется близкое к современному и связанное с духовным содержанием употребление этого слова. В 1782 г. немецкий филолог И.К. Аделунг (1732 - 1806) в эссе «Опыт истории культуры человеческого рода» определил культуру как деятельность по облагораживанию склонностей и способностей человека и народа, их самовоспитанию. Его соотечественник И. Гердер (1744 - 1803) заложил основы научного понимания этого термина, предложил использовать его для обозначения

уникальности различных народов. Английский этнограф Э. Тейлор (1832 - 1917) в 1871 г. сформулировал наиболее классическое определение: «Культура, или цивилизация, ... складывается в своем целом из знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества».

В нашей стране слово «культура» утвердилось в научной и художественной литературе только в конце XIX в. Сейчас оно употребляется в основном в двух значениях - широком и узком. В узком плане под культурой понимают духовную сферу, связывают с искусством, нравственностью, интеллектуальным развитием. В широком значении этим термином обозначают все утвердившиеся в обществе формы жизнедеятельности, нормы, традиции, институты.

Понятие «культура» в современной науке, с одной стороны, относится к числу фундаментальных, с другой - имеет множество смысловых оттенков.

Культура столь обширное и многогранное понятие, что исследователи даже не надеются договориться, дав определенный и полный ответ на вопрос: «Что такое культура?». В настоящее время существуют сотни определений культуры. Это объясняется множественностью сущностных и функциональных характеристик культуры, которая рассматривается исследователями либо с различных сторон, либо выделяя различные функции феномена культуры. Другими словами, разными исследователями в разных национальных и научных школах делаются акценты на разные свойства культуры.

Более того, можно утверждать, что сам подход к формулировке понятия «культура» отражает культуру того или иного общества или исследователя, поскольку является основой гуманитарного знания. Существует даже представление о принципиальной неокончателности и незавершенности любых знаний о культуре, множественности школ и направлений в ее изучении. Но абсолютно несомненна гуманитарная составляющая культуры, т.е. неразрывная связь культуры и человека.

В отличие от естественных наук, изучающих явления природы, гуманитарные науки не могут позволить себе «научной беспристрастности», поскольку в центре их внимания стоит человек со своими интересами и потребностями и, значит, гуманитарное знание всегда оценочно, всегда отражает особенности общества, в котором оно создается. Например, один и тот же факт в истории, одна и та же битва имеют разные смыслы для разных народов. Люди наделяют факты различными оценками и смыслами в зависимости от своих интересов. Но это не означает, что гуманитарные дисциплины не имеют объективной значимости. Они есть отражение накопившегося опыта социальной жизни и

формы самооценки людей, создающих психологические условия для комфортного объяснения своего существования.

Феномен человека, а соответственно, и культуры изучают все гуманитарные науки, рассматривающие разные аспекты существования человека. Большинство гуманитарных наук - о видах человеческой деятельности, рожденных в процессе разделения труда, - об экономике, праве, политике. Некоторые науки изучают не предмет деятельности человека (экономику, искусство, педагогику), а особенности человеческой деятельности без отношения к ее предмету. Например, социология изучает формы коллективного существования людей, психология - законы психической деятельности человека. Все эти гуманитарные и социальные науки являются знанием о видах, формах и результатах человеческого существования, т.е. в конечном счете являются науками о культуре, о ее различных моментах. Особое место в гуманитарном знании занимает культурология - наука о культуре, занимающаяся вопросами наиболее общего, универсального характера - особенностями формирования, существования и изменчивости культуры как целостного явления.

Возникновение культурологии как науки связано с логикой развития гуманитарного знания, в котором, начиная с середины XIX в., идет постоянно нарастающий процесс дифференциации, приводящий к появлению все новых и новых наук, предметом которых являются общество и человек. В XX в. сформировался комплекс гуманитарных дисциплин, изучающих культуру в различных аспектах. Среди них можно назвать семиотику, лингвистику, социологию культуры и даже более частные, например социологию музыки, театра и др. Каждая из них рассматривает культуру, выделяя свой главный предмет изучения, и не соотнося его с другими дисциплинами. Однако процесс формирования новых наук приводит к необходимости интеграции знаний о культуре. До возникновения культурологии эту функцию выполняли философия культуры, затем социология культуры. В настоящий момент феномен культуры в целом выступает как объект познания культурологии, которая объединяет полученные знания и стремится осмыслить культуру с разных сторон, проникнуть в ее сущность. Предметом науки культурологии выступает содержание, структура, динамика социокультурного опыта и человеческой деятельности.

Отметим, что среди современных исследователей существуют несколько подходов к пониманию культурологии. В некоторых случаях под этим термином понимают некое суммарное обозначение комплекса различных наук, изучающих культуру в ее социальном функционировании и историческом развитии. В результате рождается система знаний о культуре. Можно встретить и трактовку культурологии как части философии культуры

или отождествление ее с культурной антропологией, социологией культуры. Но полное знание о культуре можно получить только на стыке различных дисциплин. Поэтому именно культурология как интегративная самостоятельная научная дисциплина выступает основой изучения и понимания всего гуманитарного знания.

Говорить о культурологии как о науке можно с середины XX в. Впервые сам термин «культурология» предложил немецкий ученый, нобелевский лауреат по химии Вильгельм Фридрих Оствальд еще в 1913 г. Но только появление в 1949 г. книги американского антрополога Лесли Уайта «Наука о культуре» положило начало его употреблению для обозначения самостоятельной интегративной отрасли знания, опирающейся на достижения конкретных наук.

Культурология как наука не сводима к иллюстративности и описательству, опираясь на эмпирический материал, она приходит к теоретическим обобщениям, предполагает теоретический тип постановки и решения проблем. Связать «общее» с «единичным», познать «особенное» - одна из главных задач культурологии. Сложность здесь в многомерности самого исследуемого феномена - культуры. Эта многомерность определяет и сложную структуру самого культурологического знания.

Выделяют следующие части культурологии: фундаментальную (теоретическую), историческую и прикладную.

Фундаментальная культурология (теоретический раздел) изучает саму природу культуры, ее сущность, структуру, функции, закономерности развития. Здесь важно иметь в виду, что философия культуры выступает как ее наиболее общая теория, обеспечивающая выбор познавательных стратегий и ориентиров, различных ее трактовок. История культурологических учений изучает процесс развития теоретических представлений о культуре и ее закономерностях, выявляет объективность суждений и теоретических исследований различных авторов. Поскольку осуществление любого социального взаимодействия невозможно вне культуры, важным подразделом культурологии является социология культуры, изучающая процессы функционирования культуры в обществе, изменения в сознании и поведении различных общественных групп, деятельность социальных институтов, т.е. занимающаяся воссозданием культурного многообразия общества. Социология культуры опирается на такие науки, как социология религии, права, социология искусства, социология науки, и создает целостное представление о культурной реальности. Культурная антропология изучает и исследует традиции, обряды, верования и уклад жизни традиционных обществ, занимается сравнительным изучением культур и сообществ. Она исследует процесс и специфику взаимоотношений человека и культуры, особенности его адаптации к окружающей

культурной среде, становление духовного мира личности в условиях разных культур, важнейшие моменты социализации, аккультурации и инкультурации человека, особенностей национального характера. Психология культуры занимается индивидуальными особенностями отношения личности к культуре, рассматривает различные культурно-исторические типы личности. Необходимо подчеркнуть, что социолог изучает социальные отношения и институты современных обществ, антрополог изучает отношения и традиции примитивных племен, культуролог же изучает все многообразие социокультурных проявлений в древности и в современном обществе.

Историческая культурология занимается изучением становления и развития мировой и отечественной культуры, преемственности культурного развития различных эпох, стран и народов, вклада различных народов в мировую культуру, трудностей и противоречий культурно-исторического процесса. Она рассматривает конкретные исторические типы культур с точки зрения реализации смыслов, достижений в диахроническом срезе, включая прошлое и настоящее.

Прикладная культурология изучает организацию и технологию культурной жизни общества, деятельность различных культурных учреждений, занимается разработкой культурной политики, изучением интересов населения и мотивов приобщения к культуре, диагностикой и прогнозированием культурных процессов, менеджментом в культуре. Таким образом, носит практический характер.

Итак, культурология как наука изучает процессы формирования, осуществления и воспроизводства социального опыта в области создания норм поведения, ценностей, смысловых содержаний, социально значимых знаний, технологий существования, способов и форм отношений человека к природе, обществу и самому себе. Культурология изучает сущность, закономерности существования и развития культуры как специфического человеческого способа жизнедеятельности.

Понятие культуры. Одной из причин многогранности культуры является неисчерпаемость, загадка природы человека как разумного существа и носителя культуры. Сложность ответа на вопрос: «Что есть человек?» - причина многообразия ответов на вопрос: «Что есть культура?». Вслед за Козьмой Прутковым до бесконечности можно думать над интригующей проблемой: «Постигнуть можно мир. Постигнуть можно жизнь, но как постигнуть то, *чем* постигаешь?».

Но вне зависимости от ответа на то, что есть наш разум, можно охарактеризовать человека с точки зрения существования двух объективных данностей, которые нас окружают, - Природы и деятельности людей. Жизнь человека - это всегда процессы, во-первых, природные, биологические, происходящие внутри организма и, во-вторых, его

деятельность, направленная на взаимодействие с внешней средой. Деятельность же - это активность, преследующая осознаваемые человеком цели, направленные на удовлетворение его потребностей и интересов. Все, что нас окружает, в том числе и мы сами, есть либо природное явление (море, ветер), либо результат деятельности людей, использующих и преобразующих природу. Людями создается искусственный мир, состоящий из вещей материальных (предметов, построек), идеальных (понятий, смыслов), социальных (видов общежития), технологических (способов той или иной деятельности). Этот искусственный мир и называется культурой. Это мир артефактов - явлений и их материализованных результатов, созданных людьми, имеющих искусственный характер, неприродное происхождение.

Этот мир чрезвычайно важен для человека, так как без него человека не существует. Как не существует человека без биологического природного основания - первой природы, так невозможно представить себе человека без культуры - его второй природы. Существо, которое не обладает речью, не имеет способности передавать свой опыт не генетически, а методом заучивания, подражания и не в состоянии создавать что-либо новое, человеком не назовем.

Но и культуры без человека не существует. Исследуя ее, невозможно игнорировать природную сторону человека. Некоторые современные социобиологи (Лоренц, Халоуэлл и др.) даже утверждают, что никакой пропасти между человеком и зверем нет. Мы имеем общее происхождение. Все живые существа живут по одним и тем же принципам. Многие из явлений, которые мы считаем своими особыми, имеют непосредственные аналогии в поведении животных. Например, существование стаи или стада может рассматриваться как прообраз социально-общественной жизни. Даже способность к мышлению выступает как функция мозга, создаваемого природой в процессе эволюции с потенциальной возможностью к дальнейшему развитию. Современные исследования доказывают наличие зачатков мышления у животных, в частности обезьяны, обученные языку глухонемых, демонстрируют новые поведенческие способности - общаются между собой, передают информацию и даже учат младших языку. Особенности поведения животных изучает наука *этология*. При таком подходе социальное поведение животных лишь уровнем сложности и разнообразием используемых механизмов отличается от поведения людей, и культура выступает как этап эволюции природы.

В биологическом плане человека от животных отличает всего 2 - 4% генов, в которые уместились разум, творчество и культура как основные видовые характеристики человека - единственного биологического существа, преодолевшего свою программу инстинктов. Поведение животного почти полностью программируется генетически, хотя у

высокоорганизованных животных есть запас возможностей использовать для выживания мозг в случае непредвиденной ситуации. Но, в целом, нормы поведения и способы выживания животное имеет с рождения, ему не надо их специально осваивать. У животного всегда известно, что разовьется из тех или иных биологических предпосылок. У человека же доля готовых, данных от природы, приспособительных механизмов выживания крайне низка. Недаром Иоганн Гердер называл человека «вольнотпущенником природы», а Артур Шопенгауэр - даже «дезертиром». Потеряв укорененность в инстинкте, он стал существом достаточно непредсказуемым, имеющим уникальные возможности к самостоятельному развитию и приспособлению. Без жесткой внутренней программы поведения человек сумел выжить, используя возможности мозга, подражая и выбирая разные варианты для подражания в животном мире. Вынужденный заново приспособляться к жизни в природе, «воплощаясь» то в одно, то в другое существо, он смог выработать систему ориентиров, дополняющих инстинкты. Восстановлением нарушенной связи с миром природы стала замена инстинктов принципом культуры. Культура здесь выступает как способ жизни человека.

Но человек живет не в одиночку, а в обществе, в коллективе людей, имеющих общие цели и интересы. Поэтому культура - способ коллективного существования и выживания людей. На практике человеческому сообществу необходимо выработать такие способы удовлетворения индивидуальных и коллективных потребностей и интересов, которые позволяли бы не наносить вред совместной жизни и воспроизвести себя в последующих поколениях. Рождалась система коллективных договоренностей, или «правил игры», «культурных образцов», которые, во-первых, не наследуются генетически, а усваиваются путем воспитания и образования и, во-вторых, по которым выстраивается весь искусственный мир «второй природы».

Способов выживания и воспроизводства человеческого сообщества может быть множество. Отсюда и множество различных культур в истории, поскольку человечество никогда не было единым целым, и самодостаточные сообщества вырабатывали и накапливали свой уникальный опыт выживания и коллективной жизнедеятельности.

Итак, как один из возможных вариантов, культуру можно охарактеризовать в качестве особых параметров социального опыта всякого человеческого сообщества в его конкретно-историческом пространстве и времени. Это явление синкретичное, являющееся

- динамичным творческим процессом и результатом этого процесса;
- синтезом и технологией создания людьми материальных и духовных ценностей (ценность - способность удовлетворять потребности);

- совокупностью норм и отношений человека и его сообщества к природе, обществу и самому человеку, т.е. образом жизни человека, определяемым социальным окружением. (Культурные нормы - стандарты социального поведения людей, система разрешений и запретов на совершение каких-либо действий или высказывание каких-либо суждений.);

- способом сознательного упорядочивания и познания мира для удовлетворения практических и психологических нужд человека.

Любое культурное явление может быть представлено как культурный текст - выражение на каком-либо языке. Под термином «язык культуры» понимается нечто большее, чем просто язык межличностного общения. В качестве особых языков культуры выступают и художественные образы в разных видах искусства, и характеристики церемониалов, ритуалов, обрядов, информационные языки. Культура семиотична, поскольку осваивает мир посредством его называния, при помощи языка. Культура всегда выступает в виде диалога. Культурный текст, культурный образ организованы по законам диалога субъектов культуры: автора «текста» и читателя-интерпретатора.

Основные подходы и методы культурологических исследований. Культурология есть наука, исследующая культуру как особый объект с помощью всей совокупности имеющихся методов - от методов естественных наук до методов «понимания», от структурно-функциональных методов до методов лингвистического описания.

Методом исследования называют способ познания объективной действительности, он представляет собой определенную последовательность действий, приемов, операций, процедур познавательной деятельности. Впервые проблема методологии стала обсуждаться еще в Древней Греции в связи с применением аксиоматического метода в геометрии. Появление экспериментального естествознания в XVII в. привлекло внимание к проблеме исследования методов получения нового знания. «Под методом, - писал Рене Декарт в своей знаменитой работе «Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках», - я разумею точные и простые правила, строгое соблюдение которых всегда препятствует принятию ложного за истинное... и способствует тому, что ум достигает истинного познания всего, что ему доступно». Р. Декарт (1596 - 1650) и Ф. Бекон (1561 - 1626) стали основоположниками учения о методах науки. Ими были предложены такие методы, как индукция (способ рассуждения, при котором приходят к общему умозаключению на основе отдельных случаев) и дедукция (частное положение логическим путем выводится из общего). Современная методология использует множество других способов и приемов познания, отличительной чертой которых является их целенаправленный, организованный и систематический характер поиска истины. Они не могут быть сведены к каким-либо алгоритмам и требуют не только

использования всех интеллектуальных усилий, но и творческого поиска. Поэтому их называют поисковыми или эвристическими. Если они и не гарантируют постижение истины, то облегчают ее поиск.

Методы исследования в решающей степени зависят от природы изучаемого объекта. Поэтому в методологии довольно долгое время существовало противопоставление естественно-научных методов объяснения для наук о природе и имеющих субъективно-психологическую составляющую методов понимания для гуманитарных наук.

Еще представители неокантианства В. Виндельбанд (1848 - 1915) и Г. Риккерт (1863 - 1936) считали, что имеется принципиальное отличие «наук о культуре», основанных на описании событий, где устанавливается индивидуальное, специфическое и неповторимое, от «наук о природе», опирающихся на использование законов. К наукам о природе они причисляли естествознание и социологию, которые имеют дело с выявлением общего, сходного, повторяющегося. Культура, согласно Риккерту, обладает ценностным характером, т.е. для нее характерно «значимое» в своей уникальности. В соответствии с таким пониманием культуры ее познание состоит в соотношении явлений культуры с определенного рода ценностями - моральными, эстетическими, религиозными, политическими. Поэтому Риккерт обосновывал плодотворность для социально-гуманитарных наук идеографического метода, целью которого является изображение объекта как единого уникального целого. Для естественных наук - номотетического метода, целью которого является выявление общего, имеющего форму закона. В дальнейшем усилили противопоставление естествознания и гуманитарных наук сторонники герменевтики во главе с В. Дильтеем (1833 - 1911), которые объявили единственно возможным методом социально-гуманитарных наук метод понимания: «Природу мы объясняем, человека же должны понять». В противовес этому М. Вебером (1864 - 1920) была показана невозможность разделения объекта и субъекта анализа при изучении культурных явлений, поэтому науки о культуре неизбежно должны использовать как метод понимания, так и метод объяснения.

В настоящее время признается необходимость использования всех возможных методов, поскольку культурология - синтетическая область знаний, имеющая дело и с социальным и с ценностным. Под методами культурологических исследований понимают совокупность всех приемов, операций и процедур, используемых при анализе культуры. Поскольку культура является чрезвычайно сложным и многосоставным явлением, ее невозможно изучать при помощи отдельных методик, требуется разработка нескольких подходов, которые могли бы дать возможность рассмотреть феномен культуры с разных точек зрения. Различия в философско-мировоззренческих основаниях исследователя, его

цели и понимание природы культуры диктуют выбор соответствующего подхода. В рамках онтологического (онтология - учение о бытии) направления выделяются:

- монистический подход, при котором необходимо следовать только одному принципу объяснения и культура может быть понята либо как материальная, либо как идеальная сущность;
- плюралистический подход, считающий культуру совокупностью элементов и видов, имеющих различный онтологический статус.

К культуре как специфически человеческому способу деятельности относятся сторонники:

- деятельностного подхода - культура представляет собой способ деятельности, ее технологический контекст, придающий внутреннюю целостность и особую направленность активности людей;
- аксиологического подхода - культура рассматривается как совокупность материальных и духовных ценностей.

В рамках гносеологического (гносеология - учение о познании) направления выделяют:

- феноменалистский подход, акцентирующий внимание на наблюдении и описании отдельных фактов (феноменов) без поиска причин и условий их возникновения и изменения. Использует идеографический метод;
- эссенциалистский подход, нацеленный на установление общих законов и закономерностей развития тех или иных культурных явлений. Использует номотетический метод;
- системный подход, рассматривающий культуру как целостную и сложную систему, состоящую из отдельных подсистем (например, хозяйственная, религиозная жизнь, искусство и др.). Исследование направлено на характеристику особенностей и устойчивости культуры как системы. Системный метод используется при изучении культуры каждого отдельного народа как единого целого;
- синергетический подход (синергетика - наука о самоорганизации систем, возникновения, поддержания, устойчивости и распада системных структур), использующийся при изучении процесса изменения культурной системы, т.е. состояния системы в периоды возникновения, распада, трансформации;
- диахронический подход, рассматривающий изменения конкретной культурной системы на фоне исторического развития человечества. Учитывает изменения во времени, рассматривая культуру как целостность в отдельный период ее развития и соотнося ее с мировой историей;

- семиотический подход, рассматривающий культуру как совокупность текстов, в которых закодированы основные ценности, значения и смыслы культуры.

Также к основным методам культурологических исследований можно отнести:

- эволюционный метод, рассматривающий культуру как последовательную цепь непрерывных изменений;

- структурный метод, ориентированный на исследование связей между элементами структуры культуры;

- функциональный метод, нацеленный на исследование функций каждой культуры;

- герменевтический метод (герменевтика - искусство толкования, Гермес толковал вести богов) - интерпретация, толкование значений культуры, которая представляет собой совокупность основополагающих текстов;

- семиотический метод, в рамках которого культура изучается преимущественно лингвистическими методами как система высказываний, текстов, языков.

Вопросы для самопроверки

1. Почему существует множество определений понятия «культура»?
2. Какое место занимает культурология в системе гуманитарных наук?
3. Какова структура культурологического знания?
4. Как вы понимаете смысл выражения «культура - вторая природа»?
5. Какие существуют подходы и методы в культурологии ?
6. Что изучает социология культуры?
7. Что такое культурная антропология?

Задания и упражнения

Работа с ключевыми понятиями, терминами и определениями

1. Прочитайте предложенные определения культуры, проанализируйте их, выделив опорные слова. Какие из них вы считаете наиболее содержательными? Обоснуйте.

- Культура - исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях.

- Культура - совокупность смыслов и ценностей, рожденных творческой активностью человека.

- Культура - то, что не передается человеку генетически, всегда осваивается с нуля.
- Культура - это способность человека различными способами вступать в отношения с другими мирами, с Другим.

- Культура - способ познания и упорядочивания мира для практических и психологических нужд человека.

- Культура - средство межпоколенного воспроизводства общества как целостности.

- Культура - это способ выживания и воспроизводства социального человека в истории.

- Культура - это творческая деятельность человека по освоению материального и духовного мира.

- Культура - это система тончайших принуждений, то, что невозможно забыть.

2. Дайте определения понятиям: артефакт, гуманитарные науки, этология, антропология, культурные нормы.

3. Прочитайте отрывок из книги Ю. Асояна и А. Малафеева «Открытие идеи культуры: Опыт русской культурологии XIX - начала XX в.» и сформулируйте определение понятию «пайдейя».

Французский исследователь А.И. Марру отмечает, что с эпохи эллинизма греческое слово «пайдейя» (воспитание, учение, образование) вплотную приближается к современным понятиям «культуры» и «цивилизации» ...В самом деле, «спросим, что в эллинистическую эпоху обеспечивает единство греческого мира, расширившегося до размеров *ойкумены* - «обитаемого мира»? Менее чем когда-либо единство крови, - ведь эллинизм включает в себя и усваивает столько иноземных элементов - иранцев, семитов, египтян! Это уже и не политическое единство, которое не пережило смерти Александра. Это мог быть только факт объединения на почве единого идеала, одной мысли, затрагивающей существенную цель человеческой жизни и способы его достижения, одним словом - единство цивилизации или - точнее - культуры» (Марру). Это и есть все то, что выражено понятием «пайдейя». ...Итак, «образование», «культура», «цивилизация» - в греческой *пайдейе* эти понятия не просто сближаются, но принципиально совпадают. Понятие образования - пайдейя - стоит в основе греческих представлений о жизни и обществе; даже понятие *полиса* оказывается по отношению к нему производным.

Когда Варрону и Цицерону пришлось переводить слово «пайдейя», его латинским эквивалентом они избрали *humanitas* (лат. «образование», «воспитание»). А. Геллий выделял в этом понятии два основных смысла: во-первых, филантропический, когда речь идет о снисходительном, сговорчивом и доброжелательном человеке, во-вторых, оно обозначает образованного, знающего человека, стремящегося к постижению благородных

- словесных - наук. В последнем случае «гуманитас» определяется как воспитание, основанное на высоком философско-риторическом образовании. Именно благодаря этому смыслу *гуманитас* становится главным словом итальянских гуманистов. Их *гуманитас* предполагала, в первую очередь, особую, ориентированную на классическую словесность, образованность, - пайдейю. Вне всякого сомнения, она не только может, но и должна быть понята в качестве обозначения специфической культуры. В стремлении к определенной форме образования - «пайдейи» - собственно и состоял замысел гуманизма, его культура.

Асоян Ю., Малафеев А. Открытие идеи культуры: Опыт русской культурологии XIX - начала XX в. Гл. 1. - М. : ОГИ, 2001.

Работа с культурологическим текстом

Прочитайте отрывок из книги Л. Уайта «Что такое культурология?» и ответьте на вопросы.

Культурология (culturology) - ветвь антропологии, рассматривающая культуру (институты, технологии, идеологии) как специфический порядок явлений, организованных по своим собственным принципам и развивающихся по своим собственным законам. Культурный процесс рассматривается здесь как самодостаточный и самоопределяющийся.

Люди, жившие в дописьменную эпоху, уже осознавали тот факт, что они отличаются друг от друга своими обычаями, речью и верованиями. Однако даже столь утонченные люди, какими были греки аристотелевского периода, не имели в своем распоряжении термина, эквивалентного нашему слову «культура». Его в научный оборот ввел Э. Тейлор - родоначальник английской антропологии. Он понимал под культурой «совокупность знаний, верований, искусств, законов, обычаев и других умений, приобретенных человеком как членом общества. Он внес окончательную ясность в понимание того факта, что культура - исключительная собственность людей».

До того как появилась культурология в качестве научной дисциплины, в изучении культуры преобладали чуждые ей подходы, а именно биологические, психологические и социологические. Все явления, в том числе и культурные, сводились к природным, психическим или социальным причинам. Институты, обычаи и верования представляли в них как вторичные факторы, или зависимые переменные. Человек выступал причиной, а культура - следствием.

Культурологическая революция перевернула наши воззрения. Культурология утверждает, что люди ведут себя тем или иным образом потому, что родились и

воспитаны в определенных культурных традициях. Поведение людей определяется не физической конституцией, генетическим кодом, идеями, желаниями, надеждами или страхом, не процессом социального взаимодействия, а внешней, экстрасоматической культурной традицией. Индивиды, рожденные в тибетской языковой традиции, будут разговаривать по-тибетски, а не по-английски.

Если поведение людей задано культурой, то чем же тогда определяется сама культура? Ответ очевиден. Культуру надо рассматривать как процесс *sui generis*, т.е. имеющий причиной самого себя. Иначе говоря, культурология, в отличие от других наук, изучает только такие культурные явления, которые порождены опять культурными причинами.

Атом нельзя понять, рассматривая лишь его компоненты. Атом - это система, которую следует понимать в терминах ее самой. Свойства сахара несводимы к свойствам атомов углерода, водорода и кислорода, молекулы функционируют как молекулярные системы. Живую клетку нельзя рассматривать в терминах составляющих ее молекул, а биологический организм - в терминах клеточного вещества. Индивиды или организмы не выявляют свойств общества. Каждый тип системы существует в терминах собственной структуры и функционирования, в терминах собственных принципов и законов. Люди и общества - суть социокультурные системы, они, как и прочие системы, должны рассматриваться в собственных терминах.

White Leslie A. Culturology // International Encyclopedia of the Social Sciences. - Vol. 3. - N.Y.: The Free Press, 1968. - P. 547 - 550.

- Что, по мнению Л. Уайта, определяет поведение людей?
- В чем видит Л. Уайт сущность культурологической революции?

Творческие задания

1. Проанализируйте существующие определения культуры с точки зрения их отношения к человеку. Является ли культура системой, позволяющей человеку приспособиться к жизни, или она враждебна для человека, разрушает его, подавляет его свободу? Предложите собственное понимание культуры.

2. Напишите рецензию (или реферат) на одну из работ Л. Уайта («Наука о культуре», «Эволюция культуры»).

Тест 1

1. Противостоит ли культура природной основе человека?
2. Существует ли единая общечеловеческая культура?
3. Какое значение имеет гуманитарное знание?
4. Что такое артефакт?
5. Что такое пайдейя?
6. Что изучает наука культурология?
7. Когда появилась культурология как самостоятельная наука?
8. Почему существует множество различных культур в истории?
9. Почему А. Шопенгауэр назвал человека «дезертиром» природы?
10. Кто дал наиболее известное и классическое определение понятию «культура»?
11. Что такое метод исследования?
12. В чем разница между идеографическим и номотетическим методами?
13. В чем сущность герменевтического метода в культурологии?
14. Какой подход в культурологии акцентирует внимание на наблюдении и описании отдельных фактов без поиска причин и условий их возникновения и изменения?
15. Что такое прикладная культурология?

Тест 2

1. Почему нельзя сформулировать окончательное определение понятия «культура»?
2. Как связаны культура и человек?
3. В чем особенность гуманитарного знания?
4. В чем состоит объективная значимость гуманитарного знания?
5. Что изучает этология?
6. В чем особенность подхода к культуре с точки зрения современной социобиологии?
7. В чем особенность эволюционного метода культурологических исследований?
8. Как называется метод культурологического исследования, изучающий культуру каждого народа как единое целое?
9. Что изучает семиотика культуры?
10. Чем отличается освоение норм поведения у человека и животных?
11. Почему существует множество различных культур в истории?
12. Что такое человеческая деятельность?

13. Что такое культурные нормы?
14. От чего зависит выбор методологического подхода к изучению культуры?
15. В чем сущность синергетического подхода в культурологии?

Тема 2. Коммуникативное пространство культуры

Литература

1. *Драч Г.В., Штомпель О.М., Королев В.К.* Культурология: учебник для вузов. - СПб.: Питер, 2010.
2. *Маклюэн М.* Галактика Гуттенберга. Сотворение человека печатной культуры. - Киев: Ника-Центр, 2004.
3. *Маклюэн Г.М.* Понимание Медиа: Внешние расширения человека: пер. с англ. В. Николаева. - М. - Жуковский: КАНОН-пресс-Ц, 2003.
4. *Садохин А.П.* Культурология: теория и история культуры. - М.: Эксмо-Пресс, 2005.
5. *Садохин А.П.* Межкультурная коммуникация. - М.: Альфа-М, 2006.

Теоретическая часть

Понятие социокультурной коммуникации. Понятия «человек», «общество» и «культура» неразрывны. Человек становится тем, кто он есть в обществе, посредством обретения культуры. Само возникновение, существование и развитие общества невозможно вне культуры, поскольку в ней закреплены способы и приемы человеческой деятельности, образцы отношения человека к миру, особенности и характер взаимодействия между людьми в обществе. Но и культура не существует без социального взаимодействия. Людям необходимы хранение, передача и обмен разнообразной информацией. Коммуникативные процессы (контакты с целью передачи информации) пронизывают весь спектр человеческой деятельности и являются внутренним механизмом существования любой культуры. Поэтому необходимо изучение *социокультурной коммуникации* как механизма накопления и передачи социального опыта, формирования возможности понимания, управления и связи между людьми.

Любой предмет, любое действие и любое явление несет в себе определенную информацию, т.е. может быть рассмотрено как коммуникация. В более узком смысле под коммуникацией понимают только те действия, которые напрямую направлены на передачу информации с использованием для этой цели определенной знаковой системы. Каждый раз, когда двое или более людей сознательно пытаются передать друг другу смысловое (значимое) сообщение, происходит процесс коммуникации. Но если даже

человек не собирается что-то сообщать, то процесс коммуникации может произойти бессознательно, поскольку люди всегда приписывают поведению какой-то смысл (значение), независимо от того, была передача этого смысла намеренной или нет. Формами коммуникации могут быть письмо, разговор, книга, телепередача. Для возникновения коммуникации необходимо наличие общего языка у субъектов коммуникации, каналов передачи информации, а также правил осуществления коммуникации (семиотических, этических).

В культурологии коммуникационные процессы изучаются с разных методологических оснований. Рационалистическо-технократический подход акцентирует внимание на средствах передачи социальной информации, которая мыслится как поток сообщений от создателя культурной ценности до адресата, воспринимающего ее. Феноменологический подход (Ю. Хабермас, Х. Гадамер) сосредотачивается на проблеме понимания одного субъекта другим через процесс «вживания», «вчувствования». В любом случае для исследователей очевидно соотношение между характером и способом передачи информации и культурным развитием общества. Оно потребовало объяснения. Первоначально было предложено чисто технологическое отношение к этому феномену, основанное на характере получения и способах трансляции информации, которая выступила основной движущей силой прогресса.

Пророк электронной коммуникации канадский ученый Герберт Маршалл Маклюэн (1911 - 1980) в своих знаменитых работах «Галактика Гуттенберга. Сотворение человека печатной культуры», «Понимание медиа: Внешние расширения человека» сформулировал идею, согласно которой качественные сдвиги в истории человечества связаны с появлением новых технических средств общения и передачи информации. В его теории характер коммуникации и содержание имеющего место знания положены в основу выделения этапов исторического развития человечества.

История разворачивается как процесс накопления информации и усложнения ее циркуляции в экономической, социальной и культурной сферах. Начиная с устного слова, потом появления письменности, наступления эпохи печати и, наконец, электронной эры, каждый более эффективный способ передачи информации видится как более прогрессивный, соответствующий более совершенным с точки зрения скорости и чистоты способам передачи сообщения. То есть духовный и материальный прогресс человечества определяют не развитие средств производства и характер освоения человеком природы, не экономика, не политика, не культура, а технология социальной коммуникации. Основополагающими являются коммуникационные каналы, которыми пользуется человечество. Их тип и форма даже важнее того значения или содержания, которое они

передают, поскольку сама форма средства коммуникации меняет наше сознание. Сама технология несет определенное сообщение аудитории. В зависимости от нее это сообщение может быть по-разному понято и расшифровано, т.е. в зависимости от того, устное ли это высказывание, рукопись ли, напечатанный текст, радио или телепередача, передаваемая информация может иметь разное значение. Отсюда огромное влияние на развитие культуры именно со стороны технологии коммуникации. Необходимо, чтобы человек хорошо ориентировался в особенностях передачи информации соответствующим средством, он должен уметь расшифровывать, понимать смысл сообщения, учитывая возможный контекст и подтекст.

Юрген Хабермас (1929), немецкий философ и социолог, создал теорию коммуникативного действия как базового социального процесса и личностного освоения социальности. В работе «Теория коммуникативного действия» (1981 г.) коммуникация рассматривается им как социальные действия, целью которых является свободное соглашение участников для достижения совместных результатов в определенной ситуации. По его мнению, отличительная черта истинной коммуникации - нацеленность не на успех, как в других видах социальных действий, а в нахождении взаимопонимания между разными социальными субъектами. Поскольку коммуникативные процессы с неизбежностью проходят в сфере смыслов, имеющихся в данной культуре, то каждое действие человека происходит в контексте существующей в качестве постоянного фона культуры, за который невозможно выйти. Культурные образцы выступают как ресурсы практики взаимопонимания. Коммуникация означает сопоставление индивидуальной интерпретации смыслов с общественными, индивидуальное смысловое воссоздание общества. Это обеспечивает необходимую связность и целостность и должно сопровождаться установкой на согласие и взаимный отказ от субъективизма. Таким образом, в процессе коммуникации создается общество как единое целое, производится и воспроизводится культура и формируется личная идентичность. Особенностью современного положения вещей, по мнению мыслителя, является излишняя рационализация коммуникативных действий, что может привести к кризису культуры.

Итак, будет верным, но недостаточным сказать, что культура влияет на процессы коммуникации и характер коммуникации отражает развитие культуры. Социокультурная коммуникация - это специфическое человеческое явление, целенаправленный обмен информацией, проходящий в культуре и создающий ее.

Выделяют следующие виды коммуникации:

- по характеру субъектов коммуникации - межличностная, личностно-групповая, межгрупповая, межкультурная, массовая;

- по формам коммуникации - вербальная (посредством языка) и невербальная (когда не используются слова или предложения, это - выражение лица, взгляды, жесты, позы, движения, тон голоса, паузы, дистанция и т.д);
- по уровням протекания коммуникации - на уровне обыденной или специализированной культуры.

Особую роль в современном глобализирующемся мире играют *массовая коммуникация* (производство сообщений и их передача большим сегментам населения через прессу, радио, телевидение, Интернет, что предполагает общение людей как членов «массы», осуществляемое с помощью технических средств) и *межкультурная коммуникация* (взаимодействие между представителями разных культур).

Сеть каналов, через которые распространяется информация в обществе, образует коммуникационное пространство. В нем люди выбирают, сознательно или бессознательно, определенный способ и метод, при помощи которых можно создать и послать сообщение кому-то. В процессе социализации с раннего детства осваиваются правила синтаксиса, грамматики, прагматики и фонологии, а также правила, невербального общения с тем, чтобы умело кодировать информацию. Правильное «адекватное» кодирование отражает уровень развития личности и зависит от понимания и использования правил вербального и невербального поведения. Успешность коммуникации зависит и от правильной расшифровки, «адекватного» декодирования, которое означает, что сообщения проинтерпретированы в таком ключе, в каком их предполагалось передать. Понятно, что культура оказывает всепроникающее и глубокое влияние на процессы вербального и невербального кодирования и декодирования.

Само понятие «код» появилось в технике связи (код Морзе). Оно означало совокупность знаков и правил, при помощи которых может быть представлена информация. Кодирование не соотносилось с содержанием передаваемого. В культуре на первый план выдвигается именно содержание. Поэтому столь важно понятие «*код культуры*» - значащие формы, которые организуют связь человека с миром идей, образов и ценностей данной культуры. Именно код культуры позволяет совершить переход от мира сигналов к миру смысла. Например, улыбка в русской культуре означает искреннюю расположенность к человеку, в англо-американской культуре - вежливое поведение.

В разных культурах можно наблюдать разную специфику коммуникации, разный характер сигналов, сообщений, различные каналы передачи информации. Сигналы - это специфические слова и действия, которые кодируются при отправлении сообщения. К примеру, выражение лица может быть сигналом, который кодируется вместе с определенным сообщением. Другими сигналами могут быть специфические слова или

фразы, поза тела или интонация голоса. Сообщения - это смысл, который вкладывается в сигналы и извлекается из них. К нему относятся знание, идеи, концепты, мысли или эмоции. Каналами называют различные ощущения (слух, зрение, осязание, обоняние и вкус), посредством которых передают сигналы и распознают сообщения. Наиболее широко используемыми каналами коммуникации являются визуальные (видим выражение лица, позу тела и т.п.) и слуховые (слышим слова, интонацию голоса и т.д.). Таким образом, процесс коммуникации может быть описан как сложный процесс обмена в культуре с меняющимися ролями и кодированием-декодированием сообщения.

В результате формирования человека как члена общества приобретаются уникальные, специфические для его культуры, способы вербальной и невербальной коммуникации, кодирования и декодирования информации. Поэтому человеческое общение проявляется в разных культурах различным образом. Например, когда американцы хотят объяснить действия другого человека, они обращают внимание на его настроение, а индусы склонны исходить из социального положения этого человека. Этот пример демонстрирует отличия межкультурной коммуникации от внутрикультурной. Из-за всеобъемлющего влияния культуры никогда нельзя быть уверенным в том, что два представителя разных культур пользуются одинаковыми правилами кодирования и декодирования информации. Всегда и при вербальном общении и особенно при невербальной коммуникации есть неопределенность в интерпретации сигналов. При межкультурных контактах первым делом приходится снижать эту неопределенность, т.е. пробовать расшифровать код культуры, а потом уже интерпретировать и реагировать на расшифрованное содержание.

Существуют культуры низкоконтекстные, в которых основная масса информации передается прямым образом, и высококонтекстные, в которых большая часть информации присутствует в контексте, а в передаваемой части сообщения ее не так и много. К низкоконтекстным культурам относят американскую, европейские культуры, к высококонтекстным - азиатские, африканские.

Трудности, которые возникают при межкультурной коммуникации, можно сильно уменьшить, развивая навыки понимания культурного контекста и снижения неопределенности в процессе общения. Прежде всего, необходимо помнить, что кажущееся представление о том, что все люди на земле достаточно похожи, чтобы хорошо понимать друг друга, является опасной иллюзией. Коммуникация - это способность, которую формируют специфические культуры и общества, она есть продукт культуры. Поэтому нельзя упрощать ситуацию, игнорируя кажущиеся неосновными источники сигналов и сообщений. Очень трудно, иногда даже невозможно, отказаться от особенностей и стереотипов своего восприятия и полностью понять язык чужой культуры.

Семиотическое понимание культуры. Сущность семиотического подхода.

Семиотика (гр. *semeiotike* - знак, признак) - это наука о знаках и знаковых системах как естественных, так и искусственных. Семиотический подход к культуре означает понимание характера, способов и результатов материальной и духовной деятельности человека как огромной знаковой реальности, которая может быть расшифрована и понята. Мир культуры представляется наполненным значениями и смыслами, имеющими знаковое выражение, т.е. все явления культуры рассматриваются как различного рода сообщения и тексты, меняющие свое содержание в зависимости от контекста, интересов, способностей создающих и читающих их субъектов. Коммуникация не ограничивается речью, она находит свое выражение во всем предметном, чувственном и интеллектуальном мире. Культура проявляет себя в языке, под которым в данном случае понимается любая система знаков, с помощью которой происходит общение, накопление и передача информации.

Возникновению семиотики как науки предшествовало появление идеи, впервые высказанной немецким филологом Вильгельмом Гумбольдтом (1767 - 1835), о роли языка как о промежуточной реальности, сообщающей человеку о том, каков мир, и соответственно, мысль о том, что окружающее может быть воспринято только таким, каким его выражает язык.

Основоположниками семиотики считаются американский философ и логик Чарльз Сандерс Пирс (1839 - 1914) и швейцарский лингвист Фердинанд де Соссюр (1857 - 1913). Первый сформулировал «радикальную теорию знаков», сводящую сознание и всю человеческую деятельность к сумме знаков и знаковым действиям. Второй выдвинул концепцию знака как единства означаемого и означающего и определил создаваемую им науку (он называл ее «семиология») как изучающую жизнь знаков в рамках жизни общества. Важный вклад в становление новой науки внесли немецкий логик и философ Готлиб Фреге (1848 - 1925), заложивший основы логической семантики, создатель феноменологии и теории знака Эдмунд Гуссерль (1859 - 1938), американский философ Чарльз Моррис (1901 - 1979), наиболее полно изложивший проблемы семиотики в работе «Знаки, язык и поведение» (1946).

С 60-х гг. XX в. семиотика выдвинулась на авансцену гуманитарных наук. Поскольку огромное количество слоев культуры можно рассматривать как язык, знаковую систему, она стала претендовать на статус супердисциплины и роль «универсального методологического принципа», позволяющую использовать ее как форму интеллектуальной критики в современной научной реальности. В 1960 - 1970-е гг. образовалось две семиотические школы - французская (Клод Леви-Строс, Ролан Барт) и

так называемая тартуско-московская (Ю.М. Лотман, З.Г. Минц, Вяч.Вс. Иванов, Б.А. Успенский).

Лидер и основатель тартуско-московской школы Ю.М. Лотман (1922 - 1993) внес большой вклад в развитие не только отечественной, но и мировой науки. Он использовал методы структурного анализа при разработке вопросов, связанных с изучением знаковых систем и различных культур. По аналогии с понятиями «биосфера» и «ноосфера» им было введено понятие «семиосфера» для характеристики структурной неоднородности и внутреннего разнообразия информационно-семиотического пространства. В построениях этого выдающегося ученого всеобщим законом мирового культурного развития выступает информационный диалог, рождающийся при взаимодействии культур.

Серьезную критику претензий семиотики и структурализма на универсальность дал знаменитый итальянский писатель, историк и специалист по семиотике Умберто Эко (р. 1935). В работе 1968 г. «Отсутствующая структура. Введение в семиологию» он изложил основы семиотического анализа и разделил семиотику на общую (философию языка), позволяющую выявлять внутренние механизмы логики культуры, и специальную семиотику (грамматика отдельной знаковой системы). В настоящее время семиотический подход используется во всех гуманитарных науках, особенно широко в эстетике, психологии, педагогике, этнографии, антропологии и культурологии.

У сторонников семиотического понимания культура выступает как особая небιологическая форма информационного процесса, как созданная человеком «сверхприродная» реальность, как мир смыслов и знаков, наделяемых смыслом.

Все созданные людьми предметы имеют не только объективное существование, но и субъективный смысл, поскольку в них заключены цели, желания и представления, которых нет вне человеческого сознания. Человек наделяет смыслом любую деятельность, любые предметы и явления, которые его окружают (как бы отвечая на вопрос, для чего это нужно). Выражается смысл в предназначении, роли, статусе, функциях. Смыслы не существуют сами по себе, они рождаются в культуре и в людях, освоивших эту культуру. Поэтому в разных культурах один и тот же предмет или одно и то же явление, или один и тот же поступок могут иметь разный смысл.

Кроме того, культура не только создает мир смыслов, но даже влияет на мышление и структуру мыслительных процессов в целом через особенности сформировавшегося языка этой культуры. Исследования по билингвизму показывают, что носители нескольких языков допускают в свое сознание различные культурные системы, когда говорят на соответствующем языке.

Современная семиотика утверждает, что знаковая и смысловая природа нашего сознания не позволяет создать совершенно объективную репрезентацию окружающей нас реальности. Любая даже самая правдоподобная имитация не свободна от завуалированной установки на навязывание определенного смысла, доминирующего значения. Любое культурное явление или текст через вербальное или визуальное выражение содержит механизм и формы манипулирования сознанием.

В семиотике первичную роль играет понятие знака. *Знак* - это чувственно воспринимаемый предмет (звук, жест, изображение и т.д.), который является носителем информации о других предметах, как бы замещает, представляет их и их свойства. При помощи знаков любая информация приобретает, хранится, перерабатывается и передается, т.е. знак является единством формы, представляющей некоторый предмет, и информации о нем. Говоря о представлении замещаемого предмета, нужно уточнить, что речь идет не о самом предмете, а именно о представлении, некоем типичном образе предмета. Например, за формой «елка» стоит не конкретная елка, а обобщенное представление, «елка вообще». Этот типичный образ называется «денотат». Знаковую форму и денотат связывают устойчивые ассоциации, которые являются значениями соответствующих знаков. Значения отражают множество содержательных признаков. Это значит, что человек будет пытаться объяснить имеющееся у него представление о елке через множество признаков: хвойное дерево, используют древесину, наряжают на Новый год. Нужно сформулировать значение общее для всех, кто пользуется этим знаком, чтобы правильно использовать его. Таким образом, форма, значение и денотат образуют структуру знака.

Ф. де Соссюр, понимая знак как единство означаемого (не вещь, а образ вещи, вызываемый означающим) и означающего (не звучание, а образ этих звуков), не указывает на какую-нибудь реальность вне знака. Для Ч. Пирса знак характеризует и указывает на нечто в воспринимаемом мире. Классификация знаков Ч. Пирса до сих пор считается наиболее полной. В ее основание положено отношение формы знака и его денотата (также используются термины: знак и предмет, знак и референт, означающее и означаемое). Выделяются три формы отношений, соответственно, три типа знаков:

- символическое - *знаки-символы*. Знак относительно означаемого является произвольным. Условные или конвенциональные (от слова конвенция - соглашение) знаки. Форма знаков-символов не дает никакого представления о содержании, например нотные знаки, которые не похожи на музыку, которую они условно обозначают, химические знаки, национальные языки;

- иконическое - *знаки-иконы*. Знак похож на означаемое, они связаны по подобию. Их называют знаками-копиями, знаками-изображениями. Например, картины, рисунки, фотографии, скульптуры, пиктографическое письмо, чертежи;

- индексное - *знаки-индексы*. Знак прямо связан некоторым образом с означаемым, знаки-признаки, в которых означаемое и означающее связаны меж собой по расположенности во времени и/или пространстве. Например, дорожные знаки.

Когда говорят о буквальном значении знака, употребляют термин «*денотация*», когда хотят указать на социокультурные или персональные ассоциации, используют термин «*коннотация*». Коннотация выступает вторым уровнем значения знака, т.е. какой-либо первый знак по-новому используют и придают ему новое значение.

Любая система знаков служит для передачи сообщения или выражения смысла, для понимания передаваемого сообщения и для побуждения к действию. Выполнение этих функций было бы невозможно, если бы знаковая система не была внутренне строго организована, не было бы правил использования знаков и законов их сочетания. Впервые обратил внимание на это Ч. Моррис и выделил три раздела семиотики:

- синтаксис (синтактика) - изучает соотношения знаков друг с другом, внутренние свойства систем знаков безотносительно к интерпретации;

- семантика - изучает отношение между знаком и его смыслом, рассматривает отношение знаков к обозначаемому;

- прагматика - исследует отношения знаков с их отправителями, получателями и контекстом знаковой деятельности, т.е. проблемы интерпретации знаков теми, кто их использует, их полезности и ценности для интерпретатора.

Итак, семиотика проникает практически во все сферы жизни человека благодаря предмету своего изучения - знаку. Терминология и достижения семиотики постоянно используются в повседневной жизни, а также при изучении различных наук. Современное понимание культуры не мыслимо без семиотической составляющей.

Языки и коды культуры. Каждая культура создает множество знаковых систем, или *языков культуры*. Они позволяют людям ориентироваться в пространстве и времени культуры, вступать в коммуникацию и осмысливать реальность. Освоение языка культуры есть необходимый и главный элемент социализации человека.

Языки культуры создают возможность диалога культур. Противостояние нецелесообразно, монологичность ведет к застою, для развития, прогресса культуры, понимаемого как усложнение ее структуры, увеличение смыслов и многообразия культурных явлений, необходим эффективный диалог между культурами разных исторических эпох (по вертикали) и разных культур, существующих одновременно (по

горизонтали). Поэтому одной из главных проблем становится проблема понимания языка другой культуры.

Каждый язык - это уникальная система символов, которая показывает, что именно культура считает важным. Например, определенные слова могут существовать в одних языках, в других их нет, во многих языках имеются числительные, которые обозначают характеристики пересчитываемых объектов, и разные языки могут иметь различные базовые системы для передачи числовых отношений. Это отражает различия в том, как культуры символически изображают мир.

Различные культуры создают свою непохожую на другие картину мира, свою фонетику, лексику и даже прагматику языка. Например, в индивидуалистических культурах языки допускают исключение местоимений из предложений. Культурные различия хорошо заметны во внутригрупповой и межгрупповой коммуникации, в том, как происходит использование извинений, откровенных признаний, комплиментов и критики. Сильно отличаются и невербальные языки. Несмотря на то что мимические выражения гнева, презрения, отвращения, страха, счастья, печали и удивления являются похожими во всех культурах, люди в разных культурах по-разному проявляют эти эмоции. Кроме того, существует множество культурных различий в жестах, взгляде и визуальном внимании, межличностном пространстве, позах тела, а также в голосовых интонациях и речевых характеристиках.

Основными и исторически первыми средствами познания и коммуникации являются *естественные языки* (русский, английский, китайский). Они складываются на основе совместной жизни и общения людей и представляют собой не просто важнейшую составляющую, а, по сути, - основу культуры того или иного народа. Общее число языков в мире - от 2500 до 5000.

Базисной структурной единицей любого естественного языка является слово. Каждый язык имеет свою особую организацию, свои особые фонемы (характерные для этого языка звуки, из которых состоит слово), особый словарный фонд (лексику), способ организации слов (грамматику) и особую манеру оформления речи (стилистику). Естественные языки постоянно развиваются, отражая изменения в обществе, и обеспечивают взаимопонимание поколений, сохраняя основное лексическое ядро.

Существуют и искусственные языки. Это языки науки, языки программирования, информационные языки (в системах обработки информации), формализованные языки науки (для символической записи научных фактов), международные языки (создаваемые из элементов естественных для международного общения), придуманные языки несуществующих народов (эльфийский язык, который придумал Дж. Толкиен). Наиболее

известным искусственным языком для международного общения стал эсперанто (1887). Специально для общения с веземным разумом, для общения с существами, не имеющими с нами ничего общего, был разработан язык линкос. Он прост и однозначен, не имеет исключений, не содержит фонетической составляющей.

Появление и развитие письменности сыграло огромную роль в истории культуры. Значительно увеличился объем транслируемой информации. *Знаковые системы записи* были созданы на основе уже существующих естественных знаковых систем (языков) и поэтому являются вторичными по отношению к ним. К вторичным системам относят нотную грамоту, способы записи танцев и т.д.

В различных сферах и формах культуры появляются свои собственные языки. Например, особый язык религии, мифа, права, языки различных искусств, рекламы, Интернета. Они возникают как индивидуальные для той или иной культуры системы выражения своего содержания на базе естественного языка или других первичных знаковых систем. Поскольку они по существу оказываются посредниками между человеком и окружающим миром, отбирая, структурируя информацию, их называют «вторичными моделирующими системами» или «вторичными языками культуры». Они позволяют в разных ракурсах «моделировать» мир, в котором мы живем. Чтобы разбираться в содержании различных культурных форм, необходимо понимать вторичные знаковые системы, с помощью которых их содержание кодируется. Как отмечал Ю.М. Лотман, основная «работа» культуры состоит в структурной организации окружающего человека мира, поэтому изолировать первичные от вторичных моделирующих систем невозможно.

Когда система знаковых элементов передает какой-либо смысл, говорят о культурном тексте. Поскольку любые явления культуры изначально имеют семиотическую природу, несут информацию о себе, об обществе, времени, регионе, где появились, все они являются культурными текстами. Любое из них может быть «прочитано» как связный и осмысленный текст. Текстом можно считать любую форму коммуникации, последовательность любых знаков, имеющую смысл.

В истории часто случалось, что культурные тексты оказывались долговечнее, чем культурные коды, в которых они «прочитывались» во времена их создания. Чтобы адекватно понять смысл, который дошедшие до нас культурные тексты имели в прошлом, необходимо восстановить утраченный код. Сегодня многие мифы, суеверия, рецепты народной медицины рассматриваются как тексты с утраченным кодом.

Ю.М. Лотман выделил пять функций культурного текста:

1) текст выполняет функцию сообщения, направленного от носителя информации к аудитории. Происходит коммуникация между адресантом и адресатом;

2) текст выполняет функцию коллективной культурной памяти. Происходит общение между аудиторией и культурной традицией. В качестве таковой он, с одной стороны, обнаруживает способность к непрерывному пополнению, а с другой - к актуализации одних аспектов вложенной в него информации и временному или полному забыванию других;

3) текст актуализирует определенные стороны личности самого адресата. Происходит общение читателя с самим собой. В ходе такого общения получателя информации с самим собой текст выступает в роли посредника, помогающего перестройке личности читателя, изменению ее структурной самоориентации;

4) текст становится собеседником. Читатель общается с текстом. Проявляя интеллектуальные свойства, высокоорганизованный текст перестает быть лишь посредником в акте коммуникации. Он может выступать как отдельный субъект диалога;

5) текст раскрывает культурный контекст. Происходит общение между текстом и культурным контекстом.

Таким образом, весь мир культуры выступает перед субъектом как бесконечный, безграничный текст.

Вопросы для самопроверки

1. Что такое внутрикультурная коммуникация?
2. Какие опасности возникают при межкультурной коммуникации?
3. В чем сущность семиотического подхода в культурологии?
4. Какие существуют типы знаков?
5. Что такое вторичные языки культуры?

Задания и упражнения

Работа с ключевыми понятиями, терминами и определениями

1. Сформулируйте соотношение понятий: культура и социокультурная коммуникация; денотация и коннотация; семиосфера и ноосфера.

2. Дайте определения понятиям: культурная коммуникация, межкультурная коммуникация, массовая коммуникация, высококонтекстные и низкоконтекстные культуры, вторичные моделирующие системы, код культуры, диалог культур.

Работа с культурологическим текстом

1. Выделите в представленных фрагментах из книги Ю.М. Лотмана «Семиотика культуры и понятие текста» следующие понятия: текст, язык, образ. Дайте объяснение семиотическому методу в изучении культуры по Лотману. Какие функции выполняет культурный текст?

Оформление семиотики культуры - дисциплины, рассматривающей взаимодействие разноуровневых семиотических систем, внутреннюю неравномерность семиотического пространства, необходимость культурного и семиотического полиглотизма, в значительной мере сдвинуло традиционные семиотические представления. Существенной трансформации подверглось понятие текста. Первоначальные понятия текста, подчеркивавшие его единую сигнальную природу, или нерасчленимое единство его функций в некоем культурном контексте, или какие-либо иные качества, имплицитно или эксплицитно подразумевали, что текст есть высказывание на каком-либо одном языке.

<...> Было обнаружено, что для того, чтобы данное сообщение могло быть определено как «текст», оно должно быть минимально, дважды закодировано.

<...> Ход развития научной мысли, в данном случае, как и во многих других, повторял логику исторического развития самого объекта. Как можно предположить, исторически высказывание на естественном языке было первичным, затем следовало превращение его в ритуализованную формулу, закодированную и каким-либо вторичным языком, т.е. в текст. Следующим этапом явилось соединение каких-либо формул в текст второго порядка. Особый структурный смысл получали такие случаи, когда соединялись тексты на принципиально различных языках, например, словесная формула и ритуальный жест. Получающийся в результате текст второго порядка включал в себя расположенные на одном иерархическом уровне подтексты на разных и взаимно не выводимых друг из друга языках. Возникновение текстов типа «ритуал», «обряд», «действие» приводило к совмещению принципиально различных типов семиозиса и - в результате - к возникновению сложных проблем перекодировки, эквивалентности, сдвигов в точках зрения, совмещения различных «голосов» в едином текстовом целом. Следующий в эвристическом отношении шаг - появление художественных текстов. Многоголосый материал получает дополнительное единство, пересказываясь на языке данного искусства. Так, превращение ритуала в балет сопровождается переводом всех разноструктурных подтекстов на язык танца. Языком танца передаются жесты, действия, слова и крики, и самые танцы, которые при этом семиотически «удваиваются». Многоструктурность сохраняется, однако она как бы упакована в моноструктурную

оболочку сообщения на языке данного искусства. Особенно это заметно в жанровой специфике романа, оболочка которого - сообщение на естественном языке - скрывает исключительно сложную и противоречивую контрверсу различных семиотических миров. <...>

В этих условиях социально-коммуникативная функция текста значительно усложняется. Ее можно свести к следующим процессам:

1. Общение между адресантом и адресатом. Текст выполняет функцию сообщения, направленного от носителя информации к аудитории.

2. Общение между аудиторией и культурной традицией. Текст выполняет функцию коллективной культурной памяти. В качестве таковой он, с одной стороны, обнаруживает способность к непрерывному пополнению, а с другой, к актуализации одних аспектов вложенной в него информации и временному или полному забыванию других.

3. Общение читателя с самим собою. Текст - это особенно существенно для традиционных, древних, отличающихся высокой степенью каноничности текстов, - актуализирует определенные стороны личности самого адресата. В ходе такого общения получателя информации с самим собою текст выступает в роли медиатора, помогающего перестройке личности читателя, изменению ее структурной самоориентации и степени ее связи с метакультурными конструкциями.

4. Общение читателя с текстом. Проявляя интеллектуальные свойства, высокоорганизованный текст перестает быть лишь посредником в акте коммуникации. Он становится равноправным собеседником, обладающим высокой степенью автономности. И для автора (адресанта), и для читателя (адресата) он может выступать как самостоятельное интеллектуальное образование, играющее активную и независимую роль в диалоге. В этом отношении древняя метафора «беседовать с книгой» оказывается исполненной глубокого смысла.

5. Общение между текстом и культурным контекстом. В данном случае текст выступает не как агент коммуникативного акта, а в качестве его полноправного участника, как источник или получатель информации. Отношения текста к культурному контексту могут иметь метафорический характер, когда текст воспринимается как заменитель всего контекста, которому он в определенном отношении эквивалентен, или же метонимический, когда текст представляет контекст как некоторая часть - целое. Причем поскольку культурный контекст - явление сложное и гетерогенное, один и тот же текст может вступать в разные отношения с его разными уровневными структурами. Наконец, тексты как более стабильные и отграниченные образования имеют тенденцию переходить из одного контекста в другой, как это обычно случается с относительно

долговечными произведениями искусства, перемещаясь в другой культурный контекст, они ведут себя как информант, перемещенный в новую коммуникативную ситуацию, - актуализируют прежде скрытые аспекты своей кодирующей системы. Такое «перекодирование самого себя» в соответствии с ситуацией обнажает аналогию между знаковым поведением личности и текста. Таким образом, текст, с одной стороны, уподобляясь культурному макрокосму, становится значительнее самого себя и приобретает черты модели культуры, а с другой, он имеет тенденцию осуществлять самостоятельное поведение, уподобляясь автономной личности.

Русская словесность: Антология. - М.: Мысль, 1999. - С. 202 - 205, 211.

2. Прочитайте отрывки из работы М.М. Бахтина «Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках: опыт философского анализа». Вычлените понятия «текст» и «образ» в русле познания культуры как диалога субъектов. Какие субъекты имеются в виду?

Всякий текст имеет субъекта, автора (говорящего, пишущего). <...> Проблема второго субъекта, воспроизводящего (для той или иной цели, в том числе и исследовательской) текст (чужой) и создающего обрамляющий текст (комментирующий, оценивающий, возражающий и т.п.). Особая двупланность и двусубъектность гуманитарного мышления. <...> Два полюса текста. Каждый текст предполагает общепонятную (то есть условную в пределах данного коллектива) систему знаков, язык (хотя бы язык искусства). <...> Чистых текстов нет и не может быть. В каждом тексте, кроме того, есть ряд моментов, которые могут быть названы техническими (техническая сторона графики, произношения и т.п.). <...> Итак, за каждым текстом стоит система языка. В тексте ей соответствует все повторенное и воспроизведенное и повторимое и воспроизводимое, все, что может быть дано вне данного текста (данность). Но одновременно каждый текст (как высказывание) является чем-то индивидуальным, единственным и неповторимым, и в этом весь смысл его (его замысел, ради чего он создан). <...>

Этот второй полюс неразрывно связан с моментом авторства и ничего не имеет общего с естественной и натуральной случайной единичностью: он всецело осуществляется средствами знаковой системы языка. Он осуществляется чистым контекстом, хотя и обрастает естественными моментами. Относительно всех границ (например, куда отнести тембр голоса чтеца, говорящего и т.п.).

<...> Событие жизни текста, то есть его подлинная сущность, всегда развивается на рубеже двух сознаний, двух субъектов.

Стенограмма гуманитарного мышления - это всегда стенограмма диалога особого вида: сложное взаимоотношение текста (предмет изучения и обдумывания) и создаваемого обрамляющего контекста (вопрошающего, возражающего и т.п.), в котором реализуется познающая и оценивающая мысль ученого. Это встреча двух текстов - готового и создаваемого реагирующего текста, следовательно, встреча двух субъектов, двух авторов.

Текст не вещь, а поэтому второе сознание, сознание воспринимающего, никак нельзя элиминировать или нейтрализовать.

<...> Проблема текста в гуманитарных науках. Гуманитарные науки - науки о человеке в его специфике, а не о безгласной вещи и естественном явлении. Человек в его человеческой специфике всегда выражает себя (говорит), то есть создает текст (хотя бы и потенциальный). Там, где человек изучается вне текста и независимо от него, это уже не гуманитарные науки (анатомия и физиология человека и др.).

<...> Проблема автора и форм его выраженности в произведении. В какой мере можно говорить об «образе» автора?

Автора мы находим (воспринимаем, понимаем, ощущаем, чувствуем) во всяком произведении искусства. Например, в живописном произведении мы всегда чувствуем автора его (художника), но мы никогда не видим его так, как видим изображенные им образы. Мы чувствуем его во всем как чистое изображающее начало (изображающий субъект), а не как изображенный (видимый) образ. И в автопортрете мы не видим, конечно, изображающего его автора, а только изображение художника. <...> Так называемый образ автора - это, правда, образ особого типа, отличный от других образов произведения, но это образ, а он имеет своего автора, создавшего его. Образ рассказчика в рассказе от «я», образ героя автобиографических произведений, автобиографический герой, лирический герой и т.д. Все они измеряются и определяются своим отношением к автору-человеку (как особому предмету изображения), но все они - изображенные образы, имеющие своего автора, носителя чисто изображающего начала. Мы можем говорить о чистом авторе в отличие от автора частично изображенного, показанного, входящего в произведение как часть его. <...>

Русская словесность: Антология. - М.: Мысль, 1999. - С. 228 - 231.

Практические упражнения, задачи

Опишите какой-либо известный вам опыт межкультурной коммуникации. Были ли в вашей жизни проблемы с пониманием поведения представителей другой культуры?

Можете ли вы их объяснить? Обратите внимание при объяснении, что поведение человека следует рассматривать в рамках его культуры, а не своей, т.е. следует проявлять больше *эмпатии*, чем *симпатии*. Симпатия подразумевает, что человек мысленно ставит себя на место другого, следует «золотому правилу нравственности»: «поступай с людьми так, как хотел бы, чтобы поступали с тобой». Но при симпатии используются свои собственные способы интерпретации поведения других людей. При общении же с носителями других культур следует применять эмпатический подход, т.е. представить себя на месте другого человека, принять его мировоззрение, понять его чувства, желания, поступки, исходить из рамок его культуры. Сущность эмпатического подхода отражает «платиновое правило»: «поступай с другими так, как они поступали бы сами с собой».

Творческие задания

1. Напишите рецензию на следующие статьи:
 - Познер Р. Что такое культура? К семиотической экспликации основных понятий антропологии;
 - Франсуа Растье. Действие и смысл: к семиотике культур.
2. Выдающийся философ XX в. Л. Витгенштейн заявлял: «Пределы моего мира - пределы моего языка». Напишите сочинение-рассуждение на эту тему.
3. Найдите и напишите небольшую рецензию на статью, затрагивающую проблемы семиотики. Например, можно взять работы Ю.М. Лотмана, посвященные семиотике русского быта и литературы XVIII и XIX вв.
4. Попробуйте разобрать какое-нибудь литературное или кинематографическое произведение с точки зрения семиотики. Согласны ли вы с объяснением Ю.М. Лотмана отношений между Татьяной, Онегиным и Ленским в романе Пушкина «Евгений Онегин». Эти персонажи не понимали друг друга потому, что они использовали разные культурные знаковые системы. Онегин был ориентирован на английский байронический романтизм с его культом разочарованности в жизни и трагизмом, Ленский - на немецкий романтизм с его восторженностью и ученостью, Татьяна, с одной стороны, на английский сентиментализм с его чувствительностью, порядочностью и «хорошими концами», а с другой - на русскую народную культуру (поэтому она из всех трех оказалась наиболее гибкой).

Тест 1

1. Какие условия необходимы для процесса коммуникации?
2. Какие основные подходы к изучению коммуникативных процессов имеют место в культурологии?
3. На основании чего выделяют различные виды коммуникации?
4. Что, по мнению М. Маклюэна, определяет процесс развития человечества?
5. Какие виды коммуникации можно выделить по характеру ее субъектов?
6. Что такое «иконические знаки»?
7. К какому типу знаков относятся нотные знаки?
8. Какие языки называют искусственными?
9. Что такое коннотация и денотация?
10. В чем особенность гуманитарного мышления с точки зрения М.М. Бахтина?
11. Какова особенность семиотического метода изучения культуры?
12. Можно ли любое культурное явление читать как связный и осмысленный текст?
13. Какие два полюса культурного текста выделяет Ю. Лотман?
14. Каково соотношение культурного текста и культурного контекста?
15. Как объясняет Ю. Лотман метафору «беседовать с книгой»?

Тест 2

1. Что изучает семиотика культуры?
2. Назовите формы коммуникации.
3. Назовите основоположников семиотики как науки.
4. Какая коммуникация называется невербальной?
5. Какие различаются виды коммуникации по уровням ее протекания?
6. Чем отличается освоение норм поведения у человека и животных?
7. В чем сущность феноменологического подхода к процессам культурной коммуникации?
8. К какому типу знаков относятся дорожные знаки?
9. Приведите пример иконического знака.
10. Что означает «эмпатия» в культурологическом аспекте?
11. Что означает положение о том, что культура выступает в форме диалога?
12. Что понимал Ю. Лотман под термином «семиосфера»?
13. Что такое код культуры?

14. Какие языки культуры называются вторичными?

15. Как можно охарактеризовать способность человека различными способами вступать в отношения с другими мирами, с Другим?

Тема 3. Морфология культуры

Литература

1. **Флиер А.Я.** Культурология для культурологов: учеб. пособие для вузов. - М.: Академический проект, 2001.
2. **Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г.** Культурология: Теория культуры. - М.: ЮНИТИ, 2004.
3. **Гуревич А.Я.** Культурология. Курс лекций. - М.: Проект, 2003.
4. **Гуревич А.Я.** Культурология. - М.: Гардарика, 2003.
5. **Шендрик А.И.** Теория культуры. - М.: ЮНИТИ, 2002.
6. **Кононенко Б.И.** Большой толковый словарь по культурологии. - М.: Изд-во АСТ, 2003.

Теоретическая часть

Структура культуры. Раздел культурологии - морфология культуры - изучает внутреннюю структуру культуры, ее организационное и функциональное строение, совокупность ее форм. Множество морфологических концепций делят культуру по разным основаниям. Наиболее часто встречается деление культуры *по видам человеческой деятельности*:

- духовная, охватывающая сферу сознания и духовного производства (интеллектуальная, познавательная, педагогическая, религиозная, философская);
- материальная, охватывающая сферу материальной деятельности (культура производства, культура жилища, физкультура).

В реальной жизни материальная и духовная культуры практически неразделимы. Любое явление культуры содержит одновременно и символическую и материальную составляющую. Духовный элемент опредмечивается (идея, записанная на бумаге), материальный - не возможен без символического основания (нож - идея ножа). К тому же есть такие виды культуры, которые исследователи не относят ни к материальной, ни к духовной культуре, полагая, что они пронизывают всю ее систему. Это политическая, экономическая, эстетическая, экологическая культура.

Весьма плодотворно структурирование культуры *на основании ее функций*:

- культура социальной организации (хозяйственная, правовая, политическая);
- культура познания и человеческих отношений (научная, философская, художественная, религиозная);

- культура накопления, хранения и передачи информации (культура межличностного общения, средств массовой информации, накопления и осмысления информации - музеи, библиотеки, образование);
- культура физического и психического развития человека (физкультура, культура отдыха, восстановления здоровья).

Внутри этих блоков отмечается еще и деление на *обыденную*, рождающуюся в повседневной практике, которой не надо специально учиться, и *специализированную* культуру. Последняя строится на профессиональном образовании. Например, хозяйственная культура на специализированном уровне выступает в виде экономики, торговли, финансов, в обыденной жизни - на уровне домашнего хозяйства.

Специализация деятельности, углубление которой в рамках разделения труда началось еще со времен неолита, приводит к возникновению профессиональных типов культуры. Уже в античные времена появились первые объединения по профессиям - ремесленников, торговцев, воинов. В их среде стали вырабатываться специфические ритуалы, нормы поведения, внешние атрибуты, связанные с их трудом. Сегодня таких профессиональных культур великое множество. Каждая из них со временем создает свою систему профессионального воспроизводства и обучения, вплоть до создания специализированных высших учебных заведений и литературы по обретению соответствующих навыков.

В качестве основания для деления культуры выделяют и *носителя культуры*, в зависимости от его масштабности и социально-идеологических особенностей:

- отдельные личности;
- малые социальные группы, члены которых лично знакомы и регулярно общаются и взаимодействуют друг с другом (семьи, коллективы);
- устойчивые социальные группы со своими своеобразными культурными чертами, выделяемые по социально-профессиональным и идеологическим признакам, - культуры классов, сословий (интеллигентская, крестьянская), профессий (военная, инженерная), религиозных конфессий, общественных объединений, различные субкультуры;
- локальные культуры - более или менее устойчивые в историческом плане, формирующиеся по этнотерриториальному принципу сообщества людей, которые могут быть выделены среди других сообществ, обладают структурной целостностью, внутренние связи в которых преобладают над внешними. Это культуры этносов (народов), наций, государств;
- транслокальные культуры выделяют по географическому (культура индейцев Северной Америки), этноязыковому (культура восточных славян), политическому

(культура многонациональных государств - Российская, Римской империи), хозяйственному (культура арктических охотников), религиозному (исламская культура) и другим признакам их носителей;

- мировая культура выступает только как совокупность лучших достижений всех культур, отражающая общечеловеческие ценности и приоритеты.

Оснований для структурирования культуры может быть довольно много, в зависимости от целей исследователя. Однако она всегда предстает в виде очень сложной многоуровневой системы, в основании которой лежат наименьшие неделимые базисные единицы - элементы или черты культуры. Например, тарелка или машина, идея свободы личности или родовая солидарность. Они могут выступать в качестве артефакта или поведенческого образца, т.е. являться как материальными, так и духовными. Выделяют универсальные черты культуры, присущие всему человечеству в целом (язык, орудия труда), общие или региональные, имеющиеся у ряда сообществ (наука, моногамия) и уникальные, свойственные только конкретному обществу. Элементы культуры, не обусловленные историческими, географическими, социальными факторами, присущие всем культурам, называются *культурными универсалиями*. К ним относятся такие нормы, ценности, правила и традиции, которые возникают во всех обществах в результате сходных потребностей, появляющихся в результате социокультурной жизнедеятельности людей, живущих в разных концах света и вынужденных адаптироваться к окружающей среде. Культурные универсалии - это черты, общие для всех культур. Например, во всех обществах у человека есть личное имя, существует запрет на ложь, имеется институт брака, искусство, орудия труда и др.

Некоторые элементы культуры своим возникновением способствуют появлению новых элементов. Церемония похорон требует создания различных материальных предметов, символических действий. Совокупность таких элементов, возникших на базе исходного и связанных с ним функционально, называется *культурным комплексом*. В случае если культурный комплекс занимает определенный географический район, говорится о формировании *культурного ареала*, когда на определенной территории проживают сообщества со сходными культурными традициями (китайско-конфуцианский культурный ареал). В случае если культурный комплекс носит временной характер, то говорят о *культурном наследии*, когда часть материальной и духовной культуры, созданная прошлыми поколениями, передается следующим поколениям как что-то ценное и почитаемое.

Типология культуры. Когда говорят о типах культуры, имеют в виду значительные самостоятельные культурные явления, которые нельзя себе представить как

часть чего-то более крупного целого. Могут быть региональные, этнические национальные типы культур. Типология, или классификация, культур основывается на стремлении упорядочить представления об изучаемых культурах, систематизировав их по единому признаку. Например, социальная типология культур классифицирует их на основе характера социальной солидарности (причин для совместного проживания). В рамках этого подхода выделяется кровно-родственная культура, где обязательства и нормы поведения в обществе и его целостность зависят от кровного родства (семья, род, племя). *Этническая культура* - культура человеческих сообществ более высокого уровня, чем племя, в течение длительного исторического периода складывающаяся на базе совместного проживания, хозяйственной деятельности и обороны, скрепленных общностью обычаев, нравов, традиций, верований. Этноссы - это малые компактные сообщества, для них характерно единство происхождения, обычаев, языка и уклада жизни, они могут не иметь письменности. Этническая культура всегда локализована в географическом пространстве, она достаточно однородна в экономическом, политическом и социальном плане и в основном касается обыденной жизнедеятельности.

С возникновением городов и государства общественная структура усложняется и однородность этнической культуры значительно нарушается. Появляются новые аспекты - политический (государство) и систематизированный религиозный, меняющие мифологическую картину мира и основания для социальной солидарности. В эпохи Древнего мира и Средневековья на первое место выходят политико-идеологические (военные, религиозные, имперские) интересы. В этих условиях доминирующим является принцип территориально-соседской солидарности. Для определения свой-чужой важнее становится конфессия, подданство, социальный статус, территориальная близость, а не этническая принадлежность, хотя она никуда не исчезает.

Дальнейшее историческое развитие приводит к появлению еще одного типа культуры - *национальной культуры*, которая возникает на основе появления наций, территориальных сообществ, объединенных не традицией и не памятью об общем происхождении, не кровно-родственными отношениями, а решением общих социальных задач в рамках созданной системы культурных институтов и под знаменем национальной идеи. Здесь имеет место ориентация не на прошлое, а на будущее. Нации возникают на этапе формирования индустриального общества, на фундаменте письменной культуры, в условиях появления нового типа социальной коммуникации, объединяющей людей, живущих на больших пространствах. Явление это в большей степени политическое, формирующее культурную идентичность вполне сознательно (министерство культуры) при помощи образования, национальной литературы.

Структура национальной культуры гораздо сложнее этнической, поскольку включает в себя не только традиционно-бытовой, но и специализированный уровень культуры. Кроме того, она охватывает субкультуры всех больших групп данного общества, не только этнических, но и обусловленных географическими, социальными и хозяйственными факторами.

Нации могут быть моноэтническими (исландцы) и полиэтническими (русская) и даже расово-неоднородными (латиноамериканские). Когда представители различных этносов осознают свою приверженность к определенному образу жизни, территории, общему литературному языку, символам и идеям, они становятся нацией. Так, американцы, имеющие разное этническое происхождение, ощущают себя единой нацией, они чтут американский флаг, верят в «американскую мечту», уважают законы и национальные праздники США - появляется американская национальная культура.

При рассмотрении эволюции культуры часто используют классификацию культур, основанную на типе общества и хозяйственного уклада. В качестве таких хозяйственно-культурных типов выделяют:

- *культуру охотников и собирателей*, самый древний тип культуры, для которого характерно общество, состоящее из локальных родственных групп, ведущих бродячий образ жизни;
- *культуру огородников и скотоводов*, когда появляется оседлый образ жизни, люди живут общинами, сначала родовыми, потом соседскими, усложняются орудия труда, происходит приручение животных, зарождается земледелие;
- *культуру земледельцев*, она возникает в результате неолитической революции - длительного перехода к земледелию и рождения аграрного традиционного общества, в котором появляется государство и города, но основная масса населения занята земледелием;
- *индустриальную культуру*, к рождению которой приводит промышленный переворот, ручной труд заменяется машинным, активно проходят процессы развития промышленности и урбанизации (переселение в города);
- *культуру постиндустриального общества*, для которого характерно превращение товаропроизводящей экономики в обслуживающую, увеличение роли образования и знаний, преобладание сферы услуг над сферой производства.

Этническая и национальная культуры являются доминирующими в обществе. *Доминирующая культура* - та, к которой принадлежит большинство. Но поскольку всякое общество неоднородно, возможно выделение культур различных социальных слоев - крестьянской, городской, элитарной, маргинальной культуры.

Под *элитарной культурой* следует понимать культуру тех, кто имеет средства и возможности устанавливать и поддерживать существующий социальный порядок. Однако определение элиты (франц. *elite* - избранный, лучший, отборный) в различных социологических и культурологических теориях неоднозначно. Наиболее распространен взгляд на элиту как на людей, обладающих реальной властью и влиянием, независимо от их интеллекта и морально-нравственных качеств. Они управляют обществом в целом и различных его сегментах, вырабатывают и утверждают стереотипы поведения. Элита - это высший слой в любой системе социальной стратификации. Причем элита может быть и формальной (базирующейся на занимаемой должности) и неформальной (основанной на авторитете или стремлении к подражательству). Так, к политической элите принадлежат руководители государства, финансовой - банкиры, интеллектуальной - ученые из Академии наук, но и раскрученный исполнитель также имеет возможность направить развитие музыкальной культуры в сторону популяризации какого-либо направления или жанра.

Итальянские социологи Р. Михельс и Г. Моска считали, что элита - это лучшие представители общества, их по сравнению с массами характеризует высокая степень интеллекта, активности и продуктивности. В этом отношении главная функция элиты - осознать проблемы, стоящие перед обществом, и предложить адекватное их решение, повести за собой. На ней лежит величайшая ответственность. Элита российского общества начала XX в. не смогла осознать основные тенденции мирового развития, найти и предложить стране успешный вариант модернизации без потери своего национального своеобразия, что и привело к революционному краху, отбросившему страну в культурном отношении на несколько веков назад.

Довольно большое распространение имеет понимание элиты (Ф. Ницше, Ортега-и-Гассет, Н.А. Бердяев, Т. Адорно) как части общества, наиболее способной к духовной деятельности, одаренной высокими нравственными и эстетическими задатками. В этом случае группы, находящиеся у власти, мыслятся лишь как псевдоэлита, поскольку не самостоятельны, нуждаются в массе, развращены и сами подвержены массовым влияниям. Духовная, подлинная элита стремится отгородиться от масс, обособиться и тем самым сохранить свою независимость и свои ценности от омассовления. Иллюстрацией подобных взглядов может служить знаменитый роман Г. Гессе «Игра в бисер». Мастера по игре с духовными ценностями создают высочайшую духовную практику, совершенно оторванную от реальной жизни.

Во всех этих теориях есть одно общее - противопоставление массовой и элитарной культуры, поскольку элитарная культура - это высшая культура, недоступная и

непонятная массам. Она создается привилегированной частью общества либо профессионалами по ее заказу и требует для своего потребления больших материальных затрат, специальных усилий, определенной подготовки и высокого уровня образования. Часто элитарную культуру называют «высокой культурой», поскольку она позиционирует себя как высшую ценность и исключение из обыденного порядка вещей, «искусство для искусства».

До XX в. национальные культуры распадались на элитарную и народную. К народной культуре относят фольклор, отражающий прошлую культурную жизнь народа и для сегодняшнего дня представляющий культурное наследие и нынешнюю популярную культуру, которая включает современный быт, нравы и обычаи. Народная культура анонимна и безлична. У нее нет авторов, она варьируется и осваивается не специально, передается устно из поколения в поколение и в деревенской среде (фольклор), и в городской, где проживает сегодня большинство населения.

В XX в., когда утратилась естественная жизненная среда фольклора - традиционное общество и наступила индустриальная эпоха, дающая возможность технически воспроизвести не только товары, но и саму жизнь, в условиях трансформации смысложизненных ориентаций потребовалось наполнение образовавшегося духовного вакуума. Развитие, доступность и проникновение продуктов промышленного производства и средств массовой информации во все социальные слои позволили заполнить его специфическим культурным явлением - *массовой культурой*. Она характеризует особенности производства культурных ценностей в современном индустриальном обществе, направленность на массовое потребление, когда культура производится не массами, а для масс. Соответственно, массовая культура должна быть достаточно дешевой, стандартизированной, развлекательной, понятной, «простой», доступной в материальном и интеллектуальном плане.

Сегодня массовая культура ярко проявляется в индустрии воспитания детей, массовой общеобразовательной школе, формировании стандартов престижного потребительского спроса и общественного мнения через СМИ, создании упрощенной системы ценностных ориентаций, в различных идеологиях, манипулирующих сознанием населения в интересах элит и индустрии досуга.

С наступлением эпохи промышленного производства жители деревень, перебираясь в город, отрываясь от своих корней, от фольклорной культуры с ее безымянностью, всепринадлежностью, повсеместной распространенностью, получили близкую по своей структуре типовую культурную продукцию, такую же общедоступную и воспроизводимую. Сначала в городе стихийно рождались промежуточные формы типа

анекдотов, городских романсов. Затем дело было поставлено на поток, им стали заниматься профессионалы. Массовая культура стала авторской, но ее создатели стремились не к удовлетворению высоких духовных и интеллектуальных запросов элиты, а к созданию хорошо налаженного, почти «машинного», культурного производства, нацеленного на потребление как можно больших категорий населения. Именно поэтому основной задачей массовой культуры и стала задача разнообразить и заполнить жизнь человека без особых душевных и умственных усилий. Именно поэтому массовую культуру обвиняют в инфантильности и примитивности, обращении к физиологическому, использовании сексуальности, страхов, манипуляции, уводе человека в иллюзорный мир. Ее упрекают в культивировании незрелой личности и производстве на ее потребу, в отражении ценностей и смыслов, характерных для подросткового возраста, когда возможности кажутся бесконечными, рост - главной задачей, развлечения - главным соблазном. Массовая культура внушает человеку жизненные стандарты: он должен быть таким, как все, иметь то, что имеют другие - быть в обществе. И в то же время он должен самоутвердиться - быть успешнее и иметь больше, чем другие в навязываемой системе потребления.

Негативность массовой культуры видят в том, что она удовлетворяет сиюминутные запросы, а не создается на века, поэтому пуста и поверхностна. Еще в том, что моментально реагирует на новое, но также быстро уходит в прошлое, выходит из моды. И в том, что она насаждает культ новизны, будучи консервативной по своей сути, поскольку способна лишь к тиражированию, лишена творчества, не создает по-настоящему ничего нового. Еще один упрек в сторону массовой культуры - ее *эклeктичнoсть* (греч. *eklektikós* - способный выбирать, выбирающий - соединение разнородных взглядов, идей и теорий). Она вбирает в себя все окружающее, от окурков до органной мессы Баха, организуя их в контекст насаждаемой системы ценностей и образа жизни.

Массовая культура создает массового человека и служит ему. Интеллектуалы, презирая «искусство толпы» и страсти «простой публики», формулируют «закон культурной пирамиды»: «Чем выше уровень культуры, тем меньше у нее носителей; чем больше носителей данной культуры, тем ниже ее уровень». Они стремятся заострить и использовать разрыв между различными уровнями культуры для поддержания своей высокой творческой планки, используя вульгарность массовой культуры как маркер пошлости и опасности культурных штампов. Но сегодня массовая культура, соединив в себе и искусство, и производство, и повседневную жизнь, заполнила собой большинство общекультурного пространства. И в нем реальностью стало постоянное движение по вертикали: сверху вниз - массовая культура оказывается не столько «культурой низов»,

сколько продуманной версией адаптированной для масс элитарной культурной продукции; снизу вверх - высоколобым снобам стало интересно экспериментировать с «низкими» формами и жанрами. По Достоевскому снимают сериалы, Умберто Эко пишет детективы, в «кино не для всех» используют клиповую эстетику. Можно уже говорить о том, что в самой массовой культуре появился «верх» и «низ», элита и мейнстрим. Например, музыкальный мейнстрим презрительно именуют попсой, а музыку «Битлз» величают «элитарной массовой культурой». Конечно, различие между «массовым» и «высоким» не исчезло, уменьшилась дистанция между ними. Благодаря техническим средствам огромные массы людей теперь могут получить доступ к любой культуре, в том числе и высокопрофессиональной, в современном мире у человека есть выбор. Если ранее во все времена человек рождался в определенной культуре, задающей его жизни жесткую внешнюю программу - судьбу, и вариантов у него не было, то теперь он не локализован в пределах одного способа жизни. Массовая культура толкает человека к выбору наиболее легких жизненных путей, и она же (доступность образования, информации) может стать тем фундаментом, который облегчит человеку возможность утверждать себя на разных уровнях культурной пирамиды, повышать свой культурный уровень, самому создавать свою биографию как уникальное жизненное произведение. Людей, выбирающих для себя тернистый творческий путь, всегда будет меньшинство, но именно оно создает все самое существенное в культуре.

Внутри каждого общества, кроме его основного ядра (доминирующей официальной культуры), существуют большие группы со специфическими этнографическими, конфессиональными, социальными, возрастными или другими признаками. Эти группы называются *субкультурами*, отличаются от доминирующей культуры наличием особых правил, норм поведения и ценностей. Например, детская субкультура, монашеская. Субкультуры по основной массе базовых элементов (язык, хозяйственный уклад), составляющих специфику той или иной доминирующей культуры, близки к ней, отличаются лишь одной, двумя, но достаточно значимыми для выделения, чертами. Субкультуры являются автономными образованиями, стремящимися к изоляции и сохранению своих норм, ценностей и стандартов поведения. Они никогда не претендуют на роль доминирующей культуры и не стремятся ее уничтожить, хотя развиваются в определенном противостоянии ей. Их появление объясняется различием поколений, тяжестью процесса социализации и инкультурации, личностными неудачами в освоении сложного мира доминирующей культуры. Совокупное влияние субкультурных отсеков может оказывать воздействие на изменение характера развития культуры в целом, т.е. изменять ее ценности и нормы поведения. Субкультура, нормы и ценности которой

противоречат и пытаются разрушить основные составляющие доминирующей культуры, называется *контркультурой*.

Функции культуры. Культура выполняет чрезвычайно много функций в жизни сообщества и человека, которые могут быть выстроены в иерархическую систему, от наиболее общих до частных. К важнейшим и наиболее общим функциям культуры относятся:

- человекотворческая функция - человек не только творец культуры, но и ее результат, ее продукт, ставший тем, кто он есть в результате усвоения норм, ценностей, технологий данной культуры. Процесс вхождения человека в общество, становление его как члена общества, занимающего свою собственную социальную нишу, носит название *социализации*. Процесс приобщения человека к основным достижениям культуры, формирования его культурной компетенции, т.е. знаний о том, что дозволительно, ценно и важно в этом обществе, называют *инкультурацией*. В результате социализации человека формируется личность как носитель совокупности социальных ролей, статусов, *исполнитель* культурных норм, т.е. «продукт культуры», в результате инкультурации формируется индивидуальность как уникальное соединение опыта, полученного в результате культурного формирования человека, и его творческой способности к созданию новых культурных смыслов или интерпретации имеющихся. Таким образом, человек выступает как *производитель* культуры;

- познавательная (гносеологическая) функция - культура накапливает опыт множества поколений людей по познанию мира. Она аккумулирует знания и формирует способы и механизмы познания;

- функция трансляции - передача социального опыта, культурных достижений от поколения к поколению. Культура выступает как социальная память человечества;

- регулятивная (нормативная) функция - выполняет задачу формирования норм поведения, регулирования различных сторон общественной и личной деятельности людей при помощи морали и права;

- знаковая или семиотическая функция - создает язык культуры. Языком культуры называют все те средства, знаки, символы, значения, формы, тексты, при помощи которых фиксируется и передается культурное содержание человеческого опыта;

- ценностная (аксиологическая) функция - формирует у человека определенную систему ценностей и потребностей;

- смысловая функция - вытекает из «незавершенности природы человека» и выполняет задачу обретения человеком смысла жизни посредством приобщения его к достижениям культуры.

Следует осознать, что культура, общество и человек *неразрывны*. Человек выступает в роли *транслятора* культуры, передающей ее другим. Общество диктует рамки свободы индивидуума на интерпретацию и допустимое изменение общественных норм и установлений. По подсчетам исследователей в тоталитарном обществе, построенном на подавлении индивидуальности, свободные от общественного нормирования акты и суждения человека составляют 10 - 15% от всего комплекса поведения человека, в традиционном обществе религиозного или этатистского типа - приблизительно 20%, в современном либеральном обществе может допускаться до 25 - 30% свободно интерпретируемых общественных норм. Это общество в качестве ценности выдвигает *самоактуализацию* человека, т.е. полное развитие заложенных в него возможностей, что и обеспечивает столь высокий процент независимости личности от общества.

Динамика культуры. Под термином «динамика культуры» понимается изменение состояния культурных систем и объектов, т.е. различные культурные процессы, происходящие в культуре и человеке под воздействием внешних и внутренних причин. Это могут быть процессы зарождения, изменения, деградации культуры. Состояние покоя, неизменности культуры достаточно условно, его обозначают понятием «статика». Речь идет об устойчивости, инерционности в культуре, выражением чего является культурная *традиция* (лат. *traditio* - передача). Традиции - это исторически сложившиеся, сохраняемые в течение длительного времени, передаваемые из поколения в поколение обычаи, обряды, нормы поведения, являющиеся элементами культурного наследия. Традиции существуют во всех сферах социальной жизни, но их роль не одинакова. В наибольшей степени они проявляются в религии, в наименьшей - в экономике. Можно говорить о национальных, моральных, трудовых, научных и других традициях, благодаря существованию которых усваивается достигнутый социокультурный опыт. В разных обществах в различные исторические эпохи их роль также различна. Особую значимость они имеют в так называемых традиционных обществах (например, в культурах Древнего Востока), где нарушение даже самых незначительных традиций осуждалось. В некоторых культурах (современных) большее значение придается другой стороне развития общества - *новации* (лат. *novatio* - обновление, изменение). Общество не может существовать ни без традиций, ни без новаций, таким образом, единство обновления и традиции является универсальной характеристикой любой культуры.

Одним из видов культурной динамики является *культурогенез* - процесс порождения новых культурных форм и систем. Иногда этот термин употребляют в более узком смысле как процесс происхождения культуры.

Одной из главных причин исторической изменчивости культуры является необходимость приспособления человеческих сообществ, социальных групп и отдельных людей к меняющимся природно-географическим, историческим и социальным условиям. В результате этого приспособления (или адаптации) рождаются новации, новые стереотипы сознания и поведения, новые нормы и ценности, способы жизнеобеспечения, картины мира и, в конечном счете, появляются новые культурные системы, этнические, межэтнические и исторические культуры.

В качестве внутреннего источника развития культуры выступает несовпадение интересов, установок, ценностей различных социальных групп, которое рождает их противоборство. Социальный компромисс, вырабатываемый в результате этого противоборства, облекается в новые культурные формы - появляются новые идеи, вырабатываются новые идеологии и своеобразные формы социальной организации.

Чрезвычайно важную роль в развитии культуры играет и индивидуальное творчество человека в интеллектуальной, технической, художественной и других сферах жизнедеятельности. Что собой представляет творчество пока еще трудно определить. Ясно, что оно рождается в результате противоречивости культурного развития. Можно утверждать, что противоречия между социализацией и индивидуализацией личности, между нормативностью культуры и элементами свободы, между традиционностью культуры как основания для воспроизводства общества и необходимым ее обновлением служат не только характеристикой культуры, но и источниками ее развития.

В современном тесно связанном мире обычным и необходимым явлением становится взаимодействие людей разных культур. Возникнув в одном обществе, то или иное явление культуры может быть усвоено членами многих других обществ. Взаимное проникновение культурных черт и комплексов из одного общества в другое называется *культурной диффузией* (лат. *diffusion* - распространение, растекание). По своей сути, диффузия означает, что культурный контакт при соприкосновении различных обществ не прошел бесследно, произошло либо одностороннее «заимствование» каких-либо достижений одной культуры у другой, либо равный взаимный обмен, либо заимствование с той или иной стороны той или иной степени интенсивности.

Культурная диффузия - это одна из наиболее естественных форм динамики культуры, поскольку отражает неравномерность природных и исторических условий и возможностей отдельных народов. Та или иная полезная новация, возникнув в каком-то одном месте, распространяется сначала по всей близлежащей территории, затем через различные механизмы (миграция, туризм, деятельность миссионеров, торговля, война, ярмарки, обмен специалистами, научные конференции и др.) получает широкое

распространение. В результате может сложиться некое цивилизационное единообразие, как, например, это произошло в Западной Европе.

Заимствование культурных черт может происходить не только среди отдельных этносов, но и в социокультурных группах и между отдельными индивидами. Например, манера поведения и жаргон криминального мира оказывает влияние на среду тех, кто призван бороться с ним. Но чаще культурная диффузия имеет положительные последствия для любого общества, поскольку передача культурных ценностей от одного народа к другому, а также из одного социокультурного слоя в другие ведет одновременно к обогащению, усложнению общества и просвещению населения. При этом с развитием средств массовой коммуникации и массовой культуры процессы культурной диффузии усиливаются. Сегодня многие высказывают опасения, что культурная диффузия как процесс заимствования культурных ценностей приводит не только к общению, познанию и сближению народов, но и чревата утратой культурной самобытности. Так, проникновение англо-американской культуры, бездумное заимствование западноевропейского образа жизни в области образования, культуры и языка породили особый негативно оцениваемый процесс, названный *вестернизацией*. Однако, поскольку коммуникативные процессы глобального характера становятся элементами обыденной культуры современного человека, в результате чего значительно расширилось поле культурного общения, распространенность сходных культурных образцов начинает носить глобальный характер. Происходит процесс глобализации культуры, становления «мировой культуры», облик которой определяется интеграцией различных культурных влияний.

Принятие норм и культурных ценностей другой культуры называется *аккультурацией*. Наиболее характерно это для эмигрантской среды, когда наряду с сохранением традиций и обычаев родной культуры перенимаются и усваиваются новые. Взрослый человек, оказываясь в другой стране с другой культурой, вынужден адаптироваться к новым нормам и ценностям. Он переучивается, приспосабливается, т.е. повторно социализируется. Этот процесс ресоциализации, когда необходимые для жизни нормы налагаются на ценности родной культуры, и есть сущность аккультурации. Аккультурация - необходимый элемент межкультурного взаимодействия, предполагающий знакомство и усвоение норм другой культуры, что необходимо для взаимопонимания людей.

Представление о динамике культуры будет неполным без представления о культурной *ассимиляции*, т.е. о процессе полного или частичного поглощения культуры какого-либо народа в результате завоевания, смешанных браков, целенаправленной

политики уничтожения культуры и, прежде всего, языка. С исчезновением языка исчезает и феномен данной локальной культуры. Иногда исчезновение культуры может оцениваться и как прогрессивное явление. Под прогрессивностью в данном случае понимается усложнение структуры чего-либо, приводящее к большему разнообразию. Распадение, расчленение единой культуры на составные части, в результате чего появляются различия в базовых элементах культуры, получило название *диверсификации* культуры. Диверсификация не всегда приводит к уничтожению культуры, она может проявляться в виде разветвления доминирующей культуры на множество субкультур.

Вопросы для самопроверки

1. Что такое морфология культуры?
2. Какие возможны варианты структурирования культуры?
3. В чем специфика народной и национальной культур?
4. Что такое культурные универсалии?
5. Приведите примеры массовой и элитарной культур, субкультур и контркультур.
6. Охарактеризуйте основные элементы процесса динамики культуры.

Задания и упражнения

Работа с ключевыми понятиями, терминами и определениями

1. Прочитайте предложенное определение: «Глобализация культуры - ускорение интеграции наций в мировую систему в связи с развитием современных транспортных средств и экономических связей, формированием транснациональных корпораций и мирового рынка благодаря воздействию на людей средств массовой информации. Этот термин появился в конце 80-х гг. в связи с проблемой сближения наций и расширением культурных контактов народов». Глобализация культуры имеет позитивные и негативные стороны. Сформулируйте свое видение положительных и отрицательных моментов процесса глобализации культуры.

2. Сформулируйте соотношение понятий «культурная адаптация» и «динамика культуры». Для этого разберитесь в сущности этих понятий. Имейте в виду, что культурная адаптация - это один из основных факторов культурогенеза в целом.

3. Культурной энтропией называют нарушение (постепенное «размывание») целостности культурной системы, ее дисфункцию, ведущую к понижению возможности

эффективного регулирования социальной жизни людей. Приведите известные вам примеры культурной энтропии в истории, связанные:

- с резким изменением природных или исторических условий существования локальной культуры;
- с социальными кризисами во внутреннем развитии сообществ.

4. Дайте определения понятиям: морфология культуры, структура культуры, культурная статика, культурная динамика, культурогенез.

Работа с культурологическим текстом

1. Прочитайте отрывок из книги Э. Фромма «Пути из больного общества» и ответьте на вопросы.

Человека можно определить как живое существо, которое может сказать «Я», которое может осознать самого себя как самостоятельную величину. Животное живет в природе и не трансцендирует ее, оно не осознает себя, и у него нет потребности в самотождественности. Человек вырван из природы, наделен разумом и представлениями, он должен сформировать представление о самом себе, должен иметь возможность говорить и чувствовать: «Я есть Я». Поскольку он не *проживает*, а живет, поскольку он утратил первоначальное единство с природой, должен принимать решения, осознавать себя и окружающих его людей в качестве разных лиц, у него должна быть развита способность ощущать себя субъектом своих действий. Наряду с потребностью в соотнесенности, укорененности и трансценденции его потребность в самотождественности является настолько жизненно важной и властной, что человек не может чувствовать себя здоровым, если он не найдет возможности ее удовлетворить. Самотождественность человека развивается в процессе освобождения от «первичных связей», привязывающих его к матери и природе. Ребенок, который чувствует свое единство с матерью, не может еще сказать «Я», и у него нет этой потребности. Только когда он постигнет внешний мир как нечто отдельное и обособленное от себя, ему удастся осознать самого себя как отдельное существо, и «Я» - это одно из последних слов, которые он употребляет, говоря о самом себе.

В развитии *человеческой расы* степень осознания человеком самого себя как отдельного существа зависит от того, насколько он освободился от ощущения тождества клана и насколько далеко продвинулся процесс его индивидуализации. Член примитивного клана выразит ощущение самотождественности в формуле: «Я есть Мы». Такой человек не может еще понять себя в качестве «индивида», существующего вне

группы. В средневековье человек идентифицирован со своей общественной ролью в феодальной иерархии. Крестьянин не был человеком, который случайно стал крестьянином, а феодал не был человеком, который случайно стал феодалом. Он был крестьянином или феодалом, и чувство неизменности его сословной принадлежности являлось существенной составной частью его самоотождествления. Когда впоследствии произошел распад феодальной системы, ощущение самоидентичности было основательно поколеблено и перед человеком остро встал вопрос: «Кто я?», или, точнее сказать: «Откуда я знаю, что я - это я?» Это именно тот вопрос, который в философской форме сформулировал Декарт. На вопрос о самоотождествлении он ответил: «Я сомневаюсь, следовательно, я мыслю, я мыслю, следовательно, я существую». В этом ответе сделан акцент только на опыте «Я» в качестве субъекта любой *мыслительной деятельности* и упущено из виду то обстоятельство, что «Я» переживается также в процессе чувствования и творческой деятельности.

Западная культура развивалась таким образом, что создала основу для осуществления полного опыта индивидуальности. Посредством предоставления индивиду политической и экономической свободы, посредством его воспитания в духе самостоятельного мышления и освобождения от любой формы авторитарного давления предполагалось дать возможность каждому отдельному человеку чувствовать себя в качестве «Я» в том смысле, чтобы он был центром и активным субъектом своих сил и чувствовал себя таковым. Но лишь меньшинство достигло такого опыта «Я». Для большинства индивидуализм был не более чем фасадом, за которым скрывался тот факт, что человеку не удалось достичь индивидуального самоотождествления.

Предпринимались попытки найти и были найдены некоторые суррогаты подлинно индивидуального самоотождествления. Поставщиками этого рода самоидентичности служат нация, религия, класс и профессия. «Я - американец», «я - протестант», «я - предприниматель» - таковы формулы, которые помогают человеку отождествить себя после того, как им было утрачено первоначальное ощущение тождества-клана, и до того, как было найдено настоящее индивидуальное самоотождествление. В нашем современном обществе различные виды идентификаций обычно применяются вместе. Речь в данном случае идет о статусных идентификациях в широком смысле, и такие идентификации являются более действенными, если они, как это имеет место в европейских странах, тесно связаны с феодальными пережитками. В Соединенных Штатах Америки, где феодальные пережитки дают о себе знать не так сильно и где общество более динамично, подобные статусные идентификации, конечно, не имеют такого значения, и

самоотождествление все больше и больше смещается в направлении переживания конформизма.

До тех пор пока я не отклоняюсь от нормы, пока я являюсь таким же, как другие, я признан ими в качестве «одного из нас», я могу чувствовать себя как «Я». Я - это «Кто, никто, сто тысяч», как озаглавил одну из своих пьес Пиранделло. Вместо доиндивидуалистического тождества-клана развивается новое тождество-стадо, в котором самоотождествление покоится на чувстве несомненной принадлежности к стаду. То, что этот униформизм и конформизм часто не бывают распознаны и скрываются за иллюзией индивидуальности, ничего не меняет, по сути дела.

Проблема самоотождественности не является чисто философской проблемой или проблемой, которая затрагивает наш дух и мышление, как это обычно принято думать. Потребность в эмоциональном самоотождествлении исходит из самих условий человеческого существования и служит источником наших интенсивных устремлений. Поскольку я не могу оставаться душевно здоровым без «чувства Я», я пытаюсь сделать все, чтобы добиться данного ощущения. За страстным стремлением к статусу и конформизму скрывается та же потребность, и иногда она даже сильнее, чем потребность в физическом выживании. Явное тому доказательство - готовность людей рисковать своей жизнью, жертвовать своей любовью, отказаться от своей свободы и собственного мышления только ради того, чтобы быть членом стада, идти с ним в ногу и достичь таким образом самоотождествления, даже если оно иллюзорно...

Фромм Э. Пути из больного общества // Проблема человека в западной философии. - М.: Мысль, 1988.

- Как автор обосновывает появление такой потребности человека, как потребность в самоотождествлении или самоиндификации?
- Какие этапы самоиндификации выделяет Э. Фромм в истории? Какая эпоха, с точки зрения автора, создает большие условия для индивидуализации личности?
- Чем объяснить стремление большинства людей к конформизму? Конформизм (подобный, сходный) означает приспособленчество, пассивное принятие существующего порядка вещей, господствующих мнений.

Практические упражнения, задачи

1. Приведите примеры процессов ассимиляции и диверсификации.
2. Рассмотрев деление культуры на основании ее функций, приведите примеры специализированной и обыденной культуры по предложенным четырем блокам (см. теоретическую часть).
3. Каково влияние субкультур на развитие культуры? Приведите примеры изменения норм поведения в связи с доступностью и тиражированием различных субкультур.

Творческое задание

Подготовьте эссе по следующим темам:

- Какую роль в современном мире играет процесс аккультурации?
- Какой тип общественного устройства, на ваш взгляд, делает человека более счастливым?
- Каково соотношение массовой и элитарной культуры в современном обществе? Массовая культура - явление положительное или негативное?
- Согласны ли вы с тем, что кризис идентичности, идущий в обществах, переживающих системную деформацию, порождает национализм и экстремизм?

Тест 1

1. Что означает термин «этноцентризм»?
2. Приводит ли к уничтожению культуры ее диверсификация?
3. Какие качества необходимы для успешной межкультурной коммуникации?
4. Почему деление культуры на материальную и духовные сферы не является бесспорным?
5. Какая функция культуры вытекает из «незавершенности человеческой природы»?
6. Признаком и характеристикой какого явления считается противоречие между нормативностью культуры и ее новаторством?
7. После исчезновения какой характеристики культуры можно говорить о ее полном уничтожении?
8. Какие виды культуры нельзя отнести ни к материальной, ни к духовной культуре?
9. Что такое конформизм?
10. Каково соотношение между понятиями социализация и инкультурация?

11. Какими признаками обладает массовая культура?
12. Как называется принятие и усвоение норм и ценностей другой культуры?
13. Этническая идентификация - это...
14. Чем объяснить потребность человека в самоиндефикации?
15. Что такое субкультура и контркультура?

Тест 2

1. Морфология культуры - это...
2. Диверсификация или ассимиляция не приводит к полному уничтожению культуры?
3. Как называется процесс общения между людьми, принадлежащими к разным локальным культурам?
4. Что может считаться основанием для структурирования культуры?
5. Чем вызвана необходимость культурной адаптации?
6. Как проявляется кризис идентичности?
7. Толкиенисты представители субкультуры или контркультуры?
8. Для какого типа социокультурного устройства характерно наибольшее стремление человека к самоактуализации?
9. Кого называют маргиналом?
10. Чем объяснить склонность людей к конформизму?
11. Элитарная культура - это...
12. В чем причины появления множества субкультур?
13. Когда появляется феномен массовой культуры?
14. Как называется система взглядов, утверждающая преимущество и уникальную ценность только одного образа жизни?
15. Как называется процесс, связанный с понижением возможности эффективного регулирования социальной жизни людей после глобальных катаклизмов или в периоды войн и революций? Что означает термин «этноцентризм»?

Тема 4. Основные сферы культуры

Литература

1. *Мамонтов С.П.* Основы культурологии: учеб. пособие для высших учебных заведений. - М.: Олимп, ИНФА-М, 2001.
2. *Роджерс К., Хикмен К.* Религии мира. - М.: РОСМЭН, 2003.
3. *Мириманов В.* Искусство и миф. Центральный образ картины мира. - М.: Согласие, 1999.
4. *Горелов А.А.* Культурология. - М.: Юрайт-М, 2002.
5. *Кононенко Б.И.* Большой толковый словарь по культурологии. - М.: Изд-во АСТ, 2003.
6. *Элиаде М.* Аспекты мифа. - М.: Академический проект, 2005.

Теоретическая часть

Культурные формы. Любые культурные объекты, будь то продукты, способы или процессы человеческой жизнедеятельности, обладают особыми отличительными чертами и принимают определенную внешнюю форму, позволяющую их идентифицировать. Культурные формы необходимо отличать от артефактов, являющихся конкретной реализацией данной культурной формы, которая, в свою очередь, есть конкретный образец для последующего применения и создания артефактов. Например, в глубокой древности появилась мифологическая форма культуры как иррациональный способ восприятия действительности. Какой-либо конкретный миф о происхождении Земли или богов является артефактом мифа как формы культуры.

При изменении природных или исторических обстоятельств существования сообщества возникает необходимость создания нового способа деятельности, организационной структуры или знания, которые приспособливают социум к изменившимся условиям. Так появляются новые культурные формы. Можно сказать, что культурные формы - это различные способы реализации творческого начала человека, различные способы удовлетворения соответствующих потребностей как духовных, так и материальных.

Определенная часть создаваемых культурных форм не выдерживает проверки социальным опытом и выходит из употребления. Другая же часть, более адекватная социальным запросам, разрастается, усложняется и постепенно перерастает в целые

сферы или отрасли культуры. К таким сферам в области духовной культуры можно отнести мифологию, религию, искусство, философию, науку. Каждая из них - это особый способ духовного освоения действительности со своими специфическими методами и ценностями. Дело в том, что человек не может жить в неупорядоченном, хаотичном мире. Для него необходимо не только познавать окружающий мир, без чего невозможно выжить, но и объяснить существующий миропорядок, чтобы снизить дискомфорт неизвестности и неопределенности его окружающей. Такова особенность человеческой психики, ее важнейшая характерная черта. Отсюда постоянное стремление систематизировать и упорядочить свои представления об окружающем мире. В результате сформировались самостоятельные специализированные смысловые и символические системы, ставшие поистине всеобщими. Наиболее значительные из них - миф, религия, искусство, наука.

Миф как форма культуры. Миф является специфическим типом сознания, первой древнейшей формой упорядочивания и познания мира, отвечающей на основные вопросы человеческого бытия в форме образов и верований. Он возник в первобытную эпоху как единственно доступный тогда способ объяснения окружающего мира. Человек наделял своими собственными качествами явления природы, одушевлял ее, объяснял мир из себя, сводил все к своим представлениям, зачастую не имеющим никакого отношения к реальной действительности. *Миф* - это иррациональный способ восприятия и отражения мира, основанный на переживании явлений природы как одушевленных существ и представлении о мистической сопричастности всех вещей и явлений.

В то время человек еще не выделял себя из природы, ощущал свою слитность с ней, не относился к природе как к объекту познания и преобразования. Ему были доступны только конкретно-чувственные формы взаимодействия с окружающим миром. Воспринимая в качестве изначальных свойств явлений и предметов те смыслы, которыми он сам их наделял, человек создавал в своем воображении мифологический космос, в котором все обусловлено мистической связью всего со всем. *Мистика* обозначает духовную традицию, основанную на интуиции и сопричастности человека с миром, воспринимаемым как существующий в большей степени единства, чем видится в пределах обычного опыта. Объекты действительности в этом типе сознания не разделяются на естественные и сверхъестественные, ощущается возможность познания всеобщей связи на интуитивном уровне.

На основе слитности человека с природой формировались основные верования, присущие мифологическому восприятию мира. Это, прежде всего, *тотемизм* - система верований в то, что каждое племя имеет своих священных предков, чаще всего в виде

божественного животного или растения. Также для мифа характерно представление о полной слитности человека с общиной, племенем, которые воспринимаются как часть священной природы. Представлений о личности, о свободе еще нет. Среди мифологических верований присутствует *анимизм* - вера в одушевленность всего существующего, *фетишизм* - вера в сверхъестественную силу природных или искусственных предметов. Анимизм, тотемизм и фетишизация объектов живой и неживой природы были многотысячелетней практикой нашего далекого предка, они проявляли себя в разной степени и в недавнем прошлом народов Земли, проявляют себя и сейчас.

Слитность и взаимозависимость человека и мироздания породили представления о возможности влияния на различные явления природы. Люди верили, что между разными существами и предметами, между человеком и его изображением или его вещами существует мистическая связь, которую можно использовать для достижения желаемого результата. Так рождается *магия* - различные ритуалы и обряды, нацеленные воздействовать на что-либо не путем использования объективных свойств, а путем использования их мистической сопричастности.

В мифологической культуре мистическое воздействие на природу заменяло собой реальное. Но это не значит, что оно не имело смысла. Миф не овладевал реальностью, не давал объективную картину мира, зато в полной мере воздействовал на психику человека. Магия не меняла окружающий мир, она придавала ему смысл, вселяла веру и настраивала человека на успех. В течение многих веков мифология весьма эффективно служила основным средством регуляции поведения и сознания людей.

Первоначально мифы зарождаются в виде отдельных разрозненных представлений и сказаний. С развитием логического мышления они усложняются, становятся все более последовательными. Их важнейшая черта - в отличие от сказок и вымысла они воспринимаются как реальность, в них живут, они - первый способ духовной жизни, ставший громадным шагом на пути человечества от чувственно-эмоционального восприятия действительности к рациональному мышлению. Своего расцвета мифология достигает в так называемый «варварский» период жизни общества. В древних культурах Египта, Индии, Китая развитая мифология уже ставится на службу государству, приобретает идеальный характер, постепенно переходит к новой форме объяснения действительности - религиозной.

Мифологическое сознание со временем перестает быть доминирующим, преодолевается религией, наукой, другими формами духовной культуры, но не исчезает совсем. В преобразованных формах миф сохраняет свое культурно-регулятивное значение до сих пор, но становится лишь одной из возможных форм отношения к бытию.

Религия. Особым способом духовной жизни, освоения и объяснения мира стала религия. Религиозный способ восприятия сходен с мифологическим своей иррациональностью и обращением к чувствам и вере человека. Его задача, так же как и мифологического способа, не нарисовать достоверную картину бытия, а дать космологическое объяснение мира, в центре которого теперь помещается сверхъестественная сила в виде Бога или богов, создавших мир и правящих им. Главная цель религии - объяснить смысл и назначение человеческой жизни, но не в философских или научных терминах, а по-прежнему в образах веры и понимания. В отличие от мифа здесь обожествляются духовные сверхприродные силы человека, а не природа. Эти силы помещаются в сверхъестественный надприродный мир, в котором теперь человек ищет опору и смысл своего существования. Образ Бога он создает как свой духовный идеал. Иисус идеален, потому что он Бог и человек в одном лице. Можно сказать, история развития человеческой души, познающей разные свои ипостаси, привела к Богу.

Религия дала человеку совершенно иное понимание и переживание бытия, основанного на разделенности человека и Бога как создателя всего. Она постулирует также возможность мистического слияния с ним. Для ее появления у человека должен был развиваться такой уровень мышления, который бы позволил оторваться мысли от непосредственной реальности.

Религия выстраивает объяснение мира в категориях добра и зла. В этом мире человек занимает определенное место - по отношению к нему существуют высшие смысл и бытие. Человеку легче жить, смириться со своей конечностью, вести себя как следует, воспринимая общественные нормы не в форме принуждения, а как отеческое божественное веление во имя спасения души, как договор между Богом и людьми.

Ключевыми вопросами религиозных вероучений являются отношение человека к смерти, к вопросам греха, проблемам нравственного существования. В этом жизнеспособность религии. Она определенным образом истолковывает эти вопросы, помогая пережить и умиротворить человека в ситуациях, когда доводы рассудка бессильны.

Чрезвычайно велико значение религии для объединения людей в целостное сообщество, соединяющее огромные массы людей во времени и пространстве. Кроме того, религия является могучим психотерапевтическим средством и удовлетворяет одну из основных потребностей человека - иметь идеал и объект для поклонения.

При рассмотрении религий существует сложность, связанная с различными подходами к так называемому «минимуму» религии. Первый подход утверждает, что этот «минимум» следует искать в сфере *религиозного сознания*: в особенностях взглядов,

представлений, чувств и переживаний верующих. Второй подход утверждает, что специфика религии связана с *культовой деятельностью*. Третий - с *религиозными организациями*. Наиболее убедительна точка зрения, что религия как культурный феномен с необходимостью включает в себя все три этих элемента.

Большинство исследователей считает, что «минимум» религии следует искать в сфере религиозного сознания. Они, как правило, связывают религию с верой. Не случайно и в широком обиходе слово «верующий» отождествляется с понятием «религиозный человек». Действительно, в любой религии вера занимает важное место. Но всегда ли наличие у человека веры позволяет характеризовать его как религиозного человека? Вера, как особое эмоционально-психологическое состояние человека и одновременно его отношение к определенным явлениям окружающего мира, присуща всем людям. Она - *элемент человеческого сознания*, направленного на те или иные образования сознания: понятия, представления, образы, теории. Верить - это признавать что-нибудь истинным без фактической или логической проверки. Человек не может самостоятельно получить все те знания, которыми он пользуется в своей жизни. Он неизбежно принимает на веру знания, полученные другими людьми, принимает их или нет в силу внутреннего, субъективного убеждения в их истинности, которые иногда нуждаются, а иногда и нет в своем обосновании или доказательстве. Этим вера отличается от знания, которое является проверенным практикой результатом познания действительности, верным ее отражением в сознании человека. Например, все знают, что вещи падают вниз, а не верят в это.

Предметом веры являются гипотетические представления, образы, понятия и теории. Вера в них возникает у человека в том случае, когда он лично заинтересован в предмете веры, когда этот предмет вызывает у человека эмоциональную и оценочную реакцию. Люди, прежде всего, верят в то, что соответствует их психологическим установкам, убеждениям, идеалам. Вера необходима человеку, она является внутренней его потребностью. Человек просто не в состоянии существовать без веры в правоту своего миропонимания. В течение долгих столетий не менялись ни сила, ни психологическая основа веры, менялись лишь ее содержание и объекты преклонения. В этом смысле вера включена в общую систему человеческого познания, общения, деятельности.

Религиозная и безрелигиозная вера отличаются своим предметом. Предмет безрелигиозной веры, так же как и религиозной, - гипотетические, требующие дальнейшей проверки понятия, образы, суждения или понятия, относящиеся к будущему. Однако они воспринимаются как нечто естественное, т.е. включенное в систему закономерностей материального мира, имеют свои реальные причины, которые могут быть выявлены и изучены. Предметом же религиозной веры является

сверхъестественное, которое не подчиняется законам окружающего мира, находится по ту его сторону. Религиозный человек верит в исключительный характер сверхъестественных существ или сил и не применяет к ним обычные критерии жизненного опыта. Таким образом, без веры в сверхъестественное религиозного сознания быть не может. Это «минимум» религии. Религиозное сознание может существовать как в обыденной форме, так и в форме систематизированного вероучения.

Необходимо обратить внимание на то, что вера в любых ее формах была и остается созидающим моментом и важнейшей составной частью любой культуры. Невозможно представить себе ни одного человека и ни одной культуры, которые не опирались бы на определенный комплекс верований, иногда не религиозного характера. Религиозная вера породила великие религии, ставшие духовными основами великих культур.

Однако наличие веры в сверхъестественное (религиозное сознание) становится элементом религии лишь в том случае, если она включается в систему религиозных действий и отношений, иначе говоря, включается в религиозную культовую систему. Необходимо не просто верить, но и реализовывать свои представления, понятия, образы в виде каких-либо символизирующих их стереотипных действиях, устанавливаемых обычаем или традицией того или иного сообщества. Такие действия называются обрядами и составляют культовую систему. *Религиозный культ* есть ничто иное, как социальная форма объективации религиозного сознания, реализация религиозной веры в действиях социальной группы или отдельных индивидов.

На базе религиозных культовых действий и отношений формируются религии как исторически сложившиеся устойчивые формы упорядочивания совместной жизнедеятельности людей. Постепенно происходит становление религии как социального института. Первичным ее звеном становится религиозная группа. Она возникает на основе совместного отправления религиозных обрядов, т.е. символических действий, в которых воплощаются те или иные религиозные представления.

В первобытном обществе культовые действия были вплетены в процесс материального производства и общественной жизни и не выделялись в самостоятельный вид деятельности. Религиозная группа совпадала с племенем, родом, соседской общиной и т.п. Одним из существенных признаков, отделявших один род или племя от другого, было совместное отправление членами данного рода или племени религиозных обрядов. Однако по мере усложнения общественной жизни выделяются специальные люди - колдуны, шаманы, которые образуют своеобразную профессиональную группу, занятую организацией и проведением обрядов. С дальнейшим усложнением общественной жизни и религиозных представлений на передний план выходит задача по регулированию

поведения людей, которую решают уже целые социальные слои - *жреческие корпорации*. Но и здесь еще нет религиозной организации как самостоятельного социального института, поскольку культовая практика была тесно переплетена с хозяйственно-экономической деятельностью и государственно-правовым регулированием. Дальнейшее развитие общественных отношений, религиозного сознания и культовой деятельности привело к тому, что они уже не могут функционировать в рамках прежних синтетических отношений и институтов. Происходит самоопределение религиозной системы. Создаются *религиозные организации*, главной целью которых становится нормативное воздействие на своих членов, формирование у них определенных целей, ценностей, идеалов.

Исследователи религии выделяют четыре основных типа религиозных организаций: церковь, секту, харизматический культ и деноминацию. *Церковь* - это тип религиозной организации со сложной строго централизованной и иерархизированной системой взаимодействия между священнослужителями и верующими. Священники в ней осуществляют функции выработки, сохранения и передачи религиозной информации, организации и координации религиозной деятельности и контроля за поведением людей. Церковь, как правило, имеет большое количество последователей. Принадлежность к церкви часто определяется не свободным выбором индивида, а фактом рождения в той или иной религиозной среде. На основе определенного обряда индивид автоматически включается в данную религиозную общность. В церкви отсутствует постоянное и строго контролируемое членство.

Секта возникает в результате отделения от церкви части верующих и священнослужителей на основе изменения вероучения и культа. Характерными чертами секты являются: сравнительно небольшое количество последователей, добровольное постоянно контролируемое членство, отсутствие деления на священнослужителей и мирян, провозглашение равенства всех членов организации.

Харизматический культ - одна из разновидностей секты. Он имеет те же основные характеристики. Особенность его состоит в том, что он создается на основе объединения приверженцев какой-то конкретной личности, которая признает себя сама и признается другими в качестве носителя особых божественных качеств (харизмы). Основатель и руководитель такой религиозной организации объявляется либо самим Богом или представителем Бога или какой-либо сверхъестественной силы. Харизматический культ, как правило, малочислен, в нем в более яркой степени выражены претензии на исключительность, изоляционизм, фанатизм, мистицизм.

Деноминация соединяет в себе черты церкви и секты. От церкви она заимствует относительно высокую систему централизации и иерархический принцип управления,

отказ от политики изоляционизма, признание возможности духовного возрождения. С сектой же ее сближает принцип добровольности, постоянства и строгой контролируемости членства, претензия на исключительность установок и ценностей, идея богоизбранничества.

В обществе постоянно продолжают идти церковнообразовательные и сектообразовательные процессы. Возникающие харизматические культы и секты в процессе своей эволюции могут превратиться в церкви. Так, например, возникли христианство и ислам. В свою очередь от церквей постоянно отделяются какие-то группы, которые образуют секты.

Искусство. Важнейшей частью культуры является искусство. Без искусства невозможно существование человека как социобиологического существа, поскольку искусство реализует потребность человека в образно-символическом выражении и переживании наиболее значимого в его жизни. Искусство - один из способов человека понять и познать мир и самого себя. Оно интеллектуально-чувственно отражает бытие в художественных образах.

Искусство всегда связано с эмоциями, чувствами. Оно даже возникает как способ приспособления человека к жизни, когда логические связи еще отсутствуют и главенствует эмоциональное, чувственное восприятие действительности. Почувствовать, пропустить мир через себя и воспроизвести свое переживание этого мира в художественной деятельности - задача искусства. Его призвание - «раскрывать истину в чувственной форме» (Гегель).

Для возникновения искусства необходима образность. Она зародилась еще в верхнем палеолите (40 тыс. лет назад) благодаря способности человека улавливать, выделять и воспроизводить отдельные формы, звуки, движения, т.е. имитировать наиболее значимое и ценное для него. В магико-ритуальной практике появились первые элементы художественной деятельности. Общие идеи о предмете или явлении выражались в яркой, выразительной вербальной, звуковой, изобразительной или пластической форме. В итоге выстраивался воображаемый мир, отталкивающийся от объективного содержания, но отражающий мир так, как его видит человек, дающий субъективный его образ. Этот образ выступает емкой формой передачи содержания, вбирающей многие смыслы, и, соответственно, рождающей многие ассоциации. Передача чувств в образах может в самой разной степени совпадать с реальностью. Однако на основе образного мышления создаются эстетически значимые для всего сообщества художественные ценности.

В течение долгих веков художественная деятельность по преимуществу обслуживала религиозные, идеологические потребности. С началом социального

расслоения и появлением социального заказа из ремесла выделяется особый тип деятельности, отличающийся повышенным мастерством и ярко выраженным творческим почерком авторского произведения. Постепенное сближение ремесленнического мастерства и художественной практики рождает феномен искусства в современном его понимании. Таким образом, искусство стало специфически человеческим способом освоения действительности с помощью образного осмысления и художественного моделирования ее.

Искусство не только имитирует действительность и раскрывает для человека сущность мира, оно стремится восполнить то, чего человек лишен в реальности. Проникая в глубины человеческой души, оно способно раскрывать нереализованные возможности и рисовать путем воображения новые пути для человека.

Искусство художественно имитирует жизнь несколько дидактически - с целью ее изменения, акцентируя внимание людей не только на основных человеческих проблемах, но и представляя образцы ценностно-нормативного поведения в различных образах. Оно помогает воспитанию и развитию чувств, формированию характера личности, вызывает полезные эмоции, способствует внутренней гармонизации личности. Это происходит потому, что главное в искусстве - переживание прекрасного, рождающее чувства воодушевления и подъема, эстетически мотивирующее поведение человека.

В отличие от других форм познания мира, искусство стремится к познанию действительности в целостности, не расчленяя ее на различные моменты, сливая в единое целое смыслы, имитацию реальности и воображение. В центре искусства - всегда человек, оно ориентировано на поиск человеческого смысла во всем. Отсюда - вечные темы (любви, смерти, чести) художественных произведений, которые всегда волнуют людей.

Искусство, как и другие сферы культуры, служит средством общения людей, фактором их единения на уровне воображения. Лев Толстой писал: «Искусство, всякое искусство само по себе имеет свойство соединять людей. Всякое искусство делает то, что люди, воспринимающие чувство, переданное художником, соединяются душой, во-первых, с художником и, во-вторых, со всеми людьми, получившими то же впечатление».

Возникновение науки как рациональной сферы культуры также стало результатом реализации человеческой потребности в познании как для выживания, так и для психологического комфорта существования. Если миф растворял человека, давая ему ощущения слитности с мирозданием, то с усложнением мышления, с появлением элементов логического возникает относительная автономность человека от природы и общества. Религия подготовила человека и открыла ему его духовную свободу, оставаясь иррациональным способом духовной жизни. В сфере внутренней свободы в тесной связи с

религией необходимость в саморегулировании человеком своего поведения вызвала к жизни новую культурную форму - *нравственность*, выраженную в таких моральных регуляторах, как долг, честь, стыд. Нравственность, как и искусство, имеет уже серьезную интеллектуальную составляющую. Но первой формой рационального объяснения действительности стала *философия*, где допускается и приветствуется критическое осмысление мира и главенствует рациональное доказательство. Философия как «любовь к мудрости» стала теоретическим мировоззрением, рационально выражающим человеческие ценности и отношение к миру.

Наука и техника. Уже не объяснять, а рационально воссоздавать, реконструировать окружающий мир в формулах и законах на основе познания его существенных закономерностей призвана наука. Она ставит своей задачей дать человеку точное знание объективно существующего мира, выделяя наиболее существенное для предмета во всех его видах и способах нахождения в реальности. Научное знание обобщает опыт и устойчивые связи, познавая закономерности существования природы, общества и человека. По образному выражению М. Вебера, наука «расколдовывает мир», являясь частью процесса интеллектуализации человечества. Теперь не надо магических средств и заклинаний, все делается с помощью расчета и знаний. Человек при помощи науки лишается иллюзий и в отношении природы, и в отношении себя, и даже в отношении самой науки.

В современном понимании наука возникла в эпоху Возрождения, хотя ее зачатки можно разглядеть и в предшествующих веках и культурах. Ее появление связано с переходом к эксперименту и математическому расчету. Она стала результатом синтеза философской рациональности и эмпирического опыта.

Особенностью научного знания является то, что оно нацелено на производство объективных знаний, т.е. не должно включать в себя оценочного отношения к объекту познания. Однако нельзя отбрасывать тот факт, что субъектом познания все равно является человек, т.е. всегда есть доля субъективизма наблюдателя.

Роль науки в современном мире чрезвычайно велика, что приводит иногда к абсолютизации научных способов познания и даже игнорированию целых пластов эмоционально-эстетической и нравственной жизни человека. Кроме того, все более актуальным становится вопрос о цене научного познания и ответственности за него. Сама наука есть объективное знание, но невнимание к человеческому может привести к совершенно бесчеловечным целям и результатам ее использования.

Наука - мощнейшее средство рационализации человеческого труда. Естественно, что в процессе развития она все более и более приходила в связь с техникой, также имеющей рациональную структуру.

Создание техники означало для человечества значительное облегчение деятельности с помощью механизмов и машин. Одновременно оно продиктовало изменение человеческой жизни и по содержанию и по ритму. Сначала это серьезное подспорье стало угрожать превратить человека в придаток машин, затем возникла опасность превращения его в контролируемый элемент техногенного мира, а то и вовсе обойтись без человека. Конечно, техническая реальность имеет свои внутренние закономерности развития, но анализ человеческого опыта показывает, что ни одна из форм культуры, возникнув и даже встав на определенное время доминирующей, не уничтожает другие формы культуры, отражающие столь же важные потребности человеческой природы. Поэтому техноцентристское мышление не сможет стать единственным, пока человек сохраняет свою биокультурную сущность.

Вопросы для самопроверки

1. Назовите способы и формы реализации творческого начала человека.
2. Охарактеризуйте миф как древнейшую форму упорядочивания мира.
3. Каковы характерные признаки религии как культурного феномена?
4. Почему искусство является чувственной сферой культуры?
5. Объясните взаимосвязь науки и техники как культурных феноменов.

Задания и упражнения

Работа с ключевыми понятиями, терминами и определениями

1. Сформулируйте соотношение понятий: форма культуры и артефакт; мистика и магия; миф и ассоциация; вера и знание; религия и религиозная организация; искусство и художественный образ; честь и мораль.
2. Дайте определения понятиям: форма культуры, теология, этика, этикет, эстетика, ритуал, шаманизм, ведизм, шиизм, конфессия.

Работа с культурологическим текстом

1. Прочитайте отрывок из книги Р. Белла «Социология религии» и ответьте на вопросы.

Современные теории религии рассматривают ее либо как ответ на некоторые общие, но неизбежные проблемы смысла, либо как реакцию на определенный тип опыта, прежде всего на опыт предельности, порождающий чувство запредельного, либо как сочетание и того и другого. Опыт смерти, зла и страданий приводит к постановке глубоких вопросов о смысле всего этого, на которые не дают ответа повседневные категории причины и следствия. Религиозные символы предлагают осмысленный контекст, в котором этот опыт может быть объяснен помещению его в более грандиозную мирозданческую структуру и предоставлению эмоционального утешения, пусть даже это будет утешением самоотреченности. Далее, религиозные символы могут быть использованы для выражения опыта предельности и первоисточника всякого человеческого могущества и разумения - опыта, который может возникнуть в момент, когда проблемы смысла достигают наибольшей остроты.

Этим теориям присущ один недостаток: в известном смысле они замкнуты в круге повторений. Может быть, именно религиозно-символические системы обуславливают постановку проблем смысла, которые никогда не встали бы сами по себе. Споры нет, религиозные символы и ритуальные формы нередко вызывали такие состояния психики, которые истолковывались как встречи с божественным. Но по здравом размышлении эта явная трудность помогает нам уяснить важную сторону религии - ее глубоко относительный и рефлексирующий характер. Как давным-давно указывал Дюркгейм, в мире нет ничего, что было бы священно само по себе. Священное - это качество, налагаемое на святыню. Для буддиста-махаяниста в каждом кусте дерева, в каждом камне содержится сущность Будды, но ощущает он это только в момент просветления. Святость возникает только тогда, когда имеется та или иная связь с реальностью. Итак, мы неизбежно приходим к заключению, что религия не является всего лишь средством совладать с тоской и отчаянием. Скорее, она представляет собой символическую модель, формирующую человеческий опыт - как познавательный, так и эмоциональный. Религия умеет не только умерять тоску и отчаяние, но и вызывать их. <...>

Человек - это животное, разрешающее проблемы. Что делать и что думать, когда отказывают другие способы решения проблем, - вот сфера религии. Религия занимается не столько конкретными проблемами, сколько общей проблематикой природы человека, а среди конкретных проблем - такими, которые самым непосредственным образом

примыкают к этой общей проблематике, как, например, загадка смерти. Религия имеет дело не столько с опытом конкретных пределов, сколько с предельностью вообще. Таким образом, до известной степени можно считать, что религия основывается на рефлексии опыта второго порядка, более общем и отвлеченном, чем конкретно чувственный опыт. Но из этого отнюдь не следует, что религиозный опыт не может быть конкретным и напряженным; другое дело, что объект этого напряженного опыта выходит за рамки конкретного или лежит вообще за его пределами. Рефлексирующий характер религии, даже самой примитивной, затемняется тенденцией к конкретной символизации и антропоморфизму, которые являются естественными спутниками сильного чувства. Но даже для самого примитивного дикаря область религии - это нечто отличное, хотя и очень близкое, нечто такое, что можно услышать, но нельзя увидеть, а если можно увидеть, то мельком. Передаваемые религиозные символы, кроме того, сообщают нам значения, когда мы не спрашиваем, помогают слышать, когда мы не слушаем, помогают видеть, когда мы не смотрим. Именно эта способность религиозных символов формировать значение и чувство на относительно высоком уровне обобщения, выходящего за пределы конкретных контекстов опыта, придает им такое могущество в человеческой жизни, как личной, так и общественной.

Выше мы постепенно подходили к определению религии как совокупности символических форм, соотносящих человека с конечными условиями его существования. Разумеется, религия вообще существует только как понятие в научном анализе. Нет такой совокупности символических форм, которая выполняла бы функцию религии для всех людей. Скорее, можно говорить об огромном многообразии форм.

Американская социология. Перспективы. Проблемы. Методы. - М.: Прогресс, 1972. - С. 266 - 278.

- Какой недостаток видит Р. Белл в современных теориях религии?
- Как автор видит понятие священного?
- Как мыслитель определяет феномен религии? Какова, с его точки зрения, ее сфера и функции в человеческой жизни?

Практические упражнения, задачи

1. Прочитайте и сформулируйте свое отношение к точке зрения Р. Итса. Ответьте на вопросы.

Жизнь наших далеких предков протекала в экстремальных условиях, богатых множеством случайных совпадений, которые воспринимались первобытным сознанием как следствие проявления невидимых и всемогущих «чар». Они порождают видимость большой

вероятности связи происшедших с человеком несчастий с действиями над его фетишами или реальностью проклятий, заклинаний, колдовства. Если еще добавить сюда сам факт психологического ожидания беды: что-то случилось с твоей чурингой, с твоим фетишем и т.п., то количество совпадений или случайных связей несвязанных причин и следствий увеличится.

- Почему на первых этапах развития человеческого общества появляется вера в абсолютную связь фетиша с судьбой человека?
- Подкреплялась ли эта связь общественным сознанием первобытной эпохи?
- Почему подобные ситуации часто находили свое подтверждение в окружающем реальном мире.
- Приведите известные вам примеры магического обряда; тотемных представлений; анимистических представлений.

2. Рассмотрите основные мировые религии по трем основным моментам: религиозное сознание; культовая деятельность; религиозные организации. Имейте в виду, что они тесно связаны, взаимодействуют и образуют целостную религиозную систему.

3. Исследователи считают, что конфуцианство не является религией в чистом виде. Докажите это.

4. Заполните форму таблицы:

Основные направления в христианстве

Направление	Система верований	Особенности культа	Характер организации
Православие			
Католицизм			
Протестантизм			

Творческие задания

1. Подготовьте эссе по следующим темам, высказав свое мнение.

- Верно ли убеждение некоторых культурологов в том, что религия является основанием любой культуры?
- Можно согласиться (не согласиться) с мнением Л. Мамфорда, что в современном обществе гуманизм и социальная справедливость принесены в жертву техническому прогрессу. Прогресс стал божеством, наука и техника - религией, ученые - сословием новых жрецов.

• Как вы относитесь к выражению: «Хочешь овладеть миром - придумай ему религию»?

2. Найдите и напишите небольшую рецензию на статью, затрагивающую следующую проблему:

- роль религии в современном обществе;
- роль искусства в современной российской действительности.

Тест 1

1. Какие формы духовной культуры вы можете назвать?
2. Перечислите характерные признаки мифологического восприятия действительности.
3. Творческое начало человека реализуется в создании новых
4. В какой сфере культуры создаются материальные средства для производственной деятельности?
5. Что составляет отличительную особенность религии как культурного феномена?
6. Какая форма духовной культуры базируется на образном мышлении?
7. К какой форме культуры относятся такие категории, как долг, стыд, честь?
8. Какой способ объяснения мира использует философия?
9. Какие формы духовной культуры возникают, когда у человека логические связи почти отсутствуют и главенствует эмоциональное, чувственное восприятие действительности?
10. Как называется сфера духовной культуры, основанная на познании реальности в теоретической форме при эмпирической проверке и выявляющая устойчивые связи между явлениями действительности?
11. Что составляет предмет религиозной веры?
12. Появление какой формы культуры связано с переходом к эксперименту и математическому расчету?
13. Что такое монотеизм?
14. Что является конкретной реализацией какой-либо культурной формы?
15. В какой сфере человеческой деятельности выражаются объективные знания о действительности?

Тест 2

1. Что является первой древнейшей формой упорядочивания и познания мира, отвечающей на основные вопросы человеческого бытия в форме образов и верований?
2. Какая форма культуры является средством рационализации человеческого труда?
3. Что является теоретическим мировоззрением, рационально выражающим человеческие ценности и отношение к миру?
4. Признание что-либо истинным без фактической или логической проверки является...
5. В каком типе восприятия и отражения мира предметы и явления не разделяются на естественные и сверхъестественные?
6. Обобщенное художественное отражение действительности, облеченное в форму конкретного индивидуального явления, называется...
7. Как называется вера в сверхъестественную силу природных или искусственных предметов?
8. В каких формах может существовать религиозное сознание?
9. Внутренние духовные качества человека, которыми он руководствуется в своих поступках, - это...
10. Для какого типа религиозной организации характерны жесткая система централизации и иерархический принцип управления, принцип добровольности, постоянства и строгой контролируемости членства?
11. Форма культуры, которая появилась в результате синтеза философской рациональности и эмпирического опыта, называется...
12. В каких формах культуры главенствует рациональное доказательство?
13. Для каких религий характерно учение о сансаре?
14. Какое учение исследователи определяют в большей степени не как религиозное, а как ритуализированную этику?
15. Психологическая ориентация личности не на самостоятельный выбор ценностных ориентиров, а приспособительное принятие существующего, называется...

Тема 5. Этапы развития представлений о культуре

Литература

1. *Мамонтов С.П.* Основы культурологии: учеб. пособие для высших учебных заведений. - М.: Олимп, ИНФА-М, 2005.
2. *Кононенко Б.И.* Большой толковый словарь по культурологии. - М.: Изд-во АСТ, 2003.
3. *Тайлор Э.Б.* Первобытная культура: пер. с англ. - М.: Политиздат, 1989.

Теоретическая часть

Развитие взглядов на культуру до XIX в. Истоки культурологии как науки можно найти еще в античный период в размышлениях философов о культуре как самостоятельном предмете для анализа. Уже тогда наметилось два различных подхода к пониманию культуры. Первый подход, сформулированный древнегреческим философом Протагором, объясняет культуру как вне природное явление, как дар богов. Другой точки зрения придерживался Демокрит, утверждавший, что творцом культуры является сам человек, реализующий свои потребности, подражая природе. Древнегреческая культура - пайдейя родилась в античном полисе и понималась как воспитание, обучение, образование, просвещение.

В Древнем Риме была продолжена традиция выделения культуры в качестве предмета осмысления. Знаменитый мыслитель и оратор Цицерон не только ввел термин «культура» (возделывание, обработка, почитание), но и поставил вопрос о том, что есть подлинная культура, противопоставляя ее варварству. С его точки зрения, культура не исчерпывается образованностью, развитием наук и искусств, она заключается в самоограничении человека, общества и государства, которое должно привести к совпадению их интересов и гармоничному сосуществованию. Он утверждал: «Человек, забывший об интересах общества, и правитель, забывший об интересах граждан, - не римляне, а варвары». Средством решения жизненных противоречий у Цицерона становится слово, способное гармонизировать человеческую жизнь. Древнегреческая пайдейя и цicerоновская культура слова оставили нам не только образ прекрасного и гармонично развитого человека, они заложили основы рационального, эстетического и логического толкования

культуры. И все же в античности культура выступала как привилегия, не всем доступная, требующая для своего освоения значительное количество свободного времени и средств.

Следующим этапом развития европейской культурологии можно назвать Средневековье. В это время (V - XV вв.) человек выносит свой духовный идеал за рамки существующего мира и завороченный открытой им идеей Бога познает свою духовность через приближение к недостижимому божественному абсолюту.

Любое знание в этот период выступает как теоцентричное. На первое место выдвигается письменно зафиксированное слово Бога: библейский текст, Священное Писание. Поэтому главенствует принцип апелляции к слову. Мир, который Бог сотворил Словом, воспринимается как божественное высказывание, в нем все взаимосвязано и все имеет скрытый смысл, который надо извлечь и истолковать. Отсюда средневековое знание - преимущественно толкование, адаптация и использование обширных священных и авторитетных текстов отцов Церкви для нужд текущей жизни. Имели место даже попытки обосновать и оправдать существование всех жизненных явлений ссылкой на тексты, тем самым как бы «спасая» эти феномены. Таким образом, любое знание в этот период носило герменевтический (толковательный) характер, в том числе и знание о культуре. Поэтому с большим основанием можно говорить не о вкладе средневековой науки в познание культуры, а о средневековой учености, которая все проявления жизни выстроила вокруг Бога, создателя всего, в том числе и культуры. Сама же культура в этот период выступает как бесконечное духовное совершенствование человека, требующее полного пренебрежения материальным, чувственным ради высшей духовности, воплощенной в Боге.

Эпоха Возрождения (XV - XVII вв.), понимая себя как возрождение ценностей и идеалов античности, сформировала совершенно новое самосознание человека. Если античное мировоззрение было космоцентрично, средневековое - теоцентрично, то теперь на первое место выдвигается личность человека-творца, который преобразовывает мир, стремясь превзойти природу, и совершенствует самого себя, культивируя свою индивидуальность.

Гуманистические идеи Возрождения были продолжены просветителями. Они поставили в центр жизни разум, полагая, что человек, следуя законам природы и своему разуму, может и должен стать счастливым. Вера в бесконечные возможности человеческого разума и общественный прогресс наполняло их чувством исторического оптимизма. Деятели Просвещения поставили ряд важнейших для понимания культуры проблем. Прежде всего, это вопрос о характере развития культуры, о соотношении человека, разума и поступательного движения истории. Ж. Кондорсе (1743 - 1794)

французский философ-просветитель, сотрудничал в «Энциклопедии» с Д. Дидро и Де Аламбера - обосновал концепцию исторического и культурного прогресса. В труде «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума» (1794 г.) он рассматривал культуру как результат развития разума, творящего историю и культуру. Являясь сторонником естественного права, мыслитель считал высшей ступенью развития культуры утверждение права частной собственности. По его мнению, если случаются регрессивные моменты в культуре, то по случайным причинам - из-за тирании церкви, правительств, злой воли отдельных людей, но это не отменяет поступательное движение вперед. Другой просветитель Дж. Вико (1668 - 1744) полагал, что прогресс - закономерное взросление народов, однако он сопровождается утратой божественности и героизма, взамен которых появляется равенство. В целом же культура соотносилась с прогрессивным развитием общества.

Наибольший вклад в научно-теоретическое осмысление культуры во второй половине XVIII в. внес немецкий просветитель Иоганн Гердер (1744 - 1803). Его работа «Идеи к философии истории человечества» может рассматриваться как отправная точка научного осмысления культуры. В отличие от французских философов, которые рассматривали историю человечества в большей степени как гражданскую историю, для Гердера история - прежде всего история культуры. Культура является результатом человеческой деятельности, сплачивает людей и одновременно стимулирует их действия в направлении «просвещения», рассеивает тьму невежества - главную причину несчастий человечества. Культура понимается им как пространство разума, разворачивающееся в контексте европейского развития. Для Гердера, как и для всех просветителей, характерно европоцентристское мировоззрение. К заслугам немецкого ученого надо отнести исследование роли языка, обоснование точки зрения на то, что именно язык является основой для перехода к культуре. Он утверждал, что «всякий разум, всякое искусство человека начинается с языка», обращая внимание на то, что именно язык выполняет такие функции культуры, как трансляция опыта от поколения к поколению и накопление знаний. Смысл же культуры, полагал исследователь, заключается в гуманизации общества и человека с целью гармоничного развития каждой личности.

Внимание на противоречиях культурного развития заострил другой мыслитель - Ж.-Ж. Руссо. С его точки зрения, культура противостоит природной основе человека, делая его неестественным и несчастным в процессе «отчуждения» индивидуальности от результатов культурного развития, превращающихся в самостоятельную противостоящую человеку силу. Отсюда призыв Руссо возвратиться к истокам, к естественному состоянию: «Назад, от культуры к природе!».

Заслуга И. Канта в том, что он «защитил» культуру, раскрыв ее нравственно созидательный характер. Он сформулировал теорию морали как явления культурного, а не природного. Насколько человек готов следовать моральным установкам, настолько он культурен. Самоограничение и самоподчинение долгу возвышает человека над природой и делает его способным к культурному творчеству.

Вершиной просвещенческого подхода к культуре стала философская система Г. Гегеля. История человечества рассматривалась Гегелем как процесс внешнего обнаружения творческой силы мирового разума, воплощающегося в последовательно сменяющихся друг друга формах и образах культуры, в которых мировой дух познает сам себя как их творца.

Исследования культуры в XIX в. Осмысливать новые реальности в жизни человека заставил XIX в. Развитие машинного производства и транспорта, социальные противоречия развивающегося капитализма, выдающиеся научные открытия в биологии, географии, накопление этнографических знаний требовали новых теоретических подходов к объяснению феномена культуры. Именно в XIX в. началось систематическое исследование феноменов человека и культуры.

Надо отметить, что эта отрасль знаний в разных странах получила различные наименования: этнография, этнология, антропология. Позднее за этнографией закрепилось сфера изучения обычаев и традиций примитивных или традиционных культур. Этнология, в основном в европейской традиции, стала рассматриваться как отдельная наука об этносах, народах, живущих в разных регионах мира, своеобразный теоретический этап развития этнографических знаний, обобщающий результаты эмпирических исследований. Дальнейшим обобщением знаний должна была заниматься философия. За термином «антропология» закрепился биологический аспект изучения человека. В англо-американской историографии, в отличие от европейской, антропология стала пониматься как следующий теоретический этап в изучении культуры и человека. Именно антропология стала обозначать весь комплекс наук о человеке, т.е. включила в себя все элементы социально-гуманитарного знания. Причем британские ученые позиционировали свои исследования как работы по социальной антропологии, уделяя внимание исследованию социальной структуры традиционных обществ. Американская антропология, изучая культуру американских индейцев, не имевших сложных социальных структур, больше занималась формами духовной культуры, и стала именоваться культурной антропологией. Сегодня культурная антропология переходит от исследования традиционных культур к исследованиям новых форм культурных коммуникаций, изучению особенностей современных городских культур, исследует в самом общем виде отношения человека и культуры, стремится наиболее полным образом постигнуть

разнообразии человеческих способов жизни, обобщить полезные знания о людях. Социальная антропология занимается взаимодействием человека и общества, развитием социальных процессов, изучением социальных институтов и их влиянием на человека. С середины XX в. интегральной наукой о культуре стала культурология.

Осмысление человеческой истории и культуры привело в XIX в. к формированию нескольких методологических подходов, по особому рассматривавших всегда волнующие человека вопросы: «С чего все началось и чем все закончится?» и «Где начало культуры и каков, если он есть, ее конец?».

Первый подход - идеалистический - отрывает духовную составляющую от материальной основы и постулирует, что источником культуры может быть лишь высшее Существо, Бог, Абсолют, Дух. Мир, человек и культура являются результатом акта создания - *креационизма*, хотя человек выступает как культурный деятель, творящий свой собственный мир культуры. Идея о том, что «сначала было Слово», разделяется многими мыслителями и в современности, особенно рассматривающими проблемы культуры с учетом принципов религиозных вероучений. Их относят к так называемой *теологической школе* в культурологии, видными представителями которой были П. Тиллих (протестантский вариант истолкования проблем культуры), Ж. Маритен (католический), С. Булгаков, П. Флоренский (православный) и др. С точки зрения этого подхода культура как плод человеческих стараний носит временный и преходящий характер. Она есть путь человечества от грехопадения, от открытия своей разумности до растворения в Боге, до познания через культуру своей разумности, божественного в человеке и т.д. Развитие культуры выступает как путь к Богу, к Идее. У него обязательно будет конец.

Известный немецко-американский христианский теолог Пауль Тиллих (1886 - 1965) выделил три типа культуры в зависимости от того, какова цель деятельности людей и что лежит в основе культуры: автономная, гетерономная и теономная. В последней преодолевается противоречия между культурой и религией, поскольку культура несет в себе религиозную субстанцию.

Сегодня существует большое разнообразие теологических концепций культуры. Они различаются в зависимости от того, какую религию разделяет автор. Но во всех общим является представление о том, что именно религия сообщает культурной деятельности высшее единство и конечный смысл.

Другой подход - материалистический - до недавнего времени был единственно возможным объяснением культуры в нашей стране. Его появление в наиболее завершенной форме связано с именем К. Маркса, распространившего материалистические идеи на сферу истории и общественной жизни. Исходя из разработанного им формационного подхода,

культура рассматривается как явление историческое, развивающееся в зависимости от смены общественно-экономических формаций. Все человечество в своем развитии проходит пять основных стадий - первобытный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический и коммунистический строй. История предстает как объективный, закономерный, поступательный процесс. Источником развития культуры выступает материальное производство. Заслуга Маркса в том, что он расширил понимание культуры, включив в нее не только духовное творчество, но и материальную практику человечества. Но марксистская теория была сформулирована как обобщение исторического пути Западной Европы. Многие культуры не укладываются в эту схему развития, что особенно очевидно стало с развитием географических и этнографических знаний, когда выяснилось, что некоторые народы не только не жаждут развития по уготованной им теоретической дороге, но и вообще не стремятся ни к Богу, ни в коммунизм.

Впервые в XIX в. появляется попытка рассматривать человеческую культуру без «подгонки» под европейский образец. Кризисные явления в европейской культуре показали, что она не в состоянии быть безгрешным мерилем других культур. Рождается значительный интерес к первобытности, начинается ее систематическое изучение как чего-то иного, альтернативного. Отсюда - становление культурной антропологии, накопление знаний в которой заставляли преодолеть устоявшиеся христианские и европоцентристские стереотипы. Исследуемые культуры были уникальны и неповторимы, трудно сопоставимы и с европейской моделью, и между собой.

Концептуальное объяснение культуры предложили сторонники естественного объяснения хода исторического процесса, которые считали, что культура должна стать объектом объяснения в терминах науки, поскольку порождена естественными причинами и ее изменения закономерны. Образовавшееся направление получило название *классического эволюционизма*. Оно отталкивалось от просветительских принципов и методов, продолжало традиции прогрессистского отношения к истории, рационализма и гуманизма. Эволюционисты разработали теоретическую модель необратимых культурных изменений - культурную эволюцию как особый тип последовательности изменения культурных феноменов благодаря процессам дифференциации и интеграции, происходящих с целью приспособления (адаптации) к природному окружению людей, организованных в сообщества. С их точки зрения, культурное развитие имеет свои закономерности: движение человеческого общества и культуры происходит в сторону усложнения социокультурной жизни, от простого к сложному. Из всего многообразия, появляющегося в культуре, наиболее полезные и целесообразные для адаптации черты и явления закрепляются, происходит так называемый культурный естественный отбор.

Различия в уровнях культуры объясняются в историческом плане, а также диктатом природных предпосылок, влиянием завоеваний и заимствованиями. К заслугам эволюционистов можно отнести определение источниковой базы знаний о культуре (археологические данные, письменные источники, непосредственное наблюдение) и утверждение сравнительного метода исследования, который до этого не использовался в антропологических изысканиях. Сегодня в русле эволюционизма проводятся исследования материалистического характера в антропологии, экологии, исследуются связи между биологией и культурной эволюцией.

Отцом-основателем эволюционной теории развития культуры считается выдающийся английский этнограф Эдуард Бернетт Тейлор (1832 - 1917). Он рассматривал культуру (синоним цивилизации) как результат деятельности человека, сознательно создаваемую для совершенствования человека, улучшения жизни людей в обществе, как движение в направлении общечеловеческих ценностей. Он писал в своей работе «Первобытная культура» (1871), что «с идеальной точки зрения на культуру можно смотреть как на общее усовершенствование человеческого рода путем высшей организации отдельного человека и целого общества с целью одновременного содействия развитию нравственности, силы и счастья человека». Его знаменитое определение культуры, данное в этом труде, по сути стало первым научным определением понятия культуры (см. тему 1).

Изучая культуры, Тейлор признавал неравномерность развития человеческих сообществ и стремился показать, что их можно поместить в один прогрессивно развивающийся эволюционный ряд. С его точки зрения, каждое новое поколение в каждой культуре существует в более продвинутых условиях, соответственно, более развито. Любая культура как перечень явлений, составляющих жизнь того или иного общества, может быть изучена. Для этого нужно выделить ее составные части, роды, виды, подвиды, классифицировать их в зависимости от происхождения и географической принадлежности и составить своего рода генетические ряды.

В XIX в. начал формироваться и цивилизационный подход. Его основатели - Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби - отказались от идеи однолинейности историко-культурного процесса, считая, что существует множество культур, подобных живым организмам и не имеющих единого направления и единой цели в своем развитии.

Все исследователи, занимавшиеся проблемами культуры, отмечали кризисные явления, проявившиеся в европейской жизни XIX в. «Философ неприятных истин», как он сам выразился о себе, Ф. Ницше (1844 - 1900) с горечью отмечал, что «вся наша европейская культура как бы направляется к катастрофе». Причиной, с его точки зрения,

стало восхождение на историческую сцену серого большинства, притязания стадного человека на счастье и благополучие, господство посредственностей. Истина же в том, что нельзя уподоблять людей друг другу, в жизни не существует равенства, всегда присутствует естественная градация. Большинство простых людей, «недоделанных и неполноценных» по его терминологии, должно быть лишь средством для возвышения аристократического меньшинства, способного к творческим порывам. Культуру можно спасти переоценкой ценностей, когда на первый план выступит создание нового высшего типа человека, более достойного жизни - сверхчеловека, для которого характерна не обычная, а истинная благодетель. Такая благодетель не для всех, а для лучших, она противна любым демократическим тенденциям, она позволяет причинять вред и заставлять страдать народные массы, если это необходимо для творчества великого человека. Сверхчеловек Ницше для достижения своего дела должен быть способен на жестокость, он придерживается неумолимой дисциплины и позволяет себе в войне насилие и коварство, чувством долга он обладает только по отношению к подобным себе. На земле должна господствовать «новая широкая аристократия» таких сверхчеловеков, философов-властителей и художников-тиранов, свободных от пут и условностей расхожей морали.

В работе «Рождение трагедии из духа музыки» (1872) Ницше говорил о существовании двух типов культуры: «аполлоновской» и «дионисийской». Бог Аполлон олицетворяет разумность и умеренность, поэтому для первой характерно рациональное и критическое восприятие действительности. Бог Дионис олицетворяет буйство стихийных сил, чувственное, иррациональное, бунт против традиций и застоя. В дионисийской культуре коренится творческое, интуитивное, образное, художественное начало. Если разумность подчиняет творчество, то подрывается сама жизнь, парализуется воля. Трагическое мировосприятие, вызванное борьбой аполлоновского и дионисийского начал, позволило древним грекам добиться впечатляющих успехов, но дальнейшее научное рационализирование и разложение знатной афинской молодежи с помощью демократических моральных принципов уничтожило истоки их процветания. Для Европы идеальной ситуацией Ницше считал равновесие обоих начал, однако сам всегда восхищался только чувствами и страстями «могучих людей», воля которых воплощает конечный смысл жизни и культуры. Он известен как активный критик женской эмансипации и христианства, проповедующего, по его мнению, «рабскую мораль» и покорность. Христианская проповедь сострадания отрицается им, так как разрушает силу духа и волю к власти «благородного человека», который приносит себя в жертву сочувствию к «низшим». Религия, мораль, вся культура в его теории предстает как

противница жизни, подавляющая природный инстинкт, «волю к власти» и «к могуществу». Однако «в человеке тварь и творец соединены воедино», и страстный призыв Ницше к воспитанию сверхчеловека может быть расценен как культивирование творца, творческого начала в человеке ради спасения культуры.

Развитие взглядов на культуру в России. В российской науке на протяжении всего XIX в. шли дискуссии по уточнению и дифференциации понятий «культура», «искусство» и «наука». Становление понятия «культура», так же как и в Европе, происходило в русле этнографических исследований. Иоганн Готлиб Георги (1792 - 1802), немецкий химик, натуралист и путешественник, прибывший на русскую службу и ставший академиком Императорской Академии наук и художеств, серьезно изучал народности, населяющие различные регионы Российской империи. Итогом его усилий стал подробный иллюстрированный труд, который вышел в Санкт-Петербурге в 1776 - 1780 гг. под названием «Описание всех народов Российского государства, их быта, вероисповедания, обычаев, жилищ, одежды и остальных отличий». Эта работа стала первым сводным этнографическим описанием России и по достоинству была оценена российским правительством. К первым культурологическим и этнографическим исследованиям относится и «Краткое описание о народе остяцком», написанное генералом от артиллерии, участником Кавказской войны Г.В. Новицким (1800 - 1877). Он собрал сведения и описал культуру горских народов.

Нельзя сказать, что содержание понятия культуры отечественной историографии происходило независимо от влияния западноевропейской мысли. Даже само слово «культура», как известно, заимствовано и впервые было зафиксировано в 1845 г. в «Карманном словаре иностранных слов, вошедших в состав русского языка» Н. Кириллова. Далее оно претерпело определенную эволюцию, сходную с европейской: от употребления как обработки, возделывания земли до понимания культуры в духе просветительской традиции как процесса культивации разума, меры просвещенности и, наконец, обогащаясь семантически, «второй природы» человека, философской категории. Русские исследователи, в основном этнографы и лингвисты, изучали историю народов и их культур и внесли существенный вклад в разработку теории культуры и моделей историко-культурного развития.

Смогли создать отечественные мыслители и оригинальные концепции культуры, такие как учение о культурно-исторических типах Н.Я. Данилевского (см. тему 6), славянофильская концепция К.Н. Леонтьева (1831 - 1891). В споре славянофилов и западников оба мыслителя стояли на позициях своеобразного развития культуры России, обосновывали ее особый путь.

Интерес к проблемам развития культуры проявляли представители обоих направлений русской общественно-политической мысли - славянофилы и западники. Однако больший вклад в изучение феномена культуры вообще и русской культуры в частности внесло именно славянофильское направление. Славянофилы поставили перед собой задачу обрисовать особенности русской культуры и сформулировали теорию национальной самобытности, базирующуюся на приоритете русского исторического пути. Эти взгляды стали основой для цивилизационного подхода, рассмотрения России как особого мира, особой цивилизации, не Востока, не Запада.

Стимулировало рост интереса к культурной проблематике опубликование в 1836 г. в журнале «Телескоп» первого «Философического письма» П.Я. Чаадаева. В нем мыслитель анализировал путь, пройденный Россией, рассматривал особенности русской культуры, поставил и попытался дать ответ на вопрос о месте и роли нашей страны в мировом сообществе.

По мнению Чаадаева, причиной слабости страны, ее вечного отставания от Запада стало принятие православия и последующая духовная изоляция, наложившая отпечаток на всю социально-политическую жизнь и характер русского народа. Чаадаев определял Россию как особое историко-культурное явление: «Мы никогда не шли об руку с прочими народами; мы не принадлежим ни к одному из великих семейств человеческого рода; мы не принадлежим ни к Западу, ни к Востоку. И у нас нет традиций ни того, ни другого. Стоя как бы вне времени, мы не были затронуты всемирным воспитанием человеческого рода». Мыслитель полагал, что Россия должна в ускоренном темпе пройти весь исторический путь, который прошел Запад. Только слившись с Европой, она окажется способной разрешить и свои проблемы, и проблемы самой западной цивилизации. Вслед за Чаадаевым, западники видели несчастье России в особенностях русской культуры, в том, что она надолго была оторвана от Европы. Западниками были известные историки Т.Н. Грановский, С.М. Соловьев, публицисты В.П. Боткин и П.В. Анненков, К.Д. Кавелин и Б.Н. Чичерин. Они полагали, что Россия должна учиться у Запада, усвоить достижения западной цивилизации: науки, техники, политического строя и другие ценности. Это приведет к успеху и ее общественного, и экономического развития.

Славянофилы, возглавляемые А.С. Хомяковым, братьями К.С. и И.С. Аксаковыми, И.В. и П.В. Киреевскими, как и сторонники теории «официальной народности», наоборот, особое социально-экономическое развитие российского общества признавали положительным явлением. Однако они не славословили николаевскую действительность, полагая, что существующая монархия не соответствует ни исторической традиции, ни народному духу. Идеализируя общину как основу будущего справедливого социального

устройства и нравственного воспитания и русский народ допетровской Руси сторонники славянофильства указывали на необходимость преобразований - настаивали на возвращении к традиционным русским государственным порядкам, измененным Петром I. По их мнению, возрождение Земских соборов и свобода выражения общественного мнения по принципу «власть царю, народу - мнение», могли разрешить имеющиеся проблемы и привести страну к процветанию. Известный русский писатель и публицист Л.Н. Леонтьев утверждал, что Россия должна противопоставить европейскому кризису культурные элементы, заимствованные еще из Византии. Только византийский культурный тип («византизм») способен спасти Россию. Славянофилы внесли большой вклад в изучение истории русского народа, памятников народного творчества, способствовали формированию российского самосознания.

Источником русской самобытности славянофилы считали отсутствие причин для социальных конфликтов в русском обществе. По их мнению, русский народ религиозен, мистичен, предан самодержавию и обладает моральной слитностью. Эти его черты породило православие, которое оценивалось положительно, поскольку не привело к Реформации, и монархия, поскольку русский царь - помазанник Божий служит народу в целом, стоит над всеми классами сословиями и группами. Они считали, что неразвитость права в русской культуре - это проявление приоритета морали над правом, высокого духа над буквой мертвых законов. В русской общине они справедливо видели механизм, препятствующий появлению собственности отдельных людей, зато способствующий коллективному характеру труда. Отмечали такое особое качество, как высокая степень жертвенности и героизма русского народа.

В лаконичном виде сущность славянофильства сконцентрирована в знаменитой уваровской триаде «самодержавие, православие, народность». В рамках этой формулы самодержавие выступало как единственно возможная и адекватная форма российской государственности, верность православию представляла признаком истинной духовности русского народа, не приемлющего светское государство, а народность характеризовалась как историческое соответствие самодержавия обычаям и традициям народа. На основании безусловной поддержки населением существующей власти утверждалась необходимость для образованных сословий учиться у простых людей верности престолу и любви к царю. Российская жизнь сознательно рисовалась как образец гармонии между правительством и народом и противопоставлялась мутным европейским порядкам. В уваровской концепции впервые утверждалась идея о несвободе как о русской традиции. Борьба с инакомыслием получила теоретическое обоснование, которое давало «научную» возможность всегда обвинить противников в недостаточной приверженности к православию и самодержавию,

выступающими идеалом русского народа. Сам автор «теории официальной народности» министр просвещения граф С.С. Уваров был уверен, что просвещение настоящего и будущего поколений, в «соединенном духе трех начал» составляет, несомненно, «одну из лучших надежд и главнейших потребностей времени...». Однако надо отметить, что будучи идейной основой реакционного внутреннего курса Николая I эта теория не только возрождала патриархально царистские умонастроения русского народа, верящего в хорошего царя, но и в какой-то мере способствовала формированию русского национального сознания.

При всех идейных разногласиях и западники и славянофилы много сделали для развития русской культуры.

Российские ученые внесли свой вклад и в разработку методов культурологических исследований. Так, филолог и искусствовед Ф.И. Буслаев (1818 - 1897) в 70-е гг. XIX в. впервые независимо от Э. Тейлора применил сравнительно-исторический метод при изучении фольклора и в исследованиях русского языка. Он объяснял близость обрядов и обрядовых песен, обычаев различных народов Европы, Африки, Азии и Америки сходными процессами в историческом развитии этих народов.

В конце XIX - начале XX вв. русские религиозные философы широко обсуждали идеи «православной культуры». Их вклад в теологическую трактовку культуры чрезвычайно велик. Можно отметить труды С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева, В.В. Розанова, С.Л. Франка, Г. Федотова и П. Флоренского.

Бердяев Н.А. (1874 - 1948) вслед за П. Чаадаевым попытался ответить на вопрос о месте русской культуры в контексте европейской истории, об «особенностях русской души». Его взгляды на культуру связаны с надеждой на возрождение православной духовности. Они изложены в философских трудах и таких работах, как «Кризис искусства» (1918), «Смысл творчества» (1919), «Воля к жизни и воля к культуре» (1922), «О культуре» (1923), «Человек и машина» (1933) и др. Мысля в русле православной традиции, Бердяев наполняет ее новым смыслом, понимая духовность как внерациональное божественное начало в человеке. Дух в человеке, живущем в плоти и социальном порядке, - от Бога, он позволяет выйти за пределы необходимости, присущей материальности, за пределы предметного мира и рациональности. Именно дух соединяет сферу божественного со сферой человеческого. Ему присуща свобода. Свобода происходит из «до-бытийного ничто», из которого Бог сотворил мир, поэтому есть величайшая неопределенность, возможность как бесконечного добра, так и бесконечного зла. Она не связана ограничивающими условиями бытия и сама способна создавать новое бытие. Свобода духа есть источник любой творческой активности и всецело принадлежит

личности. Отсюда бердяевское признание абсолютной ценности личности и утверждение, что именно личность является творцом культуры.

Культура как создание человека-творца ставится мыслителем ниже свободной творческой личности, она есть «остывшая свобода» личного духа, вынужденного воплощаться в предметно-символические формы, в отделяющиеся от человека результаты его творчества. Эта принудительная форма сковывает свободу, но и оберегает от своеволия.

По мнению Бердяева, любая культура имеет символическую форму выражения. Он писал, что все достижения культуры «символичны, а не реалистичны», что «новая жизнь дается лишь в подобиях, образах, символах», потом «притягивается вниз и отяжелевает» в материальных формах.

Таким образом, культура имеет благородное духовное происхождение, которое является результатом работы духа над природными стихиями. Она аристократична и может возникнуть только в избранном кругу элиты. Но именно с ней философ связывал надежду на достижение обществом своих целей. Поэтому он говорил о величайшей ценности «воли к культуре», противопоставляя ее «воле к жизни» как бездуховному материальному благоустройству. На этом основывалось его разграничение культуры и цивилизации. В противоположность культуре у цивилизации нет благородного духовного происхождения, древних источников, свойственных культуре. Цивилизация основана на машинном техническом производстве, ориентируется на сиюминутные интересы, отказываясь от вечности, демократична и стремится к равенству. Культура имеет «душу», цивилизация - лишь методы и орудия. В копилку культурологической мысли вошло множество идей мыслителя, и, прежде всего, концепция разграничения культуры и цивилизации.

Основные парадигмы науки, понятие методологии, культурологической концепции и культурологической школы. XX в. привнес в науку о культуре множество разнообразных идей. Появилось большое количество дополняющих друг друга концепций и теорий, раскрывающих разные стороны существования феномена культуры.

Под научной теорией понимается система знаний, описывающая и объясняющая определенные явления, сводящая известные законы и закономерности их существования к единому основанию.

Конкретное научное исследование должно опираться на определенную методологию - некие общие принципы, которые позволяют упорядочить весь накопленный исследователями материал, создать эффективную объясняющую модель. В современной

культурологии присутствует методологический плюрализм, что означает равноправное существование разных методологий в современной науке о культуре.

Совокупность теоретических и методологических предпосылок, задающих логику организации знаний, называется *парадигмой* (гр. *paradeigma* - пример, образец). Парадигма определяет конкретное научное исследование и является моделью, образцом постановки и решения исследовательских задач. Термин «парадигма» ввел в научный оборот американский исследователь Т. Кун в работе «Структура научных революций» (1962). В культурологии парадигма понимается как модель теоретического толкования явлений культуры, которая не только является образцом, но и становится основой целой научной традиции. Действительно, причудливое переплетение идей и концепций о культуре возможно структурировать лишь на основе выявления существующих в конкретную историческую эпоху моделей теоретического истолкования, которые в течение определенного времени признаются всем научным сообществом и рассматриваются как стандарт, вариант постановки и логического решения проблемы культурологического исследования.

Конкретная парадигма формирует у исследователя, который ее избрал, изначальные критерии и установки на определенное понимание культуры, соответствующий подбор и интерпретацию фактов, обобщение и систематизацию информации. Следовательно, парадигма определяет направленность исследования культуры. По этой причине развитие знаний о культуре можно рассматривать как процесс смены парадигм, т.е. чередования теорий и концепций, которые выдвигались различными авторами в конкретную эпоху.

Однако смена парадигм не просто замена одной концепции другой. Каждая новая парадигма несет с собой изменение отношения мыслителя к объекту исследования, предполагающая смену исследовательских методов, целей, угла зрения на предмет, а иногда и изменение самого предмета исследования. Это происходит тогда, когда возникающая проблема не может быть разрешена в рамках прежней парадигмы и необходима новая модель теоретического объяснения исследуемых социальных фактов.

В культурологии можно выделить несколько основополагающих парадигм, в рамках которых формировались различные теории и концепции. Исторически первой была *эмпирическая парадигма*. Это был сбор данных о жизни, нравах, быте народов, своеобразное накопление эмпирического материала, характерное для донаучного этапа, т.е. до теоретизирования. Собственно научной стала *эволюционистская парадигма*. Для нее характерно рассмотрение культуры как единообразного линейного процесса, представление о единстве человеческой природы и закономерно вытекающих из нее явлений общественного и культурного порядка. Появление следующей *циклической*

парадигмы позволило сформироваться цивилизационному подходу в культурологии. Исследователи в рамках циклической парадигмы рассматривали не культуру всего человечества, а отдельные культуры, т.е. изменился предмет исследования. Конкретные культуры мыслились как циклическая последовательность фаз развития, наподобие живых организмов.

Надо отметить, что парадигмы не существуют изолированно друг от друга, а взаимосвязаны между собой, каждая из них может использовать аргументы другой. В связи с этим их выделение носит в известной степени условный характер. Кроме того, они могут существовать на различных уровнях. Так, на методологическом уровне *функциональная парадигма* понимает каждую культуру как способ приспособления человеческой группы к условиям обитания и как целостность, все элементы которой выполняют определенную функцию (функциональный подход в культурологии).

Сегодня исследователи говорят о *плюралистической парадигме, или парадигме постмодерна*. Для нее характерно признание множественности и разнообразия уникальных культур и специфический отказ от строго следования какой-либо парадигме. Это специфическая парадигма, не отрицающая любые методы, теории, парадигмы, принимающая и признающая их ограниченность.

Т. Кун считал, что после периода развития так называемой «нормальной» науки, когда происходит накопление, уточнение и систематизация фактов, согласующихся с существующей парадигмой, наступает аномальный период, когда появляется знание, противоречащее ей, не вписывающееся в нее. Происходит научная революция, которая устанавливает новую парадигму. Современное положение дел в науке свидетельствует о стремлении снова построить общую научную картину мира на основе универсального (глобального) эволюционизма. Ясно, что мы переживаем новый аномальный период, который завершится созданием новой парадигмы с пока еще неясными параметрами.

Итак, с развитием науки, углублением и расширением знаний о человеке увеличивается количество возможных подходов к объяснению феноменов человека и культуры и, соответственно, различных теорий, методов изучения, парадигм и концепций. Под термином «культурологическая концепция» понимаются осознанные теоретические и методологические представления, которые разделяет и использует ее автор в своем исследовании. Однако конкретное культурологическое исследование может опираться на достижения разных концепций. Те или иные яркие мыслители, рассматривающие культуру со своей особой позиции, и их последователи составляют направление или культурологическую школу.

Культурологические школы разделяются по проблематике, в них доминирующей, и по методологии, которой они следуют. Разделение на школы является достаточно условным и имеет элемент схематизма, поскольку одних и тех же исследователей можно отнести к разным направлениям в изучении и понимании культуры. Теории некоторых мыслителей вообще невозможно причислить к какой-либо школе, о них можно говорить лишь как об отдельных культурологических теориях или школе, состоящей из одного самобытного исследователя. Однако существует определенная традиция выделения научных школ, которая является устоявшейся для систематизации культурологического знания.

Вопросы для самопроверки

1. Какие этапы в развитии знаний о культуре можно выделить?
2. Почему в период Средневековья не было предложено никаких новых идей о культуре?
3. Охарактеризуйте развитие знаний о культуре в эпоху Просвещения.
4. Какие научные дисциплины занимаются накоплением знаний о культуре?
5. Как рассматривали культуру сторонники эволюционистского подхода?
6. В чем сущность трех основных методологических подходов, сформировавшихся в XIX в.?
7. Что является причиной смены парадигм в науке?
8. Что такое методологический плюрализм?

Задания и упражнения

Работа с ключевыми понятиями, терминами и определениями

1. Сформулируйте соотношение понятий: теория и методология; цивилизационный и формационный подход; эволюция и коэволюция.
2. Дайте определения понятиям: пайдейя, европоцентризм, общественно-экономическая формация, культурологическая концепция, школа в культурологии, культурологическая парадигма.

Работа с культурологическим текстом

1. Прочитайте отрывок из статьи А.Я. Гуревича и ответьте на вопросы.

Самая природа метафоры «базис/надстройка», заимствованная из строительной области, свидетельствует об известных ограничениях системной мысли того времени; сравнение общества с организмом, к которому прибегают современные социологи и философы, как кажется, скорее приближает к адекватному постижению предмета. Различие, разумеется, состоит не в том, из какой сферы действительности берутся сравнения, а в том, что объяснение, исходящее из дихотомии «базис/надстройка», есть объяснение причинно-следственное, тогда как системный подход, как он мыслится научной и методологической мыслью XX века, предполагает иные более гибкие и дифференцированные схемы интерпретации.

Во-вторых, учение о формациях в практике историков вообще оказалось не средством социально-исторического анализа, а целью: конкретное историческое познание было призвано подтверждать истинность философско-исторической системы.

Выдвинутая Марксом научная гипотеза была впоследствии превращена в непогрешимую догму. Марксу было приписано открытие законов исторического развития, якобы действующих во все времена и под любыми широтами. Короче говоря, из пылливо ищущего мыслителя он был превращен в своего рода «папу», наместника абсолютной истины...

Иными словами, мировой исторический процесс едва ли правомерно понимать в виде линейного восхождения от одной формации к другой, равно как и размещения этих формаций по хронологическим периодам, ибо так или иначе на любом этапе истории налицо синхронное существование и постоянное взаимодействие разных социальных систем. Речь идет об освобождении мысли историка от упрощенной схемы исторического прогресса, о том, чтобы его исследовательская пылливость не была стеснена шорами предзаданной системы.

Гуревич А.Я. Теория формаций и реальность истории // Вопросы философии. - 1990. - № 11. С. 31, 32, 36 - 38.

- Какие недостатки в марксистской теории отмечает автор?
- Как вы полагаете, видит ли автор вину К. Маркса в «непогрешимую догму»?

Практические упражнения, задачи

1. Проведите сравнительный анализ формационного и цивилизационного подхода в культурологии.
2. Сформулируйте, что нового внес в наши знания о человеке и культуре XIX в.
3. Расскажите о взглядах любого мыслителя, представляющего теологическую школу.
4. Заполните форму таблицы.

Этапы становления европейской культурологии до начала XX в.

Период	Основные направления и представители	Характеристика воззрений
Древняя Греция		
Древний Рим		
Средневековье		
Возрождение		
Просвещение		
XIX в.		

5. Определите, в какой период были сделаны следующие высказывания (если возможно, назовите автора):

- «Как плодородное поле без возделывания не даст урожая, так и душа. Возделывание души - это и есть философия: она выпалывает в душе пороки, prepares души к приятию посева и вверяет ей - сеет, так сказать, только те семена, которые, вызрев, приносят обильнейший урожай.»;
- «Человек - это слабое, беспомощное, достойное жалости и участия существо. Но в своей слабости он обнаруживает огромную силу. Уповая на Веру, он может сказать «да» хаотическому и страшному миру.»;
- «Человек, забывший об интересах общества, и правитель, забывший об интересах граждан, - не римляне, а варвары.»;
- «Культура - не воспитание меры, гармонии и порядка, а преодоление ограниченности, как культивирование неисчерпаемости, бездонности личности, как ее постоянное духовное совершенствование.»;

- «Все эти сказанные художества весьма и весьма различны друг от друга; так что если кто исполняет хорошо одно из них и хочет взяться за другие, то почти никому они не удаются так, как то, которое он исполняет хорошо; тогда как я изо всех моих сил старался одинаково орудовать во всех этих художествах; и в своем месте я покажу, что я добился того, о чем я говорю.»;

- «И тогда через хаос, через абсурдность, через чудовищность жизни, как солнце через тучи, глянет око Божье. Бога, который имеет личность, и личность, отображенную в каждой человеческой личности.»;

- «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству.»;

- «Начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа. Каждый тип вырабатывает ее для себя при большем или меньшем влиянии чуждых, ему предшествовавших или современных цивилизаций.»;

- «Мне хотелось бы словом «гуманность» охватить все, что я до сих пор говорил о человеке, о воспитании его благородства, разума, свободы, высоких помыслов и стремлений, сил и здоровья, господства над силами Земли.»;

- «Все хорошо, что исходит из рук Творца всех вещей. В руках человека все вырождается.»;

- «Воспитание человеческого рода - это процесс и генетический и органический; процесс генетический - благодаря передаче, традиции, процесс органический - благодаря усвоению и применению переданного. Мы можем как угодно назвать этот генезис человека во втором смысле, мы можем назвать его культурой, т.е. возделыванием почвы, а можем вспомнить образ света и назвать его просвещением, тогда цепь культуры и просвещения протянется до самой земли. Различие между народами просвещенными и непросвещенными - не качественное, а только количественное.»;

- «...Что такое человек во Вселенной? Небытие в сравнении с бесконечностью, все сущее в сравнении с небытием, среднее между всем и ничем. Он не в силах даже приблизиться к пониманию этих крайностей - конца мироздания и его начала, неприступных, скрытых от людского взора непроницаемой тайной, и равно не может постичь небытие, из которого возник, и бесконечность, в которой растворяется.»;

- «Причина всех бедствий и несчастий людей - состоит в невежестве. Преодолеть свое печальное положение, выйти из него люди могут только через просвещение, а рост его неодолим. В умах идет скрытая и непрерывная революция и... с течением времени само невежество себя дискредитирует.»;

- «Все, что вне меня, - отныне чуждо мне. У меня нет в этом мире ни близких, ни мне подобных, ни братьев. Я на земле, как на чужой планете, куда свалился с той, на которой жил прежде. Если я и различаю, что вокруг себя, - то лишь скорбные и раздирающие сердце предметы, и на все, что касается и окружает меня, не могу кинуть взгляда без того, чтобы не найти там какого-нибудь повода к презрительному негодованию и удручающей боли.»;

- «Ход развития культурно-исторических типов всего ближе уподобляется тем многолетним одноплодным растениям, у которых период роста бывает неопределенно продолжителен, но период цветения и плодоношения - относительно короток и истощает раз и навсегда их жизненную силу.»;

- «Всякая культура (даже материальная) есть культура духа; всякая культура имеет духовную основу - она есть продукт творческой работы духа над природными условиями.».

Творческие задания

1. Подготовьте эссе по следующим темам, высказав свое мнение.

- Современный человек должен быть похож на человека эпохи Возрождения - сложная личность, творец себя и культуры.

- Я считаю (не считаю), что возможно достижение коммунизма на Земле.

- «Золотое правило нравственности» - от Канта и до наших дней.

2. Выскажите свое мнение по поводу того, насколько востребованы идеи Ф. Ницше или К. Маркса в современном мире.

3. Напишите реферат на тему: «Роль И. Гердера в становлении знаний о культуре».

Тест 1

1. Что, по мнению Цицерона, соединяет культуру реальной повседневности и культурный идеал, где интересы человека и государства находятся в противоречивом, но неразрывном единстве?

2. Кто из древнегреческих мыслителей сформировал материалистическое и идеалистическое объяснение происхождения культуры?

3. Что означает, что культура выступает как привилегия?

4. Какой характер носило знание о культуре в средневековую эпоху?

5. Что нового по сравнению с античностью и христианством внесла в трактовку культуры и человека эпоха Возрождения?

6. Кто из мыслителей первый поставил вопрос о смысле культуры и полагал, что ее смысл заключается в гуманизации человека и общества?
7. Какой призыв выдвинул Жан-Жак Руссо, критикуя культуру за ее «отчуждение», превращение деятельности человека и ее результатов в самостоятельную силу, враждебную человеку?
8. Кто из мыслителей представлял культуру как постепенное выявление творческой силы «мирового разума»?
9. В чем суть теологических трактовок культуры?
10. Что рассматривает марксизм как основу и источник развития культуры?
11. В чем, как считал И. Кант, следует искать корень культуры?
12. Что Н.А. Бердяев вкладывал в понятие культуры?
13. Что такое, с точки зрения Ницше, «аполлоновская» и «дионисийская» культура?
14. Какие научные парадигмы в культурологии вы можете назвать?
15. Назовите культурологов - основателей цивилизационного подхода, теории локальных культурных типов.

Тест 2

1. Кто впервые употребил термин «культура» в значении «возделывание души»?
2. Когда появился термин «пайдейя»?
3. Почему античная культура вызывала протест у широких слоев населения в позднеримскую эпоху?
4. Этот мыслитель разграничил блага человеческой жизни на те, которые следует любить и лелеять - духовные, любовь к Богу, и на те, которыми нужно только пользоваться - блага и вещи реального мира.
5. Что называют христианской версией культуры в европейском средневековье?
6. Этот мыслитель представлял всю историю народов как соревнование в скорейшем достижении гуманности, потому что человек имеет право на счастье в этом мире, где он должен осуществить гармоническое развитие своей личности. Он обосновал роль языка в развитии культуры.
7. В какой общественной теории вопросы культуры относили к числу второстепенных, производных от социально-экономических факторов человеческой жизни?
8. Кто обосновал учение о «категорическом императиве» как об основном законе этики, перекликающимся с «золотым правилом» нравственности?

9. Какой вклад в развитие взглядов на культуру внесли славянофилы?
10. Как называется направление мысли, рассматривающее проблемы культуры, исходя из религиозного вероучения?
11. На основании чего различают отдельные культурологические школы?
12. В чем, с точки зрения Н.А. Бердяева, различие между культурой и цивилизацией?
13. В чем видел Ф. Ницше конечный смысл жизни и культуры?
14. Понятие, обозначающее принципы, которые позволяют упорядочить весь накопленный исследователями культуры материал, создать эффективную объясняющую модель, - ...
15. Чем характеризуется плюралистическая парадигма в культурологии?

Тема 6. Общественно-историческая школа. Диффузионизм и функционализм

Литература

1. *Тойнби А.* Постигание истории. - М.: Прогресс, 1990.
2. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа / *Составление и комментарии Ю.А. Белова, отв. ред. О. Платонов.* - 2-е изд. - М.: Институт русской цивилизации, Благословение, 2011.
3. *Шпенглер О.* Закат Европы: в 2 т. - М.: Айрис-пресс, 2004.
4. *Малиновский, Бронислав.* Научная теория культуры / *Пер. И.В. Утехина.* - 2-е изд., испр. - М.: ОГИ, 2005.
5. *Кармин А.С., Новикова Е.С.* Культурология. - СПб.: Питер, 2007.

Теоретическая часть

Цивилизационный подход в культурологии. Основатели цивилизационного подхода Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби стали создателями одной из самых значительных школ в современной культурологии - общественно-исторической (историко-философской). Среди современных ученых следует отметить Н. Элиаса и Ш. Эйзенштадта. В рамках этой школы исследователи исходят из представления о принципиальной многолинейности исторического процесса и рассматривают историю человечества как смену особых целостных культурных систем, называемых по-разному - культурно-историческими типами, культурами, цивилизациями. Эти системы, включающие в себя различные элементы (религию, экономику, социальную организацию), отличаются весьма устойчивым своеобразием, которое и проявляется во всех элементах культурной системы.

Культурологическая теория Н.Я. Данилевского (1822 - 1885) формировалась под воздействием естественных наук, в частности биологии. В ее основе лежит идея обособленных, «локально-исторических типов», подобных живым организмам и потому практически не связанных между собой и не имеющих общей системы ценностей. По мнению Данилевского, общечеловеческой цивилизации нет и быть не может. Каждый из культурно-исторических типов по-своему выражает идею человека. Лишь эти идеи, взятые как целое, составляют нечто всечеловеческое. На такие базовые общечеловеческие характеристики, как, например, наличие материальной культуры, художественного

творчества, позволяющие говорить об общечеловеческой культуре, внимание не обращается. Основы цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются цивилизации другого типа. Мировое господство одного из них означало бы деградацию мира.

Культурно-исторические типы проходят естественно-предопределенные стадии роста, дряхления и гибели, эволюционируя от этнографического состояния к государственному и от него к цивилизации. Стадию созревания культурного типа он характеризовал как этнографическую, а стадию расцвета - как цивилизованную. Он утверждал: «Ход развития культурно-исторических типов всего ближе уподобляется тем многолетним одноплодным растениям, у которых период роста бывает неопределенно продолжителен, но период цветения и плодоношения - относительно короток и истощает раз и навсегда их жизненную силу». Данилевский выделяет 10 таких типов, сменяющих друг друга после исчерпания возможностей своего развития.

В своей работе «Россия и Европа» Данилевский утверждает, что на смену западноевропейскому типу пришло время для развития славянской расы в самобытный культурно-исторический тип. Это будет наиболее совершенный тип, так как раскроет все возможные идеи о человеке. В отличие от одноосновных культурно-исторических типов, имеющих только одно основание своего развития (религиозное - еврейская культура, политическое - римская), и двуосновных (западноевропейская культура имеет политический и научный характер), славянский тип будет первым полным четырехосновным культурно-историческим типом: религиозным; научным, творческим в искусстве, технологическим, индустриальным; политическим; экономическим и общинным.

Вслед за Данилевским идею об отсутствии всемирной истории как единого процесса обосновывал немецкий мыслитель *Освальд Шпенглер* (1880 - 1936). По его мнению, существует множество историй в соответствии с количеством культур, которые также понимаются как целостные организмы, аналогичные биологическим. У каждой культуры есть своя уникальная собственная «душа», которая проявляется во всех областях культуры и не может быть выражена рациональными средствами: «Культура как совокупность чувственно ставшего выражения души в жестах и трудах, как тело ее, смертное, переходящее...; культура как совокупность великих символов жизни, чувствования и понимания: таков язык, которым только и может поведать душа, как она страждет».

Каждая культура проходит стадии зарождения, юности, расцвета, упадка - старости и неизбежной гибели. Каждая длится примерно тысячу лет. Последнюю стадию каждой культуры Шпенглер называет цивилизацией. На этой стадии умирающая культура уже не

способна к творчеству, переходит от развития к окостенению. Ее чертами становятся доминирование техницизма, вытеснение творчества рациональным конструированием, вытеснение искусства ремеслом, развитие городов, постоянные конфликты и войны. Он утверждал, что Запад в XIX в. вступил в свою последнюю цивилизационную стадию и его окончательное угасание неизбежно, поэтому и название его работы, вышедшей в 1918 г., символично - «Закат Запада», в русском переводе - «Закат Европы».

Основная идея его работы - о закономерностях развития культур и не подвластности человеческому разуму изменить эти объективные закономерности - сначала сделала Шпенглера чрезвычайно популярным. Он был властителем дум своего времени, поскольку европейское сознание в результате Первой мировой войны утратило чувство защищенности и остро нуждалось в оправдании устроенной им реальности. Его идеи толковались как предвестие катастроф, имеющих объективный не зависящий от человека характер. Однако, исходя из его собственной теории, по которой в основе западной культуры лежит прасимвол бесконечности, европейцы не смогли долго мириться со своей конечностью. Они вытеснили его главную мысль о принципиальной невозможности человеком устроить этот мир по своему желанию на периферию сознания и впоследствии вернули себе надежду и перспективу в теории знаменитого английского историка А. Тойнби.

Арнольд Тойнби (1889 - 1975) смог поставить взгляды о множественности культурных миров и их внутреннем структурном единстве на строгую научную основу. Его огромный труд «Постижение истории» оказал не меньшее влияние на развитие культурологической мысли, чем работы Шпенглера. Осмысливая, как и его предшественник, развитие человечества с точки зрения множественности и равноценности культур, он, в отличие от Шпенглера, называет их «локальными цивилизациями» и мыслит их наподобие ветвей единого общечеловеческого «древа истории». Всемирно-историческое развитие Тойнби видит как процесс духовного совершенствования, создания все более и более утонченной религии и культуры. Он обосновывается им как поступательное движение от «подчеловека» локальных цивилизаций или «подцивилизаций» к человеку цивилизации и, в конечном счете, к сверхчеловеку в преображенной эфирной сверхцивилизации Царствия Божьего. Таким образом, он предложил европейцам избежать печального конца заката их культуры «единением в духе», т.е. приобщиться к экуменистической религии.

Большая научная заслуга Тойнби - в обосновании теории развития цивилизаций. Кроме «Божественного провидения» в качестве причины формирования цивилизаций он видит совпадение двух условий: наличие в обществе творческого меньшинства и среды, которая способна предоставить «вызов» этому меньшинству, т.е. является не слишком

неблагоприятной и не слишком благоприятной для жизни человеческого сообщества. Становление и развитие культуры выступает, с его точки зрения, как серия ответов творческого человеческого духа на постоянные вызовы со стороны природы, социальной среды и противоречивой сущности самого человека. Выдающееся достижение Тойнби - в обосновании возможности альтернативности культурно-исторического процесса, так как на один и тот же вызов возможны разные творческие ответы.

Диффузионизм в культурологии. В полемике с эволюционизмом появилась идея развития культуры не в результате общественно-исторического прогресса, а в ходе ее распространения, растекания, пространственного перемещения, т.е. в процессе *культурной диффузии*. Ее сторонники Л. Фробениус, Ф. Грёбнер изучали культуру каждого народа с точки зрения преобладания в ней заимствованных или самобытных элементов. Они полагали, что в основе культурных изменений лежит не творческое начало, а свойственная человеку склонность к подражанию, имитации поведения другого, поэтому главными факторами культурной изменчивости являются контакт, столкновение, заимствование, в результате которых происходит перемещение, передвижение элементов культуры.

Основоположником диффузионизма (лат. *diffusio* - разлитие, растекание, просачивание) является немецкий этнограф-африканист, археолог *Лео Фробениус* ([1873](#) - [1938](#)), автор теории «культурных кругов» и «морфологии культуры». Он совершил 12 экспедиций по Африке, собрал материал для исследования «Происхождение африканских культур» (1898). В результате он создал свою концепцию, на первое место в которой выходит понятие «культурной провинции» или, как называли его другие диффузионисты, «культурного круга». Оно выражает пространственный параметр распространения предметов материальной культуры и некоторого комплекса верований и обрядов, специфических для данной культуры. По мнению Фробениуса, сочетание ряда признаков в определенном географическом районе позволяет выделить отдельные культурные провинции («круги»). Например, для западно-африканской культурной провинции характерны особые прямоугольные дома с двускатной крышей, использование лука с растительной тетивой, многострунные музыкальные инструменты, барабан в форме песочных часов. Обнаружив сходство этих культурных элементов с такими же в Меланезии, он заключил, что эта африканская культура имеет азиатское происхождение. Современные исследователи считают явно натянутой такую попытку связывать одинаковые явления культуры, которые пространственно могут находиться даже в разных частях света, общностью географического происхождения.

Фробениус полагал, что культура может передвигаться вместе с переселением народов или перемещаться без значительного движения населения, причем возможна

«пересадка» культуры на другую почву и ее помещение в другие условия придаст ей некое новое направление развития. Зарождение новой культуры происходит в результате взаимодействия между собой старых культур.

Свою теорию культуры Фробениус назвал морфологией и при ее описании использовал такие понятия, как «анатомия», «физиология». В 1925 г. во Франкфурте-на-Майне он основал Институт морфологии культуры (действующий по сей день) и научный культурологический журнал. Как и О. Шпенглер, Фробениус рассматривал культуры как обособленные социальные организмы, порожденные определенными природными условиями и соответствующие различным формам человеческого существования. Каждый из них наделен мистическим началом - «душой». Эта душа определяет рождение культуры, ее самобытность, уникальность и автономность. Все культуры живут и умирают как самостоятельные живые существа, независимо от людей. Поэтому человек выступает не творцом культуры, он оказывается только ее носителем. Развитие культуры объясняется не эволюцией и прогрессом, а движением ее элементов. Элемент культуры, возникнув когда-то в определенном месте, при помощи людей мигрирует, распространяется. Единой для всего человечества культуры не существует, есть лишь различные формы существования людей, значит, по мысли исследователя, создание какой-либо схемы культурно-исторического развития невозможно и нет никакого единого критерия культурного развития. Главной задачей становится изучение путей и способов, а также временных рамок перемещения различных элементов культуры. Ученого активно критиковали за отрицание зависимости культуры от творчества человека и каких-либо эволюционных закономерностей в развитии общества и культуры.

Логика физиологических представлений исследователя на культуру потребовала от него разделить культуру на мужскую и женскую. В африканских культурах он выделил хтоническо-хамитическо-матриархальный и теллурически-эфиопско-патриархальный типы. Позже он назовет их культурой Востока и культурой Запада. Женской культуре, по выражению самого автора, «углубляющейся корнями в землю», присуще стремление к земле, «пещерное» чувство (подземные жилища, земляные печи, идеи о подземном мире), неподвижность, идея фатальной (непреодолимой) судьбы. Мужской культуре, западной, «растущей из земли вверх», - стремление вверх (дома стоят на сваях, кровати - на ножках, боги живут высоко в небесах). В людях этой культуры воспитывается «чувство далекого», динамичность, прививаются идеи личности и свободы.

Одним из создателей теории «культурных кругов» был *Ф. Грёбнер* (1877 - 1934). Он исследовал культуры Австралии и Океании, но, в отличие от Фробениуса, свои изыскания проводил не в полевых условиях, а используя коллекции Кельнского и других

европейских университетов. Грёбнер пришел к заключению, что каждая культура представляет собой соединение предметов материальной культуры и верований, обрядов и состоит из 19 - 20 элементов, которые будучи изобретены один раз, потом распространяются географически, при этом оставаясь неизменными. Его концепцию справедливо критиковали за то, что при таком подходе «культурные круги» представляют собой простое сочетание не связанных между собой материальных предметов. Надо отметить, что уже во второй трети XX в. диффузионизм перестал играть значительную роль в науке, хотя норвежский путешественник и антрополог Тур Хеердал пытался возродить его идеи, опытным путем доказывая возможность трансатлантических путешествий.

Структурно-функциональные концепции культуры. Функционалистское направление в исследовании культур сформировалось в первой половине XX в. Его появление связано с именем английского этнографа польского происхождения *Бронислава Малиновского* (1884 - 1942). Он, оставляя в стороне происхождение и динамику культуры, исследовал ее как целостное образование, включающее в себя различные элементы, структурированные и взаимосвязанные. В 1944 г. в работе «Научная теория культуры» Б. Малиновский обосновал свое видение культуры как организма особого типа, который надо анализировать, рассматривая структуру культуры как ее «скелет». Отправной точкой в его концепции выступает биологическая и психологическая необходимость в удовлетворении человеком своих потребностей. В отличие от животных, у людей есть не только комплекс базовых потребностей в еде, отдыхе, безопасности, но и производные потребности, рожденные культурной средой, такие как потребность в авторитете, экономической деятельности, образовании. Существует и третий комплекс интегративных потребностей в осознании цели жизни, психологической безопасности и социальной гармонии. Главной функцией любой культуры является реализация этих потребностей. Таким образом, культуру можно рассматривать как вещественное и духовное окружение, при помощи которого человек реализует специфические задачи своей жизни.

Малиновский полагал, что любая культура содержит в себе материальные комплексы, идеи, верования, обычаи, которые являются неотъемлемой частью данной культуры как целого. Они выполняют определенную функцию, необходимую для устойчивого существования всей этнокультурной системы (народа). Так, функцией магии является создание психологической защиты от опасности, мифа - придание исторического авторитета ценностям конкретного общества. Уничтожение даже одного элемента этой системы может привести к деградации и гибели всей системы, поскольку в ней нет ничего случайного и лишнего, все, что устойчиво воспроизводится, для чего-то нужно.

Описывать культуру, по мнению ученого, в ее целостности наиболее целесообразно не через отдельные элементы, а через взаимосвязь институтов, являющихся совокупностью средств и способов удовлетворения той или иной потребности или «жизненных функций». Например, использование китайских палочек следует рассматривать как небольшую часть комплекса институтов, удовлетворяющих потребность питания. Необходимо исследовать функции различных феноменов и способов, при помощи которых они удовлетворяют потребности.

Эти идеи были близки и другому английскому ученому *Альфреду Редклиффу-Брауну* (1858 - 1917), который сравнивал изучение культуры с работой врача-рентгенолога, делающего заключение о работоспособности и функциональности организма при определении его структуры, «скелета». Методы структурного и функционального анализа для трактовки культуры использовал известный американский социолог *Толкотт Парсонс* (1902 - 1979). Он известен как создатель теории социального действия, в рамках которой и была сформулирована его концепция культуры. Понятием «культура», с его точки зрения, объединяются все духовные и материальные достижения людей, полученные в результате общественно обусловленных действий. Действует индивид на уровне двух систем: социальной и собственно культурной. На более низком уровне социальной системы лежат совместные действия людей, нацеленные на биологическое выживание. Им соответствуют исторически сложившиеся институты. Например, для адаптации и приспособления к окружающей среде формируются экономические институты, для снятия психологического и физического напряжения - институты отдыха (индустрия отдыха). Направляющей и регулирующей по отношению к социальной системе становится собственно культурная, лишенная биологической обусловленности и потому являющаяся системой более высокого порядка. Она существует как совокупность моделей действия внутри человеческого сознания и как система символов внутри сознания общественного. Отдельная личность соотносит свои действия с принятыми в обществе нормами, правилами и ценностями. Ее культура выступает как то, что определяет выбор между различными возможными ориентирами. Для ее функционирования необходим язык и разветвленная совокупность символов. Здесь мы видим элементы символического подхода в концепции ученого, но все же с преобладанием функционалистского. Т. Парсонс вычленил и анализировал три основные функции культуры: функцию передачи опыта; функцию обучения; функцию объединения членов коллектива.

Функционалисты внесли большой вклад в изучение культуры, что было связано не только с огромной работой по описанию результатов полевых исследований, проведенной

ими, но и пониманием важности прикладного характера культурологической работы, особенно при контактах с неевропейскими обществами.

Вопросы для самопроверки

1. Что отличает цивилизационный подход к культуре от эволюционного?
2. В чем сущность концепций Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби?
3. Как сторонники диффузионизма видят развитие культуры?
4. Какие идеи Л. Фробениуса и Ф. Грëбнера вызвали серьезную критику?
5. Каков подход функционалистского направления к проблемам культуры?

Задания и упражнения

Работа с ключевыми понятиями, терминами и определениями

1. Сформулируйте соотношение понятий: культура и цивилизация с точки зрения Шпенглера; цивилизационный и формационный подход.

2. Дайте определения понятиям: европоцентризм, культурно-исторический тип, общественно-историческая школа в культурологии, цивилизационный подход, теория «культурных кругов».

Работа с культурологическим текстом

1. Прочитайте отрывок из книги Н.Я. Данилевского «Россия и Европа» и ответьте на вопросы.

Начну прямо с изложения некоторых общественных выводов или законов исторического развития, вытекающих из группировки его явлений по культурно-историческим типам.

Закон 1. Всякое племя или семейство народов, характеризуемое отдельным языком или группой языков, довольно близких между собою, - для того, чтобы сродство их ощущалось непосредственно, без глубоких филологических изысканий, - составляет самобытный культурно-исторический тип, если оно вообще по своим духовным задаткам способно к историческому развитию и вышло уже из младенчества.

Закон 2. Дабы цивилизация, свойственная самобытному культурно-историческому типу, могла зародиться и развиваться, необходимо, чтобы народы, к нему принадлежащие, пользовались политической независимостью.

Закон 3. Начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа. Каждый тип вырабатывает ее для себя при большем или меньшем влиянии чуждых, ему предшествовавших или современных цивилизаций.

Закон 4. Цивилизация, свойственная каждому культурно-историческому типу, тогда только достигает полноты, разнообразия и богатства, когда разнообразны этнографические элементы, его составляющие, когда они, не будучи поглощены одним политическим целым, пользуясь независимостью, составляют федерацию, или политическую систему государств.

Закон 5. Ход развития культурно-исторических типов всего ближе уподобляется тем многолетним одноплодным растениям, у которых период роста бывает неопределенно продолжителен, но период цветения и плодоношения - относительно короток и истощает раз навсегда их жизненную силу.

Данилевский Н.Я. Россия и Европа. - М.: Книга, 1991. - С. 91, 92.

- Всякий ли народ, с точки зрения Н.Я. Данилевского, способен к историческому развитию?
- Какие условия, по мнению автора, необходимы для развития культурно-исторического типа?
- Что, с точки зрения Н.Я. Данилевского, представляет собой цивилизация?

2. Прочитайте отрывок из книги О. Шпенглера «Закат Европы» и ответьте на вопросы.

...В этой книге будет сделана попытка определить историческое будущее. Задача ее заключается в том, чтобы проследить дальнейшие судьбы той культуры, которая сейчас является единственной на земле и проходит период завершения, именно культуры Западной Европы, во всех ее еще не законченных стадиях.<...>

Существует ли логика истории? Существует ли превыше всех случайных и не поддающихся учету отдельных событий какое-то, так сказать, метафизическое строение исторического человечества, существенно независимое от очевидных популярных духовно-политических образований внешней поверхности, скорее само вызывающее к жизни эти действительности низшего порядка? Не являются ли великие моменты всемирной истории для видящего глаза постоянно в определенном облике, позволяющем делать выводы? И если так, то где лежат границы для подобных умозаключений? Возможна ли в самой жизни - ведь человеческая история не что иное, как итоги отдельных

огромных жизней, и наша обыденная речь находит для них некое «я» или личность, невольно признавая их действующими и мыслящими индивидуумами высшего порядка и называя их «античность», «китайская культура» или, «современная цивилизация», - возможно ли отыскать те ступени, которые необходимо пройти, и притом в порядке, не допускающем исключения? Может быть, и в этом кругу основные понятия всего органического; рождение, смерть, юность, старость, продолжительность жизни - имеют свой строго определенный, до сих пор никем не вскрытый смысл? Короче сказать, не лежат ли в основе всякого исторического процесса черты, присущие индивидуальной жизни?

Падение Запада является, подобно аналогичному ему падению античного мира, отдельным феноменом, ограниченным во времени и пространстве, но вместе с тем это философская тема, заключающая в себе, если ее оценить по достоинству, все великие вопросы бытия.

Чтобы уяснить себе, в каких образах протекает угасание западной культуры, необходимо сперва исследовать, что такое культура, в каких отношениях она находится к видимой истории, к жизни, к душе, к природе и к духу. <...> Под этим углом зрения падение западного мира представляет собой ни более, ни менее как проблему цивилизации. В этом заключен один из основных вопросов истории. Что такое цивилизация, понимаемая как логическое следствие, завершение и исход культуры?

Потому что у каждой культуры своя собственная цивилизация. В первый раз эти два слова, обозначавшие до сих пор смутное этическое различие личного характера, рассматриваются здесь в периодическом смысле, как выражение строгой и необходимой органической последовательности фактов. Цивилизация есть неизбежная судьба культуры. Здесь мы достигаем того пункта, с которого становятся разрешимыми последние и труднейшие вопросы исторической морфологии. Цивилизация - это те самые крайние и искусственные состояния, осуществить которые способен высший вид людей. Они - завершение, они следуют как ставшее за становлением, как смерть за жизнью, как неподвижность за развитием, как умственная старость и окаменевший мировой город за деревней и задушевым детством, являемым нам дорикой и готикой. Они - неизбежный конец, и, тем не менее, с внутренней необходимостью к ним всегда приходили.

Таким только образом мы поймем римлян, как наследников эллинов. Таким только образом на позднюю античность проливается свет, освещающий все ее глубочайшие тайны. Какое же другое значение может иметь то обстоятельство - спор против которого есть пустое словопрение, - что римляне были варварами, варварами, не предшествовавшими расцвету, а следовавшими за ним. Бездушные, чуждые философии и

искусства, наделенные животными инстинктами, доходящими до полной грубости, ценящие одни материальные успехи, они стоят между эллинской культурой и пустотой. Их воображение, направленное только на практическое, - у них существовало сакральное право, регулировавшее отношения между Богами и людьми, словно между частными лицами, но у них не было даже и следа мифа - представляет собою такое душевное качество, которое совершенно не наблюдается в Афинах. Перед нами греческая душа и римский интеллект.

Так отличается культура от цивилизации. И так обстоит дело не в одной только античности. Все снова и снова появляется этот тип - сильный духом, но совершенно неметафизических людей. В их руках находится духовная и материальная участь каждой поздней эпохи. Они были осуществителями вавилонского, египетского, индийского, китайского, римского империализма. В такие периоды буддизм, стоицизм, социализм созревают до степени окончательных мировоззрений, способных еще раз захватить и преобразовать угасающее человечество во всей его сущности. Чистая цивилизация, как исторический процесс, представляет собой постепенную выработку (уступами, как в копиях) ставших неорганическими и отмерших форм.

Переход от культуры к цивилизации протекает в античности в IV столетии, на Западе - XIX. С этого момента ареной больших духовных решений становится не «вся страна», как это было во время орфического движения и реформации, когда, собственно, каждая деревня играла свою роль, а три или четыре мировых города, которые всосали в себя все содержание истории и по отношению к которым вся остальная страна культуры нисходит на положение провинции, имеющей своим исключительным назначением питать эти мировые города остатками своего высшего человеческого материала. Мировой город и провинция - этими основными понятиями всякой цивилизации открывается совершенно новая проблема формы истории, которую мы сейчас переживаем, не имея вместе с тем никакого представления о значении этой проблемы. Вместо мира - город, одна точка, в которой сосредоточивается вся жизнь обширных стран, в то время как все остальное увядает; вместо богатого формами, сросшегося с землей народа новый кочевник, паразит, житель большого города, человек абсолютно лишенный традиций, растворяющийся в бесформенной массе, человек фактов, без религии, интеллигентный, бесплодный, исполненный глубокого отвращения к крестьянству (и к его высшей форме - провинциальному дворянству), следовательно, огромный шаг к неорганическому, к концу, - что значит все это? Франция и Англия уже сделали этот шаг, Германия готовится его сделать. Вслед за Сиракузами, Афинами, Александрией следует Рим. Вслед за Мадридом, Парижем, Лондоном следует Берлин. Стать провинциями - такова судьба

целых стран, которые не входят в круг излучения этих городов, как некогда это было с Критом и Македонией, а теперь - со Скандинавским севером. <...>

Раньше борьба из-за идеального выражения эпохи велась на почве мировых проблем, метафизического, культового или догматического характера, велась между почвенным духом крестьянства (дворянство и духовенство) и «светским» партизанским духом старинных маленьких знаменитых городов ранней дорической и готической эпохи. <...> Однако, как в конце концов города победили деревню - настоящее городское сознание встречается уже у Парменида и у Декарта, - так равным образом теперь их побеждает мировой город. Таков естественный процесс поздней эпохи: ионики и барокко. В наши дни, как и в дни эллинизма, на пороге которого стоит основание искусственного, следовательно лишенного связи со страной, большого города Александрии, эти города культуры - Флоренция, Нюрнберг, Саламанка, Брюгге, Прага - сделались провинциальными городами, оказывающими безнадежное сопротивление духу мировых городов. Мировой город - это означает космополитизм вместо «отечества», <...> холодный практический ум вместо благоговения к преданию и укладу, научная иррелигиозность в качестве окаменелых остатков прежней религии сердца, «общество» вместо государства, естественные права вместо приобретенных. Деньги в качестве неорганического абстрактного фактора, лишенного связи с сущностью плодородной земли, с ценностями первоначального уклада жизни, - вот в чем преимущество римлян перед греками. Начиная с этого момента благородное мировоззрение становится также вопросом денег. В противоположность греческому стоицизму Хризиппа, позднеримский стоицизм Катона и Сенеки предпосылает в качестве необходимого условия имущественную обеспеченность (поэтому христианскому влиянию подпали в первую очередь те римляне, которым средства не позволяли быть стоиками), а социально-этическое умонастроение XX века, в отличие от XVIII века, доступно только миллионеру, если проводить его на деле, а не довольствоваться профессиональной, приносящей доход агитацией. В мировом городе нет народа, а есть масса. Присущее ей непонимание традиций, борьба с которыми есть борьба против культуры, против знати, церкви, привилегий, династий, преданий в искусстве, границ познаваемого в науке, ее превосходящая крестьянский ум острая и холодная рассудочность, ее натурализм совершенно нового склада, идущий гораздо дальше назад, чем Руссо и Сократ, и непосредственно соприкасающийся в половых и социальных вопросах с первобытными человеческими инстинктами и условиями жизни, то «*panem et circenses*», которое в наши дни опять оживает под личиной борьбы за заработную плату и спортивных состязаний, - все это признаки новой по отношению к окончательно завершенной культуре и к

провинции, поздней и лишенной будущего, однако неизбежной формы человеческого существования.

На все эти явления необходимо смотреть не глазами партийного человека, идеолога, современного моралиста, не из закоулка какой-нибудь «точки зрения», но с вневременной высоты, устремив взор на тысячелетия мира исторических форм - если действительно хочешь понять великий кризис современности.

<...> Что такое политика цивилизации завтрашнего дня в противоположность политике культуры вчерашнего дня? В античности риторика, на Западе журнализм, притом же находящийся на службе того абстрактного начала, в котором выражается сила цивилизации, а именно - *денег*. Дух денег незаметно проникает во все формы существования народов, однако нередко при этом ничуть их не изменяя и не разрушая.

<...> Все решается небольшим количеством людей выдающегося ума, чьи имена может быть даже и не принадлежат к наиболее известным, а огромная масса политиков второго ранга, роторов и трибунов, депутатов и журналистов, представителей провинциальных горизонтов, только поддерживает в низших слоях общества иллюзию самоопределения народа. А искусство? А философия? Идеалы платоновского и кантовского времени имели в виду высшее человечество; идеалы эллинизма и современности, в особенности же социализм, генетически родственный ему дарвинизм с его столь противным духу Гете формулами борьбы за существование и полового подбора, родственный этим последним учениям женский вопрос и проблема брака у Ибсена, Стриндберга и Шоу, импрессионистические наклонности анархической чувственности, весь букет современных стремлений, приманок и скорбей, чьим выражением является лирика Бодлера и музыка Вагнера, - все это не для мироощущения деревенского или вообще естественного человека, но исключительно для живущего мозгом обитателя большого города. Чем меньше город, тем бессмысленнее для него занятие этого рода живописью и музыкой. К области культуры принадлежит гимнастика, турнир, агон; к области цивилизации - *спорт*. <...> Появляется новая философия фактов, которая с улыбкой смотрит на метафизически-спекулятивную мысль, новая литература, становящаяся необходимой потребностью для интеллекта, вкусов и нервов городских жителей, а для провинциалов чем-то непонятным и ненавистным. Можно понимать греков, ни слова не говоря о хозяйственных условиях их жизни. Римлян можно понять только на основании этих условий. При Херонее и при Лейпциге в последний раз сражались за идею. В первой пунической войне и при Седане уже заметны экономические моменты. Римляне с их практической энергией первые создали рабский труд и торговлю рабами в том исполинском стиле, которые многие считают характерным вообще для

античного уклада жизни. И германские, а не романские народы Западной Европы, соответственно этому, первые развили при помощи паровой машины ту крупную промышленность, которая изменила внешний облик целых стран. Нельзя упускать из виду связь обоих этих глубоко символических феноменов со стоицизмом и социализмом. В недрах античного мира только римский цезаризм, предвозвещенный К. Фламинием и принявший впервые образ в лице Мария, показал, что такое *величие денег* в руках сильных духом практических людей широкого размаха. Без этого нельзя понять ни Цезаря, ни вообще римский дух. В каждом греке есть что-то от Дон-Кихота, в каждом римляне - что-то от Санчо-Пансы; то, чем они были кроме этого, отходит перед этим на задний план.

<...> Когда Ницше в первый раз написал свое слово о «переоценке всех ценностей», духовное движение столетий, среди которых мы живем, нашло, наконец, свою формулу. Переоценка всех ценностей - таков внутренний характер *всякой* цивилизации. Она начинается с того, что переделывает все формы предшествовавшей культуры, иначе понимает их, иначе ими пользуется. Она ничего не создает, она только перетолковывает. В этом - негативная сторона всех эпох подобного рода. Они не предполагают предшествующий подлинный творческий акт. Они только вступают во владение наследством больших действительностей.

О. Шпенглер. Закат Европы. - Новосибирск: Наука, 1993. - С. 34, 35, 460 - 478.

- Что такое цивилизация по Шпенглеру? Каковы ее признаки?
- Как оценивает Шпенглер роль крестьянства, городов, техники в культуре?

Практические упражнения, задачи

1. Определите, кому принадлежат следующие высказывания:

- «... Каждой великой культуре присущ тайный язык мироощущения, вполне понятный лишь тому, чья душа вполне принадлежит этой культуре»;
- «Начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа. Каждый тип вырабатывает ее для себя при большем или меньшем влиянии чуждых, ему предшествовавших или современных цивилизаций»;
- «Таким образом, Дьявол обречен на проигрыш не потому, что он сотворен Богом, а потому, что он просчитался. Он играл руками Божьими, испытывая злобную удовлетворенность от вмешательства божественных рук. Зная, что Господь не отвергнет или не сможет отвергнуть предложенного пари. Дьявол не ведает, что Бог молча и терпеливо ждет, что предложение будет сделано. Получив возможность уничтожить одного из избранников Бога, Дьявол в своем ликовании не замечает, что он тем самым

дает Богу возможность совершить акт нового творения. И таким образом божественная цель достигается с помощью Дьявола, но без его ведома»;

- «У каждой культуры своя собственная цивилизация»;
- «Цивилизация есть неизбежная судьба культуры. Будущий Запад не есть безграничное движение вперед и вверх, по линии наших идеалов... Современность есть фаза цивилизации, а не культуры. В связи с этим отпадает ряд жизненных содержаний как невозможных... Как только цель достигнута, и... вся полнота внутренних возможностей, завершена и осуществлена вовне, культура внезапно коченеет, она отмирает, ее кровь свертывается, силы надламываются - она становится цивилизацией. И она, огромное засохшее дерево в первобытном лесу, еще многие столетия может топорщить свои гнилые сучья»;
- «Неминуемость, - и закономерное наступление, чередование этих стадий, - делает периоды развития всех культур абсолютно тождественными, длительность фаз и срок существования самой культуры - отмеренными, нерушимыми»;
- «Ход развития культурно-исторических типов всего ближе уподобляется тем многолетним одноплодным растениям, у которых период роста бывает неопределенно продолжителен, но период цветения и плодоношения - относительно короток и истощает раз и навсегда их жизненную силу»;
- «Ни овладение чужой новейшей технологией, ни ревностное сохранение традиционного образа жизни не может быть полным и окончательным Ответом на Вызов чуждой цивилизации».

2. Предшественник Н.Я. Данилевского немецкий профессор Г. Рюккерт впервые высказал мысль о замкнутых на себя исторических образованиях в работе «Учебник по мировой истории в органическом изложении» (1857 г.). Вдумайтесь в название его работы и сформулируйте, исследования в области какой сферы науки повлияли на позиции обоих мыслителей.

3. Сопоставьте точки зрения О. Шпенглера и Н.Я. Данилевского по вопросу о стадиях развития культуры и их судьбах. Сформулируйте, что общего в их концепциях культуры, что различно.

4. Прочитайте и сформулируйте, какую роль в современной культуре отводит О. Шпенглер крестьянству: «Крестьянство, связанное корнями своими с самой почвой, живущее вне стен больших городов, которые отныне - скептические, практические, искусственные - одни являются представителями цивилизации, это крестьянство теперь уже не идет в счет. «Народом» теперь считается городское население, неорганическая масса, нечто текучее. Крестьянин отнюдь не демократ - ведь это понятие также есть часть

механического городского существования - следовательно, крестьянином пренебрегают, осмеивают, презирают и ненавидят его. После исчезновения старых сословий, дворянства и духовенства, он является единственным органическим человеком, единственным сохранившимся пережитком культуры».

Творческие задания

1. Подготовьте эссе по следующим темам, высказав свое мнение.

- Я разделяю (не разделяю) мнение О. Шпенглера, что если культура - это «живое тело души», то цивилизация - ее мумия.

- Как я понимаю афоризм А. Тойнби: «Самое оживленное движение часто наблюдается в тупиках истории».

- Правы ли были О. Шпенглер и Н.Я. Данилевский, пророча гибель западной культуры?

- Можно ли заимствовать чужое, без ущерба собственному культурному наследию, и стоит ли оставаться на позициях традиционализма, рискуя тем самым оказаться в изоляции?

- Критика теории «культурных кругов» совершенно справедлива или идеи диффузионизма вполне могут быть востребованы в современном глобализирующемся мире.

2. Найдите и напишите небольшую рецензию на любую статью, затрагивающую проблемы кризиса современной культуры. Например: Воробьева О.В. Межкультурный диалог глазами А. Тойнби: содержание и эволюция воззрений.

3. Напишите реферат по книгам: Н.Я. Данилевского «Россия и Европа», О. Шпенглера «Закат Запада», А. Тойнби «Постижение истории».

Тест 1

1. Кто ввел в культурологию знаковое выражение «закат Запада»?

2. Цивилизационная стадия в трактовке Н.Я. Данилевского - это высшая или низшая стадия развития культуры?

3. Заслуга в объяснении возможности альтернативного развития культуры принадлежит...

4. Как называется работа Н.Я. Данилевского о культурно-исторических типах?

5. Чертами какой стадии развития культуры, согласно О. Шпенглеру, становятся доминирование техницизма, вытеснение творчества рациональным конструированием, вытеснение искусства ремеслом, развитие городов, постоянные конфликты и войны?

6. Падение Запада, считал, О. Шпенглер, происходит подобно падению... (какого культурного мира?).

7. То, что по терминологии Н.Я. Данилевского называется «культурно-исторический тип», Тойнби назвал.....

8. Какую культуру О. Шпенглер называет фаустовской?

9. Кому принадлежит цитата: «Общество в своем жизненном процессе сталкивается с рядом проблем и каждая из них есть вызов»?

10. Как называл А. Тойнби то, что Шпенглер называет культурами?

11. Какую идею диффузионизм противопоставляет понятиям эволюции и прогресса?

12. Что характерно для «теллурической культуры», согласно взглядам Л. Фробениуса?

13. Как рассматривает диффузионизм роль человека в развитии культуры?

14. Что вкладывал Т. Парсонс в понятие культуры?

15. Почему, полагал Б. Малиновский, культуру необходимо анализировать не с точки зрения ее черт, а с точки зрения ее институтов?

Тест 2

1. Как называется, согласно Шпенглеру, последняя стадия развития культуры?

2. Какой мыслитель впервые в западноевропейской мысли постарался отказаться от европоцентризма?

3. Как называется теория А. Тойнби, объясняющая причины возникновения и развития культуры?

4. Что внес в культурологическое знание Г. Рюккерт?

5. Как называется основной труд о цивилизациях А. Тойнби?

6. Кто считал, что ход развития культурно-исторических типов всего ближе уподобляется многолетним одноплодным растениям?

7. Что кладет А. Тойнби в основу своей классификации цивилизаций?

8. Согласно Н.Я. Данилевскому, можно ли передать основы одного культурно-исторического типа другому?

9. Кто, с точки зрения А. Тойнби, должен ответить на вызов природы и социальной среды?

10. Какой мыслитель считал, что можно избежать гибели культуры, создав более утонченную религию?
11. Кто является носителем культуры по мнению диффузионистов?
12. Что характерно для «хтонической культуры» по мнению Л. Фробениуса?
13. Чем обусловлено зарождение новых культур в концепциях диффузионистов?
14. Кто из исследователей полагал, что задачей любой культуры является помощь в удовлетворении базовых, производных и интегративных потребностей индивида?
15. Какими функциями, по Т. Парсонсу, обладает культура?

Тема 7. Основные теоретические направления в современной культурологии

Литература

1. *Кармин А.С., Новикова Е.С.* Культурология. - СПб.: Питер, 2007.
2. *Мамонтов С.П.* Основы культурологии: учеб. пособие для высших учебных заведений. - М.: Олимп, ИНФА-М, 2004.
3. Хрестоматия по культурологии / *Отв. ред. Г.В. Драч.* - М.: Феникс, 2005.
4. Хрестоматия по культурологии / *Сост. А.И. Кравченко.* - М.: Проспект, 2006.

Теоретическая часть

Психологическая и натуралистическая школы. Плодотворный подход к трактовке культуры был предложен основателем аналитической психологии *Зигмундом Фрейдом* (1856 - 1939). Его теория психоанализа породила особый способ толкования культурных феноменов как реализации отношений между сознательными и бессознательными сферами человеческой психики. В начале XX в. это было естественно, поскольку интерес теоретиков сместился с мира природы и социологических проблем в область самого человека и особенности культурного развития стали выводить не столько из социологии, сколько из анализа структуры и функций человеческой психики.

С точки зрения Фрейда, в основании человеческой психики лежит безличное природное начало - «Оно» - древняя психическая сила, аккумулирующая такие первичные влечения человека, как секс и стремление к разрушению или к смерти. Человеческое «Я» - разум, сознательное в человеке, тонкая пленка более высокого уровня человеческой психики - стремится использовать энергию «Оно» в своих целях, происходит процесс, который Фрейд назвал *сублимацией*. Чтобы обуздать бездну страстей и влечений бессознательного, человеческое «Я» нуждается в опоре на высшую инстанцию человеческой психики - «Сверх-Я» - культуру, ставшую бессознательной установкой человека. Сама же культура, с его точки зрения, всегда стоит над отдельным человеком, выражая систему общественных норм и правил поведения. Правила и традиции культуры подавляют и вытесняют бессознательные влечения человека и делают возможной совместную жизнь людей.

Ученик Фрейда и его последователь, создавший свою оригинальную теорию, *Карл Юнг* (1875 - 1961) сделал еще один важнейший для культурологии шаг, показав, что

бессознательное не является индивидуальным, а имеет коллективный характер. Он утверждал, что в основе психической жизни людей лежит коллективное бессознательное, являющееся врожденной программой универсальных смыслов и образцов поведения человека. Оно присутствует в психике каждого, передается по наследству и состоит из особых *архетипов* - некой особой психической данности, которая задает форму представлениям человека о мире. Архетип есть бессознательное содержание, которое, проникая в сознание, под его воздействием превращается в конкретное архетипическое представление. Однако психика конкретного человека не исчерпывается общим коллективным бессознательным. Она содержит мощный слой личного бессознательного, который разделяется на неполноценную и преступную часть личности, отражающей звериное происхождение человека и двойственную структуру «Анима» - «Анимус» (элементы противоположного пола, присутствующие в подсознании каждого). Анима - душа, женское пластичное начало, обеспечивающее способность человека погружаться в коллективное бессознательное. Анимус - дух, который вводит в сознание человека архетипы коллективного бессознательного через ему понятные образы и символы. Если символическое усвоение бессознательного становится невозможным, то архетипы могут вторгаться в культуру, разрушая ее. Именно этим Юнг объяснял социально-политический кризис европейских стран, культура которых сделала громадные успехи в освоении мира с помощью науки и техники, но отошла от символического знания, защищающего ее от разрушительной энергии архетипов.

Серьезное значение для развития теории культуры имели и такие достижения Юнга, как разработанная им типология человеческих характеров, делящая людей на экстравертов (обращенных во вне) и интровертов (обращенных к своему внутреннему миру). В искусствоведении стали широко применяться разработанные им понятия «комплекс» и «закомплексованность», отражающие специфику личности и творений художника.

Под влиянием идей Фрейда и Юнга культура начинает восприниматься как что-то, что есть в нас самих, идущее из самой природы человека. Зло коренится в самой природе человека, функция культуры - обуздание зла. В русле этого подхода создаются такие значительные для культурологии концепции, как теории Ч. Ломброзо, А. Адлера, Э. Фромма. Без достижений *психологической школы* невозможно себе представить современное культурологическое знание.

В XX в. внимание исследователей культуры привлекли еще более глубинные слои человеческой природы. Такие исследователи, как К. Лоренц, К. Фриш связывали человеческую культуру с ее животной первоосновой. Открытия этологии (науки о

поведении животных) поставили под сомнение некоторые привычные представления о «специфически человеческих» особенностях поведения человека, доказав, что в нем действуют импульсы, подобные инстинктам животных, например инстинкт агрессии, продолжения рода. Животные инстинкты, отраженные в устойчивом поведении (свадебные пляски, забота о потомстве и др.), выступают как соответствующие культурным ритуалам и нормам человека. Именно в природной основе, в стереотипах поведения животных исследователи данного направления ищут и находят естественные истоки человеческой культуры. Это направление получило название *натуралистической*, или *биологической*, школы.

Большой вклад в развитие науки внес *Кондрат Лоренц* (1903 - 1989) - выдающийся австрийский ученый, лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине (1973). Он утверждал, что агрессивность является врожденным, инстинктивно обусловленным свойством всех высших животных и, доказывая это на множестве убедительных примеров, пришел к выводу: «Есть веские основания считать внутривидовую агрессию наиболее серьезной опасностью, какая грозит человечеству в современных условиях культурно-исторического и технического развития».

К. Лоренц критикует современное ему капиталистическое общество с позиции естествоиспытателя. В своей знаменитой работе «Восемь смертных грехов цивилизованного человечества» он выделил основные тенденции, отличающие индустриальное общество от традиционного и делающие его неустойчивым и противоестественным для жизни человека. Это перенаселение; опустошение жизненного пространства; высокий темп жизни, навязанный всеобщей конкуренцией; возрастание нетерпимости к дискомфорту; генетическое вырождение; разрыв с традицией; индоктринируемость; угроза ядерного оружия.

Поиск естественно-научных оснований развития культуры привел известного отечественного историка *Льва Гумилева* (1912 - 1992) к созданию яркой и своеобразной «этнологической» концепции культуры. Рассматривая человека как представителя этноса, Гумилев обосновывает взгляд на то, что не только географическая среда влияет на людей, но и они сами являются составной ее частью. Исторические события он анализирует как естественные природные явления, поскольку этносы - часть биосферы Земли. Они являются естественно сложившимися на основе оригинального стереотипа поведения коллективами людей, существующими как энергетическая система. Они противопоставляют себя другим таким же коллективам, исходя из чувства комплиментарности, т.е. ощущения подсознательной взаимной симпатии, определяющей деление на «своих» и «чужих». Этническая система включает в себя и людей, и элементы

ландшафта, и культурную традицию, и взаимосвязи с соседями. Каждый этнос развивается и умирает как любой живой организм. Процесс от момента возникновения до исчезновения этнической системы - этногенез - происходит под влиянием процесса выброса (пассионарного толчка) и потери пассионарной энергии. Под пассионарностью автор понимает избыток биохимической энергии, обратный вектору инстинкта и определяющий способность к сверхнапряжению. Данный при рождении запас пассионарности расходуется этносом, и когда планка пассионарности становится слишком низкой, этнос погибает. Теория Гумилева благодаря апологии органической «почвенной», «своей» этнической культуры и отрицательному отношению ко всем попыткам поиска смысла единой мировой истории стала популярной среди современных националистов и «антиглобалистов».

Социологическая и символическая школы. Взгляды тех исследователей, которые искали объяснение культуры, акцентируя внимание на общественной природе человека, объединили их в *социологическую школу*. К ней относят П. Сорокина, А. Вебера, Т. Парсонса. Их идеи часто используются в культурологии в качестве методологической основы для исследования динамических процессов в культуре.

Известный русско-американский социолог *Петирим Сорокин* (1889 - 1968) считал, что каждая великая культура «есть не просто конгломерат разнообразных явлений, сосуществующих, но никак друг с другом не связанных, а есть единство или индивидуальность, все составные части которого пронизаны одним основополагающим принципом и выражают одну и главную ценность...». В соответствии с этим он различает три типа культуры, или три типа мировосприятия: идеациональная культура, ценности которой принадлежат только Богу, идеалистическая, ценности которой - и земные и божественные (духовные), а также чувственная, ценности которой сосредоточены только в повседневном, земном мире. Идеациональной были культуры Брахманской Индии, буддийская и культура средневековья до конца XII в. Идеалистической была культура XIII - XIV вв. в Западной Европе, также греческая культура. С XVI в. существует чувственная культура, свидетелями угасания которой мы являемся. Но культура не погибнет, пока жив человек, на смену чувственной культуре снова придет новая, идеациональная, основанная на принципах альтруизма и солидарности.

К *символической школе* можно отнести взгляды Ф. де Соссюра, Э. Касирера, К. Леви-Строса, Ж. Лакана, которые развивали идею культуры как непрерывного и заложенного в природе человека создания символических форм. Такой подход позволяет трактовать человека не просто как мыслящее животное, но как в большей степени «символическое».

Очень важным и продуктивным подходом к проблематике культуры стало рассмотрение ее с позиции той роли, которую играет язык. Проблема языка получила выход за пределы лингвистики, поскольку носителем языка является человек как культурное существо. Развитие данного направления связано с именем швейцарского лингвиста Ф. де Соссюра, определившего язык как особую знаковую систему и утверждавшего, что всю культуру можно изучать как совокупность знаковых смылосодержащих систем и культурных текстов (см. тему 2). Сторонники данного подхода - К. Леви-Строс, Р. Барт, М. Фуко, Ю. Лотман - составили одну из самых молодых и самых влиятельных культурологических школ, называемую *структурно-семиотической школой*. В качестве культурных текстов выступают все многообразные культурные явления, которые могут быть расшифрованы и прочитаны. Понятие культурного текста стало необходимым в современной науке для объяснения и раскрытия взаимодействия элементов культуры.

Игровая концепция культуры. Интересными представляются концепции игровой культуры, ставшие основами творчества таких выдающихся мыслителей и деятелей культуры, как Й. Хейзинга, Х. Ортега-и-Гассет, Г. Гессе, И. Финк. Их главный лейтмотив - культура творится в игре. Игра старше культуры, она характерна для начальных стадий становления поведения у животных. Ее биологический смысл - тренировка, апробация возможностей, настройка систем контроля. Человек же играет не только в детстве, как высокоорганизованные животные, но и всю жизнь. Для человека игра становится спонтанной, незаинтересованной деятельностью, которая приятна сама по себе и не зависит от какой-либо цели. Она имеет культуросозидающие свойства - для изменения окружающего мира человеку необходимо предварительно совершить работу в собственном воображении, т.е. проиграть предстоящий деятельный процесс. Голландский мыслитель *Йохан Хейзинга* (1872 - 1945) в своей знаменитой работе «Осень Средневековья» пишет: «Стремление к более прекрасной жизни наполняет общество элементами игры». Так, культура Ренессанса играет воплощение идеалов Античности, создавая новую культурную реальность. Анализируя историю культуры, он приходит к выводу об убывании в ней игрового элемента, культура все меньше играет, и именно с этим он связывает нарастающий кризис европейской культуры, в которой труд, производство и выгода становятся идолами человека. Культуросозидающая игра должна быть общественной и общедоступной. Большая же масса людей не творит культуру, а потребляет и симулирует игровую деятельность. Так, по мнению Хейзинги, спорт превратился в научно-технический азарт, политика стала суррогатом игровой деятельности. Он призывает возродить первоначальную игровую природу культуры.

В отличие от Хейзинги, испанский мыслитель *Хосе Ортега-и-Гассет* (1883 - 1955) полагает, что в сфере игровой деятельности сосредоточена жизнь только выдающихся людей, которые и творят культуру вопреки человеческой массе, являющейся «косной материей исторического процесса». Недаром его часто называют «теоретиком элиты». Мыслитель в своих работах «Дегуманизация искусства» (1925) и «Восстание масс» (1929) изложил основные принципы доктрины «массового общества», уничтожительно раскритиковав духовную атмосферу, сложившуюся в Европе и Америке в результате распространения денежных отношений и бюрократизации всех сторон жизни. Причина кризиса культуры в общественном устройстве, навязывающем личности роль статиста, человек превращается в частицу толпы. Выход он видит в создании новой, аристократической элиты - людей, способных на произвольный «выбор», руководствующихся только непосредственным «жизненным порывом».

Немецкий философ феноменолог *Ойген Финк* (1905 - 1975) обосновывает игру как важнейший, а главное как специфически человеческий способ деятельности, не свойственный животному миру. С его точки зрения, в игре происходит реализация духовных возможностей человека и возвышение его над природой, рождающее культуру. В современной культурологии игровой принцип используется как при решении общетеоретических вопросов, так и для анализа различных культурных форм и социальных феноменов.

Концепция Карла Ясперса. Современную науку невозможно себе представить без идеи «осевого времени» *Карла Ясперса* (1883 - 1969). Этот мыслитель полагает, что человечество имеет единое происхождение и единый путь развития, определяемые осевым временем. Это время около 800 - 200 гг. до нашей эры, когда ушли в прошлое великие культуры древности и были заложены основы современных религий, современного мышления. В то время сформировался человек современного типа, обладающий «философской верой», разрушающей барьеры между этническими культурами и устанавливающей духовную связь людей различных эпох и культур, способных ставить «последние вопросы бытия» - о смертности человека, о смысле его существования. Дальнейшее развитие создаст единый мир человечества на земном шаре.

К. Ясперс считал, что в древности, когда происходило «становление основных конститутивных свойств человеческого бытия», еще не было собственно истории. Это время он назвал доисторией, или Прометеевской эпохой. Появление письменности и «специфической технической рационализации» означало начало истории и появление Великих культур древности (шумеро-вавилонской, египетской, эгейского мира, доарийской Индии, архаического Китая). Третьим периодом в развитии человечества

стало осевое время, когда происходило формирование истории человечества как мировой истории, тогда же появилась современная дихотомия «Восток - Запад». Сегодняшний кризис культуры представляется ему связанным с наступлением технической эпохи, которая по своему значению сходна с Прометеевской. Надежда мыслителя на то, что историко-культурный процесс подобен «двум дыханиям». Подобно движению от Прометеевской эпохи к осевому времени, человечество пройдет путь от технической культуры через период Великих культур современности к новому осевому времени, когда произойдет «подлинное становление человека».

Характерной чертой современности стало осознание множественности пониманий культуры, различных моделей ее толкования и объяснения, т.е. плюрализма в теории. Сегодня становится ясным, что культурологические концепции не отвергают друг друга, а являют собой проникновение в сущность столь сложного, противоречивого и открытого для дальнейшего познания предмета культуры с разных его сторон. Достижением нынешнего времени стало признание ценности взаимообогащающего диалога различных культур. Нельзя не заметить и растущий динамизм культурных процессов в современном мире.

Знакомство с развитием взглядов на культуру ясно свидетельствует о том, что нет и не может быть единственно правильной теории культуры, так как она сама есть результат развития той или иной культуры, личностных, мировоззренческих, религиозных предпочтений ее авторов.

Вопросы для самопроверки

1. В чем сущность психологического подхода к трактовке культуры?
2. Расскажите о структурно-семиотическом подходе в культурологии.
3. В чем особенность игрового объяснения культуры?
4. Какие школы существуют в современной культурологии?
5. Возможно ли создание универсальной концепции культуры?

Задания и упражнения

Работа с ключевыми понятиями, терминами и определениями

1. Сформулируйте соотношение понятий: сознательное и бессознательное; «Я» и «Сверх-Я» в концепции З. Фрейда.

2. Дайте определения понятиям: сублимация, текст, пассионарность, осевое время, амбивалентность.

Работа с культурологическим текстом

1. Прочитайте отрывок из книги З. Фрейда «Неудовлетворенность культурой» и ответьте на вопросы.

...Жизнь, как она нам дана, слишком тяжела для нас, она нам приносит слишком много боли, разочарований, неразрешимых проблем. Для того чтобы вынести такую жизнь, мы не можем обойтись без средств, дающих нам облегчение. Вопрос о *смысле человеческой жизни* ставился бесчисленное количество раз; на этот вопрос никогда не было дано удовлетворительного ответа, и возможно таковой вообще заповедан. Поэтому мы займемся менее претенциозным вопросом: чего люди требуют от жизни и чего стремятся в ней достичь? Трудно ошибиться, отвечая на этот вопрос: люди стремятся к счастью, они хотят стать и пребывать счастливыми. Это стремление имеет две стороны, положительную и отрицательную цели: отсутствие боли и неудовольствия, с одной стороны, переживание сильных чувств наслаждения - с другой. В узком смысле слова под «счастьем» подразумевается только последнее. Таким образом, как мы видим, жизненная цель просто определяется программой принципа наслаждения. Этот принцип главенствует в деятельности душевного аппарата с самого начала, и в то же время его программа ставит человека во враждебные отношения со всем миром. Такая программа неосуществима, ей противодействует вся структура вселенной; можно было бы даже сказать, что в «плане творения» отсутствует намерение сделать человека счастливым. Мы так устроены, что можем интенсивно наслаждаться только *контрастом*, и весьма мало - самим состоянием.

<...> Наркотики ценятся не только за то, что они увеличивают непосредственное наслаждение, но и за то, что они позволяют достичь столь вожеленной степени независимости от внешнего мира. Известно, что именно это свойство наркотиков обуславливает их вред и опасность.

<...> Больше всего можно добиться при умении достаточно повысить интенсивность наслаждения из источников психической и интеллектуальной деятельности. Тогда судьба мало чем может повредить. Удовлетворения такого рода, как радость художника от процесса творчества, при воплощении образов его фантазии, как радость исследователя при решении проблем и в познании истины, имеет особое качество. Эти удовлетворения кажутся нам более «тонкими и возвышенными», но их интенсивность, по сравнению с удовлетворением более грубых и примитивных влечений, более приглушенная; они не

потрясают нашу физическую природу. Слабая сторона этого способа заключается в том, что он непригоден для универсального использования, а доступен лишь немногим людям. Но даже этим немногим этот способ не дает полной защиты от страданий; он не дает им брони, непроницаемой для стрел судьбы, и обычно перестает помогать, когда источником страдания становится собственная плоть. Среди удовлетворения в сфере фантазии на первом месте стоит наслаждение произведениями искусства, которые при посредничестве художника становятся доступными и для нетворческой личности. Каждый человек, восприимчивый к обаянию искусства, не может недооценивать этого источника наслаждения и утешения. Однако *легкий наркот*, в который нас погружает искусство, не может дать нам большего, чем мимолетное отвлечение от тягот жизни, и оно недостаточно сильно, чтобы заставить нас забыть реальное несчастье.

Одно утверждение гласит, что большую долю вины за наши несчастья несет так называемая *культура*: мы были бы гораздо счастливее, если бы от нее отказались и восстановили первобытные условия. Я нахожу это утверждение поразительным, так как, что бы мы ни подразумевали под понятием культуры, несомненно одно: все то, чем мы пытаемся защититься от грозящих нам источников страдания, принадлежит именно этой культуре. Было обнаружено, что человек становится невротиком, потому что он не может вынести суммы ограничений, налагаемых на него обществом, преследующим свои культурные идеалы; из этого было сделано заключение, что можно было бы вернуть потерянные возможности счастья, если бы эти ограничения были сняты или значительно понижены.

...Термин «культура» обозначает всю сумму достижений и институций, отличающих нашу жизнь от жизни наших предков из животного мира и служащих двум целям: защите человека от природы и урегулированию отношений между людьми. Заглядывая далеко в прошлое, можно сказать, что первыми деяниями культуры были - применение орудий, укрощение огня, постройка жилищ. При помощи всех своих орудий человек усовершенствует свои органы - как моторные, так и сенсорные - или раздвигает рамки их возможностей. При помощи телефона он слышит на таком расстоянии, которое даже в сказках казалось немыслимым, письменность первоначально - язык отсутствующих, жилище - подмена материнского чрева, первого, и, вероятно, по сей день вождельного обиталища, в котором человек чувствовал себя так надежно и хорошо. С давних времен человек создавал себе идеальное представление о всемогуществе и всезнании, которое он воплощал в облике своих богов, приписывая им все, что казалось ему недостижимым для его желаний или было ему запрещено. Поэтому можно сказать, что боги были *идеалами культуры*. И вот ныне человек значительно приблизился к достижению этих идеалов, и

сам стал почти богом. Правда, лишь в той мере, в какой идеалы достижимы по обычному разумению. Будущие времена принесут новый прогресс в этой области культуры, который, вероятно, трудно себе даже представить, и который еще больше увеличит богоподобие человека. Но современный человек, при всем своем богоподобии, все же не чувствует себя счастливым.

<...> Человек - отнюдь не мягкое, жаждущее любви создание; надо считаться с тем, что среди его инстинктивных предрасположений имеется доля склонности к *агрессии*. Как правило, эта жестокая агрессивность только и выжидает, чтобы быть спровоцированной, или ставит себя на службу другим целям. При благоприятных для нее условиях, когда устранены обычно противодействующие ей силы, эта агрессивность проявляется и стихийно, обнажая в человеке *дикого зверя*, которому чуждо бережное отношение к собственному роду. Достаточно вспомнить ужасы переселения народов, вторжение гуннов или так называемых монголов под предводительством Чингисхана и Тимура, захват Иерусалима набожными крестоносцами, а также ужасы последней мировой войны, чтобы смиренно согласиться с обоснованностью такого взгляда. В силу этой изначальной враждебности людей друг к другу, культурному обществу постоянно грозит развал. Культура должна мобилизовать все свои силы, чтобы поставить предел агрессивным первичным позывам человека и затормозить их проявления путем создания нужных психических реакций. Людям, очевидно, нелегко отказываться от удовлетворения этой своей агрессивности; им от этого *не по себе*. Не следует преуменьшать преимущество небольшого культурного круга, дающего выход инстинкту в предоставлении враждебного отношения к вносящим. Всегда можно будет связать любовью большое количество людей, если только останутся и такие, на которых можно будет направлять агрессию. С тех пор как апостол Павел положил в основу своей христианской общины всеобщее человеколюбие, предельная нетерпимость христианства ко всем оставшимся вне общины стала неизбежным следствием. Для римлян, которые не основывали своего общества на любви, религиозная нетерпимость была чуждой, хотя для них религия была делом государства и государство было пропитано религией. Отнюдь не непонятным совпадением является тот факт, что мечта о германском мировом господстве для своего завершения прибегла к антисемитизму. И становится понятным, что попытка создания новой коммунистической культуры в России находит в преследовании буржуев свое психологическое подкрепление. Можно лишь с тревогой задать себе вопрос, что будут делать Советы, когда они уничтожат всех буржуев.

Какими средствами пользуется культура для того, чтобы задержать противостоящую ей агрессию, обезвредить ее или, быть может, даже устранить? Мы можем их изучать на

истории развития отдельного человека. Что с ним случается, когда он пытается обезвредить свою агрессивную страсть? Нечто очень странное, о чем мы бы и не догадались, хотя это и очень просто. Агрессия интроецируется, становится частью внутреннего мира, т.е., собственно говоря, направляется туда, откуда и произошла, она направляется против собственного «Я». Там она перехватывается частью «Я», которая как «Сверх-Я» противопоставляет себя остальной части «Я» и, уже как «совесть», осуществляет по отношению к «Я» такую же готовность к агрессии, какую «Я» охотно удовлетворило бы за счет других, чужих индивидов. Напряжение между усиленным «Сверх-Я» и подчиненным ему «Я» мы называем сознанием вины; оно проявляется в потребности наказания. Культура, таким образом, побеждает опасные агрессивные страсти путем их ослабления, она обезоруживает их и оставляет под наблюдением инстанции, находящейся внутри самого индивида, наподобие оккупационной власти в побежденном городе. Совесть проявляет тем большую твердость и подозрительность, чем человек добродетельнее, так что как раз ушедшие по пути святости далее всего - обвиняют себя в злейшей греховности. Строгая и бдительная совесть как раз и является признаком моральных людей. Каждый отказ от удовлетворения первичных позывов становится динамическим источником совести, каждый новый отказ усиливает ее строгость и нетерпимость.

Мы не можем выйти за рамки предположения, что чувство вины выросло у человечества из Эдипова комплекса и приобретено с убийством отца объединением братьев. Тогда агрессия была не подавлена, а осуществлена, та же агрессия, подавление которой у ребенка должно стать источником чувства виновности. Но если человеческое чувство вины восходит к убийству праотца, то ведь оно было случаем «раскаяния», а ведь тогда, предположительно, не существовало совести и чувства вины до совершения поступка. Откуда в таком случае возникло раскаяние? Это раскаяние было результатом изначальной амбивалентности чувств по отношению к отцу; сыновья ненавидели его, но они его и любили; после того как ненависть была удовлетворена путем агрессии, в раскаянии за совершенное проявилась любовь, воздвигла отождествлением с отцом «Сверх-Я», передала ему отцовскую власть, установила ограничения, долженствовавшие предотвратить повторение поступка. А так как склонность к агрессии против отца повторялась и в последующих поколениях, то продолжало существовать и чувство вины, вновь усиливавшееся при каждой подавленной и перенесенной в «Сверх-Я» агрессии. При этом действительно не играет решающей роли, был ли отец убит или от этого акта воздержались, - в обоих случаях возникает чувство вины, так как это чувство есть выражение конфликта амбивалентности, вечной борьбы между Эросом и инстинктом разрушения или Смерти.

«Сверх-Я» культуры создало свои идеалы и предъявляет свои требования. И оно не проявляет достаточно внимания к данным душевной структуры людей, оно повелевает, не спрашивая, может ли человек этому велению последовать. Заповедь «люби ближнего своего, как самого себя» - самая сильная защита против человеческой агрессивности и превосходный пример непсихологического поведения «Сверх-Я» культуры. Заповедь невыполнима, такая грандиозная инфляция любви может привести только к умалению ценности любви, а никак не устранить беду. Культура всем этим пренебрегает; она лишь напоминает, что, чем труднее выполнение предписания, тем оно ценнее. Если развитие культуры имеет столь далеко идущее сходство с развитием отдельного человека и применяет те же средства, не вправе ли мы поставить диагноз, что многие культуры, или культурные эпохи, возможно, и все человечество, стали под влиянием культурных устремлений «невротическими»? Мне кажется, что вопрос судьбы рода человеческого зависит от того, удастся ли развитию культуры, и в какой мере, обуздать человеческий первичный позыв агрессии и самоуничтожения, нарушающий сосуществование людей. В настоящее время люди так далеко зашли в своем господстве над силами природы, что с его помощью легко могут уничтожить друг друга вплоть до последнего человека.

Фрейд З. Неудовлетворенность культурой // Зигмунд Фрейд. Сочинения. Т. 2. - М.: Мысль, 1990. - С. 3 - 79.

- Что понимает З. Фрейд под понятием «счастье» человека?
- Какую роль в жизни человека отводит З. Фрейд искусству?
- Почему, с точки зрения З. Фрейда, человек становится невротиком?
- Что такое культура с точки зрения З. Фрейда?
- Как объясняет З. Фрейд стремление человека делить людей на «своих» и «чужих»?
- Как, с точки зрения З. Фрейда, рождается совесть?
- Почему З. Фрейд считает, что невозможно выполнить заповедь любить ближнего как самого себя?

2. Сформулируйте, используя текст, в чем особенность психоаналитического подхода к рассмотрению культуры. Каковы, с точки зрения З. Фрейда, роль и природа человеческой агрессивности, психологические и социальные функции культуры и культурного творчества?

3. Дайте сравнительный анализ структуры личности в концепциях З. Фрейда и К. Юнга.

4. Прочитайте отрывок из работы Й. Хейзинга «Homo Ludens» и ответьте на вопросы. Природа и значение игры как явления культуры.

Примем на будущее то положение, что в игре мы имеем дело с функцией живого существа, которая в равно малой степени может быть детерминирована только биологически, только логически или только этически. Понятие странным образом лежит в стороне от всех прочих форм нашей мысли, в которых мы способны выразить структуру духовной жизни и жизни общества. Поэтому мы сейчас должны предварительно ограничить свою задачу определением главных признаков игры.

Здесь нам придется очень кстати, что наша тема, взаимосвязь игры и культуры, позволит избежать обозрения всех до единой бытующих форм игры. Мы можем ограничить себя в основном играми официального характера. Если угодно, их можно назвать высшими формами игры. Эти формы легче описывать, чем более примитивные игры младенцев и четвероногой молодежи, поскольку они имеют более сложную и разветвленную культуру, их отличительные признаки более разнообразны и очевидны, меж тем как при определении сущности примитивной игры мы почти сразу наталкиваемся на фундаментальное игровое качество, не выводимое ни из чего другого, которое не поддается, на наш взгляд, анализу.

Предметом нашего разговора будут единоборство и состязание в беге, представления и зрелища, танцы и музыка, маскарад и турнир. Среди признаков, которые мы будем перечислять, некоторые имеют отношение к игре вообще, другие же - к социальной игре в особенности.

Всякая Игра есть прежде всего и в первую голову *свободная деятельность*. Игра по приказу уже больше не игра. В крайнем случае она может быть некоей навязанной имитацией, воспроизведением игры. Уже благодаря свободному характеру игра выходит за рамки природного процесса. Она присовокупляется к нему, располагается поверх него как украшение, убор. <...> Ребенок и животное играют, потому что испытывают удовольствие от игры, и в этом заключается их свобода.

Как бы то ни было, для человека взрослого и дееспособного игра есть функция, без которой он мог бы и обойтись. Игра есть некое излишество. Потребность в ней лишь тогда бывает насущной, когда возникает желание играть. Во всякое время игра может быть отложена или не состояться вообще. Игра не диктуется физической необходимостью, тем более моральной обязанностью. Игра не есть задание. Она проистекает «в свободное время». Поначалу вторичные, по мере того как игра становится функцией культуры, понятия долженствования, задания, обязанности привязываются к игре.

Таким образом, налицо первый из главных признаков игры: она свободна, она есть свобода. Непосредственно с этим связан второй признак.

Игра не есть «обыденная» жизнь и жизнь как таковая. Она скорее выход из рамок этой жизни во временную сферу деятельности, имеющей собственную направленность. Даже

малое дитя прекрасно знает, что оно играет лишь «как будто» взаправду, что это все «понарошку». Насколько глубоко коренится это представление в детской душе, может, на мой взгляд, особенно метко проиллюстрировать следующий случай, рассказанный мне одним отцом. Он входит и видит сына четырех лет играющим в поезд: мальчик сидит на первом из поставленных вереницей стульев. Отец ласкает ребенка, но мальчик говорит: «Папа, нельзя целовать локомотив, иначе вагоны подумают, что он не настоящий». В этом «понарошку» кроется сознание неполноценности, «дурачества» по сравнению с тем, что «взаправду» и кажется первичным. Мы, однако, уже замечали, что представление «как будто» абсолютно не исключает, что это «ради игры» может протекать с величайшей серьезностью, даже с самозабвением, переходящим в восторг; тем самым квалификация «как будто» на время полностью снимается. Любая игра во все времена была способна целиком захватить играющего. Противоположность «игра - серьезное» во все времена остается неустойчивой. Неполноценность игры имеет своей границей полноценность серьезного. Игра превращается в серьезное, а серьезное - в игру. Игра может подниматься до высот прекрасного и священного, что оставляет серьезное далеко позади себя. Эти трудные вопросы неизбежно встанут на очередь дня, как только мы должны будем ближе присмотреться к взаимоотношению игры и священнодействия.

Пока же речь идет об определении формальных признаков, присущих виду деятельности, который мы называем игрой. Все исследователи подчеркивают незаинтересованный характер игры. Не будучи обыденной жизнью, она лежит за рамками процесса непосредственного удовлетворения нужд и страстей. Она прерывает этот процесс. Она вклинивается в него как временное действие, которое протекает внутри себя самого и совершается ради удовлетворения, приносимого самим совершением действия. Такой, во всяком случае, представляется нам игра сама по себе и в первом приближении: интермеццо повседневной жизни, занятие во время отдыха и ради отдыха. Но уже в этом своем качестве возобновляемого разнообразия она становится сопровождением, приложением, частью жизни вообще. Она украшает жизнь, она дополняет ее и вследствие этого является необходимой. Она необходима индивидууму как биологическая функция, и она необходима обществу в силу заключенного в ней *смысла*, в силу своего значения, своей выразительной ценности, в силу завязываемых ею духовных и социальных связей - короче, необходима как культурная функция. Игра удовлетворяет идеалы коммуникации (*uitdrukking*) и общежития. Место ей в сфере более возвышенной, нежели чисто биологический процесс добывания пищи, спаривания и самосохранения. Это высказывание на первый взгляд входит в противоречие с тем фактом, что в животном мире игра занимает большое место в брачный период. Но разве было бы таким уж

абсурдом пение, танцы, брачное украшение птиц, равно как и человеческие игры, ситуировать за пределами чисто биологической сферы? Как бы то ни было, человеческая игра во всех своих высших проявлениях, когда она что-то *означает* или что-то *знаменует*, находит себе место в сфере праздника и культа, в сфере священного.

Противоречит ли тот факт, что игра необходима, что она служит культуре, лучше сказать, сама становится культурой, - противоречит ли это ее незаинтересованности? Нет, ибо цели, которым она служит, сами лежат вне сферы прямого материального интереса или индивидуального удовлетворения потребностей. В качестве священнодействия игра может служить благу целой группы, но иным образом и иными средствами, нежели те, что непосредственно направлены на удовлетворение жизненных потребностей.

Игра обособляется от «обыденной» жизни местом действия и продолжительностью. Изолированность составляет третий отличительный признак игры. Она «разыгрывается» в определенных рамках пространства и времени. Ее течение и смысл заключены в ней самой.

Здесь перед нами еще один новый и позитивный признак игры. Игра начинается и в определенный момент заканчивается. Пока она происходит, в ней царит движение, прямое и понятное, подъем и спад, чередование, завязка и развязка. С ее временной ограниченностью непосредственно связано другое примечательное качество. Игра сразу фиксируется как культурная форма. Будучи однажды сыгранной, она остается в памяти как некое духовное творение или ценность, передается далее как традиция и может быть повторена в любое время, будь то немедленно, как детская забава, партия в трик-трак, бег взапуски, либо после длительного перерыва. Эта повторяемость есть одно из существеннейших свойств игры. Она характеризует не только игру в целом, но и ее внутреннюю структуру. Элементы повтора, рефрена, чередования встречаются на каждом шагу почти во всех развитых игровых формах.

Еще замечательнее временного ограничения пространственное ограничение игры. Любая игра проистекает внутри своего игрового пространства, которое заранее обозначается, будь то материально или только идеально, преднамеренно или как бы само собой подразумеваясь. Подобно тому как формально отсутствует всякое различие между игрой и священнодействием, иначе говоря, священнодействие совершается в тех же формах, что и сама игра, так и освященное место формально не отличается от игрового пространства. Арена цирка, игральный стол, волшебный храм, сцена, экран синемаатографа, судное место - все они по форме функции суть игровые пространства, то есть отчужденная земля, обособленные выгороженные, освященные территории, на которых имеют силу обыденные, собственные правила. Это как бы временные миры внутри обычного, созданные для выполнения замкнутого в себе действия.

Культурология: Хрестоматия / Сост. проф. П.С. Гуревич. - М.: Гардарики, 2000. - С. 147 - 150.

- Какие признаки игры выделяет Й. Хейзинга?
- Чем обусловлена, по мнению Й. Хейзинги, игра как функция живого существа?
- Какие доказательства приводит Й. Хейзинга для своего тезиса о том, что культура рождается «в игре»?
- Как соотносятся, с точки зрения Й. Хейзинги, реальная жизнь и игра?

Практические упражнения, задачи

1. Заполните форму таблицы:

Основные школы современной культурологии

Название школы	Основные представители	Характеристика воззрений
Психологическая		
Натуралистическая		
Общественно-историческая		
Символическая		
Структуралистская		
Теологическая		

2. Определите, кому принадлежат эти высказывания:

- «Первое ведет от прометеевской эпохи через великие культуры древности к осевому времени со всеми его последствиями. Второе начинается с эпохи науки и техники, со второй прометеевской эпохи в истории человечества, и, быть может, приведет через образования, которые окажутся аналогичными организациям и свершениям великих культур древности, к новому, еще далекому и невидимому второму Осевому времени, к подлинному становлению человека.»;

- «У человечества никогда не было недостатка в могучих образах, которые были магической защитной стеной против жуткой жизненности, таящейся в глубинах души. Бессознательные формы всегда получали выражение в защитных и целительных образах...»;

- «Всякая великая культура есть не просто конгломерат разнообразных явлений, сосуществующих, но никак друг с другом не связанных, а есть единство или индивидуальность, все составные части которого пронизаны одним основополагающим

принципом и выражают одну и главную ценность... Именно ценность служит основой и фундаментом всякой культуры.»;

- «Задача... человека состоит в том, чтобы проникнуть в бессознательное и сделать его достоянием сознания, ни в коем случае не оставаясь в нем, не отождествляя себя с ним. И то и другое неверно... Единственный смысл человеческого существования в том, чтобы зажечь свет во тьме примитивного бытия. Наверное, можно предположить, что мы во власти бессознательного в той же степени, в какой само оно - во власти нашего сознания.»;

- «Всякая Игра есть прежде всего свободная деятельность. Игра по приказу уже больше не игра.»;

- «...В любом типе цивилизаций любой обычай, материальный объект, идея и верования выполняют некоторую жизненную функцию, решают некоторую задачу, представляют собой необходимую часть внутри действующего целого.»;

- «В эту эпоху были разработаны основные категории, которыми мы мыслим по сей день, заложены основы мировых религий, и сегодня определяющих жизнь людей. Во всех направлениях совершался переход к универсальности.».

Творческие задания

1. Согласны ли вы с мнением З. Фрейда о целях человеческих стремлений, о невозможности достижения счастья? Напишите рассуждение на одну из тем: «Да, я согласен с Фрейдом», «Нет, не согласен».

2. Подготовьте мини-эссе по следующим темам, высказав свое мнение.

- Человеческими поступками в большей мере движут его сознательные стремления, а не подсознательные влечения (или наоборот).

- Взгляд на развитие русского народа с точки зрения теории пассионарности Л.Н. Гумилева.

- Современная культура теряет игровой элемент (или увеличивает) в жизни человека.

- Роль психоанализа в современной культуре.

3. Назовите несколько произведений современной литературы или кинофильмов, в которых используется психоаналитическая теория Фрейда. Проанализируйте что-нибудь одно с точки зрения теории психоанализа.

4. Напишите реферат по книгам:

- Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. - М.: Айрис-Пресс, 2010.

- Юнг К. Проблема души нашего времени. - М.: Прогресс, 1994.

5. Сформулируйте, насколько, на ваш взгляд, убедительно положение К. Лоренца о нарастании внутривидовой агрессии в современном мире?

Тест 1

1. Кому принадлежит и что означает термин «сублимация»?
2. Чем объяснял З. Фрейд кризис современной культуры?
3. Что является, с точки зрения К. Юнга, особой психической данностью, которая задает форму представлениям человека о мире?
4. С какой позиции Л.Н. Гумилев рассматривает события человеческой истории?
5. Чем объяснял К. Юнг кризис современной ему культуры?
6. Как назвал К. Юнг женское пластичное начало, обеспечивающее способность человека погружаться в коллективное бессознательное?
7. В чем видит истоки человеческой культуры К. Лоренц?
8. На какое направление в культурологи повлияли открытия в этологии?
9. Что такое пассионарность?
10. Какое время называют «осевым»?
11. Перечислите представителей социологической школы в культурологии.
12. Кто считал, что причина кризиса современной культуры находится в убывании в ней игрового элемента?
13. Назовите представителей функциональной школы в культурологии.
14. Какие культуры П. Сорокин считал идеалистическими?
15. Кто из мыслителей полагал, что историко-культурный процесс подобен «двум дыханиям»?

Тест 2

1. Как назвал З. Фрейд древнюю психическую силу, аккумулирующую первичные влечения человека?
2. Из каких частей, по мнению К. Юнга, состоит личное бессознательное человека?
3. Как называл К. Юнг особую психическую данность, которая задает форму представлениям человека о мире?
4. Что такое этология?
5. Согласно взглядам Л.Н. Гумилева, какое происхождение имеет пассионарный толчок, дающий начало этногенезу?

6. Кто полагал, что наибольшей опасностью для человечества является нарастание внутривидовой агрессии?
7. Назовите культурологов натуралистической (биологической) школы.
8. Кому принадлежит концепция осевого времени?
9. Какая школа в культурологии на сегодняшний момент считается самой молодой и самой влиятельной?
10. Что такое пуерилизм?
11. С какой позиции рассматривают культуру представители социологической школы?
12. Кого из мыслителей прозвали «теоретиком элиты» и почему?
13. Разработка каких идей принесла известность Ю. Лотману?
14. Назовите сторонников игровой концепции культуры.
15. Что такое идеациональная культура?

Тема 8. Культура и цивилизация.

Историческая типология культур

Литература

1. *Кононенко Б.И.* Культура. Цивилизация. Россия. - М.: Щит-М, 2003.
2. *Семенникова Л.И.* Цивилизации в истории человечества. - Брянск: Курсив, 1998.
3. *Тойнби А.* Цивилизация перед судом истории. - М.: Айрис-пресс, 2002.
4. *Алексеев В.П., Першина А.И.* История первобытного общества. - М.: Высшая школа, 2001.
5. [Уайт Л.А. Избранное: Наука о культуре. - М.:](#) Российская политическая энциклопедия, 2004.
6. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. - М.: АСТ, 2003.
7. *Хантингтон С., Гаррисон Л.* Культура Имеет Значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. - М.: Московская школа политических исследований, 2002.

Теоретическая часть

Понятие цивилизации. Споры и дискуссии вокруг этого понятия. Цивилизация и культура. Термин «цивилизация», как и «культура», несет чрезвычайно большую семантическую нагрузку, поэтому всегда требует уточнения. Однозначной трактовки этого понятия нет ни в отечественной, ни в зарубежной науке.

Впервые римляне термином «цивилизация» («цивилис») называли гражданский, городской уровень жизни, подчеркивающий их превосходство в бытовом и политическом отношении от примитивных, по их мнению, племен (варваров). В европейской культуре это понятие появилось в русле теории прогресса и употреблялось только в единственном числе как противоположная «варварству» стадия всемирно-исторического процесса и как его идеал. Французские просветители называли цивилизацией общество, основанное на разуме и справедливости.

В начале XIX в. наметился переход от европоцентризма к признанию ценности всех вариантов человеческого развития. В связи с этим стала складываться «этнографическая» концепция цивилизации, основу которой составляло представление о том, что у каждого народа - своя цивилизация (Т. Жюффруа). Понятию цивилизации был придан локально

исторический смысл. Ф. Гизо соединил его с идеей прогресса, заложив основы *этноисторической* концепции цивилизации, предполагавшей, что, с одной стороны, существуют локальные цивилизации, а с другой - есть еще и цивилизация как прогресс человеческого общества в целом. Марксизм предложил стадийный подход - термин «цивилизация» применялся для характеристики определенной стадии развития человечества как единого целого, следующий за дикостью и варварством, для которого характерно появление городов, письменности, формирование национально-государственных образований. В XIX в. были заложены основы еще одного - локально-исторического подхода к пониманию цивилизаций (во множественном числе), которые мыслятся как качественно различные уникальные этнические или исторические общественные образования. Именно так считал Н.Я. Данилевский, называя их «самобытными цивилизациями» или «культурно-историческими типами».

О. Шпенглер понимал цивилизацию как конечный момент в развитии культуры того или иного народа или региона, означающий ее «закат» или упадок. Цивилизация как ценность всех культур выступала в теории К. Ясперса. Для взглядов А. Тойнби, П. Сорокина характерен взгляд на цивилизацию как на определенную ступень в развитии культуры отдельных районов и регионов. В частности, А. Тойнби рассматривал цивилизацию как особый социокультурный феномен, ограниченный определенными пространственно-временными рамками, основу которого составляют религия и четко выраженные параметры технологического развития. Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков отождествляют цивилизацию с высоким уровнем материальной деятельности человека, экономических отношений, в противовес культуре как духовной сущности человека. Известный социолог Л. Уайт рассматривает цивилизацию с точки зрения внутренней организованности, обусловленной тремя компонентами: техникой, социальной организацией, философией. Технике в данном случае придается первостепенное, определяющее значение.

Идея различения культуры и цивилизации имеет долгую традицию и используется до сих пор. Впервые тезис об их противопоставлении был поставлен еще в начале XIX в. в рамках элитарной концепции культуры и критики технического развития, которое и понималось как цивилизация. Причем интеллектуальная элита выступала в качестве генератора духовной культуры, противопоставляемая обществу как таковому, т.е. широким социальным слоям, занятым в производстве. Еще один вариант различения культуры и цивилизации был предложен сторонниками эволюционного понимания развития истории. Цивилизация рассматривалась как совокупность культур регионального уровня, развивающихся в сторону своего усложнения. Самый распространенный взгляд на

различение культуры и цивилизации понимает цивилизацию как создание материально-технической базы для развития культуры в качестве духовного содержания человеческой жизни.

В современной отечественной литературе преобладает культурологический подход к определению понятия «цивилизация», при котором оно выступает как синоним понятия «культура». В широком смысле под ним подразумевают совокупность материальных и духовных достижений общества в его историческом развитии, в узком - только материальную культуру. Большинство исследователей согласно с Ф. Броделем, представителем французской исторической школы «Анналов», что цивилизация - это «пространство, культурная зона, совокупность культурных характеристик и феноменов». С. Хантингтон определяет цивилизацию как «культурную общность наивысшего ранга, предельный уровень культурной идентичности людей». Различные регионы, этнические группы, народы, религиозные общины - все они обладают своей особой культурой, отражающей различные уровни культурной неоднородности; цивилизации различаются на самом высоком ее уровне - следующую ступень «составляет уже то, что отличает род человеческий от других видов живых существ». Цивилизации определяются наличием общих черт объективного порядка, таких как язык, история, религия, обычаи, институты, а также *субъективной самоидентификацией* людей, которая может меняться (в результате меняются состав и границы той или иной цивилизации). Каждая из цивилизаций может включать в себя несколько наций-государств (как, например, западная, латиноамериканская, арабская цивилизации), а может - одно-единственное государство (как китайская). Цивилизации могут смешиваться, накладываться одна на другую, включать субцивилизации. Границы между ними редко бывают четкими, но они реальны. Цивилизации динамичны, у них бывает подъем и упадок, они гибнут. Большая часть истории человечества - это история цивилизаций, а не государств.

На сегодняшний момент понятие «цивилизация» еще не определилось окончательно, несмотря на то, что ни у кого не вызывает сомнения, что цивилизации являются основным феноменом исторического развития в качестве «особого человечества на отдельной земле». Будем определять цивилизацию как человеческое сообщество, обладающее особым внутренним механизмом саморазвития, общими основами ментальности, спецификой социальной и духовной жизни, а также тяготением к определенной территории. Цивилизацию могут составлять как отдельные этносы, так и группы этносов.

Ключевым в этом определении является понятие ментальности как способа восприятия действительности. Ментальность формирует социальное поведение общества, групп и индивидов. Российский исследователь А.Я. Гуревич определил понятие

ментальности следующим образом. «Ментальность - это наличие у людей того или иного общества определенного общего умственного инструментария, психологической оснастки, которая дает им возможность по-своему воспринимать и осознавать мир и самих себя».

Можно с уверенностью утверждать, что человечество живет и развивается цивилизациями - существовали цивилизации майя, древнекитайская, древнеегипетская, античная, средневековая европейская, новоевропейская и др. Однако некоторые исследователи полагают, что процесс образования цивилизаций в современном мире закончился, наступил, по образному выражению Ф. Фукиды, «конец истории». По их мнению, многообразие путей развития существовало только до момента бурного развития современной западной цивилизации, которая становится общемировой. Вопрос о существовании единой мировой цивилизации на сегодняшний момент может ставиться только по отношению к общемировым проблемам, поскольку человечество все еще делится на сообщества, имеющие свой внутренний механизм жизнедеятельности и особое восприятие действительности. В современном мире имеется колоссальное разнообразие социальных структур, политических систем, уровней и типов экономического развития, духовной и художественной культуры. Большинство современных исследователей согласны с тем, что целесообразно выделять восемь существующих сейчас «больших культур» или «цивилизаций» (они перечислены в соответствии с порядком их зарождения): китайская, японская, индуистская, исламская, западная, российская, латиноамериканская, африканская.

Итак, на протяжении истории человечества существовали и существуют различные цивилизации, можно называть их историческими культурами, обладающими неповторимым обликом и яркими характерными чертами. Имеется множество способов их систематизации.

Типы цивилизаций. В рамках цивилизационного подхода был предложен вариант различения культур по характеру их развития. Отечественный исследователь Л. Семеникова выделяет три типа развития - природный, восточный и западный - по следующим характерным для них признакам:

- общность фундаментальных основ ментальности;
- общность и взаимозависимость историко-политической судьбы и экономического развития;
- взаимопереплетение культур;
- наличие сферы общих интересов и общих задач с точки зрения перспектив развития.

К природному типу развития относятся народы, живущие в рамках природного годового цикла, в единстве и гармонии с природой. Для них характерно магическое восприятие действительности, язычество, табу на изменения, отсутствие развития. Это самый древний тип культуры, всецело определявший бытие людей на протяжении почти всей их истории. Культуры, относящиеся к этому типу развития, называются архаическими или первобытными.

Восточный тип - это тип циклического развития, главные черты которого сформулированы на примерах стран Востока - Индии, Китая. Изменения в этих культурах происходят очень медленно, развитие идет циклами. Действительность воспринимается через призму веры. Главная цель жизни видится как служение сакральному, а не достижение конкретных целей. Для общественной системы характерны коллективизм, преобладание общественного над личным, община выступает как самодостаточная ячейка общества, государство имеет деспотический характер. По-другому эти культуры можно назвать традиционными. Время в них воспринимается как циклическое, возвращающееся к исходной точке. Арабо-исламскую, средневековую европейскую культуры относят к восточному типу развития, поскольку они хотя и имеют линейное представление о времени, но развитие в них происходит медленно, общество традиционно.

Западный тип - тип прогрессивного развития. Античная культура была первой в истории культурой, развивавшейся быстро и линейно. Для культур этого типа развития характерно представление о времени как быстротекущем, когда прошлое не изменишь, и человек может и должен влиять на настоящее и готовить будущее. Восприятие мира рационально. В отличие от традиционных обществ, высшая ценность - инновация. Цели деятельности человека носят прагматический характер. Развит индивидуализм, присутствует представление о приоритете личности над обществом и государством. Развивается рыночная экономика и частная собственность.

Напомним, что любая типология (как и любая классификация) культур - условность, технический прием, полезный как один из способов отбора по определенному принципу бесконечно богатого и многообразного материала различных источников, которые могут рассматриваться в качестве культурологических. Это означает, что представление о типе развития может использоваться наряду с другими типологиями культур. В частности, оно не противоречит современной исторической типологии. Следует иметь в виду, что употребляемые в исторической типологии названия типов культуры сложились в европейской исторической науке для обозначения больших исторических эпох, границы между которыми казались европейским исследователям объективно существующими в реальной истории. Такие обозначения, как первобытная архаическая эпоха, Древний мир,

Средневековье, Новое время, были элементами исторического самосознания культуры Нового времени, для которого характерно стремление рассматривать другие культурные миры как своих предшественников, идущих по одному и тому же пути прогресса. С точки зрения современных культурологических подходов названия рассматриваемых исторических типов культуры - всего лишь привычные имена, помогающие определенным образом структурировать накопленные сведения по истории культуры, поскольку хронологический принцип построения типологии культур остается одним из самых распространенных и удобных.

Концепции «столкновения цивилизаций» и «движущихся эпицентров современности». Цивилизационные объяснения мира сегодня очень распространены. Один из самых авторитетных ученых американский социолог и политолог Самюэль Хантингтон (1927 - 2008) сформулировал концепцию этнокультурного столкновения цивилизаций, согласно которой международные отношения в ближайшем будущем будут определяться взаимодействием не национальных государств, а цивилизаций. Источниками будущих конфликтов станут не экономические интересы, не идеологические разногласия, а культурные различия. Основные положения своей концепции Хантингтон изложил в статье «Столкновение цивилизаций?» (1993 г.) и продолжил ее разработку в опубликованной в 1996 г. работе «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка». По мнению автора, цивилизации - это большие конгломераты стран, обладающие какими-либо общими определяющими признаками (культура, язык, религия и т.д.). Наиболее важным определяющим признаком является общность религии. Значимость цивилизаций в мировом развитии определяется тем, что они, в отличие от стран, существуют долгое время - обычно более тысячи лет. В ранние этапы развития человечества контакты между цивилизациями были довольно редки. Ограниченность взаимодействий, несмотря на то, что мировоззрение людей в каждой цивилизации центрировалось на своей значимости и своих ценностях, не приводила к глобальным конфликтам. Сегодня, по мнению Хантингтона, ситуация изменилась и межцивилизационные столкновения становятся возможными. Он выделил шесть современных цивилизаций - западную, тайско-конфуцианскую, исламскую, индуистскую, славяно-православную, латиноамериканскую (иногда добавляет африканскую). Конфликты между первыми тремя в ближайшее время и будут определять облик мира. Он писал: «Важнейшие границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой. Нация-государство останется главным действующим лицом в международных делах, но наиболее значимые конфликты глобальной политики будут разворачиваться между нациями и группами,

принадлежащими к разным цивилизациям. Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики. Линии разлома между цивилизациями - это и есть линии будущих фронтов».

Хантингтон утверждает, что западная цивилизация возникла в VIII - IX вв. н.э., достигла своего зенита в начале XX в. и оказала решающее влияние на все остальные цивилизации. Поэтому современный процесс прогрессивного технологического развития (модернизация) для конкретной цивилизации может совпадать с процессом восприятия ею западного влияния (вестернизацией). Реакцией обывателей на вестернизацию, модернизацию или сочетание того и другого становится появление религиозного фанатизма, усиление которого наблюдается в современном мире.

Признание жестких различий между цивилизациями и разными культурно-конфессиональными группами приводит к неизбежному выводу о необходимости подготовки к войне, ведь религиозные доктрины не переделаешь. Однако если признать, что идея прогресса для всего человечества в целом не утратила своей актуальности, то тогда можно вернуть себе оптимизм без отказа от утверждения, что «культура имеет значение». Этим занялись сторонники плюралистического модернизма или «неомодернизма».

Первоначально теория модернизма исходила из того, что трансформация традиционных обществ в современные имеет универсальный характер и происходит по одной траектории. Модели перехода к «светлому будущему» одинаковы для всех и имеют одни и те же этапы и закономерности. Культурные особенности второстепенны, сохранение традиции только тормозит социальный прогресс. Сегодняшние неомодернисты не настаивают на единой конечной цели развития, даже допускают обратимость характера исторических изменений. Больше не говорится о Западе как едином образце для подражания, признается возможность национальных проектов модернизации, когда складываются и утверждаются лишь необходимые ценности современности, например демократия, рынок, образование, трудовая этика. Соответственно, делаются выводы о возможности разных вариантов модернизации. Признается, что модернизация в незападных обществах может удачно осуществиться на основе внедрения и накопления передового технологического и социального опыта в гармоничном сочетании с историческими традициями и традиционными ценностями. Культура не должна быть принципиально отвергнута, традиции преодолены и разрушены, однако вместо жестких социальных регуляторов традиционного общества, таких как религия, общинные модели поведения, на первое место неизбежно выступят индивидуальные ценности, личный выбор, появляющиеся в результате образования и

информированности. Национальные традиции определяют характер модернизационного процесса, они же выступают его стабилизирующими факторами. Хрестоматийный пример - Япония. Нарушение же равновесия между современностью и традиционностью обычно приводит к неудачам модернизации и острым общественным конфликтам.

Таким образом, несомненно, что «культура имеет значение», но не как неизменная судьба, а как особенность старта в современном глобализирующемся мире. Об этом свидетельствуют и японское чудо, и экономические успехи стран Юго-Восточной Азии. Примеры Малайзии, Сингапура показывают, что успех приходит и тогда, когда в процессе развития укореняются лишь некоторые институты и ценности, но обязательным условием становится то, что культура открывается миру, не обособливается, не смотрит назад в поисках самосохранения, а идет вперед, не отказываясь от своей специфики. Именно это способствует занятию серьезного места в наступающем мире «движущихся эпицентров современности». Скорее всего, те культуры, которые меняться не могут, будут исчезать. Сегодня быть собой - значит сознательно и адекватно изменять себя в соответствии с вызовами времени.

Вопросы для самопроверки

1. Как менялось представление исследователей о цивилизации?
2. Какие споры и дискуссии существуют вокруг понятия «цивилизация»?
3. Охарактеризуйте основные типы цивилизаций.
4. В чем сущность исторической типологии культур?

Задания и упражнения

Работа с ключевыми понятиями, терминами и определениями

1. Сформулируйте соотношение понятий: культура и цивилизация; ментальность и цивилизация; цивилизация и общественно-экономическая формация.
2. Дайте определения понятиям: цивилизация, ментальность, типология.

Работа с культурологическим текстом

1. Прочитайте отрывок из книги А. Тойнби «Постижение истории» и ответьте на вопросы.

Тезис о «единстве цивилизации» является ложной концепцией, весьма популярной среди современных западных историков, мышление которых находится под сильным влиянием социальной среды. Одна из причин, породивших это заблуждение, заключается в том, что современная западная цивилизация распространила свою экономическую систему по всему миру. За экономической унификацией, которая зиждется на западном основании, последовала и политическая унификация, имеющая то же основание и зашедшая почти столь же далеко. Несмотря на то, что политическая экспансия западного мира в наши дни не столь очевидна и наступательна, как экспансия экономическая, тем не менее, около 60 - 70 государств современного мира, включая также существующие не западные государства, в настоящее время оказались членами единой мировой системы государств с единым международным правом.

Западные историки преувеличивают значимость этих явлений. Во-первых, они считают, что в настоящее время унификация мира на экономической основе Запада более или менее завершена, а значит, как они полагают, завершается и унификация и по другим направлениям. Во-вторых, они путают унификацию с единством, преувеличивая таким образом роль ситуации исторически сложившейся совсем недавно и не позволяющей пока говорить о создании единой Цивилизации, тем более отождествлять ее с западным обществом.

Западное общество провозглашается, тем не менее, цивилизацией уникальной, обладающей единством и неделимостью, цивилизацией, которая после длительного периода борьбы достигла наконец цели - мирового господства. А то обстоятельство, что ее экономическая система держит в своих сетях все человечество, представляется как «небесная свобода чад Божиих».

Тезис об унификации мира на базе западной экономической системы как закономерном итоге единого и непрерывного процесса развития человеческой истории приводит к грубейшим искажениям фактов и к поразительному сужению исторического кругозора. Подобный взгляд на современный мир следует ограничить только экономическим и политическим аспектами социальной жизни, но никак не распространять его на культуру, которая не только глубже первых двух слоев, но и фундаментальнее. <...>

Историки попросту игнорируют этапы и главы истории других цивилизаций, если те не вписываются в их общую концепцию, опуская их как «полуварварские» или «разлагавшиеся» или относя их к Востоку, который фактически исключался из истории цивилизации. Наконец, они совершенно не учитывали наличия других цивилизаций. Православное христианство, например, либо считается частью западного христианства,

либо изображается временным наростом на теле западного общества. Православное христианство, по этой версии, зародившись, служило оплотом западного общества в борьбе с Востоком. Исчерпав свои функции, нарост этот атрофировался и исчез, подобно тому, как у головастика отваливаются жабры и хвост на стадии превращения его в лягушку. Что же касается трех других цивилизаций - исламской, индуистской и дальневосточной, - они вообще отвергаются как «туземные» по отношению к западному обществу.

С помощью таких прокрустовых рамок тезис о «единстве цивилизации» сохраняется и по сей день.

Тойнби А. Постижение истории. - М.: Прогресс, 1991. - С. 81, 82.

- Сопоставьте различные точки зрения на соотношение цивилизации и культуры.
- Прочитайте и сформулируйте тезисы против утверждения о существовании единой цивилизации и тезисы «за» ее существование.

- Считаете ли вы, что будущее за единой человеческой цивилизацией?

2. Прочитайте отрывок из книги Л. Уайта «Энергия и эволюция культуры» и ответьте на вопросы.

<...> «Культурой» называют определенный порядок или класс феноменов, а именно предметы и явления, связанные с проявлением особой ментальной способности, свойственной исключительно человеческому виду, способностью к символизации. Точнее, культура состоит из материальных предметов - орудий труда, утвари, орнаментов, амулетов и т.д., действий, верований и отношений, которые функционируют в символическом контексте. <...>

Возможность передавать культуру небиологическими средствами является одним из ее наиболее существенных свойств. Все аспекты культуры - материальный, социальный, идеологический - легко передать другому индивиду, поколению, возрастной группе, другому народу при помощи социальных механизмов. Культуру можно назвать формой социальной наследственности. <...> Элементы культуры действуют и взаимодействуют особым образом. Можно выделять принципы поведения некоторых групп культурных элементов или культурных систем в целом и формулировать законы культурных феноменов и систем.

<...> Культура - это организованная, интегрированная система. Но внутри этой системы можно вычленить подсистемы, или аспекты. Для наших целей мы выделим три подсистемы культуры: технологическую, социальную и идеологическую. Технологическая система состоит из материальных, механических, физических и химических орудий труда вкупе с технологией их использования, позволяющей человеку

как представителю животного мира вступать в контакт с окружающей средой. Сюда входят средства производства, средства существования, строительные материалы, средства ведения войны и обороны. Социальная система состоит из межличностных отношений, выраженных в коллективных или индивидуальных паттернах поведения. Внутри этой системы мы можем, в свою очередь, выделить общественную, экономическую, этическую, политическую, военную, религиозную системы, системы семьи, организации труда, отдыха и т.п. Идеологическая система состоит из идей, верований, знаний, выраженных посредством членораздельной речи или в иной символической форме. Мифология и теология, легенды, литература, философия, наука, народная мудрость и знания, восходящие к здравому смыслу, тоже входят в идеологическую систему.

Эти три категории составляют культурную систему как целое. Конечно, они взаимосвязаны; каждая влияет на другие и, в свою очередь, испытывает на себе их влияние. Но сила воздействия в разных направлениях неодинакова. Некоторые подсистемы играют в культурном процессе более важную роль, чем другие. <...>

Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретации культуры. - СПб., 1997. - С. 439 - 441.

- Как определяет Л. Уайт культуру, ее функции и структуру?
- Что, с точки зрения Л. Уайта, составляет культурную систему? Какие элементы составляют каждый из ее аспектов?
- Дайте характеристику какой-либо культуры по предложенным Л. Уайтом моментам - технологическому, социальному и идеологическому.

3. Прочитайте отрывок из статьи С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций» и ответьте на вопросы.

<...> Идентичность на уровне цивилизации будет становиться все более важной, и облик мира будет в значительной мере формироваться в ходе взаимодействия семи-восьми крупных цивилизаций. К ним относятся западная, конфуцианская, японская, исламская, индуистская, православно-славянская, латиноамериканская и, возможно, африканская цивилизации. Самые значительные конфликты будущего развернутся вдоль линий разлома между цивилизациями. Почему?

Во-первых, различия между цивилизациями не просто реальны. Они - наиболее существенны. Цивилизации несхожи по своей истории, языку, культуре, традициям и, что самое важное, религии. Люди разных цивилизаций по-разному смотрят на отношения между Богом и человеком, индивидом и группой, гражданином и государством, родителями и детьми, мужем и женой, имеют разные представления о соотносительной

значимости прав и обязанностей, свободы и принуждения, равенства и иерархии. Эти различия складывались столетиями. Они не исчезнут в обозримом будущем. Они более фундаментальны, чем различия между политическими идеологиями и политическими режимами. Конечно, различия не обязательно предполагают конфликт, а конфликт не обязательно означает насилие. Однако в течение столетий самые затяжные и кровопролитные конфликты порождались именно различиями между цивилизациями.

Во-вторых, мир становится более тесным. Взаимодействие между народами разных цивилизаций усиливается. Это ведет к росту цивилизационного самосознания, к углублению понимания различий между цивилизациями и общности в рамках цивилизации. <...>

В-третьих, процессы экономической модернизации и социальных изменений во всем мире размывают традиционную идентификацию людей с местом жительства, одновременно ослабевает и роль нации-государства как источника идентификации. Образовавшиеся в результате лакуны по большей части заполняются религией, нередко в форме фундаменталистских движений. Подобные движения сложились не только в исламе, но и в западном христианстве, иудаизме, буддизме, индуизме. В большинстве стран и конфессий фундаментализм поддерживают образованные молодые люди, высококвалифицированные специалисты из средних классов, лица свободных профессий, бизнесмены. Как заметил Г. Вайгель, «десекуляризация мира - одно из доминирующих социальных явлений конца XX в.» Возрождение религии, или, говоря словами Ж. Кепеля, «реванш Бога» создает основу для идентификации и сопричастности с общностью, выходящей за рамки национальных границ - для объединения цивилизаций.

В-четвертых, рост цивилизационного самосознания диктуется раздвоением роли Запада. С одной стороны, Запад находится на вершине своего могущества, а с другой, и возможно как раз поэтому, среди незападных цивилизаций происходит возврат к собственным корням. <...> На вершине своего могущества Запад сталкивается с незападными странами, у которых достаточно стремления, воли и ресурсов, чтобы придать миру незападный облик.

В прошлом элиты незападных стран обычно состояли из людей, в наибольшей степени связанных с Западом, получивших образование в Оксфорде, Сорбонне или Сандхерсте, и усвоивших западные ценности и стиль жизни. Население же этих стран, как правило, сохраняло неразрывную связь со своей исконной культурой. Но сейчас все перевернулось. Во многих незападных странах идет интенсивный процесс девестернизации элит и их возврата к собственным культурным корням. И одновременно

с этим западные, главным образом американские обычаи, стиль жизни и культура приобретают популярность среди широких слоев населения.

В-пятых, культурные особенности и различия менее подвержены изменениям, чем экономические и политические, и вследствие этого их сложнее разрешить либо свести к компромиссу. В бывшем Советском Союзе коммунисты могут стать демократами, богатые превратиться в бедных, а бедняки - в богачей, но русские при всем желании не смогут стать эстонцами, а азербайджанцы - армянами.

В классовых и идеологических конфликтах ключевым был вопрос: «На чьей ты стороне?» И человек мог выбирать - на чьей он стороне, а также менять раз избранные позиции. В конфликте же цивилизаций вопрос ставится иначе: «Кто ты такой?» Речь идет о том, что дано и не подлежит изменениям. И, как мы знаем из опыта Боснии, Кавказа, Судана, дав неподходящий ответ на этот вопрос, можно немедленно получить пулю в лоб. Религия разделяет людей еще более резко, чем этническая принадлежность. Человек может быть полуфранцузом и полугарабом, и даже гражданином обеих этих стран. Куда сложнее быть полукатоликом и полумусульманином.

И, наконец, усиливается экономический регионализм. Доля внутрирегионального торгового оборота возросла за период с 1980 по 1989 г. с 51 до 59% в Европе, с 33 до 37% в Юго-Восточной Азии и с 32 до 36% - в Северной Америке. Судя по всему, роль региональных экономических связей будет усиливаться. С одной стороны, успех экономического регионализма укрепляет сознание принадлежности к одной цивилизации. А с другой - экономический регионализм может быть успешным, только если он коренится в общности цивилизации. Европейское Сообщество покоится на общих основаниях европейской культуры и западного христианства. Успех НАФТА (североамериканской зоны свободной торговли) зависит от продолжающегося сближения культур Мексики, Канады и Америки. А Япония, напротив, испытывает затруднения с созданием такого же экономического сообщества в Юго-Восточной Азии, так как Япония - это единственное в своем роде общество и цивилизация. Какими бы мощными ни были торговые и финансовые связи Японии с остальными странами Юго-Восточной Азии, культурные различия между ними мешают продвижению по пути региональной экономической интеграции по образцу Западной Европы или Северной Америки.

Общность культуры, напротив, явно способствует стремительному росту экономических связей между Китайской Народной Республикой, с одной стороны, и Гонконгом, Тайванем, Сингапуром и заморскими китайскими общинами в других странах Азии - с другой. С окончанием холодной войны общность культуры быстро вытесняет идеологические различия. Материковый Китай и Тайвань все больше сближаются. Если

общность культуры - это предпосылка экономической интеграции, то центр будущего восточноазиатского экономического блока скорее всего будет в Китае. По сути дела этот блок уже складывается. <...>

Культурно-религиозная схожесть лежит также в основе Организации экономического сотрудничества, объединяющей 10 неарабских мусульманских стран: Иран, Пакистан, Турцию, Азербайджан, Казахстан, Киргизстан, Туркмению, Таджикистан, Узбекистан и Афганистан. Данная организация была создана в 60-е годы тремя странами: Турцией, Пакистаном и Ираном. Важный импульс к ее оживлению и расширению дало осознание лидерами некоторых из входящих в нее стран того факта, что им закрыт путь в Европейское Сообщество. <...>

Определяя собственную идентичность в этнических или религиозных терминах, люди склонны рассматривать отношения между собой и людьми другой этнической принадлежности и конфессии как отношения «мы» и «они». Конец идеологизированных государств в Восточной Европе и на территории бывшего СССР позволил выдвинуться на передний план традиционным формам этнической идентичности и противоречий. Различия в культуре и религии порождают разногласия по широкому кругу политических вопросов, будь то права человека или эмиграция, коммерция или экология. Географическая близость стимулирует взаимные территориальные претензии от Боснии до Минданао. Но что наиболее важно - попытки Запада распространить свои ценности: демократию и либерализм - как общечеловеческие, сохранить военное превосходство и утвердить свои экономические интересы наталкиваются на сопротивление других цивилизаций. Правительствам и политическим группировкам все реже удается мобилизовать население и сформировать коалиции на базе идеологий, и они все чаще пытаются добиться поддержки, апеллируя к общности религии и цивилизации.

Таким образом, конфликт цивилизаций разворачивается на двух уровнях. На микроуровне группы, обитающие вдоль линий разлома между цивилизациями, ведут борьбу, зачастую кровопролитную, за земли и власть друг над другом. На макроуровне страны, относящиеся к разным цивилизациям, соперничают из-за влияния в военной и экономической сфере, борются за контроль над международными организациями и третьими странами, стараясь утвердить собственные политические и религиозные ценности.

<...> В данной статье отнюдь не утверждается, что цивилизационная идентичность заменит все другие формы идентичности, что нации-государства исчезнут, каждая цивилизация станет политически единой и целостной, а конфликты и борьба между различными группами внутри цивилизаций прекратятся. Я лишь выдвигаю гипотезу о

том, что 1) противоречия между цивилизациями важны и реальны; 2) цивилизационное самосознание возрастает; 3) конфликт между цивилизациями придет на смену идеологическим и другим формам конфликтов в качестве преобладающей формы глобального конфликта; 4) международные отношения, исторически являвшиеся игрой в рамках западной цивилизации, будут все больше девестернизироваться и превращаться в игру, где незападные цивилизации станут выступать не как пассивные объекты, а как активные действующие лица; 5) эффективные международные институты в области политики, экономики и безопасности будут складываться скорее внутри цивилизаций, чем между ними; 6) конфликты между группами, относящимися к разным цивилизациям, будут более частыми, затяжными и кровопролитными, чем конфликты внутри одной цивилизации; 7) вооруженные конфликты между группами, принадлежащими к разным цивилизациям, станут наиболее вероятным и опасным источником напряженности, потенциальным источником мировых войн; 8) главными осями международной политики станут отношения между Западом и остальным миром; 9) политические элиты некоторых расколотых незападных стран постараются включить их в число западных, но в большинстве случаев им придется столкнуться с серьезными препятствиями; 10) в ближайшем будущем основным очагом конфликтов будут взаимоотношения между Западом и рядом исламско-конфуцианских стран.

Это не обоснование желательности конфликта между цивилизациями, а предположительная картина будущего. Но если моя гипотеза убедительна, необходимо задуматься о том, что это означает для западной политики. Здесь следует провести четкое различие между краткосрочной выгодой и долгосрочным урегулированием. Если исходить из позиций краткосрочной выгоды, интересы Запада явно требуют: 1) укрепления сотрудничества и единства в рамках собственной цивилизации, прежде всего между Европой и Северной Америкой; 2) интеграции в состав Запада стран Восточной Европы и Латинской Америки, чья культура близка к западной; 3) поддержания и расширения сотрудничества с Россией и Японией; 4) предотвращения разрастания локальных межцивилизационных конфликтов в полномасштабные войны между цивилизациями; 5) ограничения роста военной мощи конфуцианских и исламских стран; 6) замедления сокращения военной мощи Запада и сохранения его военного превосходства в Восточной и Юго-Западной Азии; 7) использования конфликтов и разногласий между конфуцианскими и исламскими странами; 8) поддержки представителей других цивилизаций, симпатизирующих западным ценностям и интересам; 9) укрепления международных институтов, отражающих и легитимизирующих

западные интересы и ценности, и привлечения к участию в этих институтах незападных стран.

В долгосрочной же перспективе надо ориентироваться на другие критерии. Западная цивилизация является одновременно и западной, и современной. Незападные цивилизации попытались стать современными, не становясь западными. Но до сих пор лишь Японии удалось добиться в этом полного успеха. Незападные цивилизации и впредь не оставят своих попыток обрести богатство, технологию, квалификацию, оборудование, вооружение - все то, что входит в понятие «быть современным». Но в то же время они постараются сочетать модернизацию со своими традиционными ценностями и культурой. Их экономическая и военная мощь будет возрастать, отставание от Запада сокращаться. Западу все больше и больше придется считаться с этими цивилизациями, близкими по своей мощи, но весьма отличными по своим ценностям и интересам. Это потребует поддержания его потенциала на уровне, который будет обеспечивать защиту интересов Запада в отношениях с другими цивилизациями. Но от Запада потребуется и более глубокое понимание фундаментальных религиозных и философских основ этих цивилизаций. Он должен будет понять, как люди этих цивилизаций представляют себе собственные интересы. Необходимо будет найти элементы сходства между западной и другими цивилизациями. Ибо в обозримом будущем не сложится единой универсальной цивилизации. Напротив, мир будет состоять из непохожих друг на друга цивилизаций, и каждой из них придется учиться сосуществовать со всеми остальными.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис. - 1994. - № 1. - С. 45 - 48.

- Почему данная гипотеза С. Хантингтона вызвала волну возмущения и критики по всему миру?
- Какие конфликты, по мнению автора, в ближайшее время наиболее вероятны?
- Почему, по мнению С. Хантингтона, Западу необходимо готовиться к конфликтам с другими цивилизациями?

Практические упражнения, задачи

1. Составьте описания гипотетических или реально существовавших обществ по следующим моментам: а) особенности ментальности; б) специфика духовной жизни; в) специфика социальной жизни; г) характерные черты материальной жизни; д) особенности художественного восприятия (если возможно). Обоснуйте, к какому типу развития вы могли бы их отнести.

2. Составьте схему развития культур в соответствии с историко-цивилизационным подходом, т.е. соединив хронологическое деление истории на доисторическую, древнюю, средневековую, новую и новейшую историю и типологию культур по типу развития (природные, западные и восточные).

3. Сравните предложенные определения цивилизации. Что вы можете сказать о характере воззрений их авторов?

- Цивилизация - это совокупность способов бытия и способов деятельности группы людей, выражающихся в: материальной жизни; интеллектуальной жизни; моральной жизни; политической и социальной организации рассматриваемой группы (А. Ничифоро).

- Каждая цивилизация определяется совокупностью идей и политических институтов, условиями материальной и культурной жизни, производительными силами и общественными отношениями, всеми проявлениями религиозной, интеллектуальной и художественной деятельности (М. Крузе).

- Цивилизация - уровень развития общества, для которого характерны наличие развитой технологии, хозяйственной специализации, производство предметов роскоши, торговля на дальние расстояния, централизованное управление экономикой, социальная стратификация, города или крупные административные центры, развитые правовые институты, постоянные армии, военные ведомства, специализация вооружений, государственная форма правления, религия олимпийского или монотеистического типа, кодифицированная история, монументальная архитектура и искусство (У. Адамс).

Творческие задания

1. Подготовьте эссе по следующим темам, высказав свое мнение:

- Нет и не может быть единой общечеловеческой цивилизации.
- Совершенную типологию культуры создать невозможно.
- Определяющим для поведения человека является тип его ментальности.

2. Напишите небольшую рецензию на статью, затрагивающую проблемы цивилизационного развития.

Тест 1

1. Что является основанием для исторической типологии культуры?

2. Какой тип культуры был хронологически первым с точки зрения исторической типологии?

3. Что означал римский термин «цивилис»?

4. Перечислите факторы, определяющие специфику цивилизации.
5. Кто из мыслителей противопоставлял понятия культуры и цивилизации?
6. Что означает понятие «ментальность»?
7. Какие три типа цивилизаций выделяют современные российские исследователи?
8. Существует ли единая мировая цивилизация?
9. Какой подход к понятию цивилизация преобладает в российской науке?
10. К какому типу развития относится общество, построенное на принципах коллективизма, где отсутствует классовая структура, центральная роль принадлежит государству, управляющему собственностью и обществом?

Тест 2

1. Какое научное направление в изучении истории ставит в центр исследования не описание и деятельность великих людей, а исследование всего общества в целостности?
2. Какой вариант развития характерен для восточного типа цивилизаций?
3. Сколько законов исторического развития выявляет Н.Я. Данилевский?
4. В какой период развития науки цивилизация впервые стала пониматься как общество, основанное на началах разума, справедливости и частной собственности?
5. Какой подход к понятию «цивилизация» преобладает в современной отечественной литературе?
6. К какому типу развития вы бы отнесли культуру, в которой прошлое воспринимается лишь как материал для извлечения уроков, а все помыслы направлены в будущее?
7. Для культур какого типа развития характерен присваивающий тип производства?
8. Кто определял «цивилизацию» как «пространство, культурную зону, совокупность культурных характеристик и феноменов»?
9. Как определял современную цивилизацию Б.К. Малиновский?
10. Какое направление определяло цивилизацию как этап человеческого развития, следующий за дикостью и варварством?

Тема 9. Характерные черты культур Древнего Востока

Литература

1. *Багдасарьян Н.Г.* Культурология. - М.: Высшее образование, 2007.
2. Культурология: учеб. пособие для вузов / *Под ред. А.Н. Марко-вой.* - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.
3. *Васильев А.С.* История Востока: в 2 т. - 3-е изд. - М.: Высшая школа, 2003.
4. *Гриненко Г.В.* Хрестоматия по истории мировой культуры. - М.: Высшее образование, 2005.

Теоретическая часть

Архаическая культура. Переход к развивающемуся развитию. Самый древний тип культуры - первобытная или архаическая культура. Ее специфику необходимо рассматривать исходя из того, что архаическими были не только первые культуры, определявшие начальную историю человечества, но и то, что архаичной является культура народов, живущих «рядом» с нами, хотя и исчезающих под натиском современной цивилизации. Кроме того, древнейшая культура остается органичной и весьма существенной частью современной культуры. И все же этот тип культуры был первым, т.е. его специфика как раз в том и состоит, что до него культуры не было, что в нем можно обнаружить непосредственные следы начала культуры и начала человека.

Главное для архаической культуры - способность человека воспринимать природный и сверхъестественный миры (и переживать отношения с ними) целостно, всем существом - мистически (пра-логически), по Л. Леви-Брюлю. Значит, именно это хронологически первое архаическое мифическое мировосприятие, эти способы общения человека с природой, с людьми и богами, лежат в основании всей нашей культуры.

Архаические культуры существовали в тесном единении, гармонии с природой, не воздействуя на «вещество природы», а используя ее дары для своего существования. Общественный строй характеризовался господством родоплеменных отношений. Общественные отношения характеризовались неотделенностью властных структур от общества в целом. Человек не воспринимал себя как отдельную личность, был лишь частью своего рода, общины, племени. Он видел себя проявлением природного мира. Недаром в искусстве архаической культуры не видно изображения лица человека. В последствии

преодолением архаики стало рождение культуры традиционной или восточной в Древнем мире.

Культуры Древнего Востока - Египта, Индии, Китая, Палестины, Муждуречья - по отношению к архаичной эпохе стали новыми шагами в восприятии человеком окружающего мира, общества и себя. Произошли процессы усложнения социальной организации - появилось государство, развитая мифология стала обслуживать нужды нового варианта общежития, ведущая роль земледелия стала определяющей в экономическом развитии культур Древнего Востока.

Характерные особенности Древневосточных культур. Древние культуры обнаруживают ряд существенных общих признаков, позволяющих отнести их к одному типу традиционных или восточных культур. Все они, в отличие от архаических, были культурами земледельческими и почти все зародились в долинах разливающихся рек.

Согласно одной из теорий происхождение земледелия почти одновременно, но независимо и на разных территориях, связано с особыми мистическими отношениями людей архаических культур с «Матерью-Землей». Получая «дары» от земли в виде съедобных растений, люди в магическом ритуале возвращали, в свою очередь одаривали, «оплодотворяли» богиню Землю частью найденного. Если же земля возвращала большее количество плодов, то ритуал повторялся. Необходимость рыхления, подготовки земли к принятию плодов, заставила человека усовершенствовать палку-копалку, превратив ее в мотыгу. Постепенно магическое место оказывалось «грядкой». Так, «естественная эволюция» магических отношений с землей привела человека к мотыжному земледелию.

Частые изменения природных условий толкали человеческие сообщества к миграциям, поиску привычной среды обитания. Найдя похожую на их прежнюю землю, люди пытались ее магически «освоить», даря ей принесенные с собой семена растений. Там, где ответные дары были обильны и постоянны, возникал магический ритуальный центр, вокруг которого обустраивалась человеческая жизнь - миграции уже были не нужны и люди стали оседлыми земледельцами. Именно такими земледельческими центрами были долины разливающихся рек - Нила, Инда и Ганга, Тигра и Евфрата, Хуанхэ и Янцзы. Ведущая роль земледелия в структуре «экономики» является общим основным признаком, отличающим Древневосточную культуру от архаической (где главными являются собирательство, охота и рыбная ловля, имеются зачатки мотыжного земледелия).

Особенности жизни в речных долинах постоянно привлекали внимание все новых и новых переселенцев, как правило, многочисленных воинственных охотников и скотоводов. Вновь прибывшие воспринимали «коренных жителей», переселившихся в

данную местность раньше и ставших земледельцами, как часть этой земли, которую надо задобрить дарами. Военные конфликты были слишком затратны с обеих сторон, поэтому жители долин предпочитали включаться в обмен дарами, из которого со временем сформировались различные формы взаимовыгодного обмена продуктами труда. Постепенно из различных племен начинают формироваться специализированные по профессиональному признаку сословия (воины, земледельцы, жрецы), которые объединяются общим представлением о своей земле и становятся частью единого организма - государства. В результате объединения архаических племенных сообществ, создания новых экономических и государственных структур рождается новое этнокультурное сознание - складываются первые древние цивилизации. Теперь, например, все жители долины Нила считают себя египтянами, живущими в центре мира в отличие от соседних «дикарей».

Природные условия речных цивилизаций диктовали жесткую необходимость в слаженном коллективном труде, где 80% населения должно было быть занято в сельском хозяйстве. Это привело к тому, что государство здесь родилось раньше, чем потребность осмысления человеком своих новых взаимоотношений с миром природы и обществом.

Человек архаической культуры не выделял себя из природы, он воспринимал себя ее частью, такой же, как и другие ее проявления, например животный мир. Образно говоря, он видел себя как «зверя». Древний Восток еще не смог преодолеть мифологического отношения к миру, но сделал принципиально важное открытие - он открыл отличие человека от мира природных явлений.

Потребность в познании, необходимая для выживания в новых условиях, заставляла пристально вглядываться в окружающее. Если же ты вглядываешься во что-то, т.е. что-то чем ты вглядываешься, и то, во что ты вглядываешься, отлично от тебя. Ты не такой как то, что тебя окружает. Возникает остро переживаемое ощущение чего-то, что есть только у тебя, что отличает тебя от мира природы - разум, человеческий дух. Было сделано великое открытие, точнее, предчувствие великого открытия - человеческой духовности. Но в древневосточных культурах человек по-прежнему чувствовал себя лишь подчиненной частью природы, огромного магического космоса. Однако чувствовать себя подчиненной частью - совсем не то, что быть внутри чего-то, не осознавая этого. Человек уже не только зверь, он - зверь-человек, недаром боги Древнего Египта были существами с человеческим телом, но все еще со звериными головами. Это огромный важный шаг в развитии человека, его мощное изменение, подарившее истории великие культуры Древнего Востока.

Социальной основой древневосточных культур стало государство, воспринимаемое как продолжение божественного миропорядка. Его характер деспотический, отрицающий проявление какой-либо индивидуальности или независимости от него. В восточной деспотии власть никем и ничем не ограничена, не стеснена никакими правилами, государство полностью преобладает над обществом. Управление происходит при помощи разветвленного бюрократического аппарата. Идеал Востока - абсолютное единство, воплощением которого становится фигура центрального правителя, обладающего священной, сверхъестественной властью. Правитель на Востоке обожествляется и выступает как посредник в отношениях между богами и людьми. Так, в Египте фараон признавался сыном бога во плоти и вера в это занимала центральное место в религиозной культуре Египта. В Китае Чжоуский ван (правитель) стал считаться сыном Неба, а китайская империя - Поднебесной. Этот титул и название страны сохранились вплоть до XX в.

Древневосточная ментальность. В основе древневосточной ментальности лежит развитая мифология, которая отражает этап государственного существования человека (мифологические боги олицетворяют уже не общинный, а государственный порядок; магия становится государственным делом) и перехода от мифического к религиозному восприятию мира. Египтяне создали множество богов, признавая присутствие божественного начала во всем. Боги были олицетворением различных природных явлений и одновременно явлений общественного порядка. Многие египтологи считают, что древние египтяне в действительности поклонялись одному тайному Богу, не имеющему ни имени, ни образа, который порождает себя в себе самом и одновременно является отцом, матерью и сыном Бога. Таким образом, в Египте было сформулировано понятие Троицы, которое потом будет воспринято христианством. Жрецы выражали различные воплощения единого Бога в виде чувственных представлений для того, чтобы облегчить народу веру. Налицо переходное состояние от развитого мифа к религии.

Характерные черты традиционной мифологии сохранились до нашего времени в некоторых религиозных системах. В даосизме представление о первоисточнике жизни и источнике мира - дао - возникло из архаического почитания богини-матери, рождающей младенца-мудреца. Дао стало восприниматься как первоначало, рождающее наш мир. Возвращение к Дао, в материнское лоно - путь избавления человека от страданий и социальных бед реальной жизни. Здесь хорошо видно традиционное для восточного мировосприятия единство - ощущение целостности мира, всеобщей связи и иллюзорности любого освобождения от природной и социальной необходимости или даже малейшего обособления от них.

Мифология компенсирует подчинение человека целому, гармонизируя его отношения с природой и обществом. Она делает жизнь человека более понятной, стабильной и сносной, представляя мир мифических сверхъестественных существ как источник правил и норм человеческих взаимоотношений. Поэтому мифологическое сознание всегда традиционно, направлено в прошлое. Любые изменения в технологии и социальной практике оцениваются им сравнительно с данным изначально идеалом, со временем, «когда боги спускались на землю». Развитие происходит медленно, общество чрезвычайно устойчиво. Накопление знаний, совершенствование технологий маскируются под наставления предков, стараясь не менять изначальные образцы. Развивается система канонов - в производстве, в художественной деятельности. Передача профессиональных навыков опирается на родовые связи, профессии обучают по наследству, поэтому иногда в узкопрофессиональной среде ремесленники или художники достигали удивительных успехов в совершенствовании своего мастерства. Но в целом, жизнь и деятельность каждого сословия была закреплена традицией, нацеленной на неизменность (даже в лучшую сторону) устоявшихся канонов.

Переживая периоды подъема и упадка, после бесконечных войн и катаклизмов, восточные культуры в течение тысячелетий с поражающей неизменностью восстанавливали свой образ жизни почти без изменений. Традиция сохраняла представления народов Востока о важнейших сторонах бытия, воспроизводила государственную систему управления и профессионально-кастовую структуру восточных обществ. Так, соседи Китая - гунны, монголы, маньчжуры - неоднократно завоевывали империю и даже основывали свои династии, но со временем окитаивались, что укрепляло в китайцах сознание превосходства их культуры. Даже оказавшись на императорском троне, завоеватели всегда принимали сложившуюся систему управления и хозяйствования, и это тоже как бы подтверждало вечность и совершенство китайской цивилизации.

Устойчивость каждой традиции придавали сложившиеся в древневосточных культурах особые отношения между учителем и учеником, сохранившие архаические представления о магической передаче духовной силы от одного человека другому. Речь идет о духовном рождении ученика от учителя, а не о научении его чему-нибудь (научиться восточной мудрости невозможно).

Из тысячелетия в тысячелетие, из поколения в поколение восточные культуры сохраняли себя почти неизменными. Но в этом «почти» заключено серьезное достижение человека. Открыв себя и свою несвободу от природной необходимости, он обожествил государство и правителя как посредников между человеком и магическим космосом и

ощутил, «что он не может прийти до свободного самосознания своей сущности в мысли», может только поставить «это самосознание как задачу, как загадку, относящуюся к самому себе». Внимание человека приковывается к этой загадке духовности, и зверь-человек становится человеко-зверем. «Сфинкса можно считать символом египетского духа: человеческая голова, выглядывающая из тела животного, изображает дух, который начинает возвышаться над природой, вырваться из нее и уже свободнее смотреть вокруг себя, однако не вполне освобождаясь от оков» (Гегель).

Каждая из восточных культур по-своему помогает человеку пережить открытую двойственность своей природы. Пронзительное ощущение своей конечности, смертности и неприятия этого характерно для Древнего Египта. Вглядываясь в себя, египтяне обнаружили важнейшие характеристики человека и главную из них - душу, невидимого человеческого двойника. Они поверили, что она может быть бессмертна. Вся древнеегипетская культура становится выражением протеста против смерти. Заупокойный культ, религиозные представления, ритуалы и традиции, строительство пирамид - все это приводило к тому, что жизнь египтянина превращалась в подготовку к смерти, к тому, чтобы сделать жизнь после смерти счастливой и безопасной.

Китайцы и индийцы, осознав свою темницу, свою замкнутость во внешней несвободе, бунтуют по-другому. Они не ищут жизнь после смерти, они идут по пути отрицания самого этого мира, находя удовлетворение и покой либо в себе, в привычке ритуализированного этикета (конфуцианство), либо растворяясь в вечном потоке жизни (Дао), либо стремясь к освобождению от какого бы то ни было существования (буддистская нирвана).

Напряженные поиски человеком самого себя, своей собственной сущности отразились и в художественной культуре Древнего Востока, которая при всей своей несхожести имеет ряд общих черт. Прежде всего, она - синтетична и сохраняет в себе черты экономико-политического устройства, религиозных и философских представлений, бытовых традиций, правовых и этических норм. Искусство уже выделяется из синкретичного целого архаического мифа (синкретизм - сочетание разнообразных воззрений), но пока еще обслуживает нужды социальной системы, эстетически поддерживая верования и установленные порядки. Восток не открыл личности, и искусство не могло быть самовыражением, оно являлось выражением высших духовных начал, находящихся за пределами человеческого. Восточный мудрец не говорил, он - излагал. Собственно художественное всегда было глубоко символично, соединялось с появившейся письменностью, но всегда имело магическую составляющую, что роднило Древневосточную художественную культуру с архаической. Так же как и их первобытные предки, народы

первых восточных цивилизаций считали, что определенные действия, совершаемые над изображением, знаком или именем, способны влиять на оригинал.

Вопросы для самопроверки

1. Каков характер первобытной ментальности?
2. Что должно было измениться, чтобы человечество перешло к развивающемуся типу развития?
3. Охарактеризуйте особенности социально-политического устройства в древневосточных культурах.
4. Как вы понимаете выражение «миф, поставленный на службу государству»?
5. Каковы признаки художественного развития в древневосточных культурах?
6. Какие великие культуры были первыми в истории человечества? Какие черты принципиально отличали их от архаической культуры?

Задания и упражнения

Работа с ключевыми понятиями, терминами и определениями

1. Сформулируйте соотношение понятий: архаическая культура и древневосточная культура.
2. Дайте определения понятиям: неолитическая революция, ирригационное земледелие, варно-кастовый строй, традиционализм, синкретизм, восточная деспотия, тип государства.

Работа с культурологическим текстом

Прочитайте отрывок из книги М.К. Петрова «Язык, знак, культура» и ответьте на вопросы.

Основным средством общения и его орудием справедливо считается язык, знаковый способ воздействия друг на друга людей единой языковой и, обычно, социальной принадлежности, для достижения самых различных целей.

<...> Поводы, цели, формы, назначения, запланированные и незапланированные эффекты общения настолько пестры и многообразны, что любая попытка их классификации всегда будет огрубляющей и неполной. ...Мы же ограничиваемся предельным минимумом видов общения, обеспечивающих функционирование социокода.

<...> Любое общество на любом этапе его существования обладает некоторым массивом социально необходимых форм деятельности, причем массив этот намного превышает возможности отдельно взятого индивида. В отличие от биоклада пчел, муравьев, термитов, биоклад человека не справляется с задачей воспроизводства этих видов деятельности в смене поколений, что вынуждает все виды социальности искать внебиологические средства кодирования, иметь долгоживущий «социокод». Материалом, «геном» социального кодирования как раз и является знак.

<...> Присутствие в социальном кодировании и в человеческом общении имен - индивидуализирующих адресов - может, по нашему мнению, рассматриваться как отличительный признак *человеческого* общения. Сегодня, когда расплывчато определенные понятия «знак», «общение», «язык» переносятся и на животных (пчелы, муравьи, термиты, дельфины), применение критериев адресное (индивидуализирующее имя)... дает возможность отличить человеческое от нечеловеческого... Ниже термины «знак», «общение», «значение», «язык», «социокод» мы будем употреблять в узкочеловеческом значении как видовую особенность человека, существа социального по необходимости или, что то же, по биологической несостоятельности. Мы не будем развивать эту точку зрения на происхождение общества как на вынужденный, под угрозой вымирания, ответ биологического вида на длительные и неблагоприятные изменения среды.

<...> Неевропейские типы социального кодирования. Технологическим условием *профессионально-именного кодирования* выступает наличие земледелия - первой массовой профессии, производно от которой получают статус массовости и другие профессии: ремесла, управление, защита. Между такими профессиями наблюдаются довольно строгие соотношения, регулирующие их численность. Очевидна зависимость этих соотношений от возможностей земледелия отчуждать часть продукта на нужды других профессий. ...В среднем 20% отчуждаемого продукта земледелия могут считаться и экономическим, и демографическим законом традиционных обществ, живущих по нормам профессионально-именного кодирования. 80% населения должно быть занято в земледелии, а 20% населения может распределяться в другие профессии, быть гончарами, плотниками, парикмахерами, кузнецами, воинами, писарями, правителями, вплоть до мумификаторов в Египте или душителей в Индии.

Присутствие в механизме социального кодирования семьи как основного транслятора освоенных профессиональных навыков делает либо все, либо подавляющее большинство профессий наследственными: сын наследует навыки отца. Межпрофессиональная миграция обычно крайне невелика и носит компенсирующий характер - институт

ученичества, общественные работы, духовно-религиозные ордены не только поглощают избыточное население, но и постоянно корректируют демографические параметры распределения населения в профессиональную матрицу. Профессионал не может по собственному произволу изменить ассортимент поставляемых в другие семьи продуктов и услуг, предложить, скажем, земледельцу вместо привычного набора хозяйственного инвентаря какой-то иной, непривычный, хотя, возможно, и более эффективный. И дело здесь не только в непривычности, но и в согласованности межпрофессиональной кооперации, когда попытка плотника, например, «внедрить» новый продукт наткнется на неготовность кузнеца или шорника дополнить этот продукт до действующей схемы.

Иными словами, этот первый и, видимо, основной тип трансмутационного общения не может, похоже, выйти за пределы того, что мы привыкли называть «рационализацией» - эволюционным совершенствованием наличного технологического арсенала, без попыток обновления его номенклатуры.

<...> Хотя традиция использует, как правило, ценностные иерархии профессий, располагая их по шкале «высокие-низкие» (кастовая иерархия в Индии, например), традиция не знает «легких» профессий, которые не требовали бы от индивида полной отдачи, освобождали его голову и руки для непрофессиональных занятий. Даже «интеллектуальные» профессии вроде ремесла писаря, государственного чиновника, жреца требуют от индивида полной отдачи сил либо из-за сложности навыка, либо из-за обилия клиентуры, числа замыканий на другие семьи.

<...> Путь в специализацию через умножение изолированных друг от друга очагов профессионального знания, каждый из которых лимитируется вместимостью индивида, неизбежно ограничен некоторым пределом развитости. Этот предел очевидно произведен и от внутренних, и от внешних причин, прежде всего от уровня внешних помех. ...В любой момент на пути традиционного развития общество может двигаться либо дальше в специализацию, либо стоять на месте, но не может вернуться вспять, сокращая число профессий и соответственно число различий в матрице фрагментирования.

Векторность и необратимость традиционного развития как раз и создают тот хорошо известный историкам тип стадийного развития: начало - расцвет - увядание - катастрофа - начало, ...который усилиями Шпенглера и Тойнби стал едва ли не самой популярной схемой формализации исторического процесса.

<...> И все же при всей избитости и бородатости цикличность развития - характерная черта традиционных обществ: двигаясь в специализацию, в умножение профессий и в усложнение матрицы обмена, традиционное общество рано или поздно попадает в область неустойчивости и гибнет от внешне незначительных причин. Гибель эту, по правде

говоря, следует понимать со значительной долей условности: разрушению подвергаются надстроечные профессионализированные навыки управления: «гибнут» правители, воины, государственные чиновники, писари и т.п., тогда как основной набор профессий, сам принцип трансляции сохраняются.

Петров М.К. Язык, знак, культура. - М.: Изд-во РГГУ, 1991. - С. 21 - 128.

- Что такое социокод с точки зрения автора?
- Каков характер социокода в древневосточных культурах?
- Что является основным транслятором передачи профессиональных навыков в обществах традиционного типа развития?
- Почему в традиционных обществах отсутствует совмещение профессий одним лицом? Чем автор объясняет цикличность развития древневосточных культур?

Практические упражнения, задачи

1. Выпишите и дайте краткую характеристику основных этапов развития культуры Древнего Египта, Древней Индии и Древнего Китая.

2. Составьте характеристику сословной структуры какого-нибудь из выбранных вами традиционных обществ Древнего мира.

3. Одной из основных социальных форм, играющих решающую роль в эволюции древневосточных обществ, была сельская община, сохранившая во многом черты патриархально-родовой организации. В значительной мере она определяла характер политической власти в этих обществах, роль и регулирующие-контрольные функции древневосточного государства. Сформулируйте основные особенности отношений общества и государства на примере Древнего Египта, Древней Индии и Древнего Китая.

4. Проанализируйте основные особенности мифологической картины мира Древнего Востока на примере Древнего Египта.

5. Восточные культуры развиваются в соответствии с известной схемой циклического развития. Докажите это, используя пример Китая.

6. Проиллюстрируйте общие характеристики развития художественной деятельности в древневосточных культурах на конкретных примерах.

Творческие задания

1. Подготовьте эссе по следующим темам, высказав свое мнение.

- Мое отношение к даосскому принципу: «Природа существует не для того, чтобы ее изучали и переделывали, а для того, чтобы ее переживали, извлекали удовольствие от общения с ней».

- Мне близка позиция Э. Фромма, который идеи Будды осовременивает, ставя задачу формирования человека гуманизованного общества: «1. Мы страдаем и осознаем это. 2. Мы понимаем, каковы причины нашего страдания. 3. Мы понимаем, что существует путь, ведущий к освобождению от этих страданий. 4. Мы осознаем, что для освобождения от наших страданий мы должны следовать определенным нормам и изменить существующий образ жизни». (Фромм Э. Иметь или быть? - М.: Прогресс, 1986. - С. 174).

2. Что такое «китайская грамота»? Объясните, что это означает в контексте русской культуры и почему так называется.

Тест 1

1. Какой тип государственности характерен для всех стран Древнего Востока?

2. Где были написаны эти строки:

Книга лучше расписного надгробья

И прочной стены.

Написанное в книге возводит дома и пирамиды в сердцах тех,

Кто повторяет имена писцов,

Чтобы на устах была истина.

3. В какой культуре внутри разветвленного клана сородичей сохранялся строгий порядок, на первом месте стоял культ предков, и поддерживалась взаимопомощь?

4. Качество, свойственное первобытной культуре, характеризующееся нерасчлененностью, неразвитостью деятельности, сознания и художественного восприятия.

5. К какому хозяйственному достижению привели магические отношения древних людей с «матерью-землей»?

6. Какая духовная триада лежит в основе китайской культуры?

7. Как называется умственное действие, направленное на приведение психики в состояние углубленной сосредоточенности?

8. Веды, Упанишады, «Махабхарата», «Рамаяна». Это книги мудрости народа ...

9. В древнеегипетской мифологии бог солнца, то же, что и Ра, - это ...

10. Каким термином, точки зрения М.К. Петрова, можно охарактеризовать древневосточные культуры?

Тест 2

1. Какие черты сохраняла община в древневосточных обществах?
2. Для людей какой культуры было органично восприятие тождества противоположностей, где многое и единое не отрицают друг друга, все различия относительны? В каждом явлении природы, будь то цветок, животное или водопад, просвечивается богатство всей природы. Каждое воплощает в себе ее мудрость.
3. Главная черта первобытного искусства ...
4. В мировосприятии людей архаической эпохи господствовал...
5. Какие типичные черты характеризуют древневосточное искусство?
6. Правила, предписывающие художнику определенным образом пользоваться пропорцией и цветом, схемы изображения людей и животных, называются...
7. Под влиянием каких религий развивалось искусство Индии?
8. Через какую систему древневосточные культуры воспроизводят и обеспечивают свою традиционность?
9. Каковы особенности художественной деятельности в древневосточных культурах?
10. Что такое синкретизм? Для каких культур он характерен? Что отличает традиционную восточную культуру от архаической в области экономической деятельности?

Тема 10. Культура Античности

Литература

1. *Бачинин В.А.* Культурология. Энциклопедический словарь. - М.: Изд-во Михайлова, 2005.
2. *Гриненко Г.В.* Хрестоматия по истории мировой культуры. - М.: Высшее образование, 2005.
3. Культурология: История мировой культуры. - М.: ЮНИТИ, 2003.

Теоретическая часть

Рождение феномена Античности. Появление Античности, отличающейся от традиционных культур кардинальным образом, стало своеобразным «греческим чудом». Античную культуру Гегель назвал «быстро облетающей розой» за ее красоту и быстрый темп развития, так не характерный для других культур древнего мира. Хорошо известна характеристика античной культуры как аполлоно-дионисийской (Ф. Ницше), подчеркивающая ее рациональный и одновременно чувственный характер. Аполлон, бог красоты, меры и гармонии, выступал как сдерживающее и приводящее в порядок рациональное начало античной культуры. Дионис, бог виноградарства и виноделия, унаследованный античностью от традиционализма Крито-микенской эпохи (III - II тысячелетие до н.э. - эгейский период), освобождал человека от бремени обыденности в оргиастических праздниках и мистериях, хаос и безумие которых «ведет к порядку» (Аристотель). Античность была первая в истории человечества рациональная культура, которую можно отнести к западному типу развития. Термин «античность» объединяет культуру Древней Греции и Древнего Рима.

Объяснение тому, почему в районе Эгейского моря зародилась принципиально новая культура, лежит в области природных условий, отличных от условий существования человека в районах речных долин. Отсутствие единого географического пространства, изрезанность береговой линии, небольшие по размеру естественные районы привели к тому, что в период кризиса и упадка традиционной государственности, которая существовала в Крито-микенскую эпоху, начинает формироваться новый тип культуры. Переломным моментом стал XII в., когда Греция вступает из бронзового века в железный и цивилизация греков-ахейцев погибает от нашествия воинственных дорийцев. Так называемая Гомеровская эпоха (XI - VIII вв. до н.э.) стала не только временем упадка

культуры и государственности, но и заложила основы античного варианта развития. В Гомеровскую эпоху начали формироваться космоцентричная картина мира, рационализм, полисная государственность, динамизм и постоянное обновление общества - все то, что заставляет говорить об Античности и древневосточных культурах не как о стадиях или уровнях одного и того же пути, а как о двух разных типах развития культуры.

Главным моментом расхождения стало изменение роли слова в греческой культуре. Оно здесь выступает не как воспроизводство традиции, а впервые становится логосом, движущим началом, способным менять ситуацию и даже устанавливать новый порядок. Слово становится руководством к действию. Греки должны были учиться «владеть словом», чтобы доказывать свою разумность, участвуя в политике полиса, в управлении своим городом-государством и в многочисленных экспедициях, в результате которых греческие колонии появились почти на всех берегах Средиземноморья, а также Черного и Азовского морей.

Характерные черты Античности. Предприимчивость и находчивость, умение принимать нестандартные, не освященные традицией решения приводили греков к успехам и стимулировали развитие индивидуализма, высокую ценность нового и оригинального. Это, в свою очередь, приводило к наращиванию темпов развития, быстрым изменениям в культуре. Сформировалось общество, основанное на индивидуализме, личной инициативе и поощряющее самореализацию индивида в любой не разрушительной форме. Его отличительной чертой стала состязательность, или агонистичность (агон - состязание, соревнование), - принцип, которым была пронизана вся греческая культура от Олимпийских игр и полисного управления до развития частной собственности, заложившей основы особого, рыночного характера экономики.

В греческом агоне берет начало диалектика как искусство спора и философия, в которой спокойно сосуществовали разные варианты объяснения мира. Все это было бы невозможно, если бы человеку античной культуры не было свойственно самоопределяться, т.е. осознавать себя как особый неделимый атом, мысленно проводя черту между собой и остальным миром. Такой подход дает возможность наблюдать и описывать и себя и других отстраненно, объективно, как бы со стороны, классифицируя все как вещи и тела. Это не переживание и соединение как на Востоке, это - отстранение и описание, появление западной рациональности.

Рационализм (яркая черта античной культуры) стал основой появления науки и философии как словесного и разумного объяснения мира. Тот, кто овладевал искусством логически убеждать своих сограждан, представлялся наиболее достойно прожившим жизнь человеком. Умение создавать логически безупречные картины мира ценилось столь

же высоко, как и победы в Олимпийских играх и любые новаторства в сфере художественного творчества. Культ индивидуального «пролагателя новых путей» царил в античности. Поэтому стало возможно рождение принципиально нового понятия авторства, совершенно невозможное в традиционных культурах. На Востоке человек не приписывал себе возможности творить, он не сам создавал, а лишь выполнял сакральное предназначение.

Государственное и общественное устройство в Античности полностью определялось полисной организацией. Полис - город-государство - играл важнейшую роль во всех сферах жизни. Каждый гражданин полиса имел право, часто обязанность, участвовать в управлении полисом. Появился первый в истории образец народовластия - демократия, и заложены основы гражданского общества. В постоянных спорах его граждан выработывался закон полиса, выражавший разумное сочетание интересов общества и личности. Он должен был служить точкой опоры полисной жизни, охранять права граждан и неукоснительно соблюдаться всеми, в том числе и государством. Можно сказать, что в Античности зародилась теория и практика правового государства - закон превыше всего, признаваемый и почитаемый как высшее связующее общество начало, равное по своему значению законам мироздания.

Потребность в фиксации законов привела к созданию простой фонетической письменности, на основании заимствованного у финикийцев алфавита. Зафиксировав закон, греки признали главенство над собой не только природного космического порядка - Логоса, но и социального - номоса.

Общественное сознание в Античности в целом носило рациональный характер. Мир воспринимался в реальности, хотя и признавалось сверхъестественное. Но античные боги были частью упорядоченного Космоса и, так же как и люди, подчинялись его законам и неумолимому Року. Греки относились к своим богам довольно прагматично - за точное выполнение обязанностей со своей стороны от них они требовали удачи и покровительства. Жизнелюбивые боги обладали сверхъестественными качествами, но многими чертами походили на людей. Как и в Космосе, характеризующемся упорядоченностью и красотой, так и в жизни богов и человека должны господствовать объективно существующие в мире красота, мера и гармония. Эти изначально присущие Космосу характеристики постоянно соотносятся греками с человеческой жизнью. В этом отношении греческая культура не только космоцентрична, но и антропоцентрична. Человек должен быть красив телесно, совершенствуя свое тело упражнениями в гимназионах, и нравственно, достигая идеала, к которому должен стремиться каждый гражданин полиса, добываясь его образованием и развивая в себе мусическое (поприще

муз - пение, музыка, танцы, искусство речи, спора). Можно сказать, что идея гармонично развитой личности тоже досталась нам в наследство от Античности.

Еще одной важнейшей общественной установкой античной культуры стала убежденность греков в преимуществе жизни, полной красоты и повседневных радостей, над смертью. Чтобы эта жизнь была счастливой, надо стараться, ведь труд угоден богам: «Трудись - и преуспеешь!». Такая жизнь доступна каждому гражданину, она есть преимущество греков над варварами. Путь в ряды элиты общества открыт любому, кто отличится и преуспеет в чем-либо.

Роль рабства. Конечно, это не относилось к рабам. Для греков не было различий в возможностях граждан полиса, но предельно глубокая пропасть отделяла свободных и рабов, которые различались по самой своей природе: «Один разумно движет, оставаясь неподвижным, другой разумно движется, оставаясь неразумным» (Аристотель). Рабы воспринимались всего лишь как «говорящие орудия», «неразумные вещи». Таким образом, античность открыла человека-гражданина, а не вообще человека.

Роль рабства в античном мире оценивается по-разному. Марксистские исследователи, с одной стороны, считали рабовладение главной характеристикой этой культуры, определяя ее как «классическое рабство». С другой стороны, часто при анализе античной культуры рабство вообще не принималось в расчет. Несомненно одно - своими достижениями античный мир обязан творчеству свободного человека. Вытеснение же свободного труда рабским было одной из причин гибели античной культуры в период Римской империи.

Вопросы для самопроверки

1. Что является основанием античной общественной системы?
2. Каков характер экономики в античной культуре?
3. В чем отличие древневосточной и античной государственности?
4. Что подразумевается под характеристикой античной культуры как аполлоно-дионисийской?
5. Какова роль рабства в античной культуре?

Задания и упражнения

Работа с ключевыми понятиями, терминами и определениями

1. Соотнесите понятия: эпикуреизм, стоицизм, кинизм; воздержание от суждений, культ удовольствий, следование судьбе и долгу.
2. Дайте определения понятиям: древнегреческий агон, риторика, эллинизм, римское право.

Работа с культурологическим текстом

1. Прочитайте отрывок из книги М.К. Петрова «Язык, знак, культура» и ответьте на вопросы.

... «Начало» европейского кодирования не может быть обосновано по внутренним линиям развития профессионально-именного социокода, не может быть показано в эволюционном плане движения по единой дороге развития как закономерный «следующий» этап или момент этого движения в развитость.

<...> Существуют ли доказательные свидетельства того, что начинали именно с традиционного социокода и что попытки идти в традиционную развитость постоянно пресекались?

<...> Во-первых, это упоминания о Крите и Ахейском царстве в египетских и хеттских документах XV - XIII вв. до н.э., где они выглядят традиционными социальными образованиями в отличие от гомеровских времен.

<...> Во-вторых, расшифрованная часть табличек крито-микенского периода (письмо В) фиксирует типичную картину развитого профессионализма. Упоминаются как профессионалы: земледельцы, овцеводы, скотоводы, свинопасы, пчеловоды, воины, гребцы, гончары, плотники, кузнецы, оружейники, золотых дел мастера, каменщики, письмоноscopy, хлебопеки и т.п. В-третьих, в поэмах Гомера и Гесиода, а также у более поздних авторов обнаруживаются явные следы остаточного наследственного профессионализма, причем сам факт трансляции через семейный контакт поколений идентифицируется по связи с традиционной социальностью. Геродот, например, так сближает Спарту и Египет: «А вот следующий обычай лакедемонян похож на египетский. У них глашатаи, флейтисты и повара наследуют отцовское ремесло. Сын флейтиста становится флейтистом, сын повара - поваром, а глашатай - глашатаем. На смену потомкам глашатаев не назначают посторонних из-за зычного голоса, но должность остается в той же семье. Такие наследственные обычаи хранят спартанцы» (История, VI, 60).

В-четвертых, пантеон олимпийских богов, каким он представлен у Гомера, Гесиода и у более поздних авторов, построен по обычной традиционной схеме личного имени - носителя текста профессии и ее покровителя. Это дает, например, право тому же Геродоту отождествлять олимпийцев с богами Египта по функции покровительства, говорить о египетском происхождении греческих богов (История, II).

Эти прямые и косвенные свидетельства кажутся нам достаточно убедительными для подтверждения тезиса о традиционном «начале» европейской культуры.

Несколько сложнее, но, на наш взгляд, все же достаточно убедительно обнаруживает свое присутствие и барьер-стенка, некая долговременная причина, стопорящая традиционное развитие и разрушающая традиционную социальность.

Прежде всего, это хорошо известный археологам шкальный эффект раскопок в бассейне Эгейского моря. С XX в. до н.э. пласты и горизонты дают картину деградации социальности: под развалинами Трои, например, или Кносса обнаруживаются еще более пышные развалины. Социальность вырождается как с точки зрения ее объема по числу связанных в единство людей, так и с точки зрения мастерства.

<...> Далее, общая деградация социальности до карликовых форм «дома-государства» сопровождается значительными потерями знания, снижением стандарта мастерства, исчезновением ряда профессий. Наиболее известным примером такого опрощения является исчезновение письменности вместе с профессией писца. Для социальных единиц типа Одиссеева дома письменность была бы неоправданной роскошью.

Наконец, с точки зрения развитой традиции наиболее показательным свидетельством упадка может служить феномен совмещения профессий - очевидный результат «противоестественной» интеграции нескольких профессиональных текстов на базе возможностей индивида и перехода их в личные навыки такого индивида. В поэмах Гомера почти все герои демонстрируют эту совмещенность, и прежде других - Одиссей. «По природе» плотник, т.е. «рабочий Афины», он вместе с тем земледelec, царь, пират, воин, навигатор, искусный дипломат и политик, тароватый на выдумки творец и исполнитель в самом широком диапазоне деятельности - от строительства плота до избивания численно превосходящих претендентов на руку Пенелопы. С точки зрения традиции такая многосторонность - абсурд, невозможно быть мастером во всех делах сразу без резкого снижения стандартов мастерства.

<...> Принятое большинством историков объяснение прогрессирующей деградации социальности и «греческого чуда» вообще от катастроф-нашествий, если оно и удовлетворяет принципу внешности, навязанности, то все же вызывает ряд сомнений как раз по линии научного, типизирующего подхода. ...Любая вызванная нашествиями

катастрофа развитой традиционной социальности не отменяет традицию, и на развалинах традиционной социальности возникает однотипная в культурном отношении, столь же традиционная социальность.

<...> Бессмысленно было бы отрицать нашествия и вторжения - они были, и их факты достаточно хорошо документированы. ...Но с точки зрения этнической однородности региона, которая столь же бесспорно устанавливается принадлежностью табличек и классических произведений греков к одному и тому же языковому субстрату, нашествия и вторжения могут быть лишь сопричинами - катализаторами процесса гибели традиции в этом районе, а не причинами появления нового типа социального кодирования.

<...> Здесь в сферу нашего внимания, раз уж мы ищем причину локальную, а не внешнюю в географическом и этническом отношениях, как раз и попадают географические особенности экологической ниши греческой социальности. В отличие от других традиционных социальностей континентального (Египет, Двуречье, Китай, Индия) или островного типа (Ява, Цейлон, Океания) греческая традиционная социальность была морской по преимуществу. Причем не просто морской, а «эгейской», столь же специфически морской, сколь специфично и само Эгейское море - забитый островами весьма скромный по площади бассейн, в котором нет такого места, откуда не было бы видно одного-двух соседних островов. Хотя не все острова пригодны для земледелия, благоприятный климат обеспечивает устойчивые урожаи там, где земледелие возможно, - в прибрежной зоне, в долинах. Отличие эгейской социальности от континентальной или островной в том, что здесь крайне затруднен типичный для традиционной государственности маневр по плотности насыщения профессионалами территории страны, когда воинов, скажем, можно располагать на границах или в местах повышенной опасности, чиновников концентрировать в административных центрах, создавая тем самым сравнительно благоприятные «тыловые» условия существования земледельцев и ремесленников на основной части территории страны. Эгейская цивилизация не имеет глубины, «тыла». Она привязана либо к островам, либо к узкой полосе побережья и в этом смысле вся сплошь «погранична».

<...> Нам кажется, что в конкретных географических условиях Эгейского моря многовесельный корабль - наиболее вероятный претендент на должность долговременной стопорящей причины. Благонамеренность его появления на свет не вызывает сомнений. Многовесельный корабль с достаточно внушительной вооруженной командой обеспечивал непререкаемый авторитет центральной власти, целостность разбросанной по островам социальности, надежное функционирование внутренних коммуникаций. ...По этим критериям очевидной пользы многовесельному кораблю ничего не стоило проникнуть в традиционный

социокод и закрепиться в нем в качестве весьма полезного и перспективного начинания «рабочих Афины» - плотников.

С другой, «коварной» стороны, многовесельный корабль есть, по сути дела, плавающий остров, сравнимый по силе с естественным островом или участком побережья. Античность прекрасно понимала эту силовую особенность корабля. Ксенофонт писал: «Властителям моря можно делать то, что только иногда удается властителям суши, - опустошать землю более сильных; именно можно подходить на кораблях туда, где или вовсе нет врагов, или где их немного, а если они приблизятся, можно сесть на корабли и уехать...» (Афинская политика, П. 4).

Как раз это «можно сесть на корабли и уехать» превращает многовесельный корабль, при всей его внешней респектабельности и очевидной пользе, в «джинна из бутылки». Корабль равно хорошо служит и традиционным, и антитрадиционным целям. Как мощное орудие в руках центральной власти, он охраняет сложившуюся форму социальности, оперативно и действенно подавляя любые сепаратистские движения. Как не менее мощное орудие в руках антисоциальных элементов, пиратов, он разлагает традиционную социальность, отчуждая в свою пользу растущую долю продукта, который по традиционной норме предназначен совсем для других целей.

<...> Обеспечивая себя кадрами за счет островного населения, пираты практически неуничтожимы, пока есть «лишние люди», пока в семьях рождаются не только первые, наследующие профессию отца, сыновья. При этом перспектива разорить земледелие и лишиться средств к жизни мало трогает пиратов. Античные и предантичные пираты не профессионалы, а скорее переселенцы, избыточное население, которое ищет входа в социальность, чтобы основать свой дом и перестать быть избыточным.

<...> Эта последовательность: нападение-уничтожение взрослых мужчин, порабощение женщин и детей, оседание на захваченных землях - особенно характерна для эпохи «начала». Вторжения и нашествия только завершат начатое кораблем дело, окончательно уничтожат венчающий традицию институт профессиональной государственности как нечто несовместимое с новыми условиями жизни.

<...> Создавая и поддерживая угрозу нападения как нечто постоянно пребывающее за линией горизонта, корабль ставит за каждым жителем побережья тень воина. ...Так что жителям островов и побережья не остается ничего другого, как принимать эту дополнительную нагрузку воинских навыков, осваивать их с той прилежностью и старательностью, которые приходят к человеку, когда речь идет о жизни и смерти. Поскольку же человек смертен, поколения приходят и уходят, «как листья на ветви ясеня»,

каждый будущий пират до поры до времени остается жителем побережья, как и всякий бывший пират становится, если повезет, жителем побережья.

<...> Палуба многовесельного корабля - типичный тренажер субъект-субъектного отношения, где все воли, таланты, умения формализовать каноническую ситуацию и принимать решения отчуждены в голову одного, а умение оперативно декодировать язык в деятельность распределено по многочисленной группе исполнителей, причем от того, насколько однозначно, без искажений и вольностей, без промедлений и размышлений декодируется этот знак, зависит судьба всех - и того, кто кодирует, и тех, кто кодирует. На палубе господствует «слово», а «дело» ходит у него в подчинении, уподобляется слову, нюансам слова. Это и есть то самое отношение: «один разумно движет, оставаясь неподвижным, другой разумно движется, оставаясь неразумным», ...которое составляет смысл субъект-субъектного отношения.

<...> Отчетливые следы палубной ситуации, где нельзя без субъект-субъектного отношения и господства слова над делом, мы обнаруживаем повсюду. Одиссеев дом, например, как, вероятно, и менее импозантные дома его современников и как, это уже наверняка, социальные структуры современных «развитых» обществ, строится по этому палубному принципу отчуждения способности судить и решать в вышестоящие инстанции... На пути к социальным единицам более высокого уровня гомеровские греки имели пока еще *слабо* оформленный и лишь факультативно действующий по вполне конкретным поводам институт народного собрания. ...В горячке государственного строительства грекам, по свидетельству Андокида, удавалось даже впадать в знаковый фетишизм. В 403 г. до н.э., после свержения «тридцати тиранов», афиняне приняли закон о законе: «Неписанным законом властям не пользоваться ни в коем случае. Ни одному постановлению ни Совета, ни народа не иметь большей силы, чем закон». ...Это добровольное порабощение знаку, букве можно считать символом завершения перестройки социального кодирования.

<...> Основным институтом трансмутации было Народное собрание, которое определяло и официальную форму новации - предложение, и официальную процедуру признания - запись фесмофетами принятого предложения на правах решения. ...Рядом с этим официальным трансмутационным каналом возникают полуофициальные - суд и неофициальные - театр, искусство, философия, но при всем том весьма действенные каналы трансмутации, каналы обработки общественного мнения, в каждом из которых устанавливаются своя форма продукта и своя процедура социализации-признания.

Петров М.К. Язык, знак, культура. - М.: Изд-во РГГУ, 1991. - С. 21 - 128; 145 - 179.

- Как объясняет автор возможность перехода от «мифа к логосу» в античной культуре?

- Какие доказательства автор текста приводит для подтверждения мысли о традиционном восточном начале античной культуры?
- Что стало основными причинами сворачивания эгейской культуры с традиционного пути развития?
- В чем, с точки зрения автора, отличие континентальной и эгейской государственности?

Практические упражнения, задачи

1. Заполните форму таблицы.

Периодизация развития античной греческой культуры

Период	Хронологические рамки	Характеристика социально-политического устройства	Особенности развития искусства	Высшие достижения
Гомеровский				
Архаический				
Классический				
Эллинистический				

2. Заполните форму таблицы.

Периодизация развития античной римской культуры

Период	Хронологические рамки	Характеристика социально-политического устройства	Особенности развития искусства	Высшие достижения
Царский				
Ранней Римской республики				
Римской республики				
Римской империи				
Упадка Римской империи				

3. По Аристотелю и Полибию политические режимы сменяют друг друга в следующем порядке: монархия, тирания, аристократия, олигархия, демократия, охлократия. Дайте характеристику этим формам правления. Приведите примеры следующих черт античной культуры: агонистичность, праздничность, «все в меру», гармоничность, антропоцентричность, космизм.

4. Соотнесите:

Мирон, Поликлет, Фидий; «дискобол», «Зевс Олимпийский», «Раненая амазонка».

5. Откуда произошли эти выражения: «пиррова победа», «перейти Рубикон», «Сцилла и Харибда». Приведите примеры того, когда их уместно употреблять.

Творческие задания

1. Подготовьте эссе по следующим темам.

- Античный принцип «Трудись - и преуспеешь» актуален до сих пор.
- Это было самым замечательным из семи чудес света.
- Эта из 9 муз, дочерей Зевса и Мнемозины, мне ближе всего.

2. Напишите реферат на тему «Аполлоно-дионисийское начало античной культуры».

Тест 1

1. Кто назвал античную культуру «быстро облетающей розой» за ее красоту и быстрый темп развития?

2. Какая эпоха стала переломной в истории Греции и заложила основы античного варианта развития?

3. В чем объяснение появления столь непохожей на все древние культуры Античности?

4. Название состязательности, соревновательности в древнегреческой культуре.

5. Для какого периода характерно «письмо Б»?

6. Создание каких жанров становится литературным достижением древних греков?

7. Что такое номос?

8. Какая черта древнегреческой культуры отразилась в проведении Олимпийских игр?

9. Что такое «Великие Дионисии»?

10. Самое значительное наследие римской культуры, которое оказало значительное влияние на развитие современности?

Тест 2

1. Кто охарактеризовал античную культуру как аполлоно-дионисийскую?
2. Движущее начало в античной культуре, способное менять ситуацию и даже устанавливать новый порядок, - это....
3. Какой характер носило общественное сознание в Древней Греции?
4. Как называется тип общественного и государственного устройства в античности и город-государство?
5. В какой период развития римской культуры скульптурный индивидуальный портрет достиг наивысшего расцвета?
6. Перечислите архитектурные ордера в Древней Греции.
7. Что такое гимнасион?
8. Как называется крупный древнегреческий полис в Лаконике, государственный строй которого по преданию был установлен Ликургом, главный соперник Афин?
9. Когда был самый знаменитый период в истории Древней Греции - «век Перикла»?
10. Как называлось в Древнем Риме свободное население, не входившее в римскую общину и не имевшее права на пользование общинной землей?

Тема 11. Средневековье. Византийская культура

Литература

1. Культурология: учеб. пособие для вузов / *Под ред. А.Н. Марко-вой*. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.
2. *Поръяз А.* Мировая культура: Средневековье. - М.: ОЛМА-Пресс, 2001.
3. *Ренан Э.* Марк Аврелий и конец античного мира. - М.: ТЕРРА, 1991.
4. *Вейс Г.* История культуры народов мира. Расцвет Византии: Арабские завоевания. - М.: Эксмо-Пресс, 2006.
5. *Гриненко Г.В.* Хрестоматия по истории мировой культуры. - М.: Высшее образование, 2005.

Теоретическая часть

Понятие «Средневековье». Термин «Средневековье» введен в 1667 г. немецким историком Горном для обозначения тысячелетней эпохи (V - XV вв.) между Древностью и Новым временем. Культуры, сформировавшиеся и развивавшиеся в это время, обладали рядом общих черт, что позволило называть их средневековыми в русле исторической типологии. Главное, что объединяет средневековые культуры, - теоцентричность мировосприятия людей. И средневековую европейскую, и византийскую, и арабо-исламскую культуры можно назвать в полном смысле религиозными, поскольку комплекс религиозных верований предшествовал развитию культуры и становился ее духовным стержнем. Христианство стало основой средневековой европейской и византийской культур, ислам создал арабскую цивилизацию.

Следует отметить, что современные исследователи отказываются от уничижительной характеристики, связанной с понятием «средние века», которая содержит смысл провала, перерыва в культурной истории.

Античный мир, развиваясь свободно и стремительно, вступил в эпоху эллинизма - время подведения его итогов, собирания всех достижений (III - I вв. до н.э.). Развитие науки и техники, открытие восточной мудрости и философия, военные походы и путешествия расширили представления греков об Эйкумене. Мир уже переставал быть упорядоченным и замкнутым границами полиса, чему во многом способствовало знакомство с традиционными культурами. В это время греко-римская верхушка воспринимает библейское единобожие как выдающееся философское достижение, а образ философа вбирает в себя образы и восточного мудреца, и мага, и священнокнижника.

Рождается универсализм - представление о единстве мира и едином мировом времени. После походов Александра Македонского встреча и взаимодействие восточного и западного типа культур стала очевидной.

Рим встал на путь построения империи и подвел исторический итог античности, окончательно очертив границы распространения античной культуры и синтезировав ее с Востоком. Республиканское правление ушло в прошлое, монархия приобрела деспотические черты, пытаясь утвердить представления о сверхчеловеческой природе императорской власти. Свобода полисов была отменена. Распространение восточных учений превратило классическую диалектику и логику в особый вид магического очищения. Популярными стали сочинения по астрологии, магии, далекие от эллинского рационализма. Идея прогресса сменилась идеей вечности и неподвижности империи.

В этих условиях получает распространение христианство, зародившееся в контакте древней иудейской религии с верованиями других народов и формировавшееся в начале своего пути как одна из многочисленных мессианских сект. Э. Ренан считает, что «христианство получило начало в VIII в. до Рождества Христова, когда первенствующие пророки, овладев израильским народом, сделали его народом Божиим, призванным ввести в мир чистое богопочитание... Переворот совершился в тот день, когда вдохновленный человек, не принадлежавший к духовенству, осмелился сказать: «Как можете вы думать, что Богу угодны курения ваших жертв и тук ваших козлов. Оставьте эти жертвоприношения, которые суть мерзость перед Господом; делайте добро».

Роль христианства. Христианство было эллинизировано апостолом Павлом, без чего оно не смогло бы так быстро распространиться и утвердиться, так как Иисус проповедовал вдали от философских центров. Главная идея христианства - о греховности человека и возможности его спасения через веру в триединого Бога и искупительную жертву Христа - была универсальной. Она стала и социальным протестом, и новым восприятием действительности. Античность открыла рациональность, логичность и создала представление об идеальном как абстракции (мир понятий, идей). Соединение абстрактно-идеального с восточной чувственностью воплотилось в христианстве - человек стал испытывать чувства по отношению к абстракции, любить Бога. В представлении человека появляется дух в полном смысле этого слова, уже не как предчувствие чего-то в себе или мире, а как открытие своей духовности и действенное посвящение себя познанию этого духовного содержания. По Д. Вико, христианский Бог отличается тем, что представляет собой чистый ум, в то время как в языческих богах тело и дух нераздельны. Духовность выделилась и стала предметом главного интереса человека. Именно этот интерес стал основой религиозных культур в Средневековье.

Античному рационализму, не справившемуся с разрешением кризиса культуры, христианство противопоставило веру. И даже «некоторые императоры верили, что еще могут зачать судьбу, отказавшись от прежних богов, чье покровительство оказалось бесплодным, и признали нового Бога христиан. Успехи Константина казались оправдывающими эти надежды: под эгидой Христа преуспевание и мир как будто возвращались. Но это была всего лишь краткая отсрочка, христианство оказалось неверным союзником Рима. Структуры римского мира нужны были церкви лишь как форма, в которую можно отлиться, как опора или средство самоутверждения. Религия вселенского призвания, христианство не рисковало замкнуться в границах одной цивилизации» (Жак Ле Гофф).

Христианство зародилось как единая религия. В 313 г. Миланский эдикт провозгласил его государственной религией Римской империи. А уже через несколько лет основание Константинополя, этого нового Рима в Малой Азии, станет осязаемым и символическим фактом овосточивания римской культуры. Раскол империи в 395 г. на Западную и Восточную станет началом раскола и христианства на восточную (православие) и западную (католицизм) его ветви. Несмотря на множество попыток, преодолеть раскол уже не удастся (официальный раздел церковей произойдет в 1054 г.). Православие станет духовным стержнем византийской культуры, католичество - средневековой западноевропейской.

Особенности византийской культуры. Византия считала себя законной наследницей Рима. Ее жители называли себя ромеями, хотя как государство она имела неоднородную территориальную и этническую структуру с преобладанием греческого населения. Целостность Византии как культуры определяло православие. В самом названии этого направления в христианстве отразилась убежденность его приверженцев в правильности, изначальной истинности православного вероучения, провозгласившего верность древности. На первых Вселенских соборах был принят «Символ веры» («собирание вместе» Священного Писания - Библии и Священного Предания - постановления Вселенских соборов и Отцов Церкви), оставляемый в христианстве без изменений. Если дана истина, то в ней ничего нельзя менять, иначе она станет ложью. Отсюда ориентировка византийской культуры на прошлое, на старину и, соответственно, замедление темпов развития. Византийский мир стал результатом овосточивания античной традиции на базе ортодоксального христианства. Синтез, искусное соединение несоединимых с точки зрения рациональности противоречащих друг другу начал (восточного - мифического и западного - логического), распространенное на все сферы жизни, стало характерной чертой византийской культуры, и до сих пор понимается под туманным термином «византизм».

Переживая мощные подъемы и жесточайшие кризисы, Византия просуществовала почти одиннадцать веков, в течение которых религиозное единство и мощное централизованное государство сохраняли ее целостность. Государственным строем Византии была военно-бюрократическая монархия. Вся полнота власти принадлежала императору, наделяемому священными качествами и опирающемуся на разветвленный бюрократический аппарат. Важная роль армии определялась тем, что власть не была наследственной. Императора провозглашали армия, Сенат и народ, хотя часто это было номинально - сильный император обеспечивал власть своему преемнику. Государство в соответствии с чисто восточной традицией вмешивалось и контролировало практически все сферы жизни. Взаимоотношения власти и общества стали строиться на принципах подданства, а не гражданства. Значимость человека определялась той ролью, которую он играл в иерархической системе. Единоличная, ничем не ограниченная власть освящалась церковью. Это противоречило античному представлению о свободе и частной собственности. Выход был найден в том, что свобода стала пониматься как добровольное посвящение себя духовным идеалам, а право собственности освящалось или нет императором, поскольку его власть имела божественное происхождение. Высшие права собственности стали принадлежать государству, но благодаря античному наследию развитие права, в том числе и имущественного, было необычайно высоким. В годы правления императора Юстиниана (527 - 565), когда Византия достигла вершин своего расцвета, был создан свод гражданского права, позволивший даже некоторым исследователям характеризовать ее как правовое государство (что сомнительно), но главное оказавший значительное влияние на дальнейшее развитие права.

В начальный период существования Византии империя и церковь вступили в долгий спор за свое главенство, вылившийся в православную идею симфонии властей. Огромная роль церкви, ее воздействие на все средневековое общество определялось христианским постулатом о том, что человек от природы слаб и склонен к греху и не может спастись без помощи церкви. Считалось, что наряду с единым богом и единой церковью должна существовать и единая империя, обретающая сакральные функции спасения всего человечества. Особая роль государственного начала в византийской культуре привела к тому, что император в соответствии с симфонией властей не мог вносить изменения в «Символ веры» и совершать культовые действия, но, обладая правом назначать и смещать патриархов, стал подлинным главой церкви. Византийские императоры соединяли в своем лице роль законных наследников языческих римских цезарей и боголюбивых покровителей церкви.

Общественная система в Византии, под влиянием восточных культур возвратила себе корпоративный характер, но на другой экономической основе. Рабовладельческие отношения постепенно сменились раннефеодальными, сформировался государственный феодализм. Крестьянская община, уплачивающая государству налоги, стала корпоративной структурой. К XI в. крестьяне рассматривались властью уже как государственные. К этому же времени упала роль крупных земельных латифундий, основанных на рабском труде. Ремесленники и торговцы также организуются в корпорации, находящиеся в полной зависимости от государственной власти. Церковь становится богатой организацией, строящейся по тому же корпоративному принципу.

Духовная жизнь в Византии была чрезвычайно богата, хотя и находилась под контролем церкви и государства. Важную роль играли идеалы монашества, мистицизм, распространены были традиции аскетизма - «жизни на началах духа». Идеи исихазма - особенно сурового аскетизма - обосновывали необходимость внутреннего самоуглубления, которое только и открывает путь к истине и создает состояние покоя. Но традиции грамотности, образования и развития наук, утвердившиеся в Античности, не были утрачены. Достижения византийской культуры в области математики, литературы, книжном деле, живописи, архитектуре оказали мощнейшее влияние на дальнейшее развитие славянского мира и Западной Европы. Византия сохранила достижения древности, создала величайшую православную культуру и погибла под натиском турок-мусульман в 1453 г.

Вопросы для самопроверки

1. Что означает термин «Средневековье»?
2. Какова роль христианства в становлении византийской культуры?
3. Какие черты в социально-политической, хозяйственно-экономической и духовной сферах отличают византийскую культуру от античной?

Задания и упражнения

Работа с ключевыми понятиями, терминами и определениями

1. Сформулируйте соотношение понятий: автократия и самодержавие; акафист и гимн; икона и фаюмский портрет; Библия, теология, икона, храм.
2. Дайте определения понятиям: корпорация, феодализм, аскетизм, автократия.

Работа с культурологическим текстом

1. Прочитайте отрывок из книги К. Леонтьева «Византизм и Славянство» (гл. I) и ответьте на вопросы.

Что такое византизм? Византизм есть прежде всего особого рода образованность или культура, имеющая свои отличительные признаки, свои общие, ясные, резкие, понятийные начала и свои определенные в истории последствия.<...>

Отвлеченная идея византизма крайне ясна и понятна. Эта общая идея слагается из нескольких частных идей: религиозных, государственных, нравственных, философских и художественных. <...> Представляя себе мысленно византизм, мы видим перед собою как бы строгий, ясный план обширного и поместительного здания. Мы знаем, например, что византизм в государстве значит - самодержавие. В религии он значит христианство с определенными чертами, отличающими его от западных церквей, от ересей и расколов. В нравственном мире мы знаем, что византийский идеал не имеет того высокого и во многих случаях крайне преувеличенного понятия о земной личности человеческой, которое внесено в историю германским феодализмом; знаем наклонность византийского нравственного идеала к разочарованию во всем земном, в счастье, в устойчивости нашей собственной чистоты, в способности нашей к полному нравственному совершенству здесь, долу. Знаем, что византизм (как и вообще христианство) отвергает всякую надежду на всеобщее благоденствие народов; что он есть сильнейшая антитеза идее всечеловечества в смысле земного всеравенства, земной всесвободы, земного всесовершенства и вседовольства.

Византизм дает также весьма ясные представления и в области художественной или вообще эстетической: моды, обычаи, вкусы, одежду, зодчество, утварь - все это легко себе вообразить несколько более или несколько менее византийским. Византийская образованность сменила греко-римскую и предшествовала романо-германской. Воцарение Константина можно считать началом полного торжества византизма (IV век по Р. Х.). Воцарение Карла Великого (IX век), его венчание императорское, которое было делом папства, можно считать первой попыткой романо-германской Европы выделить резко свою образованность из общевизантийской, которая до тех пор подчиняла себе, хотя бы только духовно, и все западные страны... Именно вслед за распадением искусственной империи Карла все яснее и яснее обозначаются те признаки, которые составят, в совокупности своей, картину особой, европейской культуры, этой в свое время новой всемирной цивилизации. Начинают яснее обозначаться будущие пределы позднейших западных государств и частных культур Италии, Франции, Германии, близятся крестовые

походы, близится цветущая эпоха рыцарства, феодализма германского, положившего основы чрезмерному самоуважению лица (самоуважению, которое, перейдя путем зависти и подражания сперва в буржуазию, произвело демократическую революцию и породило все эти нынешние фразы о беспредельных правах лица, а потом, дойдя до нижних слоев западного общества, сделало из всякого простого поденщика и сапожника существо, исковерканное нервным чувством собственного достоинства). Вскоре после этого раздаются и первые звуки романтической поэзии. Потом развивается готическое зодчество, создается вскоре католическая поэма Данте и т.д. Папская власть растет с того времени.

Итак, воцарение Карла Великого (IX век) - вот приблизительная черта раздела, после которой на Западе стали более и более выясняться своя цивилизация и своя государственность. Византийская цивилизация утрачивает с этого века из своего круга все обширные и населенные страны Запада, но зато приобретает своему гению на Северо-Востоке югославян, а потом и Россию.

Века XV, XVI, XVII суть века полного расцвета европейской цивилизации и время полного падения византийской государственности на той почве именно, где она родилась и выросла. Этот же самый XV век, с которого началось цветение Европы, есть век первого усиления России, век изгнания татар, сильнейшего против прежнего пересаждения к нам византийской образованности посредством укрепления самодержавия, посредством большего умственного развития местного духовенства, посредством установления придворных обычаев, мод, вкусов и т.д. Это пора Иоаннов, падения Казани, завоеваний в Сибири, век постройки Василия Блаженного в Москве, постройки странной, неудовлетворительной, но до крайности своеобразной, русской, указавшей яснее прежнего на свойственный нам архитектурный стиль, именно на индийское многоглавие, приложенное к византийским началам. <...>

Обломки византизма, рассеянные турецкой грозой на Запад и на Север, упали на две различные почвы. На Западе все свое, романо-германское, было уже и без того в цвету, было уже развито, роскошно, подготовлено; новое сближение с Византией и через ее посредство с античным миром привело немедленно Европу к той блистательной эпохе, которую привыкли звать Возрождением, но которую лучше бы звать эпохой сложного цветения Запада; ибо такая эпоха, подобная Возрождению, была у всех государств и во всех культурах, эпоха многообразного и глубокого развития, объединенного в высшем духовном и государственном единстве всего или частей.

<...> Соприкасаясь с Россией в XV веке и позднее, византизм находил еще бесцветность и простоту, бедность, неприготовленность. Поэтому он глубоко

переродиться у нас не мог, как на Западе, он всосался у нас общими чертами своими чище и беспрепятственнее. Нашу эпоху Возрождения, наш XV век, начало нашего более сложного и органического цветения, наше, так сказать, единство в многообразии, надо искать в XVII веке, во время Петра I или, по крайней мере, первые проблески при жизни его отца.

Европейские влияния (польское, голландское, шведское, немецкое, французское) в XVII и потом в XVIII веке играли ту же роль (хотя и действовали гораздо глубже), какую играли Византия и древний эллинизм в XV и XVI веках на Западе. В Западной Европе старый, первоначальный, по преимуществу религиозный византизм должен был прежде глубоко переработаться сильными местными началами германизма: рыцарством, романтизмом, готизмом (не без участия и арабского влияния), а потом те же старые византийские влияния, чрезвычайно обновленные долгим непониманием или забвением, падая на эту, уже крайне сложную, европейскую почву XV и XVI веков, пробудили полный расцвет всего, что дотоле таилось еще в недрах романо-германского мира.

Заметим, что византизм, падая на западную почву, в этот второй раз действовал уже не столько религиозной стороной своей (не собственно византийской, так сказать), ибо у Запада и без него своя религиозная сторона была уже очень развита и беспримерно могуча, а действовал он косвенно, преимущественно эллино-художественными и римско-юридическими сторонами своими, остатками классической древности, сохранными им, а не специально византийскими началами своими. Везде тогда на Западе более или менее усиливается монархическая власть несколько в ущерб природному германскому феодализму, войска везде стремятся принять характер государственный (более римский, диктаториальный, монархический, а не аристократически областной, как было прежде), обновляются несказанно мысль и искусство. Зодчество, вдохновляясь древними византийскими образцами, производит новые сочетания необычайной красоты и т.д. У нас же со времен Петра принимается все это уже до того переработанное по-своему Европой, что Россия, по-видимому, очень скоро утрачивает византийский свой облик.

Однако это не совсем так. Основы нашего как государственного, так и домашнего быта остаются тесно связаны с византизмом. Можно бы, если бы место и время позволяли, доказать, что и все художественное творчество глубоко проникнуто византизмом в лучших проявлениях своих. Но так как здесь дело идет почти исключительно о вопросах государственных, то я позволю себе только напомнить о том, что Московский дворец наш хотя и неудачен, но по намерению своеобразнее Зимнего и был бы и лучше его, если бы был пестрее, а не белый, как сначала, и не песочный, как теперь, потому что пестрота и своеобразие более византийской (чем Петербург) Москвы

пленяет даже всех иностранцев. Сурпrien Robert говорит с радостью, что Москва есть единственный славянский город, который он видел на свете; Ch. De Mazade, напротив того, говорит с бешенством, что самый вид Москвы есть вид азиатский, чуждый муниципально-феодальной картине Запада и т.д. Кто из них прав? Я думаю, оба, и это хорошо. Я напомним еще, что наша серебряная утварь, наши иконы, наши мозаики, создания нашего византизма, суть до сих пор почти единственное спасение нашего эстетического самолюбия на выставках, с которых пришлось бы нам без этого византизма бежать, закрывши лицо руками.

<...> Я буду говорить несколько подробнее лишь о государственной организации нашей, о нашей государственной дисциплине. Я сказал, что у нас при Петре принялось многое цивилизующее, до того уже по-своему переработанное Европой, что государственная Россия как будто бы вовсе утратила не только облик византизма, но и самые существенные стороны его духа. Однако, сказал я, это не совсем так. Конечно, при виде нашей гвардии, обмундированной и марширующей по Марсову полю в Санкт-Петербурге, не подумаешь сейчас же о византийских легионах. При взгляде на наших флигель-адъютантов и камергеров не найдешь в них много сходства с крещеными преторианцами, палатинами и евнухами Феодосия или Иоанна Цимисхия. Однако это войско, эти придворные (занимающие при этом почти все политические и административные должности) покоряются и служат одной идее царизма, укрепившейся у нас со времен Иоаннов, под византийским влиянием. Русский царизм к тому же утвержден гораздо крепче византийского кесаризма и вот почему: Византийский кесаризм имел диктаториальное происхождение, муниципальный избирательный характер. Цинциннат, Фабий Максим и Юлий Цезарь перешли постепенно и вполне законно сперва в Августа, Траяна и Диоклетиана, а потом в Константина, Юстиниана, Иоанна Цимисхия. Сперва диктатура в языческом Риме имела значение законной, но временной меры всемогущества, даруемого священным городом одному лицу; потом посредством законной же юридической фикции священный город перенес свои полномочные права, когда того потребовали обстоятельства, на голову пожизненного диктатора-императора.

В IV же веке христианство воспользовалось этой готовой властью, привычной для народа, нашло в ней себе защиту и опору и помазало по-православному на новое царство этого пожизненного римского диктатора. Естественность этой диктаториальной власти была такова, привычка народов к ней так сильна, что под властью этих крещенных и помазанных Церковью диктаторов Византия пережила западный языческий Рим на 1100 с лишком лет, т.е. почти на самый долгий срок государственной жизни народов. (Более

1200 лет ни одна государственная система, как видно из истории, не жила: многие государства прожили гораздо меньше.)

Под влиянием христианства законы изменились во многих частностях; новое римское государство, еще и прежде Константина утратившее почти все существенные стороны прежнего конституционного аристократического характера своего, обратилось, говоря нынешним же языком, в государство бюрократическое, централизованное, самодержавное и демократическое (не в смысле народовластия, а в смысле равенства; лучше бы сказать эгалитарное). Уже Диоклетиан, предшественник Константина, последний из языческих императоров, тщетно боровшийся против наплыва христианства, был вынужден, для укрепления дисциплины государственной, систематически организовать новое чиновничество, новую лестницу властей, исходящих от императора (у Гизо можно найти в «Histoire de la civilisation» подробную таблицу этих властей, служивших градативно новому порядку). С воцарением Христианских Императоров к этим новым чиновническим властям прибавилось еще другое, несравненно более сильное средство общественной дисциплины - власть Церкви, власть и привилегия епископов. Этого орудия Древний Рим не имел; у него не было такого сильного жреческого привилегированного сословия. У христианской Византии явилось это новое и чрезвычайно спасительное орудие дисциплины.

Итак, повторяю, кесаризм византийский имел в себе, как известно, много жизненности и естественности, сообразной с обстоятельствами и потребностями времени. Он опирался на две силы: на новую религию, которую даже и большая часть не христиан (т.е. атеистов и деистов) нашего времени признает наилучшей из всех дотоле бывших религий, и на древнее государственное право, формулированное так хорошо, как ни одно до него формулировано не было (насколько нам известно, ни египетское, ни персидское, ни афинское, ни спартанское). Это счастливое сочетание очень древнего, привычного (т.е. римской диктатуры и муниципальности) с самым новым и увлекательным (т.е. с христианством) и дало возможность первому Христианскому Государству устоять так долго на почве расшатанной, полусгнившей, среди самых неблагоприятных обстоятельств. Кесарей изгоняли, меняли, убивали, но святых кесаризма никто не касался. Людей меняли, но изменять организацию в основе ее никто не думал. Относительно византийской истории надо заметить еще следующее. В нашей образованной публике распространены о Византии самые превратные или, лучше сказать, самые вздорные, односторонние или поверхностные понятия. Наша историческая наука была до последнего времени незрела и лишена самобытности. Западные писатели почти все долго страдали (иногда и бессознательным) пристрастием или к республиканству, или

к феодализму, или к католицизму и протестантству, и потому Византия Самодержавная, Православная и вовсе уже не феодальная не могла внушать им ни в чем ни малейшего сочувствия. Есть в обществе, благодаря известному складу школьного обучения, благодаря известному характеру легкого чтения и т.п., привычка, не долго думая, почувствовать симпатию к иным историческим явлениям и почти отвращение к другим. Так, например, и школа, и стихи, и множество статей и романов приучили всех нас с ранних лет с содроганием восторга читать о Марафоне, Саламине и Платее и, отдавая все сочувствие наше эллинским республиканцам, смотреть на персов почти с ненавистью и презрением.

Я помню, как я сам, прочтя случайно (и у кого же? - у Герцена!) о том, как во время бури персидские вельможи бросались сами в море, чтобы облегчить корабль и спасти Ксеркса, как они поочередно подходили к царю и склонялись перед ним, прежде чем кинуться за борт... Я помню, как, прочтя это, я задумался и сказал себе в первый раз (а сколько раз приходилось с детства и до зрелого возраста вспоминать о классической греко-персидской борьбе!): «Герцен справедливо зовет это персидскими Фермопилами. Это страшнее и гораздо величавее Фермопил! Это доказывает силу идеи, силу убеждения большую, чем у самих сподвижников Леонида; ибо гораздо легче положить свою голову в пылу битвы, чем обдуманно и холодно, без всякого принуждения, решаться на самоубийство из-за религиозно-государственной идеи!» С этой минуты я, сознаюсь, стал на Древнюю Персию смотреть уже на так, как приучили меня школа 40 и 50-х годов, поэзия и большинство исторических попадавшихся мне сочинений. Я полагаю, что у многих есть какие-нибудь подобного рода воспоминания. Мне кажется, главная причина тут в том, что Персия не оставила нам таких хороших литературных произведений, как оставила Эллада. Греки умели изображать все реальнее и осязательнее, «теплее», так сказать, других своих соседей и современников, и оттого мы их знаем лучше и любим больше, несмотря на все их пороки и ошибки. Молчание не всегда есть признак бессодержательности.

Есть примеры и ближе к нам. Если рассматривать жизнь России со времен Петра I и до наших времен, разве она многосложностью своих явлений не драматичнее, не поэтичнее, не богаче хотя бы истории однообразно переменчивой Франции XIX века? Но Франция XIX века говорит о себе беспрестанно, а Россия до сих пор еще не выучилась говорить о себе хорошо и умно и все еще продолжает нападать на чиновников и заботиться о всеобщей «пользе».

<...> Византийское общество, повторяю, напротив того, пострадало от равнодушия или недоброжелательства писателей западных, от неприготовленности и долгой

незрелости нашей русской науки. Византия представляется чем-то (скажем просто, как говорится иногда в словесных беседах) сухим, скучным, поповским, и не только скучным, но даже чем-то жалким и подлым. Между павшим языческим Римом и эпохой европейского Возрождения обыкновенно представляется какая-то зияющая темная пропасть варварства. Конечно, литература историческая уже обладает несколькими прекрасными трудами, которые населяют мало-помалу эту скучную бездну живыми тенями и образами. (Таковые, например, книги Амедея Тьерри.)

История цивилизации в Европе Гизо написана и издана уже давным-давно. В ней мало повествовательного, бытового; но зато движение идей, развитие внутреннего нерва жизни, изображено с гениальностью и силой. Гизо имел в виду преимущественно Запад; однако, говоря о Церкви Христианской, он должен был поневоле беспрестанно касаться тех идей, тех интересов, вспоминать о тех людях и событиях, которые были одинаково важны и для западного и для восточно-христианского мира. Ибо варварства, в смысле совершенной дикости, простоты и бессознательности, вовсе не было в эту эпоху, но была, как я вначале уже сказал, общая византийская образованность, которая переступала тогда далеко за пределы византийского государства точно так же, как переступала государственные пределы Эллады когда-то эллинская цивилизация, как переступает еще дальше теперь европейская за свои политические границы.

Есть и другие ученые книги, которые могут помочь нам, если мы захотим восполнить тот недостаток представлений, которым мы, люди неспециальные, страдаем, когда дело касается Византии. Но искать охотников мало, и до тех пор, пока найдутся хоть между русскими, например, люди с таким же художественным дарованием, как братья Тьерри, Маколей или Грановский, люди, которые посвятили бы свой талант византизму... пользы живой, сердечной пользы не будет. Пусть бы кто-нибудь, например, переделал или даже перевел просто, но изящно, на современный язык Жития Святых, ту старую «Четью-Минею» Дмитрия Ростовского, которую мы все знаем и все не читаем, и этого было бы достаточно, чтобы убедиться, сколько в византизме было искренности, теплоты, геройства и поэзии. Византия не Персия Зороастра; источники для него есть, источники, крайне близкие нам, но нет еще искусных людей, которые сумели бы приучить наше воображение и сердце к образам этого мира, с одной стороны, столь далеко отошедшего, а с другой - вполне современного нам и органически с нашей духовной и государственной жизнью связанного.

Предисловие к одной из книг Амедея Тьерри «Последние времена Западной Империи» содержит в себе прекрасно выраженные жалобы на пренебрежение западных писателей к византийской истории. Он приписывает, между прочим, много важности пустой игре слов

Bas-Empire (Нижняя империя, империя низкая, презренная) и называет летописца, который первый разделил римскую историю на историю Верхней (итальянской) и Нижней (греческой) империй, летописцем неудачливым, неловким, несчастным. «Не надо забывать, - говорит Тьерри, - что именно Византия дала человечеству совершеннейший в мире религиозный закон - христианство. Византия распространила христианство; она дала ему единство и силу». «И между гражданами Византийской империи, - говорит он далее, - были люди, которыми могли бы гордиться все эпохи, всякое общество!»

Леонтьев К. Византизм и Славянство / Избранное. - М.: Просвещение, 1993. - С. 94 - 105.

- Какое влияние, по мнению автора, Византия оказала на Западную Европу?
- Что досталось России в наследство от Византии?
- Чем автор объясняет долголетие византийской государственности?
- Каково было влияние Византии на дальнейшее культурное развитие человечества?

Практические упражнения, задачи

1. Заполните форму таблицы.

Периоды развития культуры Византии

Период	Хронологические рамки	Характеристика социально-политического устройства	Особенности развития искусства	Высшие достижения
Ранневизантийский	IV - VII вв.			
Иконоборческий	VIII в. - первая половина IX в.			
Поздний	Вторая половина IX - XII вв.			
Ренессансный	XIII - XV вв.			

2. Охарактеризуйте основные черты византийского художественного стиля во время правления Юстиниана Великого.

3. Докажите, что особенностью византийской философии являлось то, что она использовала идеи Платона, Аристотеля. Для этого охарактеризуйте достижения следующих мыслителей: Фотия (820 - 891); Михаила Пселла (1018 - 1078); Виссариона (1403 - 1472); Георгия Трапезундского (1396 - 1484); Симеона (1025 - 1092); Николая Кавасила (XIV в.).

4. Заполните форму таблицы.

Этапы развития архитектуры Византии

Этап	Хронологические рамки	Характеристика	Выдающиеся сооружения
Ранневизантийский	V - VIII вв.		
Средневизантийский	VIII - XIII вв.		
Поздневизантийский	XIII - XV вв.		

5. Охарактеризуйте особенности изобразительного искусства периода Палеологовского ренессанса (XIII - XV вв.).

Творческое задание

Подготовьте эссе по следующей теме, высказав свое мнение: «Пора отказаться от наследия «византизма» в российской политике?»

Тест 1

1. Какой характер носила общественная система Византии?
2. На каком принципе строились отношения общества и власти в Византии?
3. Как в Византии была решена дилемма соединения восточного всемогущества государства и античного признания частной собственности?
4. Что стало духовной основой развития византийской культуры?
5. Автократия - это...
6. Что, как полагали в Византии, может обеспечить спасение всего мира?
7. Какое представление о времени было характерно для византийской ментальности?
8. Арианство, несторианство, монофизитство - это....
9. Имели ли права крестьянские общинники продавать свои земли?
10. Чей труд стал постепенно вытеснять труд рабов в Византии начиная с XI в.?

Тест 2

1. В качестве культурно-исторического феномена Византия стала результатом овосточивания (какого?)... мира?
2. Как называется общество, союз, группа лиц, объединяемая общностью профессиональных или сословных интересов?
3. Какие черты античной культуры были усвоены Византией?
4. «Символ веры» - это...
5. Византийцы полагали, что наряду с существованием единой церкви должна существовать и единая..., обеспечивающая спасение человечества.
6. Как называется краткое изложение существа христианского вероучения, сохраняемого в православии без изменений?
7. Почему в Византии в борьбе за престол широко использовалось насилие?
8. Как называется аскетическое учение, оказавшее исключительное влияние на византийское религиозное сознание, исходившее из положений, что внутреннее самоуглубление открывает путь к истине и дает состояние покоя и возможность общения с Богом?
9. Где находился храм Святой Софии?
10. Почему в Византии широкое распространение получило монашество?

Тема 12. Средневековая Европа

Литература

1. Культурология: учеб. пособие для вузов / *Под ред. А.Н. Марковой.* - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006.
2. *Жак Ле Гофф.* Цивилизация средневекового Запада. - М.: Прогресс-Академия, 1992.
3. *Поръяз А.* Мировая культура: Средневековье. - М.: ОЛМА-Пресс, 2001.
4. *Садохин А.П.* Культурология: теория и история культуры. - М.: Эксмо-Пресс, 2005.
5. *Гриненко Г.В.* Хрестоматия по истории мировой культуры. - М.: Высшее образование, 2005.

Теоретическая часть

Роль христианства в становлении западноевропейской средневековой культуры.

В то время как государство ромеев на востоке процветало, Западная Римская империя слабела и испытывала бесконечные варварские нашествия. В 476 г. император Ромул Августул был свергнут вождем небольшого варварского племени, знаки императорской власти были отправлены в Константинополь. Древний мир перестал существовать, и на его развалинах рождается новый культурно-исторический феномен средневековой Европы. Он стал результатом синтеза позднеантичной и архаической культуры европейских варварских народов.

Становление средневековой европейской культуры связано с распространением христианства. Население Европы состояло из множества племен, имевших свои обычаи и традиции и говоривших на разных языках. Объединило их католичество и католическая церковь, которые и обеспечили целостность европейской культуре. Смена духовных, ценностных ориентиров шла в сторону создания своеобразной средневековой картины мира, в которой наследство архаических культур европейских народов преломлялось доминантой христианского сознания, причудливо сочетались древние языческие верования с христианскими представлениями.

С переходом к христианству видение мира в соответствии с природной цикличностью у сельского населения Европы было дополнено представлением об историческом времени. Теперь прошлое воспринимается как история спасения человеческого рода, разворачивающаяся во времени и реализующая Божий замысел. Идея вечного возвращения, соответствующая природным и сельскохозяйственным циклам, не уходит

вообще, а оттесняется на задний план, превращаясь в литургическое время. Церковные праздники, символизирующие религиозные события, теперь отмечают поворотные моменты хозяйственной жизни. Жизнь человека разворачивается как повседневность, соразмеренная с ритмом церковно-хозяйственного времени, и как историческая драма, в ходе которой решается судьба мира и его индивидуальной души.

Христианство расширяет сознание европейцев, по-прежнему живущих натуральным хозяйством в замкнутом племенном или усадебном мире, представлением о единой вселенской христианской церкви и едином христианском мире. Происходит символическое соотнесение себя и своей жизни с далекими христианскими святынями, и открывается «внутреннее пространство человеческой души», требующее к себе пристального внимания. Так же, как и в Византии, выстраивается строгая иерархичная система представлений о социальном и космическом порядке. Все отношения строятся по вертикали, все существа располагаются по уровню их совершенства и близости к Богу. Человек - венец творения, созданный по образу и подобию Божьему, но одновременно и божий раб, стремящийся спасти свою душу. Единственная его доблесть - в христианской добродетели, в строгом следовании церковным канонам поведения, определяемым католической церковью.

В отличие от Византии, католическая церковь не только не подчинилась, но и заняла особое положение по отношению к светской власти. Она определяла все стороны жизни средневекового общества - политическую, семейную, даже хозяйственную, налагая запреты на некоторые виды экономической деятельности. Короли и императоры на протяжении всего средневековья добивались от церкви признания религиозного, сакрального характера своей власти. Церемония коронации превращала правителя в помазанника Божьего, освящала его власть как защитника церкви. Наиболее важные дела решались королем совместно с высшей знатью и высшим духовенством, которые присвоили себе важные политические функции.

Особенности социально-политического устройства средневековой Европы. В области социального развития средневековая Европа, так же как и Византия, совершает переход к феодальным отношениям. Однако архаический принцип личной верности, дружинной воинской службы не только сделал понятным для европейцев идею личного служения Богу, но и был перенесен на практику феодальной иерархии сеньоров и вассалов. Вассальные отношения и присущий им иммунитет стали особенностью общественного развития средневековой Европы. Дело в том, что средневековое общество по преимуществу является обществом аграрным, земля выступает как высшая ценность, а хозяйство носит натуральный характер. Сохранение в среде общественной верхушки

оставшегося от античности представления о частной собственности и личной свободе при появлении корпоративной собственности (церкви и государства) и условного феодального землевладения привело к тому, что общественная система складывается не на отношениях подданства, как в Византии, а на договорных началах, включающих взаимные обязательства двух договаривающихся сторон, т.е. на отношениях вассалитета.

Общественное устройство в Европе, как и в других культурах Средневековья, носило корпоративный характер. Человек в феодальном обществе - это глубоко сословная личность, полностью соответствующая стандартам поведения и мышления своего сословия. В отличие от античности, он не осознает себя индивидуальностью, отдельной личностью, он всегда является частью целого - сакральной религиозной общины и социальной корпорации. Его свобода - это гарантированный статус в обществе. В Средневековье человека не было вне пределов церкви и его корпорации - общины или цеха, или ордена, или гильдии и, соответственно, никакая деятельность вне этих организаций была невозможна.

Уже отмечалось, что средневековое общество было чрезвычайно религиозно. Художественная культура также носила глубоко религиозный характер и обусловила появление сложной символики художественных образов. Каждая деталь произведения несла определенную смысловую нагрузку, имела символическое значение. Например, готический собор был символом вселенной, где его вертикаль означала устремленность души ввысь, к Богу, а западная часть оформлялась в соответствии с ожиданиями будущего «конца света» и «Страшного суда».

Но культуру средневековой Европы нельзя понять, не обращая внимание на противоборство и взаимопресечение официальной религиозной и народной культур. Образно говоря, европейские дороги вели не только к монастырю как символу религиозности того времени, но и в университет, в рыцарский замок, в средневековый город, где складывались свои культурные особенности и вызревали предпосылки новых культурных реальностей.

В монастырях, наряду со служением Богу и составлением монастырских хроник, сохранялись и переписывались античные и восточные книги. Хотя практически все население было безграмотным, при них возникали школы, где преподавались дисциплины, унаследованные от Античности. Это были так называемые «семь свободных искусств» - грамматика, риторика, диалектика, арифметика, геометрия, астрономия, музыка. Их изучение вело к царице наук того времени - теологии.

В университетах возникла схоластика - средневековая наука, где догматические религиозные предпосылки соединились с формальной логикой, рационалистической

методикой доказательств, без чего в дальнейшем не могла бы сформироваться современная наука. Занятия велись на латинском языке, и студенты-школяры, занимавшие самые низшие ступени в социальной иерархии, чувствовали себя приобщенными к духовной элите, к знаниям, недоступным большинству. Они бродили из одного университета в другой, позволяли себе вольнодумства, сочиняли чувственные песни и стишки, высмеивали церковников. Поэзия вагантов стала своеобразной реакцией на аскетичность религиозной культуры Средневековья.

В городской культуре, в условиях поголовной безграмотности и устной культуры религиозные проповеди содержали в себе самые фантастические персонажи и ситуации, которые стали столь же неотъемлемой составляющей повседневной жизни, как и народная смеховая культура с ее фарсом и шутовством. Одновременно в городе прогрессировало ремесло, появились зачатки промышленности и денежной экономики, расширилась сеть рынков.

Стены рыцарских замков не только служили домом и защитой от нападений в феодальном мире торжества силы. За ними в противостоянии духовного и телесного родилось представление об идеале. Появилось светское куртуазное (придворное) искусство, отражающее понятия рыцарской доблести, чести, уважения к женщине. Блестящая и изысканная рыцарская культура впервые в истории подарила нам идеалы духовной любви.

И, наконец, средневековая культура родила новую ключевую для судеб европейского развития категорию «истины». Бог знает смысл всех вещей. Он создал человека по своему образу и подобию, наделив его разумом. И человек стремится понять «природу вещей», открыв их истинный первичный смысл, заложенный Богом. Стремление к «истинному знанию» станет движущей силой науки Нового времени. Но то же стремление к истине привело церковь к догматизму и нетерпимости. Борьба за очищение истины от ложных мнений вылилась в костры инквизиции и процессы ведьм, что явно свидетельствовало о начале кризиса религиозной культуры. Воинственность церкви, по мнению А. Тойнби, была главным отрицательным моментом в ее деятельности. Стремление к власти не только над душами людей, но и над материальной жизнью, крестовые походы, индульгенции, иезуитский лозунг «цель оправдывает средства» - все это привело к духовной деградации и гибели этой культуры в XVI в.

Вопросы для самопроверки

1. Какова роль христианства в становление культуры средневековой Европы?

2. В чем особенность социально-политического устройства средневековой Европы?
3. Какова роль университетов в дальнейшем развитии культуры Европы?

Задания и упражнения

Работа с ключевыми понятиями, терминами и определениями

1. Сформулируйте соотношение понятий: микрокосм и макрокосм; циклическое и эсхатологическое время; университеты и схоластика.
2. Дайте определения понятиям: теократизм, схоластика, романский стиль, готический стиль.

Работа с культурологическим текстом

1. Прочитайте отрывок из книги А.Я. Гуревича «Категории средневековой культуры» и ответьте на вопросы.

Средние века... При мысли о них перед нашим умственным взором вырастают стены рыцарских замков и громады готических соборов, вспоминаются крестовые походы и усобицы, костры инквизиции и феодальные турниры - весь этот хрестоматийный набор признаков эпохи. Но это признаки внешние, своего рода декорации, на фоне которых действуют люди. Каковы они? Каков был их способ видения мира, чем они руководствовались в своем поведении? Если попытаться восстановить духовный облик людей средневековья, умственный, культурный фонд, которым они жили, то окажется, что это время почти целиком поглощено густой тенью, отбрасываемой на него классической античностью, с одной стороны, и Возрождением - с другой. Сколько искаженных представлений и предрассудков связано с этой эпохой! Понятие «средний век», возникшее несколько столетий назад для обозначения периода, отделяющего греко-римскую древность от нового времени, и с самого начала несшее не критическую, уничижительную оценку - провал, перерыв в культурной истории Европы, - не утратило этого содержания и по сей день. Говоря об отсталости, бескультурье, несправедливости, прибегают к выражению «средневековый». «Средневековье» - чуть ли не синоним всего мрачного и реакционного. Ранний его период называют «темными веками». Но Оксфордский словарь английского языка распространяет выражение Dark Ages уже на все средневековье.

<...> Понять культуру прошлого можно только при строго историческом подходе, только измеряя ее соответствующей ей меркой. Единого масштаба, под который можно

было бы подогнать все цивилизации и эпохи, не существует, ибо не существует человека, равного самому себе во все эти эпохи.

<...> Человеческое общество находится в постоянном движении, изменении и развитии, в разные эпохи и в различных культурах люди воспринимают и осознают мир по-своему, на собственный манер организуют свои впечатления и знания, конструируют свою особую, исторически обусловленную картину мира. И если мы хотим познать прошлое таким, каким оно было «на самом деле», мы не можем не стремиться к тому, чтобы подойти к нему с адекватными критериями, изучить его имманентно, вскрыть его собственную внутреннюю структуру, остерегаясь навязывать ему наши, современные оценки.

<...> Не можем мы, игнорируя систему ценностей, лежавших в основе мирозерцания людей средневековой эпохи, понять их культуру. Наиболее распространенный и популярный в эту эпоху жанр литературного произведения - жития святых, самый типичный образчик архитектуры - собор, в живописи преобладает икона, в скульптуре - персонажи Священного Писания. Средневековые мастера, писатели, художники, пренебрегая зримыми очертаниями окружающего их земного мира, пристально всматриваются в потусторонний мир. Но своеобразен не только предмет, привлекающий их внимание. Как видят мир эти мастера? Поэты и художники почти вовсе обходят реальную природу, не воспроизводят пейзажа, не замечают особенностей отдельных людей, не обращают внимания на то, что в разных странах и в разные эпохи люди одевались по-разному, жили в иных жилищах, имели другое оружие. Индивидуализации они предпочитают типизацию, вместо проникновения в многообразие жизненных явлений исходят из непримиримой противоположности возвышенного и низменного, располагая на полюсах абсолютное добро и абсолютное зло.

Творимый средневековым художником мир очень своеобразен и необычен на взгляд современного человека. Художник как бы не знает, что мир трехмерен, обладает глубиной: на его картине пространство заменено плоскостью. Неужели не известно ему и то, как протекает время? Ведь на картинах средневековых живописцев нередко последовательные действия изображаются симультанно: в картине совмещаются несколько сцен, разделенных временем.

<...> Можно, далее, предположить, что средневековые мастера не различали четко мир земной и мир сверхчувственный, - оба изображаются с равной степенью отчетливости, в живом взаимодействии и опять-таки в пределах одной фрески или миниатюры. Все это в высшей степени далеко от реализма в нашем понимании.

<...> Сложность постижения духовной жизни людей этой эпохи не сводится только к тому, что в ней много чуждого и непонятного для человека нашего времени. ...В самом деле. Учения о прекрасном мыслителей этой эпохи неизменно были ориентированы на постижение Бога - творца всех видимых форм, которые и существуют не сами по себе, но лишь как средства постижения божественного разума. Точно так же и история не представлялась уму средневекового человека самостоятельным, спонтанно, по своим имманентным законам развивающимся процессом, - этот поток событий, развертывавшийся во времени, получал свой смысл только при рассмотрении его в плане вечности и осуществления Божьего замысла. Рассуждения ученых Средневековья о богатстве, собственности, цене, труде и других экономических категориях были составной частью анализа этических категорий: что такое справедливость, каково должно быть поведение человека (в том числе и хозяйственное), для того чтобы оно не привело его в конфликт с высшей и конечной целью - спасением души? Философия - «служанка богословия», и в глазах средневекового философа такая ее функция долго являлась единственным ее оправданием, придавала глубокую значимость его рассуждениям. ...Богословие представляло собой «наивысшее обобщение» социальной практики человека средневековья, оно давало общезначимую знаковую систему, в терминах которой члены феодального общества осознавали себя и свой мир и находили его обоснование и объяснение.

Сказанное означает, далее, что средневековое мирозерцание отличалось цельностью, - отсюда его специфическая недифференцированность, невычлененность отдельных его сфер. Отсюда же проистекает и уверенность в единстве мироздания. ...В малой частице заключалось вместе с тем и целое; микрокосм был своего рода дубликатом макрокосма.

<...> Очевидно, для того чтобы понять жизнь, поведение и культуру людей средних веков, важно было бы попытаться восстановить присущие им представления и ценности. Нужно выявить «привычки сознания» этих людей, способ, которым они оценивали действительность, приемы их видения мира.

<...> «Моделью мира», складывающейся в данном обществе, человек руководствуется во всем своем поведении, с помощью составляющих ее категорий он отбирает импульсы и впечатления, идущие от внешнего мира, и преобразует их в данные своего внутреннего опыта. ...Эти категории запечатлены в языке, а также и в других знаковых системах (в языках искусства, науки, религии), и мыслить о мире, не пользуясь этими категориями, столь же невозможно, как нельзя мыслить вне категорий языка.

<...> Обычно сосредоточивают внимание на преемственности позднеантичного и средневекового мировосприятия, с основанием отводя христианству особую роль в формировании последнего. В несравненно меньшей степени учитывается другой компонент средневекового отношения к действительности - система представлений эпохи варварства. Большинство народов Европы в эпоху античности еще были варварами; с переходом к средневековью они стали приобщаться к христианству и к греко-римской культуре, но их традиционное мировосприятие не было стерто воздействием античной цивилизации. Под покровом христианских догм продолжалась жизнь архаических верований и представлений. Таким образом, приходится говорить не об одной, а о двух «моделях мира»: о варварской (для Западной Европы прежде всего о германской) «модели мира» и о сменившей ее «модели мира», которая возникла под мощным влиянием более древней и развитой средиземноморской культуры, включая сюда и христианство.

Особенности восприятия пространства людьми средневековой эпохи обуславливались рядом обстоятельств: их отношением к природе, включая сюда и производство, способом их расселения, их кругозором, который в свою очередь зависел от состояния коммуникаций, от господствовавших в обществе религиозно-идеологических постулатов.

Ландшафт Западной и Центральной Европы в период раннего Средневековья существенно отличался от современного. Большая часть его территории была покрыта лесами, уничтоженными гораздо позднее в результате трудовых усилий населения и расточения природных богатств. <...> Лесной ландшафт присутствует в народном сознании, в фольклоре, в воображении поэтов. Связи между населенными пунктами были ограничены и сводились к нерегулярным и довольно поверхностным контактам. Натуральное хозяйство характеризуется тенденцией к самоудовлетворению основных потребностей. К тому же пути сообщения практически почти отсутствовали или находились в совершенно неудовлетворительном состоянии. Абсолютное преобладание сельского населения в тогдашней Европе не могло не сказаться на всей системе отношений с миром, к какому бы слою общества он ни принадлежал: способ видения мира, присущий земледельцу, доминировал в общественном сознании и поведении. Привязанный к земле хозяйством, поглощенный сельским трудом, человек воспринимал природу как интегральную часть самого себя и не относился к ней как к простому объекту приложения труда, владения и распоряжения. ...В особенности тесной была связь человека с его естественной средой в эпоху варварства. Зависимость варваров от природы была еще настолько сильной, что создаваемый ими образ мира нес многие черты, свидетельствовавшие о неспособности человека четко отделить себя от природного окружения.

<...> Предметно-чувственное отношение к участку, которым владела семья, определяло его центральную роль в системе космических представлений людей раннего Средневековья. В усадьбе земледельца заключалась модель вселенной. <...> С переходом от язычества к христианству структура пространства средневекового человека претерпевает коренную трансформацию. И космическое, и социальное, и идеологическое пространство иерархизируются. ...Иерархии божьих тварей и чинов ангельских изоморфна земная феодальная система, и если словарь сеньориально-вассальных отношений пронизан религиозной терминологией, то словарный запас богословских трактатов нередко «засорен» терминами, позаимствованными из феодального и монархического обихода. Все отношения строятся по вертикали, все существа располагаются на разных уровнях совершенства в зависимости от близости к божеству. <...> Бог создал небесную иерархию, а равно и земную, распределив функции между ангелами и людьми и установив священные ранги на небе и на земле. Ангельская иерархия Серафимов, Херувимов и Престолов, Господств, Сил и Властей, Начал, Архангелов и Ангелов представляла собой прообраз земной иерархии духовенства и светских сеньоров и вассалов. Этому социальному миру небес и земли соответствовало и общее устройство вселенной.

Символом вселенной был собор, структура которого мыслилась во всем подобной космическому порядку; обозрение его внутреннего плана, купола, алтаря, приделов должно было дать полное представление об устройстве мира. Каждая его деталь, как и планировка в целом, была исполнена символического смысла. Молящийся в храме созерцал красоту и гармонию божественного творения. Устройство государева дворца также было связано с концепцией божественного космоса: небеса рисовались воображению в виде крепости. В века, когда неграмотные массы населения были далеки от мышления словесными абстракциями, символизм архитектурных образов являлся естественным способом осознания мирового устройства, и эти образы воплощали религиозно-политическую мысль. Порталы соборов и церквей, триумфальные арки, входы во дворцы воспринимались как «небесные врата», а сами эти величественные здания - как «дом божий» или «град божий». Организация пространства собора имела и свою пространственную определенность. Это выяснялось в его планировке и оформлении: будущее («конец света») уже присутствует на западе, священное прошлое пребывает на востоке.

<...> Дуализм средневековых представлений, резко расчленявший мир на полярные пары противоположностей, группировал эти противостоящие одна другой категории по вертикальной оси: небесное противостоит земному, бог - дьяволу, хозяину преисподней,

понятие верха сочетается с понятиями благородства, чистоты, добра, тогда как понятие низа имеет оттенок неблагородства, грубости, нечистоты, зла. Контраст материи и духа, тела и души также содержит в себе антитезу низа и верха. Пространственные понятия неразрывно связаны с религиозно-моральными. Привидевшаяся библейскому Иакову лестница, по которой с небес на землю и обратно снуют ангелы, - такова доминанта средневекового пространства.

<...> В эпоху христианского средневековья подверглось известной перестройке и представление о соотношении локального микромира и всего мира. Большинство населения по-прежнему жило в относительной изоляции, но тем не менее и большой мир уже включался в сознание человека. Это был мир христиан, сфера господства вселенской церкви, объединявшей разрозненные его части идеологически и организационно. Космополитическая идея единства христианского мира была необходимым коррелятом хозяйственного и феодального партикуляризма и сепаратизма средневековья. ...Расширяется и усложняется географическое пространство, а вместе с тем происходит освоение и внутреннего пространства человеческой души, - в ней обнаруживаются доселе неведомые богатства.

<...> Мало найдется других показателей культуры, которые в такой же степени характеризовали бы ее сущность, как понимание времени. В нем воплощается, с ним связано мироощущение эпохи, поведение людей, их сознание, ритм жизни, отношение к вещам. Достаточно указать на циклическое восприятие времени, доминировавшее у народов древнего Востока и античности, на финалистскую концепцию движения мира от сотворения его к концу, к слиянию времени с вечностью в средние века, для того чтобы стало ясным коренное различие в жизненной ориентации культуры древности и культуры средневекового христианства.

...То обстоятельство, что в аграрном обществе время регулировалось природными циклами, определяло не только зависимость человека от смены годовых периодов, но и специфическую структуру его сознания. В природе нет развития, - во всяком случае, оно скрыто от взора людей этого общества. Они видят в природе лишь регулярное повторение, не в состоянии преодолеть тиранию ее ритмического кругового движения, и это вечное возвращение не могло не стать в центре духовной жизни в древности и в средние века. Не изменение, а повторение являлось определяющим моментом их сознания и поведения... Архаическое общество отрицало индивидуальность и новаторское поведение. Нормой и даже доблестью было вести себя, как все, как поступали люди испокон веков. Только такое традиционное поведение имело моральную силу.

<...> Повторение людьми поступков, восходящих к небесному, божественному прототипу, связывает их с божеством, придает реальность им и их поведению. ...Новое не представляет интереса в этой системе сознания, в нем ищут повторения лишь прежде бывшего, того, что возвращает к началу времен. При подобной установке по отношению ко времени приходится признать его «вневременность». ...Жизнь лишается характера случайности и быстротечности. Она включена в вечность и имеет более высокий смысл.

<...> Переход от язычества к христианству сопровождался существенной перестройкой всей структуры временных представлений в средневековой Европе. Но архаическое отношение ко времени было не столько искоренено, сколько оттеснено на задний план, составило как бы «нижний» пласт народного сознания. Так, языческий календарь, отражавший природные ритмы, был приноровлен к нуждам христианской литургии. Церковные праздники, отмечавшие поворотные моменты годичного цикла, восходили еще к языческим временам. Аграрное время было вместе с тем и временем литургическим. Год расчленялся праздниками, знаменовавшими события из жизни Христа, днями святых. ...Для каждого часа дня и ночи существовали особые молитвы и заклинания. Для основной массы населения главным ориентиром суток был звон церковных колоколов, регулярно призывавших к заутрене и другим службам. Сутки делились на ряд отрезков - канонических часов, обычно их было семь, и обозначались они боем церковных часов. Таким образом, течение времени контролировалось духовенством. ...Средневековые люди узнавали время преимущественно не визуально, а по звуку. Различали «колокол жатвы», «колокол тушения огней», «колокол выгона в луга». Вся жизнь населения регулировалась звоном колоколов, соразмеряясь с ритмом церковного времени. ...Средневековое время - по преимуществу продолжительное, медленное, эпическое.

<...> Время христианского мифа и время мифа языческого глубоко различны. Языческое время осознавалось, по-видимому, исключительно в формах мифа, ритуала, смены времен года и поколений, тогда как в средневековом обществе категория мифологического, сакрального времени («история откровения») сосуществует с категорией земного, мирского времени и обе эти категории объединяются в категорию времени исторического («история спасения»). Историческое время подчинено сакральному, но не растворяется в нем: христианский миф дает своего рода критерий определения исторического времени и оценки его смысла.

Порвав с циклизмом языческого мирозерцания, христианство восприняло из Ветхого Завета переживание времени как эсхатологического процесса, напряженного ожидания великого события, разрешающего историю, - пришествия мессии. Однако, разделяя

ветхозаветный эсхатологизм, новозаветное учение переработало это представление и выдвинуло совершенно новое понятие времени.

Во-первых, в христианском мирозерцании понятие времени было отделено от понятия вечности, которая в других древних мировоззренческих системах поглощала и подчиняла себе земное время. Вечность не измерима временными отрезками. Вечность - атрибут Бога, время же сотворено и имеет начало и конец, ограничивающие длительность человеческой истории. Земное время соотнесено с вечностью, и в определенные решающие моменты человеческая история «прорывается» в вечность. Христианин стремится перейти из времени земной юдоли в обитель вечного блаженства божьих избранных.

Во-вторых, историческое время приобретает определенную структуру, и количественно, и качественно четко разделяясь на две главные эпохи: до рождества Христова и после него. История движется от акта божественного творения к Страшному суду. В центре истории находится решающий сакраментальный факт, определяющий ее ход, придающий ей новый смысл и преддрешающий все ее последующее развитие - пришествие и смерть Христа.

Таким образом, новое осознание времени опирается на три определяющих момента: начало, кульминацию и завершение жизни рода человеческого. Время становится векторным, линейным и необратимым.

<...> Историческое время в христианстве драматично. Начало драмы - первый свободный поступок человека - грехопадение Адама. С ним внутренне связано пришествие Христа, посланного Богом спасти род человеческий. Воздаяние следует в конце земного существования людей. Понимание земной истории как истории спасения человечества придавало ей новое измерение. Жизнь человека разворачивается сразу в двух временных планах: в плане эмпирических преходящих событий земного бытия и в плане осуществления божьего предначертания. Следовательно, человек - участник всемирно-исторической драмы, в ходе которой решается судьба мира и судьба его индивидуальной души. Это сознание придавало специфическую окраску мироощущению средневековых людей, ощущавших свою внутреннюю сопричастность с историей.

Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. - Вильнюс: Минтис, 1989. - С. 5 - 100.

- Как исследователь характеризует особенности восприятия средневековым человеком времени и пространства?
- В чем особенности средневековой «картины мира» как унаследованной от европейских «варваров», но глубоко переосмысленной благодаря христианству?

- Как изменилось представление о времени и пространстве в средневековой культуре?

Практические упражнения, задачи

1. Выясните, кто такие трубадуры, миннезингеры, ваганты, менестрели, барды.
2. Напишите, какие идеи обосновали следующие представители средневековой схоластики: Пьер Абеляр; Сигер Брабантский; Фома Аквинский; Уильям Оккам.
3. Охарактеризуйте главные особенности основных этапов художественной культуры Средневековья:

Период	Хронологические рамки	Основные черты	Главные достижения
Дороманский	VI - X вв.		
Романский	XI - XII вв.		
Готический	XIII - XV вв.		

4. Охарактеризуйте главные особенности каждой стадии развития готического стиля:

Период	Хронологические рамки	Основные черты	Главные сооружения
Ранняя готика	XII - XIII вв.		
Лучистая готика	XIV в.		
Пламенеющая готика	XV в.		

5. Напишите, в каком стиле выполнены следующие сооружения: церковь в Клуэни; собор в Амьене; ратуша в Брюсселе; церковь Нотр-Дам-ла-Грант в Пуатье; собор в Кельне; собор в Модене.

Творческие задания

1. Подготовьте эссе по следующим темам, высказав свое мнение.
 - Какую роль сыграла «Песнь о нибелунгах» в последующем развитии германской культуры?
 - Средневековые университеты и современные - что в них общего?

- Больше всего из средневековых стилей в архитектуре мне нравится...
 - Рыцарский идеал: есть ли ему место в современной жизни?
2. Опишите любое явление средневековой культуры.

Тест 1

1. Как назывались бродячие актеры (студенты, школяры) XII - XIII вв.?
2. Немецкий героический эпос, названный по имени мифических карликов, хранителей сокровищ, называется
3. Художественный стиль, в конце XII в. пришедший на смену романскому, называется
4. Когда и где был открыт первый университет?
5. Назовите имя крупнейшего христианского мыслителя, написавшего в 413 г. знаменитую работу «О граде Божьем»?
6. Как называется средневековая наука, возникшая как обращение к формальной логике на фоне господства религиозных взглядов?
7. Что означает выражение, что наука родилась в религиозной рубашке?
8. В период «каролингского возрождения», кроме храмового и монастырского строительства, ключевым направлением развития культуры было...
9. Какую идею выражала конструкция готического храма?
10. При каком подходе, по мнению А.Я. Гуревича, только и можно понять средневековую культуру?
11. В качестве культурно-исторического феномена средневековая Европа являлась результатом развития и синтеза ... и ... культурных феноменов.

Тест 2

1. Как назывались немецкие придворные певцы XII - XIV вв., воспевающие куртуазную любовь?
2. Это название служит для обозначения и средневековой науки, и формального оторванного от жизни знания...
3. Первый архитектурный канон европейского средневековья - это...
4. Что являлось материальной основой средневековой европейской культуры?
5. В результате каких действий в XI - XIII вв. реализовалось стремление объединить и расширить христианский мир под властью папства?

6. Церковно-политическое учреждение для борьбы с ересями в католической церкви называлось ...

7. Что являлось жилищем феодала в период Средневековья?

8. Как называется средневековая культура каролингского периода, которая несла на себе яркий отпечаток античной римской культуры?

9. Как называется этап развития готического стиля в XV в., для которого характерны избыток украшений с мотивами качающегося пламени свечи?

10. Чем обеспечивалась целостность средневековой культуры?

Тема 13. Арабо-исламская средневековая культура

Литература

1. *Бартольд В.В.* Ислам и культура мусульманства. - М.: Изд-во МГТУ, 1992.
2. *Гриненко Г.В.* Хрестоматия по истории мировой культуры. - М.: Высшее образование, 2005.
3. *Вейс Г.* История культуры народов мира. Расцвет Византии: Арабские завоевания. - М.: Эксмо-Пресс, 2006.
4. Хрестоматия по культурологии / *Сост. А.И. Кравченко.* - М.: Проспект, 2006.
5. *Гнедич П.П.* Всемирная история искусств. - М.: Современник, 1997.

Теоретическая часть

Основу арабо-исламской культуры составляет ислам, зародившийся в VII в. в Западной Аравии и ставший третьей по времени возникновения мировой религией. Основателем ислама и первой общины мусульман был Мухаммед, который объявил себя пророком и посланником единого бога Аллаха. Основы вероучения он изложил в Коране, боговдохновенном слове, которое сам Аллах передал людям через своего пророка. Мухаммед был хорошо знаком с иудаизмом, христианством и даже зороастризмом. Мекка, где он жил и начал свою проповедь, находилась на пересечении торговых путей. Поэтому ему удалось создать оригинальную религию, использовав арабские предания, элементы учений Зороастра, Ветхого и Нового Заветов, и поместить их в логичную схему в соответствии с потребностями пробуждающихся к исторической жизни аравийских племен. Ислам отвечал национальному характеру арабских кочевников-бедуинов. Уже в VII в., менее чем за сто лет, они создали огромное государство - Арабский халифат. Ислам сыграл в ближневосточном мире такую же роль скрепления разнообразных народов, как и христианство в Европе. Он стал основой для консолидации арабского мира и выхода его на мировую арену.

Развитие мусульманской культуры практически с самого начала осложнилось расколом ислама на два направления - шиитов и суннитов. Суннизм - ортодоксальное направление в исламе, не допускающее суждений по аналогии, дающее ответы на все вопросы в Коране, Сунне (жизнеописания Мухаммеда) и в своде законов - шариате. Сунниты создали свою концепцию государственности - халифат, в котором

государственная власть должна принадлежать уважаемому мусульманскому богослову в силу договора его с исламской общиной и не может передаваться по наследству. Поэтому власть рассматривается как полученная на духовно-нравственном основании и расценивается более высоко, чем любые другие ее формы (в том числе и демократические). Шиизм возник во второй половине VII в. как оппозиция халифату, подвергающая Коран иносказательному толкованию и настаивающая на том, что власть имеет божественную природу и должна принадлежать лишь родственникам Мухаммеда и его потомкам, т.е. имамам.

Распространение исламской культуры связано с торжеством халифата, завоевавшего в короткий срок множество народов и сумевшего путем насильственной арабизации (расселение арабов на захваченной территории, уничтожение местных мужчин, использование арабского языка как государственного) и исламизации (насильственное привлечение к исламу, тяжелые налоги для не мусульман) значительно расширить свою территорию. Поскольку ислам не делает различия между религиозной организацией и государством, доминирующим инструментом распространения исламской культуры, в отличие от христианства, стала не церковь, а политическая организация - халифат.

Арабский халифат был государством унитарным по организации. В нем халиф обладал абсолютной светской и духовной властью и был призван обеспечить реализацию религиозных требований Корана. Вся земля являлась собственностью государства в лице халифа, остальные пользовались только правами владения. Как и в Европе, многие земли передавались в держание за службу. Государство строилось по восточному типу. Для социальной организации, как и в других средневековых культурах, была характерна корпоративность на основе родовой, клановой общины. Основные хозяйственные работы выполняли зависимые крестьяне, платившие поземельную подать. Существовали ремесленные и торговые организации, контролирующиеся государством.

Вся средневековая арабская культура, политический и повседневный быт, нормы морали и поведение людей определялись исламом. По сути дела, ислам является не только религией, он - образ жизни. Он требует от человека неукоснительного выполнения всех установлений и обрядов, которые разработаны до мельчайших подробностей. Свод законов - шариат - касается не только отправления культа, но и домашней, и семейной жизни, и даже правил ведения войны. Ислам довольно воинственен к тем, кого называет неверными, предписывая вести священную войну за веру - джихад. Пожертвовавших собой за веру - шахидов - мусульмане уважают и верят, что им уготован рай.

Основу мусульманского образа жизни и мышления составляют так называемые «пять столпов ислама»: признание Аллаха единственным богом и Мухаммеда его пророком;

пятикратная ежедневная молитва - намаз (полуденная молитва в пятницу должна совершаться в мечети, где ей предшествует проповедь, объясняющая политические события с позиций ислама); пост рамазан, в который запрещается есть днем; паломничество в Мекку на родину пророка Мухаммеда - хадж; и закят (очищение) - налог в пользу бедных.

Ислам как вера и образ жизни налагает свой отпечаток на науку, искусство и образование. Школы в исламской культуре существовали при мечетях, где утверждались мусульманские принципы и воспитание соединяло в себе обучение основным наукам при обязательном овладении кодексом поведения, предписанного религией. Запрет ислама на изображение живых существ отразился на специфике художественного творчества - вместо живописи и скульптуры развиваются растительные и геометрические орнаменты, резьба, изобразительное искусство «ушло в ковровость». Архитектурные сооружения, мечети и дворцы украшались арабесками - орнаментами, в которые были включены стилизованные арабские надписи.

Особенностью ислама, наложившей отпечаток на развитие культуры, стала большая, по сравнению с другими мировыми религиями, его логичность и рациональность. Это позволило культуре мусульманского Востока впитать значительное наследие Античности, особенно в области философии, которая стала первой попыткой соединения веры и разума. Арабские философы старались рационально объяснить религиозные истины, используя философию Аристотеля, и дали возможность продолжить эту традицию в Европе Фоме Аквинскому.

Как и в любой религии, вера в исламе имеет основополагающее значение, но важную роль играет и знание, поскольку сама вера трактуется как «знание в сердце». Поэтому обучение рассматривается как религиозный долг, а «знание есть самое исключительное счастье и наивысшее совершенство и достоинство». Но верить и знать - мало, надо еще и действовать. Распространение знания - долг ученого. Такой подход позволил мусульманам овладеть духовными богатствами других народов (например, были заимствованы индийские цифры, известные нам как арабские) и не отрицать рациональных отраслей культуры. Мусульманские города в эпоху расцвета исламской цивилизации (IX - X вв.) стали центрами научной деятельности. Науки делились на математические, на науки о природе и науки о Боге. Математические науки считались подготовительными для изучения естествознания и богословия. Арабские переводы Аристотеля, Эвклида, Гиппократы были известны не только на Востоке, но и на Западе. Арабская культура достигла высочайшего уровня по сравнению с остальными странами того времени: «Восток в мусульманскую эпоху продолжил культурную работу, прерванную в греко-

римском мире, и в течение нескольких веков занимал в культурном отношении первое место» (В.В. Бартольд).

В X в. Арабский халифат перестал существовать, но на обширной территории, которой правили халифы, утвердилась мусульманская культура. Многие покоренные халифатом народы усвоили арабский язык, смешавшись с осевшими в их землях завоевателями, появилось понятие «арабский мир». Другие народы (таджики, иранцы), приняв ислам, сохранили свою культурную самобытность. После распада Арабского халифата мусульманский мир потерял динамичность своего развития. С XII в. уровень культурной жизни падает, начинаются гонения на христиан и иудеев, притесняются естественные науки и светская культура, духовные институты подчиняют себе все сферы общественной жизни, распространяется исламский фундаментализм. Поэтому основные достижения мусульманской культуры относятся к периоду Раннего Средневековья.

Вопросы для самопроверки

1. Как можно оценить достижения арабо-мусульманской цивилизации для развития культуры всего человечества?
2. В чем особенность политического развития арабо-исламского мира?

Задания и упражнения

Работа с ключевыми понятиями, терминами и определениями

1. Сформулируйте соотношение понятий: халифат и имамат; сунниты и шииты; арабская средневековая поэзия и таджикско-персидская поэтическая школа.
2. Дайте определения понятиям: арабеска, исламский фундаментализм, «ковровость» в художественной культуре.

Работа с культурологическим текстом

1. Прочитайте отрывок из книги П.П. Гнедича «Всемирная история искусств» и ответьте на вопросы.

Четыре года спустя после смерти Юстиниана в Мекке родился человек, оказавший огромное влияние на судьбы человеческого рода. Европейцы его прозвали обманщиком, в Азии - величайшим из пророков. Он дал арабам новую религию, упрочил в них великое

понятие о монотеизме, отучил их от поклонения фетишам и от идольского культа; его вероучение отняло у христиан лучшую половину их владений и в том числе колыбель их религии, Палестину, охватило собою всю Северную Африку, перешло в Европу, и она только чудом спаслась от его влияния.

Теология Магомета была проста: «Бог един», - этим сказано все. В отвлеченную метафизику он не пускался, он требовал нравственной чистоты - пост, молитву и милосердие. Он говорил, что каждый добродетельный человек спасется без различия религии и национальности. Он говорил: «Бог един, и Магомет пророк его», - это было нечто большее, чем самоуверенность и обман. Развернув теперь, более тысячи лет спустя, карту распространения человеческих религий по земному шару, мы увидим огромное пятно одноцветной окраски, захватывающее Центральную Азию, часть Сибири, всю Малую Азию, Аравию и добрую половину Африки. Притязания Магомета на имя величайшего пророка, посланника Божия, распространителя лучшей веры, оказались, таким образом, небезосновательны.

К христианству Магомет отнесся вполне терпимо, но с понятием о Троице у него не могло составиться другого понятия, как о трех божествах, и почитание Богоматери он сводил на многобожие. Он отринул учение о безбрачии, утверждая, что взаимное сожитие - естественное состояние человека. Аскетизму, развившемуся на Западе, он противопоставляет многоженство, предоставляя его правоверным не только в здешнем мире, но и в загробном. <...>

Арабы оказались не особенно гуманными и даже сожгли Александрийскую библиотеку; но вскоре взгляд их на ученость изменился, и, завоеывая народность, они завоевывали в то же время у них образование и науку. «Чернила ученого, - говорили они, - настолько же почтенны, как и кровь праведника. Рай равно служит помещением и для писателей, и для воинов. На четырех основах держится мир: на науке ученого, на справедливости властителя, на молитвах доброго и на храбрости мужественного». Высшие государственные должности стали замещаться людьми только замечательной учености. При дворе Мансура собрались философы самых разнородных религиозных понятий и мнений, - астрономы, математики, литераторы, доктора. Аль-Рашид издал закон, который недурно бы применять и теперь, в наше время: ни одна мечеть не могла быть построена без школы при ней. Всюду собирались ценные рукописи, организовывались обширные библиотеки. Вся восточная торговля перешла в руки арабов. Подати с населения были сбавлены, и отяготительные поборы, производимые византийским императором, мало чем отличавшиеся от поборов Рима, были заменены арабами на легкую дань. Веротерпимость арабов влияла на подвластное им население

самым благоприятным образом. Вся тягость завоевания пала на церковную иерархию, низшие же классы не чувствовали этого ярма. Безопасность богослужения была полная, и если арабы узнавали, что христиане имели право по договору на церковь, переделанную ими в мечеть, они снова переделывали ее на церковь. Был еще другой могущественный импульс, в силу которого обращались завоеванные народы к своим победителям. Любому стоило сказать открыто основное изречение: «Нет Бога кроме Бога, и Магомет пророк его», - и он делался тотчас же равным своему завоевателю. Такое положение дела, конечно, увлекло многих; спустя одно поколение население уже говорило по-арабски. Последнему особенно помогло многоженство; обширные семьи, появившиеся в Северной Африке и Малой Азии, семьи, где насчитывалось до 200 сыновей от одного отца, сократили длинный ход ассимилирования, и то, что могло совершиться в течение нескольких поколений, совершилось сразу. Дети местных женщин учились у своих отцов арабскому языку, служили арабским интересам и целям; один из калифов даже официально запретил греческий язык, считая язык арабский достаточно популярным.

<...> Но бесспорно, Коран, пользующийся таким успехом до наших дней, не меньшим успехом пользовался и в то время, привлекая невольно к себе сердца людей в силу того обстоятельства, что он наполнен множеством действительно прекрасных нравственных поучений. Нельзя сказать, чтобы философская сторона Корана была слишком высока. Он изобилует сомнительными научными данными, по глубине философии стоит несравненно ниже произведений буддийского Шакья-Муни. Антропоморфические толкования Корана настолько образны, что в них правоверный нисколько не затруднялся объяснять, что Господь Бог от венца головы до груди - пустой, а от груди вниз плотный, что у него черные кудри и он каждый час ночи рычит, подобно льву. Коран говорит, что всех этажей на небе семь, что в самом верхнем этаже живет Бог, престол которого поддерживается крылатыми животными. Рассказы, общие в Библии и Коране, переданы в последнем несравненно хуже и прикрашены многими христианскими легендами, заимствованными из апокрифических евангелий; много есть эпизодов собственного изобретения, - и повествования об Ионе, о потопе мешаются с рассказами вроде Шехерезады, - о разных духах, волшебниках и чародеях. Но в то же время Коран переполнен чудесными житейскими правилами, годными при каждом случае жизни. Коран чужд системы, что тоже составляет достоинство: систематический свод нравственности никогда не будет принят с такой доверчивостью, как вразброску, без системы, собранные тексты и изречения. Если у Магомета нет глубины философских идей, зато есть удивительное умение - применять к обыденной жизни духовные потребности. С течением времени учение Магомета обставилось массой дополнений и

толкований, причем фантастический элемент играл роль немаловажную. Составились рассказы про духов злых и добрых, которые обладают чисто человеческими свойствами: пьют, едят и производят потомство. Душа после смерти находится в неопределенном положении: ожидая дня воскресения, она не то витает, не то блуждает вокруг своей могилы, не то живет у какого-то источника. Перед воскресением будет идти сорок суток дождик, отчего спинной хребет покойников обрастет мясом, и все снова будут живыми. Раздадутся три трубных звука: первый звук - печали - потрясет всю землю и потушит солнце, которое перед этим взойдет с запада; от второго звука - уничтожатся все, кроме ада, рая и Божьего престола. Из трубы третьего ангела, который будет трубить 40 лет, вылетит бесконечное количество душ, приютившихся здесь после смерти в ожидании суда. На суде будут судить ангелов, гениев, людей и животных. Процедура эта, конечно, должна длиться очень долго, и потому полагают, что суд будет продолжаться от 1000 до 50000 лет. Для верующих, воскресших душ, будут приготовлены белые верблюды с золотыми седлами. Нечестивые будут поставлены неподалеку от солнца, которое вновь засветит, и будут обливаться от жара таким потом, что иные погрузятся в него по щиколотку, а отборные грешники до самых губ. На праведников будет падать тень от престола Божьего. Все судимые длинной вереницей перейдут через мост, острый как лезвие ножа, который перекинут через адскую пропасть. Грешники не выдержат этого перехода, потеряют равновесие и полетят в адскую бездну; праведные, с Магометом во главе, благополучно доберутся по мосту до рая, почва которого состоит из мускуса. Их встретят гурии и толпы прекрасных юношей. Каждый святой получит от Бога 72 девушки и 80 тысяч слуг. Иные прибавляют к этим девам всех земных жен, но более суровые отводят для последних ад. Жить они будут на берегах рек, которые текут по дну из рубинов и изумрудов. Никто никогда не будет болен, не будет уставать, и все земные отправления будут заменены камфорной испариной.

При взятии Александрии арабы уничтожили Александрийскую библиотеку. Халиф рассуждал так: если книги эти содержат то же самое, что содержит Коран, они ни на что не нужны, если же они противоречат Корану, то их следует уничтожить. Но этот варварский порыв завоевателей, к счастью, не привел к той нетерпимости, которую обнаружили церковные иерархии в той же Александрии и последствием которой была смерть Ипатии. Арабы восстановили опытные науки, поддержали тухнувший свет знания. Наука стояла тогда на прочной почве опыта. <...> Но то, что теперь, для нынешних физиков, может показаться обыденным явлением, то приводило в трепет тогдашних представителей науки. Крепко закрытые сосуды, когда их держали на огне, сами собой открывались. В трубке образовывался цветной налет от бесцветных паров. Бесцветная

жидкость окрашивалась в яркие цвета; пламя без видимой причины разлеталось во все стороны, происходили взрывы. Все таинственное и сверхъестественное имеет для человека свою прелесть, и халдейские толкования о мировой душе и о внутренних духах были применены для объяснения физических законов. Сила, разрывающая крепкие сосуды, из которых внезапно вылетало с треском пламя, образовывались пары, - это было признано за дух или душу материи. Все это была о материализованная высшая сила, то есть, в сущности, тот же пантеизм. Тем не менее эксперименты, произведенные арабскими учеными, привели ко многим замечательным открытиям по химии: был найден фосфор, указан способ приготовления чистого алкоголя и серной кислоты. У докторов явилась широта взглядов и правильность понятия. Метеорологические явления получили правильную оценку. Медицинская практика, сосредоточенная у христиан в руках духовенства, пришла в столкновение с арабскими и еврейскими врачами, полнейшими материалистами, - и победа оказалась на стороне магометан.

II

Появление арабов в Европе совершилось при следующих обстоятельствах. Со времен Адриана на Пиренейский полуостров стали переселяться евреи, и скопилось их там до 50 тысяч семейств. Плодовитость еврейского населения стала серьезно озабочивать христиан - до 100 тысяч их было окрещено и подпало под жестокую власть католицизма. Их принуждали к соблюдению обрядов церкви, что вызывало неудовольствие. Граф Юлиан, оскорбленный к этому времени королем Родриго, и желая отомстить ему за бесчестие дочери, обратился к арабам с предложением легкого завоевания полуострова ввиду начинающихся несогласий. Родриго был побежден и утонул в Гвадалквивире, а магометанское войско торжественно двинулось к северу, сдавая взятые города евреям, на которых можно было положиться и которым они были обязаны во многом. Перейдя Пиренеи, арабы двигались дальше и наконец остановились на берегах Роны. Несогласие между самими арабами остановило успех этой экспедиции. При благоприятных обстоятельствах и энергии войск арабская армия могла бы пройти, покоря народы, вплоть до Византии. Войско вернулось на Пиренейский полуостров. Вскоре там образовался новый калифат, и Кордова стала его резиденцией.

Зацвела наука. Халифы Кордовы покровительствовали ей с тем тонким чутьем и отзывчивостью ко всему прекрасному, которое было таким резким контрастом с действиями европейских монархов.

Бродячие сказочники-поэты развертывали фантазию во всю ширь восточного воображения, и сказки «Тысячи и одной ночи» дают нам ясное понятие игривости их мысли.

Не меньшим уважением пользовалась у них история, причем существовали историки не только халифов, но и замечательных верблюдов и лошадей. Обширная торговля, морские путешествия, сношения с африканскими и азиатскими дворами, невольные приключения от столкновения со многими людьми в разных странах обставляли жизнь чисто романическими случайностями, с постоянным колебанием счастья в ту и другую сторону, с насильственной смертью.

Много арабских ученых оставили после себя сочинения по топографии, статистике, философии, фармакопее, химии, хирургии, астрономии. Скажем только, что наши словари переполнены арабскими словами, что арабские названия до сих пор попадают на каждом шагу в аптечной кухне, что ими введены в медицинскую практику прижигательные средства и хирургические инструменты. В то время как в Европе больной прибегал к реликвиям и ждал от них чудесного исцеления, мавр полагался более всего на искусство врача. Тонкая деликатность, с которой он относился к женщине, заставила его обратить преимущественное внимание на обучение женщин-докторов. Из Индии арабы заимствовали арифметику и то удивительное счисление с помощью 10 цифр, которое у арабов называлось индийским, а у нас неосновательно зовется арабским. После сложного механизма арифметических действий над римскими и греческими цифрами индусское счисление могло, конечно, привести математиков в восторг. Удобство его при торговых сношениях было незаменимо. Наконец, арабам принадлежит изобретение алгебры, без которой математический анализ и бездна прикладных отраслей науки не могли бы развиваться до настоящей высоты. Когда во всей католической Европе земля считалась за плоскость и учение о ее шаровидности считалось за ересь, арабы учили в своих школах по глобусу, а Альмаймон определял величину земного шара измерением градуса у Красного моря. Арабы вписали свои исследования по астрономии неизгладимыми наименованиями звезд на самом небе. Стоит взглянуть на небесный глобус, чтобы убедиться, как много было сделано ими по этой части.

Арабы, разнося по всему свету учение Магомета, не имели никакой предварительной художественной подготовки. Им пришлось столкнуться с народностями, у которых формы искусства были уже развиты; поневоле арабам пришлось брать чуждые исламу, переработанные на христианский лад позднееримские мотивы. Но разнородный материал, которым пришлось им пользоваться, обрабатывался ими в одном определенном направлении, главными факторами которого была восточная фантастичность и в то же время отсутствие живых образов фантазии. Та опухлость форм, которая так сродни восточному вкусу, позволила разыгаться их художественной мысли до самого

необузданного изящества; отсутствие изображения живых форм раз навсегда сжало художественную свободу.

Одно не противоречило другому. Безобразность магометанского искусства - прямое следствие религиозных воззрений. Отвращение от идолов исключало возможность создания какой бы то ни было животной формы. Лицеизображение Коран считает делом сатаны; подобно Моисею, запретившему изображения кумиров и всяких подобий, арабы раз навсегда отrekliсь видимого изображения Бога. Евреям, с их чисто материальной подкладкой воззрения и с отсутствием какой бы то ни было художественной фантазии такая заповедь не представляла никакого ущерба. Арабы же, как народ богато одаренный, оказались лишенными огромной отрасли художества скульптуры и живописи, и принуждены были ограничиваться архитектурой и орнаментом. Но зато здесь явился полнейший разгул фантазии. <...>

Магометанское искусство представляет существенное различие в плане конструкции своих зданий, смотря по местности, куда закидывает его случай. Но как закон Корана был везде один и тот же, хотя сект было множество, так и в монументальных их произведениях одна и та же художественная основа чувствуется всюду. В течение многих лет искусство это проходило стадии своего развития в связи с изменчивой судьбой самого ислама. И если оно заимствовало свои первичные формы от искусства христианского и последнее, в свой черед, восприняло от него новые формы и образы.

Первой задачей магометанского искусства было приурочить существующие элементы древнехристианского стиля в его византийской оболочке к своим понятиям и религиозным воззрениям. Первые храмы арабов были не вместилищем божества, как у всех народов, а просто местом для богослужения - святым домом. Их первой монументальной святыней была меккская Кааба, небольшое, обнесенное двором, неправильное кубическое здание, - примитивно грубое, напоминающее древнюю шатровую постройку чисто азиатского характера.

Другое подобное святилище находится в Иерусалиме, на месте дворцов Соломона и его знаменитого храма, - это известная мечеть аль-Акс. В плане ее уже чувствуется прямое подражание семинаосной христианской базилике. Несмотря на общее сходство с византийским характером постройки, на ней уже заметно, что новый стиль начинает искать для себя новые пути. <...>

Гнедич П.П. Всемирная история искусств. - М.: Современник, 1997. - С. 16 - 26.

- Какие достоинства видит автор в Коране? Что ему кажется странным и неуместным?

- На какие фантастические элементы системы верований мусульман указывает автор?
- На какие научные достижения арабов указывает автор? Дополните этот список.
- Что сказалось негативным образом на развитии художественной культуры арабов?
- Какие влияния и заимствования отмечает автор в арабской культуре?
- В чем причины, по мнению автора, того, что многочисленные завоеванные народы приняли мусульманскую культуру?

Практические упражнения, задачи

1. Вычленили и охарактеризуйте основные этапы развития арабо-мусульманской культуры.
2. Одним из наиболее ярких проявлений арабской культуры стала архитектура. Приведите примеры наиболее известных мечетей и дворцов и дайте характеристику особенностей их стиля.
3. Какими достижениями прославились: Абу-ль-Атахия; Ибн аль-Араби; Ибн Рушд; А. Рудаки; Фирдоуси; Омар Хайям; Низами Гянджеви; Алишер Навои; Аль Фараби.

Творческое задание

Подготовьте эссе по следующим темам, высказав свое мнение.

- В современном мире ислам развивается так бурно потому, что...
- Знание и вера в исламской культуре.
- В чем состоит причина исламского фундаментализма?

Тест 1

1. Когда произошло разделение ислама на суннизм и шиизм?
2. Почему мусульмане не считают христиан последовательными монотеистами?
3. Сколько раз в день правоверный мусульманин должен молиться?
4. Есть ли в исламе идея равенства всех людей перед Аллахом?
5. Что такое имамат?
6. В чем заключаются достижения арабской средневековой философии?
7. Изучение каких наук считалось необходимой подготовкой для изучения богословия?

8. Какой период стал эпохой расцвета исламской цивилизации?
9. По какому принципу строилась общественная структура Арабского халифата?
10. Как называется главная святыня мусульманского мира?

Тест 2

1. Какие из течений ислама разрешает суждение в делах веры по аналогии?
2. Как назывался верховный бог арабского племени курейшитов?
3. Как называется орнамент, в который включены стилизованные арабские надписи?
4. Кто такой хаджа?
5. Почему мусульманская живопись «ушла в ковровость»?
6. Когда мусульмане соблюдают пост рамазан?
7. Как в мусульманской культуре соотносятся знание и вера?
8. Почему известные нам цифры называют арабскими?
9. Почему с XII в. уровень развития исламской культуры падает и замедляются темпы ее развития?
10. Свод мусульманских норм поведения называется ...

Тема 14. Новоевропейская культура.

Основные тенденции развития современной культуры

Литература

1. Культурология: учеб. пособие для вузов / *Под ред. А.Н. Марковой.* - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.
2. Культурология: История мировой культуры. - М.: ЮНИТИ, 2003.
3. *Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма. Избранные произведения. - М.: Прогресс, 1990.
4. *Тоффлер Э.* Третья волна. - М.: Изд-во АСТ, 1999.
5. *Гриненко Г.В.* Хрестоматия по истории мировой культуры. - М.: Высшее образование, 2005.
6. *Усовская Э.А.* Постмодернизм. - М.: ТетраСистемс, 2006.

Теоретическая часть

Культура Возрождения и Реформация как переход к Новому времени. Истоки новоевропейской культуры вызревали постепенно внутри Средневековья. Строя картину мира на христианском догматизме и доступных им знаниях, европейцы создали новые художественные стили, новый городской образ жизни, элементы новой экономики, построили государства на национальной основе и таким образом подготовили новый социокультурный перелом. Этот перелом связан с эпохой Возрождения (XV - XVII вв.) и религиозной Реформацией (начало XVI в.), которые совершили глобальный религиозно-психологический сдвиг в сознании европейцев, позволивший появиться феномену новоевропейской культуры.

Культура Ренессанса (Возрождения) зародилась в тонком элитарном слое итальянских гуманистов, когда большинство населения продолжало жить в средневековом мире. Для нее характерен светский характер, обращение к культурному наследию античности, вера в безграничные возможности человека и его разума. Освоение и «конструктивный диалог» латинского опыта (древнеримского) и средневековой культуры в эпоху Ренессанса позволили ему стать для европейцев великолепным мостом к культуре Нового времени, значительно облегчив ее становление.

Ренессанс - уже не Средневековье, но еще и не буржуазная культура, период «одновременно переходной и оригинальный». Главным моментом ренессансной культуры стал гуманизм, который сами гуманисты определили как «ревностное изучение всего, что составляет целостность человеческого духа». Возникновение его связано с той социально-психологической атмосферой городов Северной Италии, напоминающей начало античной культуры, в которой ценилась «универсальная личность», умеющая совмещать множество ролей и принимать нестандартные решения. Одни и те же люди правили городами, торговали, были дипломатами и путешественниками, писателями, художниками и казначеями. Они высоко ценили талант, ученость, владение словом, которые делали их избранными и были предметом их гордости. Они же положили начало эпохе «Великих географических открытий» (XV - XVI вв.), способствовавших становлению капитализма и буржуазной культуры. Гуманисты по-прежнему верили в Бога, но Бог для них был, прежде всего, Творцом, создавшим человека по своему образу и подобию, и, подражая ему, человек должен был стремиться выявить все, что заложено в его природе, стать таким же искусным творцом. Его задача даже больше - познавая природу, пойти дальше нее, превзойти ее. В том числе усовершенствовать и свою собственную природу - самосозидая, «сам себя делая». Понятно, почему среди этих талантливых людей зародился индивидуализм, который станет основной характеристикой человека новоевропейской культуры.

Другой исток Нового времени следует искать в религиозной Реформации начала XVI в. Широкое антикатолическое движение породило новый вариант христианского вероисповедания - протестантизм, основателями и идеологами которого были М. Лютер и Ж. Кальвин. Они учили, что каждый верующий имеет право на прямое общение с Богом без посредников (принцип всеобщего священства), провозгласив Библию единственным источником вероучения. Человеку Богом дан разум, через который он может и должен толковать Библию и которым он должен руководствоваться в своей религиозной деятельности и в повседневности. Протестантизм утверждает практическую свободу человека в мирских делах и в вопросах веры. Отсюда - импульс к рационализации жизни и развитию науки, главного феномена и основы новоевропейской культуры.

Характер теологических представлений привел к складыванию парадоксальной механистической картины мира. По воле Бога установлены в мироздании неизменные, вечные законы, заведен «часовой механизм» Вселенной. Это гарантирует познаваемость мира и создание «экспериментальной философии», когда не наблюдение и случайный опыт, а эксперимент становится основой рожденной в «теологической рубашке» науки.

Отсюда же - уважительное отношение к свободе индивидуального человека, религиозной общины, общественных организаций, приведшее к формированию основ гражданского общества, ставшего основой западноевропейского пути развития.

С точки зрения протестантов, подлинная вера реализуется не в специфических религиозных усилиях, а в труде на благо общества и во славу Бога. Поэтому ликвидировалось монашество, упростилась религиозная обрядность, появилось новое отношение к труду - «труд как мирская аскеза». Любой добросовестный труд мирянина в протестантизме выступает сознательным этическим служением Богу. Предписанный самим Творцом он является целью человеческой жизни и способен очистить греховную природу человека. Отсюда активность новоевропейского человека. «Значение Реформации в том, - писал М. Вебер, - что теперь каждый христианин должен быть монахом в течение всей своей жизни. Перемещению аскезы из мирской повседневной жизни в монастыри была поставлена преграда, и те глубокие и страстные натуры, которые до той поры становились лучшими представителями монашества, теперь вынуждены были осуществлять аскетические идеалы в рамках своей мирской профессии. В ходе дальнейшей эволюции кальвинизм присовокупил к этому и нечто позитивное: идею о необходимости найти подтверждение своей вере в мирской профессиональной деятельности». Тем самым кальвинизм дал широким слоям религиозных людей положительный стимул к аскезе, а обоснование кальвинистской этики учением о предопределении привело к тому, что духовную аристократию монахов вне мира и над ним вытеснила духовная аристократия святых в миру.

Следствием всех этих социокультурных изменений стало формирование к XVII в. стремительно развивающейся культуры, основанной на индивидуализме, рыночных отношениях, правовой демократической государственности и рационально-техническом преобразовании природы.

Характерные черты новоевропейской культуры. Течение времени в этой культуре, где высшей ценностью становится инновация, а движущей силой господство рационализма и утилитаризма, значительно убыстряется. Научные открытия, мануфактурное производство оптимистичного XVII в. перерастает в идеологию уверенного в человеческой разумности Просвещения и подготовку промышленной революции в XVIII в. Уже XIX в. создал индустриально-потребительское общество и раскрыл в полной мере все стороны и возможности новоевропейской культуры, создав «совершенно новый фон, новое поприще для современного человека - и физически и социально. Три фактора сделали возможным создание этого нового мира: демократия, экспериментальная наука и индустриализация. Второй и третий можно объединить под

именем «техника». Ни один из этих факторов не был созданием века, они появились на два столетия раньше, XIX в. провел их в жизнь» (Х. Ортега-и-Гассет).

К середине XIX в. в большинстве стран Европы и Северной Америки завершилась капиталистическая индустриализация и сформировалось общество индустриального типа. Промышленная революция привела к перестройке труда и трудовых отношений, к более тесной связи науки с производством, бурным внедрением в жизнь технических достижений. Огромные массы людей, вырванные из традиционных отношений, освоили городской образ жизни и рыночные конкурентные отношения. Сформировалась классовая структура общества и соответствующие ей формы организации (классы, партии, профсоюзы). Парламентаризм и демократия стали основой правового государства. Сформировался феномен идеологий, дающих ценностную мотивацию для человеческой деятельности. Господствующей идеологией выступила либеральная.

Светская и духовная сферы жизни в новоевропейской культуре окончательно разделились. Человеческая жизнь освободилась от давления религиозной догматики в решении практических вопросов. Общественное сознание стало в большинстве своем рациональным и утилитарным, а цели деятельности - конкретными и прагматичными.

Но победивший рационализм не сумел обеспечить бескризисное развитие европейской цивилизации. Становление индустриализма с его системой стандартизации и максимизации всего и вся приводит не только к изменению внешнего образа жизни (промышленные города, развитие транспорта и связи, появление мирового рынка), но и к духовной дезориентации человека, чувству незащищенности его в индивидуализированном обществе, в котором уже нет Бога и опору человек вынужден искать в самом себе. К тому же XIX в. оказался совсем не таким, как ожидали его сторонники разумного построения действительности. В мире не стало больше счастья. Частная собственность и рынок как форма организации экономики привели к погоне за прибылью, к усилению эксплуатации и жесточайшей классовой борьбе. Демократия в условиях атеизма не помешала процветанию такого характера политической деятельности, в котором задачи достижения и утверждения власти могут стать оправданием любой несправедливости. Наука и техника на базе рыночных отношений превратили природу в мастерскую, сформировав индустриально-потребительское общество. Сам человек из «венца творения» превратился в придаток машины, а творческий индивидуализм сменился развитием массовой культуры. В общественном сознании утверждаются приоритеты техники, корпоративного коллективизма, значимость личности падает. Теория оказалась в противоречии с практикой, что вызвало протест против существующей действительности и активное ее неприятие. Этот протест виден в

творчестве романтиков, в социальной критике представителей реализма, в культуре декаданса. Художественная культура в XIX в. готовит уже другую картину мира, альтернативную новоевропейской. Появляется и широко распространяется сознание, которое восстает против самого рационализма, что свидетельствует о глубоком кризисе западной культуры, проявившемся к концу XIX в. и продолжавшемся всю первую половину XX в.

«Настоящий XX век» связан с появлением взаимосвязи и взаимозависимости всех стран и народов, проявившейся вследствие становления производства в мировом масштабе. В индустриальную эпоху разрыв между бурно развивающимся Западом, требующим все большее количество ресурсов для своего развития, и остальным миром становится громадным. В ответ на экспансию, колониализм и «цивилизаторскую миссию» во многих странах появляется и закрепляется национализм в качестве новой ценностной ориентации. Одновременно происходит процесс формирования единой общечеловеческой культуры как развития не имеющих национальности науки, техники, промышленности, рынка и как взаимодействие и взаимообогащение ее национальных форм. Такое противоречивое развитие приводит к войнам, острым конфликтам, характерным для начала XX в. и свидетельствующим о глубочайших внутренних проблемах западной культуры. Недаром маркером эпохи стало знаменитое шпенглеровское выражение - «закат Запада». Проявившийся кризис связан, с одной стороны, с проблемой модернизации обществ не западного типа развития, вынужденных считаться с экономической мощью Запада, и попыткой реализации альтернатив западному пути и с другой - с проблемой сверхорганизованности техногенной цивилизации, в которой техника и технология стали господствовать над человеком, вытесняя личностное творческое начало.

В годы Первой мировой войны, когда происходил отказ от многих либеральных принципов, кризис западной культуры стал особенно очевиден. Государства воюющих стран активно вмешивались в производство и распределение, применяя насильственное принуждение к труду, сворачивались демократические институты. Появление технологий массового уничтожения и манипулирования общественным сознанием сделало человека практически незащищенным перед государственной машиной, человеческая жизнь потеряла самоценность.

Наиболее болезненно проблемы западной культуры сказались в тех странах, которые шли по пути модернизации, строили свою культуру как ответ на ценности и идеалы западного развития. Ориентация и заимствование достижений западной культуры в идеологиях этих стран могли восприниматься как сознательное стремление стать частью другой более передовой культуры (как это было характерно для российской

интеллекции) либо как поиски своих корней и собственной роли, подчеркивание своей национальной особенности, приводящее к развитию национализма. В итоге реакцией на проблемы модернизационного процесса в таких странах, как Германия и Россия, стали попытки реализации нового, альтернативного западному пути развития. И фашистская и коммунистическая альтернативы сохранили западную идею прогресса и технического развития, но отказались от других основных его ценностей, заменив индивидуализм внедрением коллективистских принципов, демократию - тоталитарным государством, основанным на жестком принуждении. И там и там ликвидировался рынок, на смену которому пришло планово-государственное развитие, восстанавливалась корпоративная структура общества. И коммунизм и фашизм стремились распространиться на весь мир, не оставив места западным ценностям.

Господство техницизма отражало кризис культуры во всех сферах и во всех частях западного мира. Даже в таких форпостах Запада, как Англия и США, оно привело к торжеству безличных экономических, технологических и политических структур над человеческой личностью. Особенно наглядно это проявилось в сфере мышления, где индивидуальный интеллект начал уступать место различным формам подличностного (человек - элемент социальной машины, винтик) или надличностного (совокупного социального интеллекта, обладающего свойством менять качество в зависимости от типа своей организации) мышления. Процесс усложнения социальной машины привел к необходимости упрощения людей, живущих в техногенном обществе и выполняющих строго отведенные им функции. «Больны плоть и дух западного общества, - констатировал П. Сорокин, - и едва ли на его теле найдется хотя бы одно здоровое место или нормально функционирующая нервная ткань».

Важной особенностью западной культуры стал ее индустриально-потребительский характер. Техника и технология зародились как инструмент независимости человека от природы. Их бесконечное развитие базировалось на представлении неисчерпаемости природы как источника ресурсов и возможности бесконечного потребления ее богатств. Но XX в. поставил перед человечеством новые проблемы, получившие название глобальных, т.е. охватывающих все человечество, весь земной шар. Это - экологический кризис, создание оружия массового уничтожения, необходимость новых источников сырья, ликвидация бедности, предотвращение негативных последствий развития техники. Осознание этих проблем после Второй мировой войны привело к новым реальностям в развитии западной культуры и всего человечества.

Основные тенденции развития современной культуры. Главными моментами изменения стало признание мира как единого взаимосвязанного целого, но каждые

элементы которого имеют свою качественную специфику, а также признание необходимости глобального научного моделирования развития человечества во всех его аспектах - экологическом, экономическом, общественном, культурном. Осознание кризиса индустриально-потребительской цивилизации в 50 - 70-е гг. XX в. сопровождалось констатацией того факта, что человечество вступает в принципиально новую, постиндустриальную стадию своего развития. «Постиндустриальное общество, - утверждал Д. Белл, - это не проекции и не экстраполяция уже существующих на Западе тенденций развития, а новый принцип социально-технической организации жизни, столь же оригинальный, как индустриальная система..., заменившая собой аграрную».

С последней четверти XX в., после изобретения микропроцессора и персонального компьютера, постепенно создается новая ситуация, дающая возможность многовариантности развития, узаконивающая право на различия, признающая и основывающаяся на «многокультурности» мира. Свободное движение и производство информации и информационных услуг, неограниченный доступ к информации и использование ее для стремительного научно-технологического и социального прогресса, для научных инноваций, развития знаний, решения экологических и демографических проблем привели к утверждению среди современных исследователей понятия «информационное общество», существование которого рассматривается как переходная ступень для рождения какой-то принципиально новой культуры, пока не имеющей другого обозначения, кроме как «постиндустриальная».

Суть нового в современной культуре связана с изменениями роли человека в обществе и его представлениями о себе. Особенности интеллектуального развития современности, начиная с 70 - 80-х гг. XX в., обозначают термином «постмодернизм», подчеркивая его разрыв с модернистской, новоевропейской культурой. Характерные для модернизма позитивизм, рациональность, вера в линейный прогресс и существование абсолютной истины, убежденность в возможности достижения идеальной социальной организации и всеобщего счастья сменяются признанием невозможности создания универсальных схем и всеобъемлющих теорий, отказом от притязаний на овладение объективным и позитивным всеобщим знанием. Теперь внимание приковывается к частностям многообразного мира, а не к всеобщим закономерностям.

В современном сознании живая изменчивая природа не вмещается в рамки искусственных структур. Любое структурирование воспринимается как насилие над жизнью и не считается истинным знанием. Более того, само знание не может быть объективным, поскольку является продуктом борьбы различных идеологических систем за «власть интерпретаций», за «назначение» истин. Следствием властных отношений

становится формирование господствующего, но не единственно возможного стиля мышления.

Основное новоевропейское представление о человеческой личности как о некоей реально существующей действительности не выдерживает сложности и противоречивости постмодернистского мира. Акцент переносится с реальности на представление об этой реальности, растворяющейся в «...математике, которая теперь уже описывает не поведение элементарных частиц, но наше знание об этом поведении» (Гейзенберг), с понятия личности - на представление человека о себе самом, на то, «кем он себя представляет», с какой социальной, этнической, возрастной группой себя отождествляет. Если новоевропейская культура - это поиск неких реальных изначальных смыслов, то теперь господствует представление о том, что человек сам наделяет этот мир смыслами. Он - их единственный носитель, назначающий или отменяющий истину и ложь по своему усмотрению и самостоятельно определяющий себя и свое место в мире. А поскольку окружающий мир доступен человеку только в виде повествования, рассказа о нем (нарратива), то и сама личность есть рассказ о себе, приобретающий характер условности. Поэтому нет принципиальной разницы между наблюдаемой и виртуальной реальностью. Все чаще появляется мысль, что достижения науки рисуют нам не все более достоверную картину мира, а являются лишь одним из возможных выражений мира на доступном нам языке. Единственно истинными воспринимаются лишь элементы, описываемые математически.

С отказом от стремления навязать смысл и порядок любому явлению сама культура превращается из сферы должного и идеального в мозаику различных срезов взаимоотношений человека с окружающим. Поле зрения сужается, фрагментируется, внимание от закономерностей переходит к частностям и деталям. Рационализм, «расколдовавший» мир, парадоксально соединяется с миром иллюзий, изменчивости, непостоянности, религий и мифов. Человеческое сознание вмещает в себя самые разные, не стыкующиеся между собой представления и элементы действительности.

Важные изменения коснулись места человека в социальной и экономической сферах. Инновационный характер экономики привел к тому, что главным фактором социально-экономического развития становятся интеллектуальные и творческие возможности человека, созидающего новые реальности. Только сложный человек может решать сложные задачи. Его жизнь все меньше определяется внешними по отношению к его личности системами, он становится все более свободным. Одномерный «экономический» человек индустриальной эпохи, ориентированный на удовлетворение материальных потребностей, уступает место «богатой индивидуальности», творческой личности,

имеющей самые различные возможности самовыражения. Такая «человеческая революция» приводит к созданию нового мира, в котором человеком движут не накопительство и потребительские инстинкты, а стремление к самореализации и самоутверждению в творчестве, мерилем богатства становятся не материальные блага, а свободное время для создания своей неповторимой индивидуальности. В этом мире основой производства становится научное знание, носитель которого - человек - выступает не только производительной силой, но и целью культурного развития.

Постепенно происходит вытеснение еще одного признака индустриально-потребительской культуры - вместо стремления к господству над природой человечеством ставятся цели гармоничного сосуществования с ней, используя базу нового технологического способа производства, основанного на наукоемких технологиях, ядром которого будут служить экологизация производства на основе безотходности, информатика, микроэлектроника, нанотехнология, геновая инженерия, нетрадиционная энергетика. В информационном обществе это связано еще и с изменением характера труда как способа воздействия человека на «вещество природы». Творческий труд в области науки, культуры, информатики во многом как бы исключает природу из трудовой деятельности. Д. Белл отмечал, что в доиндустриальном обществе жизнь людей представляла собой прямую игру между человеком и природой, в индустриальном - между человеком и природой встает машина, создается искусственная индустриальная среда, в постиндустриальном обществе жизнь человека сосредотачивается в области межчеловеческих отношений, труд интеллектуализируется.

Глобализация экономики в современном мире не приводит к унификации и стандартизации всего человечества, она сочетается с многообразными процессами локализации и регионализации жизни человека, стремящегося к сохранению многообразия современного мира как условия его всестороннего развития. В результате развития глобальной экономики и «всемирной паутины» в распоряжение человека, где бы он не находился, предоставлены творческие достижения всего человечества. Доступ к информации, к знанию является определяющей основой приобщения к общечеловеческой культуре. Но создания единой общей системы ценностей, единого способа мышления и отношения к действительности не происходит, поскольку каждая культура из мирового богатства осваивает близкое ей, соответствующее уровню ее развития и духовному настрою. Например, не происходит устойчивое воспроизводство науки в азиатских странах, несмотря на заимствование научных институтов, так как естественно-научный взгляд на жизнь не соответствует традиционной культуре и даже внутренней структуре восточных языков.

Несомненно, последствия глобализации и информатизации общества будут различными для разных регионов, стран и народов. Для выживания и процветания общечеловеческой общепланетарной культуры во всем ее многообразии необходимо утверждение гуманистических идеалов, основанных на идеях сотрудничества, взаимопонимания, взаимопомощи, отвергающих насилие и признающих ценность другого человека и другой культуры.

Вопросы для самопроверки

1. Какую роль сыграли культура Ренессанса и Реформация в становлении европейской индустриальной цивилизации?
2. Что характерно для мировоззрения эпохи Ренессанса?
3. Какие идеи протестантизма подтолкнули развитие новоевропейской культуры?
4. Каковы основные характерные черты новоевропейской культуры?
5. В чем особенности постмодернистской культуры?

Задания и упражнения

Работа с ключевыми понятиями, терминами и определениями

1. Сформулируйте соотношение понятий: техногенная цивилизация и постиндустриальное общество; сциентизм и антисциентизм.
2. Дайте определения понятиям: Возрождение, Просвещение, Реформация, индустриальная культура, постиндустриальное общество, социокультурная ситуация.

Работа с культурологическим текстом

Прочитайте отрывок из книги Романо Гвардини «Конец нового времени» и ответьте на вопросы.

Средневековый образ мира и обусловленный им настрой человека и культуры начинают разрушаться в XIV в. Этот процесс продолжается в течение XV и XVI вв., а в XVII в. принимает определенные очертания новая картина мира. Чтобы понять, как это происходит, обратимся снова к разным сферам человеческой жизни и творческой деятельности. Разумеется, и здесь, как и при описании средневековой картины мира, мы не имеем права рассматривать одну из этих сфер как «причину», а остальные выводить из нее. Речь идет, скорее, о таком целом, в котором каждый элемент поддерживает и

определяет все остальные: иначе говоря, о человеческом бытии, о чувствовании, понимании и видении бытия.

Начать, пожалуй, лучше всего с возникновения науки нового времени.

Как мы уже показали, для средневекового человека наука означает, прежде всего, осмысление того, что дано ему в авторитетных источниках как истина.

Уже со второй половины XIV в., окончательно - в XV в. положение меняется. Стремление к познанию заставляет человека обратиться к непосредственной действительности вещей. Он хочет - независимо от заданных образцов - увидеть все своими глазами, испытать собственным рассудком и получить критически обоснованное суждение.

Он обращается к природе, и возникает эксперимент и рациональная теория нового времени. Обращается к традиции - складывается гуманистическая критика и основанная на источниках историография. Поворачивается к общественной жизни: появляются новые учения о государстве и праве. Наука высвобождается как автономная область культуры из существовавшего до тех пор единства жизни и деятельности, определяемого религией, и утверждается самостоятельно.

Аналогичный процесс происходит и в хозяйственной жизни. Здесь он начинается даже раньше - в Италии уже с конца XIII в. До тех пор промысел и доход были скованы сословными представлениями и цеховыми предписаниями, а канонический запрет на взимание процентов делал невозможным кредит - главную предпосылку хозяйственного предпринимательства; теперь стремление к доходу обретает свободу и отныне заключает свой смысл в самом себе. Ограничивают его лишь чрезвычайно эластичные этические нормы и предписания правопорядка, призванного утвердить хозяйственную конкуренцию.

Возникает капиталистическая система хозяйства, в которой каждый вправе иметь столько, сколько сумеет приобрести, не нарушая действующих правовых норм. Достижения этой системы огромны как в созидании, так и в распределении благ. Собственность взрывает установившийся социальный порядок и открывает доступ к некогда привилегированным сословиям и должностям. Развивается еще одна автономная область культуры - хозяйство, живущее по своим собственным законам.

Что же до политики, то здесь меняются и основания и мерила оценки. Политика всегда была борьбой исторических носителей власти, стремящихся приобрести власть и организовать ее по своему усмотрению. И всегда она *была сопряжена с несправедливостью*. Но в средние века политика включалась в общий нравственно-религиозный порядок, в целостность государства и церкви как двух форм Божьего владычества на земле. И потому ее деятельность оценивалась их оценками; и где

совершалась несправедливость, там это делалось с нечистой совестью. Теперь здесь тоже все меняется.

Политическая деятельность начинает представляться чем-то таким, что включает свои нормы лишь в себе. Это «что-то» определяет - не только практически, но и принципиально - задачи достижения, утверждения власти. Всякая несправедливость, оправдываемая этими задачами, совершается не только с чистой совестью, но даже со своеобразным сознанием исполняемого «долга». Макиавелли первым возвещает новый моральный характер политики, за ним следуют другие. Современник Паскаля Томас Гоббс создает теорию государства, где оно оказывается абсолютным господином и судьей человеческой жизни, которая, в свою очередь, понимается как борьба всех против всех.

Практическим основанием для таких идей послужили бесконечные войны между возникающими повсюду суверенными владениями, из которых постепенно выросли нынешние национальные государства. Естественная витальность народов, каждый из которых сознает свою самобытность и свое назначение, взрывает старый порядок, и новое политическое мышление становится столько же средством, сколько и результатом этого процесса.

Столь же глубокие перемены происходят в космологических воззрениях, в представлении о мире как целом. Прежде мир представлялся ограниченной величиной; однако его экстенсивная конечность уравнивалась, если можно так выразиться, интенсивной бесконечностью - просвечивающим повсюду абсолютным символическим содержанием. Мировое целое имело свой прообраз в Логосе. Каждая его часть воплощала какую-то сторону прообраза. Отдельные символы были соотнесены друг с другом, образуя многочленный иерархический порядок. Ангелы и святые в вечности, светила в мировом пространстве, природные существа и вещи на земле, человек и его внутреннее строение, человеческое общество с различными его слоями и функциями - все это являло структуру смысловых образов, имевших вечное значение. Такой же символический порядок царил и в истории с ее различными фазами, от подлинного начала в творении до столь же подлинного конца на Страшном суде. Отдельные акты этой драмы - исторические эпохи - были связаны друг с другом, и внутри эпохи каждое событие имело свой смысл.

Теперь же мир начинает расширяться, разрывая свои границы. Оказывается, что во все стороны можно двигаться без конца. Определявшая прежний характер жизни и творчества воля к ограничению ослабевает, просыпается новая воля, для которой всякое расширение границ воспринимается как освобождение. Астрономия обнаруживает, что Земля вертится вокруг Солнца; тем самым Земля перестает быть центром мира. Джордано Бруно провозглашает в своих неистовых сочинениях философию бесконечного мира,

более того - бесконечного числа миров, так что исключительное значение данного мира становится сомнительным.

Но достижения новой астрономии так велики и столь последовательно связаны с другими выводами нового естествознания, что отныне исследователь может быть уверен: теперь-то уж нет места никакой фантастике и создана такая картина мира, которая ориентируется только на действительность.

То же самое происходит с историей. Библейское учение об определенном начале и столь же определенном конце времени ставится под сомнение. Ломая его, пробивает себе путь представление об историческом процессе, возникающем из все более отдаленного прошлого и уходящем во все более далекое будущее. Изучение источников, памятников, остатков прошлых культур выносит на свет неисчислимое множество явлений и событий; поиски причин и следствий, исследование структур человеческого бытия обнаруживают связи, соединяющие все со всем. Но в этом необозримом море событий, в бесконечной длительности времен отдельное событие теряет свое значение. Среди бесконечного множества происшествий ни одно не может быть важнее другого, ведь ни одно не имеет безусловной важности. Когда действительность переходит всякую меру, исчезают моменты, на которых покоилось средневековое представление о порядке: начало и конец, граница и середина. Одновременно исчезают и развертывавшиеся между ними иерархические членения и соответствия, а за ними и символические акценты. Возникает уходящая во все стороны бесконечная связь: с одной стороны, она дает простор и свободу, с другой - лишает человеческое существование объективной точки опоры. Человек получает простор для движения, но становится бездомным.

Космическое переживание бесконечности продолжается и на земле. Прежде человек ограничивался знакомыми областями - пределами старой ойкумены; теперь он перестает ощущать окружающие ее неведомые земли запретной зоной. Для Данте предпринятое Одиссеем плавание в открытое море за Геркулесовы Столпы, т.е. через Гибралтар, - дерзкое беззаконие, ведущее его к гибели. А человека нового времени неизведанное манит, влечет к познанию. Он начинает открывать новые земли и покорять их. Он ощутил в себе отвагу отправиться в бесконечный мир и сделаться его хозяином.

Одновременно складывается характерное для нового времени сознание личности. Индивид становится сам себе интересен, превращаясь в предмет наблюдения и психологического анализа.

Пробуждается чувство человечески-исключительного. На первый план выходит гений. Это понятие, связанное с чувством открывающейся бесконечности мира и истории, становится мерилom для определения человеческой ценности.

Все эти перемены вызывают у человека двойственное ощущение.

С одной стороны, - свобода движения и личной деятельности. Появляется самовластный, отважный человек-творец, движимый врожденным разумом, ведомый «фортуной», получающий в награду славу. Но, с другой стороны, именно из-за этого человек теряет объективную точку опоры, которая в прежнем мире у него была, и возникает чувство оставленности, даже угрозы. Просыпается новый страх, отличный от страха средневекового человека. Тот тоже боялся, ибо страх - общечеловеческая участь, он будет сопровождать человека всегда, даже под столь надежной с виду защитой науки и техники. Но повод и характер его в разные времена различны.

Страх средневекового человека был связан с незыблемыми границами конечного мира, противостоящими стремлению души к широте и простору; он успокаивался в совершаемой каждый раз заново трансцензии - выходе за пределы здешней реальности. Напротив, страх, присущий новому времени, возникает не в последнюю очередь из сознания, что у человека нет больше ни своего символического места, ни непосредственно надежного убежища, из ежедневно подтверждающегося опыта, что потребность человека в смысле жизни не находит убедительного удовлетворения в мире.

II

Присмотревшись к новой картине бытия, мы сможем различить важнейшие ее элементы. Прежде всего новое понятие природы. Оно подразумевает непосредственную данность; совокупность вещей, как они есть до тех пор, пока человек ничего с ними не сделал, общее понятие для энергий и веществ, сущностей и закономерностей. Это и предпосылка нашего существования, и задача для познания и творчества. Но «природа» в то же время и ценностное понятие - это обязательная для всякого познания и творчества норма правильного, здорового и совершенного - одним словом, «естественное». Она становится мерилем всех проявлений человеческого бытия: «естественный» человек и образ жизни, «естественное» общество и государство, воспитание - эти мерки действительны с XVI - XVII вв., - «естественный человек» Руссо, «разумность» Просвещения, «естественно-прекрасное» классицизма. Понятие «природы» выражает, таким образом, нечто последнее, далее неразложимое. То, что может быть выведено из нее, обосновано окончательно. То, что может быть обосновано в соответствии с ней, оправдано.

Это не значит, что природа может быть постигнута как таковая; напротив, она принимает таинственный характер первопричины и конечной цели. Это «Природа-Божество», предмет религиозного поклонения. Она славословится как мудрый и благой творец. Это «Мать-Природа», которой человек предается с безусловным доверием. Так «естественное» становится одновременно святым и благочестивым.<...>

Такое переживание природы переплетается с новым восприятием античности. Последняя воспринимается как историческое, однако навеки значимое воплощение человеческого бытия, каким оно должно быть. Понятие «классического» соответствует в сфере культуры понятию «естественного».

Смысл представлений о природе и об античной древности меняется относительно Откровения: для средних веков природа была Божьим творением, а античность - своего рода предтечей Откровения; для нового времени и та и другая становятся средством освободиться от Откровения, показать его несущественность, более того - его враждебность всему живому.

В первом, телесно-душевном бытии человек сам принадлежит к природе. Но стоит ему осознать эту принадлежность, как он начинает, распоряжаясь ею по своему усмотрению, выходить из мира природных связей и противопоставлять себя ему. Этот опыт лежит в основе второго главного элемента нового понимания человеческого бытия: понятия субъективности.

Субъективность, в ее специфическом значении, столь же мало знакома средним векам, как и «природа». Природа означала тогда совокупность вещей в их порядке и единстве, понимаемую, однако, не как автономная вселенная, а как создание суверенного Бога. Соответственно, и субъект представал как единство индивидуального человеческого существа и носитель его духовной жизни. Но прежде всего он оставался Божьим творением, призванным исполнять высшую волю. На закате средневековья и в эпоху Возрождения пробуждается ощущение «Я» совсем иного рода. Человек становится важен себе самому; Я, и в первую очередь незаурядное, гениальное Я, становится критерием ценности жизни.

Субъективность проявляется прежде всего как «личность», как образ человека, развивающегося на основе собственных дарований и собственной инициативы. Как и природа, личность есть нечто первичное, далее не подлежащее обсуждению. Личность, и в особенности великая личность, должна быть понята из нее самой, и свои действия она оправдывает собственной изначальностью. Этические нормы оказываются рядом с ней относительными. Этот критерий, открытый на примере незаурядного человека, переносится затем на человека вообще, и этос объективно доброго и истинного вытесняется «подлинностью» и «цельностью».

Все, что может быть выведено из личности, или субъекта, признается окончательно понятным; всякое действие, поскольку оно сообразно личности, оправдано - аналогично тому, как природа стала источником познания, а естественность ценностным критерием. При этом личность и субъект сами так же непостижимы, как и природа. Но если что-то

может быть обосновано с их помощью, то оно уже вне сомнений и критики. Так личность попадает в область религиозного. Гений кажется чем-то таинственным и связывается с представлениями о богах. В идеалистическом понятии духа субъективность индивида соотносится с субъективностью вселенной - мировым духом - и явления, собственно, его выражением. Тот же Гёте так ясно, так выразительно прославлял изначальность и полноту, внутреннюю устойчивость и счастье личности; достаточно вспомнить несколько стихов из «Западно-восточного дивана»: «Всякий человек, будь то свободный, или подневольный, или облеченный властью, согласится, что наивысшее счастье смертных - это личность».

Между природой, с одной стороны, и личностью-субъектом, с другой, возникает мир человеческого действия и творчества. Он покоится на этих двух полюсах, но может выступать и самостоятельно - в третьем важном понятии нового времени, в понятии «культура».

Средневековье производило изумительные вещи, сумело достичь почти совершенных форм человеческого общежития - создало, одним словом, культуру высшего класса. Однако все это понималось как служение творению Божию. В эпоху Возрождения произведение и созидатель его человек получают новое значение. Они сосредоточивают в себе весь тот смысл, который прежде принадлежал лишь Божьему творению. Мир перестает быть тварью и становится «природой»; человеческое дело перестает быть служением, выражающим послушание Творцу, и само становится «творением», «творчеством»; человек, прежде слуга и раб, становится «созидателем».

Рассматривая мир как «природу», человек переносит его в самого себя; понимая себя как «личность», он делает себя господином собственного существования; проникаясь волей к «культуре», он берет на себя построение собственного бытия.

Понятие «культура» возникает одновременно с формированием науки Нового времени. А из науки появляется техника - квинтэссенция всех тех способов деятельности, благодаря которым человек может ставить себе цели по своему усмотрению. Наука, политика, экономика, искусство, педагогика все сознательнее отделяются от веры, а также и от общеобязательной этики и строят себя автономно. Но хотя каждая отдельная область обосновывает, таким образом, сама себя, они создают и нечто общее, что оказывается одновременно и их общим основанием. Это и есть «культура» самостоятельного человеческого созидания, противостоящего Богу и Его Откровению. <...>

Культурология / Под ред. Г.В. Драча. - Ростов н/Д: Феникс, 1998. - С. 536 - 545.

- Что подразумевает исследователь, говоря о картине мира, характерной для той или иной культурной эпохи?

- Как изменяется характер и роль науки с переходом к Новому времени?
- Какие изменения в области хозяйственной и политической жизни фиксирует автор при формировании новоевропейской культуры?
- Что нового по сравнению со Средневековьем появилось в гуманитарных представлениях европейцев? Как изменилось отношение к природе?

Практические упражнения, задачи

1. Рассмотрите особенности протестантского вероучения, обращая внимание на отношение к труду, познанию, роли человека в мире. Сформулируйте, что способствовало «научной революции» XVII - XVIII вв.

2. Сформулируйте суть изменений в «культуре повседневности» и менталитете европейцев, которые связаны с эпохой Возрождения. Определите место эпохи Возрождения в становлении культуры Нового времени. Каково отношение итальянских гуманистов к средневековой культуре?

3. Заполните форму таблицы.

Этапы итальянского возрождения

Период	Хронологические рамки	Характеристика	Высшие достижения
Ранний Ренессанс (треченто и кватроченто)	Середина XIV - XV вв.		
Высокий Ренессанс (чиквиченто)	До второй трети XVI в.		
Поздний Ренессанс (новоченто)	Вторая треть XVI - первая половина XVII в.		

4. Кто лишний в этом ряду:

- Леонардо да Винчи, Рафаэль, Микеланджело, Джорджоне, Джованни Боккаччо, Тициан.

- Хиеронимус Босх, Альбрехт Дюрер, Томас Мюнцер, Матиас Грюневальд;
- М. Лютер, Ж. Кальвин, д. Веласкес, У. Цвингли, Т. Мюнцер;
- Ш. Монтескье, Вольтер, Дидро, П. Гольбах, К. Гельвеций, Ф. Шеллинг.

5. Заполните форму таблицы.

Художественные школы эпохи Возрождения

Школа	Основные представители	Характеристика	Высшие достижения
Сиенская школа живописи			
Умбрийская школа			
Флорентийская школа			
Венецианская школа			

6. Сформулируйте, что нового внесли в формирование современной европейской цивилизации XVII, XVIII и XIX вв.

7. Исторически сложившуюся общность художественных признаков в том или ином виде искусства, обусловленную единством идейно-эстетических устремлений, называют направлением, течением или стилем в искусстве? Опишите основные стили в художественной культуре:

- XIX в.: классицизм, романтизм, сентиментализм, реализм, натурализм, модернизм;
- XX в.: символизм, экспрессионизм, импрессионизм, сюрреализм, футуризм, абстракционизм, кубизм, дадаизм, ташизм, неореализм.

Творческие задания

1. Сформулируйте свое мнение о характере современной российской цивилизации с точки зрения «теории волн» Гоффлера. Первая волна - это аграрная революция. Вторая волна - становление индустриальной цивилизации. И сегодня новая цивилизация входит в нашу жизнь - Третья волна проникает всюду, она приносит с собой новые семейные

отношения, изменения в стиле работы, в любви, в жизни, новую экономику, новые политические конфликты и, кроме того, изменения в сознании. Главной ценностью цивилизации Первой волны является земля; киты Второй волны - это капитал, рабочая сила, средства производства, производительная сила Третьей волны - знания и информация. Символ первой цивилизации - мотыга, второй - конвейер, третьей - компьютер.

2. Напишите рецензию или отзыв на любой роман западноевропейского автора XX в. Укажите стилевые особенности произведения. Какие явления культуры XX в. он наиболее ярко выражает?

3. Многие мыслители опасаются негативного влияния культурной экспансии Запада. Сформулируйте свою точку зрения на этот процесс.

4. Футурологи на научной основе пытаются обозначить основные тенденции развития человечества в XXI в. Как вы думаете, возможно ли предсказание будущего? Каким вы представляете будущее мира к концу XXI в.?

Тест 1

1. Как называется политико-правовое учение, основывающееся на положении, что человеческая личность самодостаточна, необходимо обеспечить лишь комплекс условий по обеспечению ее свободы?

2. Почему эпоха Возрождения получила такое название?

3. Как называется идейное течение XVIII в., для которого была характерна борьба против феодализма во всех общественно-политических и художественных проявлениях?

4. Какое направление в европейском искусстве 10 - 20-х гг. XX в. провозгласило не отображение действительности, а «выражение» ее сути?

5. Как называется широкое общественное движение в Западной и Центральной Европе, носившее антифеодалный характер и принявшее форму борьбы против католицизма?

6. Выдающийся итальянский художник, архитектор, инженер, естествоиспытатель, воплотивший в себе возрожденческий идеал универсального человека, - это...

7. Как называется мировоззренческая позиция, основу которой составляет представление о научном знании как наивысшей культурной ценности и достаточном условии утверждения человека в мире?

8. Кому принадлежит концепция «Третьей волны»?

9. Глобальные проблемы - это...

10. Если новоевропейская культура в ментальном плане - это поиск неких реальных изначальных смыслов, то в постиндустриальной эпохе человек воспринимает себя и мир как ...

Тест 2

1. В каких странах в наибольшей степени проявился самобытный характер Северного Возрождения?

2. Ренессанс - это средневековая или новоевропейская культура?

3. Что такое глобализация и глобальные проблемы?

4. Как назвались передовые французские мыслители, объединившиеся вокруг «Энциклопедии», издававшейся Дидро и Д`Аламбером?

5. Что такое общечеловеческие ценности?

6. Каким словом обозначают тенденции в культурном самосознании Запада, появившиеся в конце XX в.? (Воспринимается как характеристика современного состояния культуры.)

7. Какие характеристики западной культуры начала XX в. свидетельствовали о ее кризисе?

8. Кто, по мнению разработчиков теории постиндустриального общества, станет в нем культурной элитой?

9. Что такое информационное общество?

10. Течение в живописи второй половины XX в., разновидность абстракционизма (абстрактного экспрессионизма), где для выражения эмоциональности колорита используют сочетание цветовых пятен без композиции и рисунка, - это ...

Тема 15. Характерные черты и своеобразие русской культуры

Литература

1. Культурология: учеб. пособие для вузов / *Под ред. А.Н. Марко-вой*. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006.
2. *Бердяев Н.А.* Судьба России. - М.: Советский писатель, 1990.
3. *Успенский Б.А.* Этюды о русской истории. - СПб.: Азбука, 2002.
4. *Рябцев Ю.С.* История русской культуры. - М.: Росмен, 2003.
5. *Садохин А.П.* Культурология: теория и история культуры. - М.: Эксмо-Пресс, 2005.
6. *Гриненко Г.В.* Хрестоматия по истории мировой культуры. - М.: Высшее образование, 2005.

Теоретическая часть

Кроме исторической типологии культур, широко распространены иные варианты типологий, например выбравшие своим основанием не историческую, временную, а «пространственную» специфику этих культур. Примером выделения особой «локальной цивилизации» может служить русская культура.

Специфика геополитического, географического, природного факторов служит отправным моментом для формирования образа жизни, мышления, национального характера людей той или иной культуры, в том числе и русской. Месторасположение России на Восточно-Европейской равнине, ее «срединное» положение между миром Запада и миром Востока во многом определило сложность и характерные особенности развития русской культуры. Россия и сейчас и в прежние переломные эпохи своей истории постоянно стояла перед цивилизационным выбором, необходимостью самоопределения и формулировки своих идеалов, базовых ценностей и перспектив.

Н.А. Бердяев отмечал, что уникальность России, совмещающей в себе и Европу и Азию, заключается в антиномичности, противоречивости русской души и русского национального характера. Национальный характер он понимал как устойчивые качества, присущие представителям данной нации и возникающие под влиянием природных и исторических факторов, проявляющихся не только в нравах, поведении, образе жизни, культуре, но и в судьбе нации, государства. Основной характеристикой национальной психологии русских он называет глубокую противоречивость, корень которой - «в несоединенности мужественного и женственного в русском духе и русском национальном

характере», когда личностное мужественное начало воспринимается как бы извне и не становится внутренним оформляющим началом для русской культуры. Н.А. Бердяев отмечает, что «загадочную антиномичность можно проследить в России во всем». С одной стороны, Россия самая анархическая страна в мире, не умеющая обустроить свою жизнь, жаждущая свободы от земных забот и свободы от государства, т.е. женственная, пассивная и покорная. С другой стороны, она - «самая государственная и самая бюрократическая страна в мире», создавшая величайшее государство. Россия - самая не шовинистическая страна и в то же время она - страна «национального бахвальства», возложившая на себя вселенскую мессианскую роль. С одной стороны, русская душа требует бесконечной свободы, не удовлетворяясь ничем временным, условным и относительным, стремящаяся только к Абсолюту, ищущая абсолютную божественную Правду и спасение для всего мира. С другой стороны, Россия - страна рабская, лишенная представления о личности, ее правах и достоинстве. Мыслитель отмечает, что только в России тезис оборачивается антитезисом и следует из антитезиса. Он надеется, что, осознав это, Россия справится с собственной национальной стихией, найдя внутреннюю возможность для саморазвития.

Противоречивость русского характера обращала на себя внимание многих исследователей. З. Фрейд объяснил ее с точки зрения психоанализа амбивалентностью русской души: «...Даже те русские, которые не являются невротиками, весьма заметно амбивалентны, как герои многих романов Достоевского...». Под этим термином понимается двойственность переживания, выражающаяся в том, что один и тот же объект вызывает у человека одновременно два противоположных чувства, например удовольствие и неудовольствие, симпатию и антипатию. Так ребенок относится к матери, которая и уходит и приходит к нему, т.е. одновременно и плохая и хорошая. З. Фрейд полагает, что «амбивалентность чувств есть наследие душевной жизни первобытного человека, сохранившееся у русских лучше и в более доступном сознанию виде, чем у других народов...».

Русская культура - это культура, осознающая себя пограничной, лежащей между различными мирами. Ее истоки связаны с переходом восточно-славянских племен к исторической жизни, созданию Древнерусского государства и принятию православия. Восточным славянам пришлось осваивать территорию, которая была сильно удалена от центров мировой цивилизации, кроме того, на ней проживали народы по уровню своего социально-экономического развития стоявшие на более низкой ступени, чем сами славяне. Эти факторы, а также достаточно сложные естественно-географические условия и постоянные столкновения с кочевниками юго-востока, формировали особенности

постепенно складывающейся народности, которую называют древнерусской. Древнерусская государственность и культура формировались под значительным влиянием Византии, из которой пришла на Русь система ценностей, феодальная, церковная, государственная системы. Однако заимствование породило не копирование, а создание на новой почве некоего нового культурного мира. Можно сказать, древнерусская культура стала реакцией восточных славян на Византию, создав особую культурную самобытность. Уже здесь проявилась характерная черта развития русской культуры, которая строится преимущественно как ответ, как реакция на культуру окружающего мира. Русская культура осмысливает себя как пограничную, находящуюся между «варягами и греками», «Востоком и Западом», т.е. определяет себя, в первую очередь, по отношению к другим, не как «что», а как не то и не другое (не Восток и не Запад, не варяги, не греки).

Любые заимствованные идеи и достижения на русской почве (как и на любой другой) приобретают некий новый характер, существенно меняя исходный образец. Принятие христианства было не просто не до конца усвоенным заимствованием (долго сохраняющееся двоеверие), оно было приспособлено к архаическим представлениям родовой и соседской общины восточных славян. Христианская идея личного индивидуального духовного самосовершенствования была вытеснена в условиях отсутствия представления о личности, соединена с общинной психологией. В результате «истинное христианство», дающее спасение, стало делом не отдельного человека, а всего мира, общины. Вера стала пониматься как *соборность*, взаимное согласие, предполагающее нравственную общность коллектива на основе взаимного долга, отказа личности от своего полновластия и подчинения интересам церкви и религиозной общины. Такое понимание архаично, оно уходит корнями в моральную экономику крестьянства, предпочитающего общинный коллективизм и традиционное уравнилельное хозяйство личной инициативе и рискованному товарному производству. Россия же на протяжении почти всей своей истории была страной аграрной, крестьянской по духу и характеру хозяйственной деятельности. Нравственный коллективизм соборности носит патерналистский характер, рождает отсутствие личной ответственности и расширенный с уровня общины до масштабов государства определяет роль государственного начала в русской истории, отношение к нему и даже смысл жизни русского человека.

На Западе христианская идея духовного совершенствования преломилась в механизм постоянного динамичного развития общества, в котором человек живет ради личных достижений, личной самореализации. Русский человек отвергает такой прозаический смысл жизни. Жить можно только ради всеобщего счастья, всеобщего спасения. Коллективизм, уравнилельность, отсутствие личностного начала не только привели к

отсутствию ответственности и не умению русского человека брать на себя инициативу, но и сформировали в нем неуважительное отношение к самой жизни, которая всегда является каким-то компромиссом, несовершенством. Русский человек не видит глубинной ценности этой жизни и, соответственно, не имеет интереса к ее устройству и улучшению. Для него ценнее рискованной новизны неизменность уже сложившегося производственно-потребительского баланса как основы «вневременного» и изолированного существования традиционного крестьянского общества. Отсюда такая национальная черта, как жертвенность. Если незачем жить, то важно умереть за традиционные ценности: «На миру и смерть красна». Отказаться от мелочности рутинной жизни, пожертвовать собой ради общества, веры, идеалов и государства - вот в чем был смысл жизни русского человека в течение многих веков.

Традиционность такого мировоззрения не дает возможности для динамики, для формирования механизма саморазвития русского общества, пусть даже столь кризисного как на Западе. Роль двигателя в истории России берет на себя государство. С XIV по XVII вв. было создано огромное многонациональное российское государство, ядром которого стал русский народ. Это государство в соответствии с восточной традицией строилось на принципах подданства и полностью контролировало общество. Оно стало результатом сложного переплетения факторов его местоположения, искусственной изоляции от христианского мира, влияния традиций древнерусской, византийской, монгольской государственности и героических усилий русского народа.

В отношении к государству ярко проявляется двойственность русского восприятия, в основании которого преобладает традиционная крестьянская психоментальность. С одной стороны, государство выступает как сила враждебная, принуждающая к организации и движению. Это происходит потому, что для крестьянства вообще характерно преобладание инстинктивных форм сопротивления хозяйственным и социальным инновациям и отторжение от государственности как безликой и бездушной части властвования. До сих пор иностранцев в России не перестает удивлять негативное отношение к собственному государственному аппарату, «они» обязательно воруют и вредят народу. Кроме традиционной крестьянской психологии, здесь еще сказалось то время, когда русская земля была частью Золотой Орды и считалась ханской и каждый живущий на ней должен был платить дань хану. В Московском царстве была продолжена такая, характерная для восточной традиции, форма даннических отношений власти и народа и монополии власти на собственность. Поэтому со стороны народа уже на национальное государство перешло отношение к нему, как к чему-то враждебному, чуждому, навязанному как бы извне. С другой стороны, мощное сильное государство -

величайшая ценность, обеспечивающая само выживание русского народа, за которое и погибнуть не жалко. Внешняя опасность воспринималась крестьянскими локализованными обществами на уровне природного бедствия и заставляла их заботиться о государственных гарантиях своего существования. Отсюда ценность государства - защитника земли. Но разобщенность крестьянских сообществ могла предполагать только патерналистский тип взаимоотношений с властью.

Дальнейшая русская история складывалась в условиях постоянного вызова с Запада. Российское государство отвечало на него типично восточным способом, сохраняя общество в отдалении от собственности и любых проявлений политической активности. Начиная с Петра I, государственная патерналистская политика становится инструментом для приспособления традиционного уклада к нуждам выживания страны рядом с меняющимся и динамично развивающимся западным миром. Восточный ответ на западный вызов сказался трагическим расколом русской культуры. Целенаправленное создание европеизированной элиты на протяжении всего XVIII в. и первой половины XIX в. раскололо страну на два мира - мир традиционных ценностей и феодального рабства большинства населения и мир своеобразно усвоенной западной культуры привилегированных слоев, не имевшей в стране реального социально-экономического фундамента. Причем, поскольку усвоение западных ценностей происходило не естественным, а во многом насильственным путем и власть из западной культуры выбирала и насаждала именно то, что в данный момент соответствовало ее представлениям о государственной пользе, в России не образовалось ни нормальной частной жизни, ни гражданского общества. Поэтому общество, которое даже не могло толком сформироваться под прессом государства, пробуждаясь к жизни, с самого начала оказалось в жесткой оппозиции к нему.

С середины XIX в. рождается феномен русской интеллигенции, специфически русского культурного явления, которое во многом отражает особенности русского культурного развития. Русская интеллигенция, как и русская культура, частью которой она является, формируется как ответ, как реакция на достижения западной мысли. Она осмысливает и ведет себя по отношению к российской власти и русскому народу так же, как русская культура в целом по отношению к Западу.

Русское государство, взявшее на себя роль попечителя, заботящегося о всеобщем благоденствии, к концу XIX в. оказалось не способным к самоизменению и выполнению своей исторической миссии - формированию внутреннего механизма развития страны, доказав, что патерналистские системы необыкновенно инертны.

Верхи и низы в России никогда не понимали друг друга, потому что отношения власти-подчинения всегда довлели над личными связями и отношениями купли-продажи. Как результат, и власть, и интеллигенция, и народ распространяли свое понимание мира со своей социальной среды на другие, не стремясь к взаимопониманию и диалогу. В отличие от спора, когда каждый уверен в своей истине и убеждает в ней другого, диалог есть не доказывание своей правоты, а собеседование, в котором не высказывается истина, а достигается новая целостность, к которой приходят в результате множества компромиссов со всех сторон. Поэтому развитие культуры - еще и диалог, когда собеседниками выступают различные культуры, ищущие взаимопонимания. Истины нет ни на чьей стороне, она существует только в непрерывном культурном взаимодействии. Для русской культуры диалогичность не характерна. Она на всех уровнях строилась не как диалог, а как монолог-реакция, демонстрируя неспособность или нежелание понимать другого. Признание единственно верным взглядом на мир свой собственный вело к неспособности внутренне самоизменяться как со стороны государства, так и со стороны всех слоев населения. Даже сегодня позиция, стоящая на признании необходимости понять человека другой культуры, с трудом находит себе дорогу среди русских людей, которые до последнего держатся за свои привычки, ценности и представления, признавая только их верными и проявляя нетерпимость. Например, русские считают себя в праве категорично осуждать «доносительство» американцев, не давая себе труда хоть сколько-нибудь разобраться в их жизнеустройении, где такое поведение имеет совсем другой смысл и иное содержание, чем в русском культурном мире. Монологичность стала одной из особенностей русской культуры, которая до сих пор мешает России вписаться в Европейский мир в той роли, на которую она претендует еще с эпохи Петра I - великой европейской державы.

В современной социокультурной ситуации представляется, что коренным национальным интересом России является обеспечение динамичного развития страны не путем принудительного задаваемого сверху импульса, а через создание общества, имеющего внутренние источники развития.

Вопросы для самопроверки

1. Что означает выражение «монологичность русской культуры»?
2. Что такое русская интеллигенция? Каковы ее характеристики?

Задания и упражнения

Работа с ключевыми понятиями, терминами и определениями

1. Сформулируйте соотношение понятий: национализм и экстремизм; анархизм и государственность.
2. Дайте определения понятиям: антиномичность, амбивалентность, национальный характер, ксенофобия.

Работа с культурологическим текстом

1. Прочитайте отрывок из книги Н.А. Бердяева «Судьба России» и ответьте на вопросы.

Психология русского народа. ...С давних времен было предчувствие, что Россия предназначена к чему-то великому, что Россия - особенная страна, не похожая ни на какую другую страну мира. Русская национальная мысль питалась чувством богоизбранности и богоносности России. Идет это от старой идеи Москвы как Третьего Рима, через славянофильство - к Достоевскому, Владимиру Соловьеву и к современным неославянофилам. К идеям этого порядка прилипло много фальши и лжи, но отразилось в них и что-то подлинно народное, подлинно русское.

<...> Духовные силы России не стали еще имманентны культурной жизни европейского человечества. Для западного культурного человечества Россия все еще остается совершенно трансцендентной, каким-то чуждым Востоком, то притягивающим своей тайной, то отталкивающим своим варварством. Даже Толстой и Достоевский привлекают западного культурного человека как экзотическая пища, непривычно для него острая. Многих на Западе влечет к себе таинственная глубина русского Востока.

<...> И поистине можно сказать, что Россия непостижима для ума и неизмерима никакими аршинами доктрин и учений. А верит в Россию каждый по-своему, и каждый находит в полном противоречий бытии России факты для подтверждения своей веры. Подойти к разгадке тайны, сокрытой в душе России, можно, сразу же признав антиномичность России, жуткую ее противоречивость. Тогда русское самосознание освобождается от лживых и фальшивых идеализаций, от отталкивающего бахвальства, равно как и от бесхарактерного космополитического отрицания и иноземного рабства.

<...> Россия - самая безгосударственная, самая анархическая страна в мире. И русский народ - самый аполитичный народ, никогда не умевший устраивать свою землю. Все подлинно русские, национальные наши писатели, мыслители, публицисты - все были

безгосударственниками, своеобразными анархистами. Анархизм - явление русского духа, он по-разному присущ и нашим крайним левым, и нашим крайним правым. Славянофилы и Достоевский - такие же в сущности анархисты, как и Михаил Бакунин или Кропоткин.

<...> Русский народ как будто бы хочет не столько свободного государства, свободы в государстве, сколько свободы от государства, свободы от забот о земном устройстве. Русский народ не хочет быть мужественным строителем, его природа определяется как женственная, пассивная и покорная в делах государственных, он всегда ждет жениха, мужа, властелина. Россия - земля покорная, женственная. Пассивная, рецептивная женственность в отношении к государственной власти - так характерна для русского народа и для русской истории. Это вполне подтверждается и русской революцией, в которой народ остается духовно пассивным и покорным новой революционной тирании, но в состоянии злобной одержимости. Нет пределов смиренному терпению многострадального русского народа. Государственная власть всегда была внешним, а не внутренним принципом для безгосударственного русского народа; она не из него созидалась, а приходила как бы извне, как жених приходит к невесте. И потому так часто власть производила впечатление иноземной, какого-то немецкого владычества. Русские радикалы и русские консерваторы одинаково думали, что государство - это «они», а не «мы». Очень характерно, что в русской истории не было рыцарства, этого мужественного начала. С этим связано недостаточное развитие личного начала в русской жизни. Русский народ всегда любил жить в тепле коллектива, в какой-то растворенности в стихии земли, в лоне матери. Рыцарство кует чувство личного достоинства и чести, создает закал личности. Этого личного закала не создавала русская история. В русском человеке есть мягкотелость, в русском лице нет вырезанного и выточенного профиля. Платон Каратаев у Толстого - круглый. Русский анархизм - женственный, а не мужественный, пассивный, а не активный. И бунт Бакунина есть погружение в хаотическую русскую стихию. Русская безгосударственность - не завоевание себе свободы, а отдавание себя, свобода от активности. Русский народ хочет быть землей, которая невестится, ждет мужа. Все эти свойства России были положены в основу славянофильской философии истории и славянофильских общественных идеалов. Но славянофильская философия истории не хочет знать антиномичности России, она считается только с одним тезисом русской жизни. В ней есть антитезис. И Россия не была бы так таинственна, если бы в ней было только то, о чем мы сейчас говорили. Славянофильская философия русской истории не объясняет загадки превращения России в величайшую империю в мире или объясняет слишком упрощенно. И самым коренным грехом славянофильства было то, что природно-исторические черты русской стихии они приняли за христианские добродетели.

Россия - самая государственная и самая бюрократическая страна в мире; все в России превращается в орудие политики. Русский народ создал могущественнейшее в мире государство, величайшую империю. С Ивана Калиты последовательно и упорно собиралась Россия и достигла размеров, потрясающих воображение всех народов мира. Силы народа, о котором не без основания думают, что он устремлен к внутренней духовной жизни, отдаются колоссу государственности, превращающему все в свое орудие. Интересы созидания, поддержания и охранения огромного государства занимают совершенно исключительное и подавляющее место в русской истории. Почти не оставалось сил у русского народа для свободной творческой жизни, вся кровь шла на укрепление и защиту государства. Классы и сословия слабо были развиты и не играли той роли, какую играли в истории западных стран. Личность была придавлена огромными размерами государства, предъявлявшего непосильные требования. Бюрократия развилась до чудовищных размеров.

<...> Никакая философия истории, славянофильская или западническая, не разгадала еще, почему самый безгосударственный народ создал такую огромную и могущественную государственность, почему самый анархический народ так покорен бюрократии, почему свободный духом народ как будто бы не хочет свободной жизни? Эта тайна связана с особенным соотношением женственного и мужественного начала в русском народном характере. Та же антиномичность проходит через все русское бытие.

Таинственное противоречие есть в отношении России и русского сознания к национальности. Это - вторая антиномия, не меньшая по значению, чем отношение к государству. Россия - самая не шовинистическая страна в мире. ...Русская интеллигенция всегда с отвращением относилась к национализму и гнушалась им, как нечистью. Она исповедывала исключительно сверхнациональные идеалы. И как ни поверхностны, как ни банальны были космополитические доктрины интеллигенции, в них все-таки хоть искаженно, но отражался сверхнациональный, всечеловеческий дух русского народа. Интеллигенты-отщепенцы в известном смысле были более национальны, чем наши буржуазные националисты, по выражению лица своего похожие на буржуазных националистов всех стран. Славянофилы не были националистами в обычном смысле этого слова. Они хотели верить, что в русском народе живет всечеловеческий христианский дух, и они возносили русский народ за его смирение. Достоевский прямо провозгласил, что русский человек - всечеловек, что дух России - вселенский дух, и миссию России он понимал не так, как ее понимают националисты. Национализм новейшей формации есть несомненная европеизация России, консервативное западничество на русской почве.

Таков один тезис о России, который с правом можно было высказать. А вот и антитезис, который не менее обоснован. Россия - самая националистическая страна в мире, страна невиданных эксцессов национализма, угнетения подвластных национальностей русификацией, страна национального бахвальства, страна, в которой все национализировано вплоть до вселенской церкви Христовой, страна, почитающая себя единственной призванной и отвергающая всю Европу, как гниль и исчадие дьявола, обреченное на гибель. Обратной стороной русского смирения является необычайное русское самомнение. Самый смиренный и есть самый великий, самый могущественный, единственно «святая Русь». Россия грешна, но и в грехе своем она остается великой страной - страной святых, живущей идеалами святости. Вл. Соловьев смеялся над уверенностью русского национального самомнения в том, что все святые говорили по-русски.

<...> Ту же загадочную антиномичность можно проследить в России во всем. Можно установить неисчислимое количество тезисов и антитезисов о русском национальном характере, вскрыть много противоречий в русской душе. Россия - страна безграничной свободы духа, страна странничества и искания Божьей правды. Россия - самая не буржуазная страна в мире; в ней нет того крепкого мещанства, которое так отталкивает и отвращает русских на Западе.

<...> Есть мятежность, непокорность в русской душе, неутолимость и неудовлетворимость ничем временным, относительным и условным. Все дальше и дальше должно идти, к концу, к пределу, к выходу из этого «мира», из этой земли, из всего местного, мещанского, прикрепленного. Не раз уже указывали на то, что сам русский атеизм религиозен. Героически настроенная интеллигенция шла на смерть во имя материалистических идей. Это странное противоречие будет понято, если увидеть, что под материалистическим обликом она стремилась к абсолютному.

<...> А вот и антитезис. Россия - страна неслыханного сервилизма и жуткой покорности, страна, лишенная сознания прав личности и не защищающая достоинства личности, страна инертного консерватизма, порабощения религиозной жизни государством, страна крепкого быта и тяжелой плоти. ...Везде личность подавлена в органическом коллективе. Почвенные слои наши лишены правосознания и даже достоинства, не хотят самостоятельности и активности, всегда полагаются на то, что другие все за них сделают.

<...> Как понять эту загадочную противоречивость России, эту одинаковую верность взаимоисключающих о ней тезисов? И здесь, как и везде, в вопросе о свободе и рабстве души России, о ее странничестве и ее неподвижности, мы сталкиваемся с

тайной соотношения мужественного и женственного. Корень этих глубоких противоречий - в несоединенности мужественного и женственного в русском духе и в русском характере. Безграничная свобода оборачивается безграничным рабством, вечное странничество - вечным застоём, потому что мужественная свобода не овладевает женственной национальной стихией в России изнутри, из глубины. Мужественное начало всегда ожидается извне, личное начало не раскрывается в самом русском народе. ...С этим связано то, что все мужественное, освобождающее и оформляющее было в России как бы не русским, заграничным, западноевропейским, французским или немецким или греческим в старину. Россия как бы бессильна сама себя оформить в бытие свободное, бессильна образовать из себя личность. Возвращение к собственной почве, к своей национальной стихии так легко принимает в России характер порабощенности, приводит к бездвижности, обращается в реакцию. Россия невестится, ждет жениха, который должен прийти из какой-то выси, но приходит не суженый, а немец-чиновник и владеет ею. В жизни духа владеют ею: то Маркс, то Штейнер, то иной какой-нибудь иностранный муж. Россия, столь своеобразная, столь необычайного духа страна, постоянно находилась в сервилистическом отношении к Западной Европе. Она не училась у Европы, что нужно и хорошо, не приобщалась к европейской культуре, что для нее спасительно, а рабски подчинялась Западу или в дикой националистической реакции громила Запад, отрицала культуру. ...И в других странах можно найти все противоположности, но только в России тезис оборачивается антитезисом, бюрократическая государственность рождается из анархизма, рабство рождается из свободы, крайний национализм из сверхнационализма. Из этого безвыходного круга есть только один выход: раскрытие внутри самой России, в ее духовной глубине мужественного, личного, оформляющего начала, овладение собственной национальной стихией, имманентное пробуждение мужественного, светоносного сознания.

Бердяев Н. Судьба России. - М.: Советский писатель, 1990. - С. 8 - 23.

- В чем видит причины противоречивости русской души Н.А. Бердяев?
 - Почему только в России, по мнению Н.А. Бердяева, тезис всегда оборачивается своим антитезисом?
 - Какие самые значительные антиномии русского характера выделяет Н.А. Бердяев?
2. Прочитайте отрывок из книги Б.А. Успенского «Русская интеллигенция как специфический феномен русской культуры» и ответьте на вопросы.

<...> В чем вообще своеобразие русской культуры? Как это ни странно - в ее пограничности.

Это кажется парадоксом: ведь граница, по нашим представлениям, не имеет пространства или ограничена в своих размерах - строго говоря, это условный рубеж, черта. Между тем речь идет о стране, занимающей самую большую территорию в мире и притом отличающейся удивительным - для такой территории - единообразием культурных стандартов.

И тем не менее это так. Культура связана вообще не столько непосредственно с объективной действительностью (в данном случае - с действительностью географической), сколько с осмыслением этой действительности: именно осмысление действительности, авторефлексия, формирует культуру. Россия осмысляет себя как пограничная территория - в частности, как территория, находящаяся между Востоком и Западом: это Запад на Востоке и вместе с тем Восток на Западе. Кажется, что это - стабильная характеристика России: уже в древнейших русских хрониках Русь характеризуется как страна, которая лежит на пути «из варяг в греки», и, соответственно, древнейшее описание русских обычаев в тех же хрониках дано в остраненном описании, в перспективе потустороннего наблюдателя, где «свое» описывается как чужое и странное (имею в виду сказание о хождении на Русь апостола Андрея в «Повести временных лет»).

Русская культура всегда была ориентирована на чужую культуру. Вначале - после крещения Руси - это была ориентация на Византию: вместе с христианством Русь принимает византийскую систему ценностей и стремится вписаться в византийскую культуру.

И точно так же в XVIII в. Россия осмысляет себя как часть европейской цивилизации и стремится приспособиться к западноевропейскому культурному эталону. Ранее Русь (Россия) осмысляла себя как часть византийской ойкумены, теперь же она входит в европейскую культурную сферу: подобно тому, как раньше принималась византийская система ценностей, теперь принимается западноевропейский культурный ориентир.

Пограничный, порубежный характер определяет, так сказать, двойное самосознание русской культуры, двойную точку отсчета. В условиях ориентации на западную культуру в разных перспективах, под разными углами зрения здесь может видеться и Запад, и Восток. Отсюда мы постоянно наблюдаем в России либо тяготение к западной культуре, либо, напротив, осознание своего особого пути, то есть стремление отмежеваться, сохраниться. Так или иначе - в обоих случаях - Запад, западная культура, выступает как постоянный культурный ориентир: это то, с чем все время приходится считаться. Отсюда - ускоренное развитие: быстрое усвоение чужих культурных ценностей и вместе с тем культурная гетерогенность русского общества, расслоение культурной элиты и народа, которые говорят на разных языках, принадлежат к разным культурам. И отсюда

же, в свою очередь, особое явление русской интеллигенции - со столь характерным для нее чувством вины или долга перед народом.

Успенский Б.А. Этюды о русской истории. - СПб: Азбука, 2002. - С. 392 - 412.

- Какую роль, с точки зрения автора, играет самоосмысление культуры в ее развитии?
- Что, по мнению автора, формирует особенности русской культуры?

Практические упражнения, задачи

1. Некоторые исследователи утверждают, что русская культура на рубеже XX - XXI вв. переживает кризис идентичности. Поскольку наше общество переживает системную деформацию, то российскому гражданину все труднее соотнести себя с какими-то определенными социальными и культурными общностями и так самоопределиться. Это крайне некомфортное состояние становится причиной национализма и экстремизма. Они сплачиваются в первичных, естественных этнических и религиозных группах, растет ксенофобия и влияние идей традиционализма, часто перерастающего в фундаментализм («очистимся от нововведений и вернемся к истокам»). Можете ли вы привести примеры таких явлений в нашем обществе?

Ксенофобия проявляется в неприязни и к тем, кого оценивают как стоящих ниже «нас» на цивилизационной лестнице, и к тем, кого сами располагают выше на этой лестнице, кому завидуют (такие ноты явно слышны в массовом антиамериканизме).

2. Уберите лишнее в ряду:

- Н. Бердяев, В. Розанов, С. Булгаков, Л. Карсавин, И. Стравинский, С. Франк, Г. Федотов, Л. Шестов;
- А. Блок, К. Бальмонт, Д. Мережковский, В. Кандинский, Вяч. Иванов, З. Гиппиус;
- А. Антропов, Ф. Рокотов, Д. Левицкий, Д. Ухтомский, В. Боровиковский;
- «Беседа любителей русского слова», «Арзамас», «Общество любомудрия», «Серрапионовы братья»;
- «Черный квадрат», «Формула космоса», «Авиатор», «Девочка с персиками», «Смутное»;
- «Октябрь», «Нева», «Литература и жизнь», «Новый мир».

3. Дополните список:

- Гжель, Дымково, Палех, Федоскино...
- Россия самая «анархическая и самая государственная» страна в мире, «страна бесконечной свободы и неслыханного сервиллизма», ...

- «Левый фронт искусства», «Российская ассоциация пролетарских писателей»...
3. Дайте характеристику основных этапов развития русской культуры, заполнив форму таблицы:

Период	Общая характеристика	Основные направления развития	Выдающиеся представители

Творческие задания

1. Подготовьте эссе по следующим темам, высказав свое мнение.
 - Кто такой русский интеллигент? Трудно ли в России быть интеллигентом?
 - Место России в мировом «историческом концерте» я вижу таким...
2. Прочитайте какую-либо статью из книги Б.А. Успенского «Этюды о русской истории». Напишите отзыв.
3. Прочитайте книгу Н.А. Бердяева «Истоки и смысл русского коммунизма». Дайте характеристику, с точки зрения Н.А. Бердяева, русских цивилизаций.
4. Напишите реферат о творчестве Ю. Лотмана. Оцените его вклад в развитие русской культуры и культурологии.
5. Как вы считаете, все ли антиномии русского характера (по Н.А. Бердяеву) актуальны и на современном этапе русской культурной жизни? Сформулируйте свои тезисы на тему «Русский национальный характер».

Тест 1

1. Где кроются истоки русского национализма, по мнению Н.А. Бердяева?
2. Какие факторы наложили отпечаток на формирование древнерусской культуры?
3. Какой период называется «золотым веком русской культуры»?
4. Кто разрабатывал идеи соборности в русской культуре?
5. Назовите деятелей русского Просвещения.
6. В чем состоит суть русской идеи в отношении политики?
7. Что такое «Русская правда»?
8. Как назывались сезоны русского искусства в начале XX в., проводившиеся в Париже и Лондоне антрепренером С.П. Дягилевым?

9. Как называется одно из основных течений абстракционизма, основанное К. Малевичем?

10. Как называется творческий метод литературы и искусства, подразумевающий правдивое изображение жизни в свете социалистических идеалов?

Тест 2

1. В чем истоки коллективистского идеала русской культуры?

2. Что являлось основным двигателем общественного прогресса в течении русской истории?

3. Какой период называется «серебряным веком» русской культуры?

4. Что такое соборность?

5. Сколько российских цивилизаций выделял Н.А. Бердяев?

6. Как звали гениального русского художника, создателя московской школы живописи в XV в.?

7. Назовите основателей русского литературного классицизма.

8. Направление в искусстве 1870 - 1910 гг., сосредоточенное на художественном выражении посредством символа вещей и идей, находящихся за пределами чувственного восприятия.

9. Термин, которым обозначали советского человека, открыто противопоставляющего свои убеждения государственной доктрине.

10. Как называется историко-культурная концепция, которая возникла в эмиграции и в которой Россия рассматривается как особая территория - Евразия с самобытной культурой, отличной и от азиатской и от европейской?